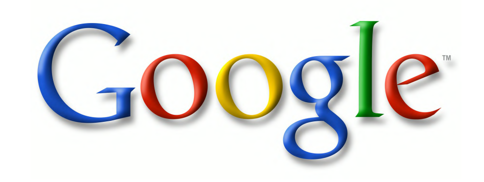
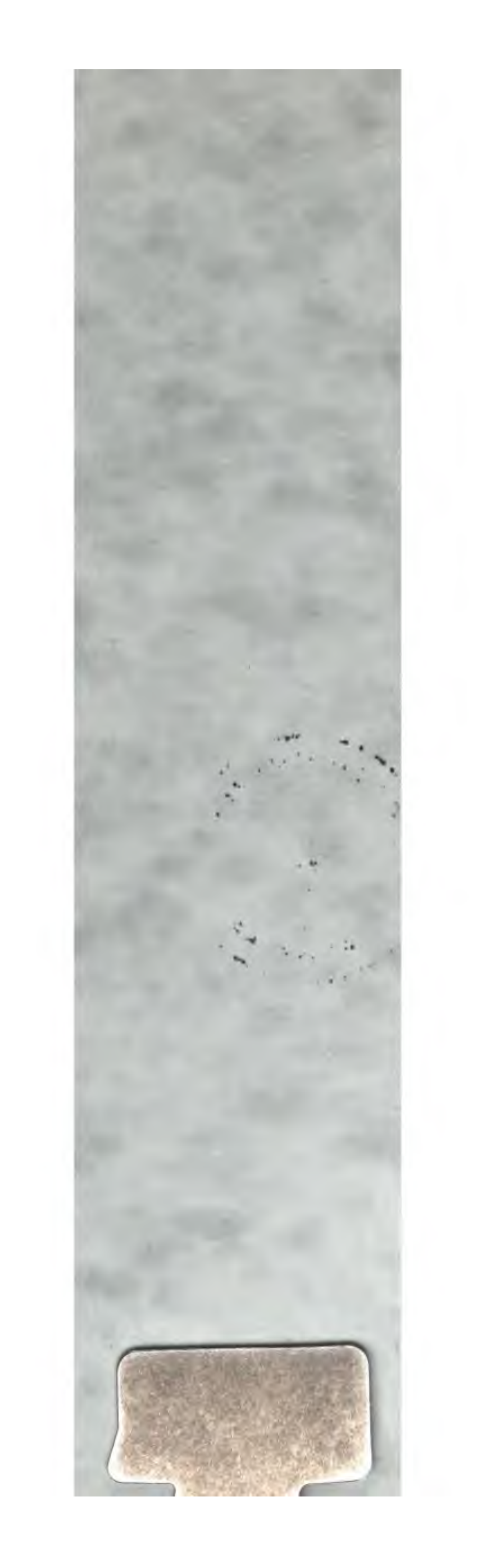

Google



STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Arkheologicheskiĭ s'ezd, 4th, Ka: Russia, 1877.

ИЗВѢСТІЯ

О ЗАНЯТІЯХЪ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ,

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1877.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

(*) *Примѣчаніе* въ №№ 5 и 6 „Извѣстій" невѣрна пагинація, вслѣдствіе чего въ нѣкот. мѣстахъ оглавленія являются меньшія цифры страницъ послѣ большихъ.

ИЗВѢСТІЯ

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 1 31 іюля 1877 г.

ПРАВИЛА СЪѢЗДА,

утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 8 декабря 1876 г.

1) Съѣздъ открывается въ Казани 31 іюля 1877 года и будетъ продолжаться не болѣе трехъ недѣль.

2) За недѣлю до открытія Съѣзда, а именно 24 іюля 1877 года, открываетъ свои дѣйствія въ Казани Совѣтъ Съѣзда

3) Совѣтъ Съѣзда составляютъ: а) всѣ прибывшіе къ Съѣзду члены Предварительнаго Комитета и б) присланные на Съѣздъ депутаты отъ тѣхъ высшихъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ, коихъ представителей не было на Предварительномъ Комитетѣ.

4) Членами Съѣзда признаются всѣ лица изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ Съѣзда и заплатившія три рубля серебромъ. Этимъ лицамъ выдается членскій билетъ, который предоставляетъ имъ право посѣщать засѣданія Съѣзда и выставку, участвовать въ засѣданіяхъ Съѣзда и получить экземпляръ „Трудовъ“.

Примѣчаніе. Членами Съѣзда признаются также ученыя учрежденія и общества по взносѣ ими трехъ рублей.

5) Члены совѣта не освобождаются отъ
взноса.

6) Записаться въ члены Съѣзда, внести пос
ную плату и получить членскій билетъ можно за
менно, или въ Московскомъ Археологическомъ О
или въ Предварительномъ Комитетѣ въ Казани, п
новъ-корреспондентовъ.

7) Съѣздъ раздѣляется на семь отдѣленій: I
сти первобытныя, II) Историческая географія и эт
III) Памятники искусствъ и художествъ, IV) Быт
вій и общественный, V) Бытъ религіозный, VI) I
языка и письма, VII) Древности восточныя. Совѣт
въ правѣ, если признаетъ необходимымъ, увеличи
отдѣленій, или слить нѣкоторыя изъ нихъ вмѣстѣ.

8) При Съѣздѣ предполагается устроить арх
скую выставку.

9) Въ секретари Съѣзда и отдѣленій Съѣзда
шаются заблаговременно Совѣтомъ нѣсколько лицъ
новъ Съѣзда. Секретари признаются членами Совѣт

10) Всякій членъ Съѣзда можетъ по своему
приписаться къ одному или нѣсколькимъ отдѣлені

11) Совѣтъ Съѣзда въ первомъ засѣданіи свое
раетъ изъ своей среды Предсѣдателя Совѣта и ш
новъ въ Распорядительный Комитетъ, на все вре
да. Независимо отъ сего, Совѣтъ въ томъ же засѣд
дѣляется, по числу отдѣленій Съѣзда, на Коммисс
до открытія отдѣленій, которыя немедленно избира
ихъ особыхъ предсѣдателей и секретарей.

12) Распорядительный Комитетъ завѣдуетъ все
ственною частью и всѣмъ внутреннимъ и внѣшним
рядкомъ Съѣзда.

13) Въ составъ Распорядительнаго Комитета
шести членовъ избранныхъ Совѣтомъ, входитъ
Съѣзда.

14) Предсѣдатели и секретари отдѣленій и
Съѣзда составляютъ Ученый Комитетъ Съѣзда.

15) Ученый Комитетъ руководитъ всею учено
Съѣзда и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ его
работъ.

16) Комитетъ Распорядительный и Ученый са
раютъ своихъ предсѣдателей. Они засѣдаютъ ежед
продолженіе всего Съѣзда.

17) Совѣтъ Съѣзда и Коммиссіи Совѣта созываются ихъ предсѣдателями. Каждая Коммиссія въ правѣ избирать въ свои члены изъ среды Съѣзда ученыхъ, коихъ постоянное содѣйствіе она считаетъ для седя необходимымъ. О такихъ выборахъ Предсѣдатели Коммиссій доводятъ до свѣдѣнія Предсѣдателя Совѣта.

18) Засѣданія, какъ Совѣта, такъ и Комитетовъ Ученаго и Распорядительнаго, а равнымъ образомъ—Коммиссій Совѣта, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

19) Засѣданія Съѣзда бываютъ общія и частныя, по отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ предметы, относящіеся къ древностямъ вообще. На засѣданіяхъ отдѣленій обсуждаются спеціальные вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другаго отдѣленія.

20) Засѣданія Съѣзда всѣ публичны.

Примѣчаніе. Корреспонденты журналовъ и газетъ обращаются въ Распорядительный Комитетъ за полученіемъ особыхъ мѣстъ.

21) Предсѣдатели, какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и собраній отдѣленій, назначаются на каждое засѣданіе особо Ученымъ Комитетомъ изъ среды членовъ Съѣзда. Наблюденіе за порядкомъ засѣданій лежитъ на предсѣдателяхъ. Предсѣдатель обязанъ остановить каждаго члена Съѣзда, который въ своей рѣчи удалится отъ предмета обсужденія или уклонится отъ научной цѣли.

22) Программа каждаго засѣданія, какъ общихъ собраній, такъ и отдѣленій, опредѣляется заблаговременно, на каждый разъ особо, Ученымъ Комитетомъ. Программа засѣданій вывѣшивается наканунѣ у дверей залы. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданіяхъ Съѣзда безъ предварительнаго разрѣшенія Ученаго Комитета.

23) Во время продолженія Съѣзда издаются отдѣльными выпусками по окончаніи засѣданій краткіе о нихъ отчеты, которые выдаются членамъ Съѣзда безплатно.

24) Время каждаго засѣданія, какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и отдѣленій, назначается Распорядительнымъ Комитетомъ.

25) На засѣданіяхъ Съѣзда допускаются какъ словесныя, такъ и письменныя сообщенія. Но ни одинъ членъ Съѣзда не

въ правѣ говорить или читать болѣе получаса, не испросивъ на то предварительно разрѣшенія Ученаго Комитета.

26) Всѣ разсужденія и пренія въ засѣданіяхъ Съѣзда, какъ общихъ такъ и частныхъ, по отдѣленіямъ, происходятъ на русскомъ языкѣ. Но Ученый Комитетъ можетъ назначить особыя засѣданія для выслушанія сообщеній иностранныхъ ученыхъ, признанныхъ Комитетомъ важными для археологической науки. На этихъ особыхъ засѣданіяхъ сообщенія могутъ быть сдѣланы на томъ языкѣ, на которомъ написаны.

27) Изслѣдованія и сообщенія, присланныя на Съѣздъ въ отвѣтъ на предложенные вопросы, поступаютъ въ Ученый Комитетъ, разсматриваются въ Коммиссіяхъ Совѣта и докладываются кѣмъ-либо изъ ихъ членовъ въ одномъ изъ засѣданій Съѣзда.

28) Всякій членъ Съѣзда долженъ предъявить свой членскій билетъ при входѣ въ засѣданіе.

29) Для напечатанія трудовъ Съѣзда избирается Совѣтомъ Съѣзда особый Редакціонный Комитетъ.

Предсѣдатель Совѣта Съѣзда Графъ А. С. Уваровъ.
Директоръ выставки Н. А. Өирсовъ.
Секретарь Съѣзда Д. А. Корсаковъ.
Казначей Съѣзда В. К. Савельевъ.

Почетные Члены Четвертаго Археологическаго Съѣзда.

Антоній, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Владимірскій, Александръ Поликарповичъ, ректоръ Казанской Духовной Академіи.

Ермолаевъ, Владиміръ Александровичъ, предсѣдатель Казанской Земской Управы.

Осокинъ, Алексѣй Гавриловичъ, Казанскій Губернскій Предводитель Дворянства.

Осокинъ, Евграфъ Гавриловичъ, ректоръ Императорскаго Казанскаго Университета.

Скарятинъ, Николай Яковлевичъ, Казанскій губернаторъ.

Шестаковъ, Петръ Дмитріевичъ, попечитель Казанскаго Учебнаго Округа.

Янишевскій, Эрастъ Петровичъ, Казанскій Городской Голова.

Депутаты.

1) Архимандритъ *Амфилохій*. Отъ Общества любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

2) *Антоновичъ*, Владиміръ Бонифатіевичъ, профессоръ. Отъ Университета св. Владиміра.

3) *Аристовъ*, Николай Яковлевичъ, профессоръ. Отъ Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

4) *Аспелинъ*, Д-ръ Іоаннъ Рейнгольдъ. Отъ Александровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ.

5) *Бакрадзе*, Д. З. Отъ Общества любителей Кавказской Археологіи.

6) *Брикнеръ*, Александръ Густавовичъ, профессоръ. Отъ Дерптскаго Университета и Эстонскаго Ученаго Общества.

7) *Брунъ*, Филиппъ Карловичъ, профессоръ. Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

8) *Бестужевъ-Рюминъ*, Константинъ Николаевичъ, профессоръ. Отъ С.-Петербурскаго Университета.

9) *Бычковъ*, Аѳанасій Ѳеодоровичъ, академикъ. Отъ Императорской Академіи Наукъ и отъ Императорскаго русскаго географическаго общества.

10) *Бюлеръ*, Баронъ Ѳедоръ Андреевичъ. Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

11) *Васильевъ*, Василій Павловичъ, профессоръ. Отъ С.-Петербургскаго Университета.

12) *Викторовъ*, Алексѣй Егоровичъ. Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ въ Москвѣ.

13) *Владимірскій-Будановъ*, Михаилъ Флегонтовичъ, профессоръ. Отъ Университета св. Владиміра.

14) *Гаркави*, Авраамъ Яковлевичъ. Отъ Императорскаго русскаго археологическаго общества.

15) *Гацисскій*, Александръ Серафимовичъ. Отъ Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета.

16) *Даль*, Левъ Владиміровичъ, академикъ. Отъ Академіи художествъ и Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета.

17) *Дриновъ*, Маринъ Степановичъ, профессоръ. Отъ Харьковскаго Университета.

18) *Замысловскій*, Егоръ Егоровичъ, профессоръ. Отъ Историко-филологическаго института въ С.-Петербургѣ.

19) *Ивановскій*, Левъ Константиновичъ, членъ археологическаго общества. Отъ Императорскаго русскаго археологическаго общества.

20) *Ивановскій*, Николай Ивановичъ, профессоръ. Отъ Казанской духовной академіи.

21) *Игнатьевъ*, Руфъ Гавриловичъ, членъ археологическаго общества. Отъ Уфимскаго и Тобольскаго губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

22) *Иконниковъ*, Владиміръ Степановичъ, профессоръ. Отъ Университета св. Владиміра.

23) *Иловайскій*, Дмитрій Ивановичъ, профессоръ. Отъ Московскаго археологическаго общества.

24) *Калачовъ*, Николай Васильевичъ, сенаторъ. Отъ Московскаго архива Министерства Юстиціи и Императорскаго русскаго географическаго общества.

25) *Карповъ*, Геннадій Өедоровичъ Отъ Императорской археологической коммиссіи.

26) *Константиновичъ*, Николай Александровичъ. Отъ Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета.

27) *Корсаковъ*, Дмитрій Александровичъ, профессоръ. Отъ Казанскаго Университета.

28) *Левицкій*, Орестъ Ивановичъ. Отъ Кіевской Археографической коммисіи.

29) Священникъ *Маловъ*, Ефимъ Александровичъ, профессоръ. Отъ Казанской духовной академіи.

30) *Мансвѣтовъ*, Иванъ Даниловичъ, профессоръ. Отъ Московской духовной академіи.

31) *Майковъ*, Леонидъ Николаевичъ, предсѣдатель отдѣла этнографіи Императорскаго русскаго географическаго общества. Отъ Центральнаго статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

32) *Масловъ*, Василій Павловичъ. Отъ Московскаго архива Министерства Юстиціи.

33) *Миротворцевъ*, Василій Васильевичъ, профессоръ. Отъ Казанской духовной академіи.

34) *Павловъ* Платонъ Васильевичъ, профессоръ. Отъ Университета св. Владиміра.

35) *Порфирьевъ*, Иванъ Яковлевичъ, профессоръ. Отъ Казанской духовной академіи.

36) Протоіер. *Разумовскій*, Дмитрій Васильевичъ. Отъ Общества древне-русскаго искусства въ Москвѣ.

37) *Романовичъ-Славатинскій*, Александръ Васильевичъ, профессоръ. Отъ Университета св Владиміра.

38) *Савваитовъ* Павелъ Ивановичъ, членъ археологическаго общества. Отъ Императорскаго русскаго археологическаго общества.

39) *Самоквасовъ*, Дмитрій Яковлевичъ. профессоръ. Отъ Варшавскаго Университета.

40) *Соколовъ*, Авдій Ивановичъ. Отъ Саратовскаго статистическаго комитета.

41) *Соловьевъ*, Евплъ Титовичъ. Отъ Казанскаго губернскаго статистическаго комитета.

42) *Смирновъ*, Василій Дмитріевичъ, профессоръ. Отъ С.-Петербургскаго Университета.

43) *Снегиревъ*, Веньяминъ Алексѣевичъ, профессоръ. Отъ Общества естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ.

44) *Срезневскій*, Измаилъ Ивановичъ, академикъ и профессоръ. Отъ Императорской Академіи Наукъ и С.-Петербургскаго Университета.

45) *Терновскій*, Филиппъ Алексѣевичъ, профессоръ. Отъ Кіевской духовной академіи и церковнаго археологическаго общества.

46) *Толмачевъ*, Николай Александровичъ, профессоръ. Отъ Общества естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ.

47) *Толстой*, Графъ Михаилъ Владиміровичъ. Отъ Московскаго археологическаго Общества и Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ.

48) *Филимоновъ*, Георгій Дмитріевичъ. Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ въ Москвѣ.

49) *Шпилевскій*, Сергѣй Михайловичъ, профессоръ. Отъ Казанскаго Университета.

50) *Штукенбергъ.*, Александръ Антоновичъ профессоръ. Отъ Общества естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ.

51) *Ѳирсовъ*, Николай Алексѣевичъ, профессоръ. Отъ Казанскаго Университета.

Члены-Корреспонденты Четвертаго Археологическаго Съѣзда.

А. ВЪ РОССІИ.

Въ Астрахани:

Рубцовъ, Михаилъ Ивановичъ, инспекторъ гимназіи.

Въ Барнаулѣ:

Гуляевъ, Степанъ Ивановичъ, Совѣтникъ Горнаго Правленія.

Въ Варшавѣ:

Павинскій, Адольфъ Ивановичъ, проф. Университета.

Въ Вильнѣ:

Головацкій, Яковъ Ѳеодоровичъ, председатель Археографической Коммиссіи.

Въ Воронежѣ:

Хованскій, Алексѣй Андреевичъ, редакторъ „Филологическихъ Записокъ“.

Въ Вяткѣ:

Нурминскій, Сергѣй Андреевичъ, директоръ Народныхъ Училищъ.

Въ Дерптѣ:

Брикнеръ, Александръ Густавовичъ, проф. Университета.

Въ Екатеринбургѣ:

Чупинъ, Наркизъ Константиновичъ, инспекторъ Горнаго Училища.

Въ Екатеринославѣ:

Алексѣевъ, Григорій Петровичъ, Губернскій Предводитель Дворянства.

Въ Ирбитѣ:

Хитровъ, Алексѣй Григорьевичъ.

Въ Иркутскѣ:

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Вагинъ, Всеволодъ Ивановичъ, редакторъ газеты „Сибирь“.

Въ Кіевѣ:

Общество Преподобнаго Нестора Лѣтописца.

Въ Москвѣ:

Московское Археологическое Общество.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ:

Гацисскій, Александръ Серафимовичъ, чл. Губернск. Статист. Комитета.

Въ Одессѣ:

Общество исторіи и древностей Южной Россіи.

Въ Оренбургѣ:

Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географич. Общества.

Въ Пензѣ:

Хохряковъ, Владиміръ Харлампіевичъ, директоръ Народныхъ Училищъ

Въ Перми:

Грацинскій, Иванъ Фроловичъ, директоръ Гимназіи.

Смышляевъ, Дм. Дмитріевичъ, предсѣдатель Губернск. Земской Управы.

Въ Петербургѣ:

Императорское Русское Археологическое Общество.

Въ Самарѣ:

Алабинъ, Петръ Владиміровичъ, управляющій Государственными имуществами Самарской губерніи.

Въ Саратовѣ:

Соколовъ, Авдій Ивановичъ, редакторъ „Справочнаго листка".

Въ Симбирскѣ:

Христофоровъ, Иванъ Яковлевичъ, завѣдующій Карамз. библіотекой.

Въ Ташкентѣ:

Кунъ, Александръ Людвиговичъ, Главный инспекторъ Туркестанскаго края.

Въ Тифлисѣ:

Кавказское Археологическое Общество.

Въ Томскѣ:

Костровъ, князь, Николай Алексѣевичъ.

Въ Троицкѣ (Оренбургск. губ.):

Филоматитскій, Валентинъ Ивановичъ, директоръ Гимназіи.

Въ Уральскѣ:

Матвѣевъ, Владиміръ Николаевичъ, директоръ Гимназіи.

Въ Уфѣ:

Игнатьевъ, Руфъ Гавриловичъ, чл. Москов. Археол. Общества.

Въ Харьковѣ:

Потебня, Александръ Аѳанасьевичъ, проф. Университета.

Въ Ярославлѣ:

Лѣствицынъ, Вадимъ Ивановичъ, чл. Москов. Археол. Общества.

Б. ЗА ГРАНИЦЕИ.

Въ Бланско (Моравія):

Д-ръ Ванкель, Генрихъ, членъ Московскаго Археологическаго Общества.

Въ Бѣлградѣ (Сербія):

Новаковичъ, Стоянъ, членъ Московскаго Археологическаго Общества.

Въ Львовѣ (Галиція):

Площанскій, Венедиктъ Михайловичъ, чл. Московскаго Археол. Общества.

Въ Прагѣ:

Патера, Адольфъ Осиповичъ, чл. Московскаго Археолог. Общества.

Для Франціи:

Рамбо, Альфредъ, членъ Московскаго Археологическаго Общества.

Леже, Луи, членъ Московскаго Археологич. Общества.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель Э. П. Янишевскій.

Члены:

И. А. Износковъ (въ Старой Горшечной, собств. д.).

Д. А. Корсаковъ (Черное озеро, д. Безобразовой).

А. П. Орловъ (въ Реальномъ училищѣ).

В. К. Савельевъ (въ Университетѣ).
С. М. Шпилевскій (за Булакомъ д. Титова).

УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель графъ *А. С. Уваровъ.*

Предсѣдатели и секретари отдѣленій.

I. Древности первобытныя.

Предсѣдатель графъ *А. С. Уваровъ.*
Секретари *В. Б. Антоновичъ.*
Л. К. Ивановскій.

II. Историческая географія и этнографія.

Предсѣдатель *П. Д. Шестаковъ.*
Секретари: *Е. Е. Замысловскій.*
И. А. Износковъ.

III. Памятники искусствъ и художествъ.

Предсѣдатель графъ *М. В. Толстой.*
Секретарь *Х. Г. Пащковскій.*

IV. Домашній и общественный бытъ.

Предсѣдатель *С. М. Шпилевскій.*
Секретарь *Н. П. Загоскинъ.*

V. Бытъ религіозный.

Предсѣдатель *И. Д. Мансвѣтовъ.*
Секретарь *Ф. А. Терновскій.*

VI. Памятники языка о письма.

Предсѣдатель *И. И. Срезневскій.*
Секретари: *И. Я. Порфирьевъ.*
Н. Я. Аристовъ.
Л. Н. Майковъ.

VII. Восточный отдѣлъ.

Предсѣдатель *І. Ѳ. Готвальдъ.*
Секретари: *Н. И. Ильминскій.*
А. Я. Гаркави.

Распорядители выставки.

I. Древности первобытныя и вещественныя памятники.

А. Θ. Лихачевъ.
В. В. Радловъ.

II. Памятники письма.

И. Я. Порфирьевъ.

III. Восточныя древности. *I. Θ. Готвальдъ.*

Нумизматика . . . *В. К. Савельевъ.*

IV. Этнографія . . . . *Н. И. Ивановскій.*
И. А. Износковъ.

УКАЗАТЕЛЬ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
Г. КАЗАНИ.

(С. М. Шпилевскаго).

Названіе Казани, старая и новая Казань, развалины Болгаръ. Названіе Казани происходитъ отъ татарскаго слова „казанъ“, что значитъ котелъ. Такое названіе Казани нѣкоторые объясняютъ ея положеніемъ въ углубленіи, въ видѣ котла, котловины; но современная Казань носитъ названіе стараго города, который былъ на другомъ мѣстѣ, въ 45 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ нынѣшней Казани, тоже при р. Казанкѣ. По имени этой рѣки были названы и города, а рѣка получила такое названіе отъ многихъ въ ней омутовъ и котловинъ. На мѣстѣ старой Казани въ настоящее время видны только ровъ и высокій валъ, это мѣсто называется Татарами „Иски Казань“ (старая Казань).

О времени основанія старой Казани существуетъ нѣсколько указаній: одни приписываютъ основаніе ея Батыю или одному изъ сыновей его, другіе относятъ это ко времени послѣ нашествія Тамерлана. Во всякомъ случаѣ Казань является послѣ разгрома Татарами Волжско-Камскаго царства Болгаръ, которое до того существовало уже нѣсколько

вѣковъ, было знаменито своею торговлею и должно было уступить свое мѣсто Казанскому царству Татаръ.

Памятникомъ столицы прежняго царства Болгаръ остаются только немногія развалины, которыя находятся 100 верстъ ниже Казани, въ 6 верстахъ отъ лѣваго берега Волги. Въ княженіе Василія Васильевича Темнаго, положено основаніе новой, нынѣшней Казани. Съ этого времени начинается новая, столѣтняя борьба Казани съ Москвою, кончившаяся покореніемъ Казани при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 1552 г.

Татарскія преданія, Сумбекина башня. Всѣ историческіе памятники Казани принадлежатъ къ русскому періоду исторіи Казани, большинство ихъ получило начало съ первыхъ дней завоеванія города. Отъ древняго, татарскаго періода мы не имѣемъ вещественныхъ памятниковъ, сохранились только преданія, которыя идутъ изъ старины глубокой. Таковы, напр., преданія, соединяющіяся съ построеніемъ новой Казани. Мѣсто, гдѣ основана Казань, было изобильно змѣями; особенно страшенъ былъ одинъ—крылатый, который жилъ на горѣ въ пещерѣ и выходилъ оттуда для утоленія жажды къ озеру, которое называлось „змѣинымъ“ и „поганымъ. Гора эта называется Зилантовою—отъ татарскаго слова „*дзиланъ*“ (змѣй); и *тау* (гора): построенный на этой горѣ монастырь называется Зилантовъ; этимъ преданіемъ объясняется и гербъ г. Казани и Казанской губерніи—на бѣломъ полѣ черный змѣй, увѣнчанный золотою короною, съ красными крыльями.

У Татаръ вообще много преданій о различныхъ мѣстностяхъ Казани. Такъ, напр. объ озерѣ Кабанѣ, которое получило названіе отъ дикихъ свиней (кабановъ), водившихся во множествѣ въ лѣсахъ около озера, Татары разсказываютъ, что на днѣ его сидитъ злая волшебница, которая не хотѣла пережить паденія Казани; поклялась мстить Русскимъ, бросилась въ Кабанъ и понынѣ тянетъ на дно купающихся.

Много преданій соединяется и съ такъ называемою Сумбекиною башнею, которая находится въ нынѣшней крѣпости. Татары приписываютъ постройку этой башни своей царицѣ Сумбекѣ, которая играла очень важную роль въ послѣдніе годы Казанскаго царства. Но нѣкоторые мѣстные археологи утверждаютъ, что эта башня позднѣйшей

постройки, временъ царя Алексѣя Михайловича, а по мнѣнію другихъ, даже императрицы Анны Іоанновны. Татары соединяли и соединяютъ съ этою башнею различныя вѣрованія. Надъ башнею былъ поставленъ на шпицѣ шаръ, который считали золотымъ и въ которомъ предполагались сохранившимися какія то важныя рукописи; но въ 1830 г. этотъ шаръ былъ снятъ и оказался мѣднымъ и пустымъ. Нѣкоторые ревностные магометане по пятницамъ приходятъ молиться къ этой башнѣ и увѣряютъ, что подъ нею, въ глубокихъ нѣдрахъ земли, сокрытъ благочестивый магометанинъ, изъ черепа котораго бьетъ ключъ.

Должно замѣтить, что могилы различныхъ мусульманскихъ святыхъ чествуются во многихъ мѣстахъ Казанской губерніи, напр., въ самой Казани, близь церкви загороднаго архіерейскаго дома, находится надгробный камень съ татарской надписью, къ которому Татары приходятъ молиться.

Русскія преданія о разбойникахъ. Рядомъ съ татарскими преданіями о различныхъ священныхъ мѣстахъ существуютъ русскія—о мѣстностяхъ, прославившихся разбоями. Недалеко отъ Казани, по Оренбургской дорогѣ, между горными возвышеніями, находится ущелье, называемое Дунькинымъ. Народное преданіе сохранило имя разбойницы Авдотьи, которая была атаманомъ шайки и отличалась особенною свирѣпостію и неумолимостію, такъ что не одна голова, склонявшаяся къ ногамъ ея съ мольбами о жизни, не поднималась отъ земли; съ такою же свирѣпостію она преслѣдовала и провинившихся передъ нею изъ своей шайки; воля ея была непреложнымъ закономъ. Эта разбойница была казнена на позорной площади. Это преданіе относится къ царствованію Михаила Ѳеодоровича.

Особенно часты бывали разбои на Волгѣ и Камѣ, на этихъ рѣкахъ доселѣ указываютъ мѣста особенно по этому памятныя. Разбоемъ занимались, даже не въ очень давнее время, казанскіе дворяне и помѣщики, напр., этимъ прославился владѣтель села Шуранъ, лежащаго въ 20 верстахъ отъ Лаишева, на правомъ берегу Камы; домъ помѣщика (г. Н....), который производилъ себя отъ Норманскихъ рыцарей, былъ огражденъ каменною стѣною; изъ дома былъ сдѣланъ подземный ходъ на Каму, откуда производились

набѣги на проѣзжающихъ. (Заволжскій Муравей 1833 г., ч. I, стр. 205, 206).

Только въ 1847 г. были казнены удалые разбойники Быковъ и Чайкинъ, недававшіе проходу и проѣзду по Казанской губерніи. Скелеты этихъ разбойниковъ стоятъ въ анатомическомъ театрѣ Казанскаго Университета.

Памятники завоеванія Казани. Проломная улица. Важнѣйшіе историческіе памятники Казани принадлежатъ ко времени завоеванія Казани, они являются свидѣтелями того великаго въ русской исторіи событія, когда Москва въ первый разъ не только успѣшно отразила татарскія полчища, какъ было, напр. при Дмитріи Донскомъ и нѣсколько разъ послѣ него, но „завоевала цѣлое татарское царство".

Русскій народъ понималъ великое значеніе завоеванія Казани и съ этого времени величаетъ своего государя царемъ. Одна пѣсня о взятіи Казани говоритъ:

И въ то время князь воцарился.
И насѣлъ въ Московское царство.

(Продолженіе будетъ).

Въ лѣтнемъ помѣщеніи Соединеннаго Клуба 31-го іюля въ $3^1/_2$ часа дня предполагается обѣдъ для гг. членовъ Съѣзда съ платою по 1 р. 20 коп.

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографіи. 1877 г.

ИЗВѢСТІЯ

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 2 2 августа 1877 г.

Открытіе Съѣзда.

Съѣздъ открытъ 31 іюля въ 1 ч. дня, въ актовомъ залѣ Университета, Графомъ А. С. Уваровымъ.—Графъ Уваровъ обратился къ членамъ Съѣзда, и къ публикѣ съ слѣдующею рѣчью:

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Скоро исполнится десятилѣтіе со дня открытія перваго Археологическаго Съѣзда въ Россіи. Съ тѣхъ поръ характеръ Археологическихъ Съѣздовъ ярко обозначился. Сперва конечно обращено было вниманіе на вопросы общіе, на тѣ въ особенности, которые составляютъ жизненную потребность для развитія археологической науки. Между ними, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ вопросъ о сохраненіи памятниковъ. Два первые Съѣзда занялись обработкою этаго вопроса и въ прошлую зиму по волѣ Государя Императора состоялась коммиссія, которая окончательно изложила правила, необходимыя для охраны нашихъ отечественныхъ памятниковъ отъ порчи и разрушенія.

Но главную сторону характера Археологическихъ Съѣздовъ составляютъ вопросы мѣстные. Они-то въ особенности доставляютъ Археологіи драгоцѣнный матеріалъ, который можетъ пополнить пробѣлы въ нашихъ лѣтописяхъ и служить для разъясненія нашего государства и общественнаго быта. Послѣ Москвы, С.-Петербурга и Кіева взоры всѣхъ ученыхъ есте-

ственно должны были обратиться на Казань, какъ на преддверіе востока, коего судьбы издавна связаны съ нашею отечественною исторіею. Прослѣдить эту связь нетолько можно во времена почти первобытныя, но и теперь еще эта связь не прервана Одно только можно замѣтить, что взаимныя отношенія измѣнились; въ старину востокъ вліялъ на древнюю Русь, а теперь Россія распространяетъ просвѣщенное вліяніе на дальнія страны востока. Отъ того, собравшись въ Казани, Археологическій Съѣздъ надѣется, при несомнѣнномъ участіи мѣстныхъ ученыхъ, открыть неизвѣстные еще для Археологіи памятники жизни древнихъ поволжскихъ народовъ и тѣмъ обогатить русскую науку древностей.

Сегодня вечеромъ начнется разрѣшеніе разныхъ ученыхъ вопросовъ о востокѣ и въ тѣ же дни, когда мы будемъ здѣсь обсуждать эти вопросы, иной вопросъ о востокѣ будетъ разрѣшаться на Балканахъ, на низовьяхъ Дуная, на вершинахъ Евфрата. Мы здѣсь разрѣшеніемъ научныхъ вопросовъ внесемъ новый свѣтъ въ исторію востока, тамъ наши братья будутъ разрѣшать инымъ орудіемъ вѣковой восточный вопросъ, чтобы внести въ среду единоплеменныхъ намъ народовъ свободу и образованность.

Объявляю IV Археологическій Съѣздъ открытымъ.

Затѣмъ, П. Д. Шестаковъ сказалъ слѣдующее:

Мм. Гг., гг. члены Высочайше разрѣшеннаго IV Археологическаго Съѣзда! Въ послѣдній разъ Вы собирались въ исконномъ русскомъ городѣ на берегахъ историческаго Днѣпра, въ водахъ котораго крестились Кіевляне. Нынѣ Вы тоже на чисто-археологической почвѣ, на берегахъ самой большой водной артеріи русскаго царства, которую чужеземные лѣтописцы прозывали русскою рѣкою и имя которой чисто славянское, означающее воду (волога, влага), какъ бы воду по преимуществу; среднее и нижнее теченія этой русской рѣки видѣли въ продолженіи 2-хъ вѣковъ полное развитіе и господство ислама. На третьемъ Съѣздѣ Вы были въ колыбели Россія, тамъ окружали Васъ древнерусскія святыни, все тамъ дышало родною намъ стариною. Здѣсь Вы въ предѣлахъ нѣкогда знаменитой Болгаріи, Вы окружены инородческими племенами, вѣроятно входившими

въ составъ Болгарскаго царства; Вы въ стѣнахъ Казани, заступившей мѣсто Иски-Казанъ, старой Казани, замѣнившей въ свою очередь славную когда то столицу Болгаръ. Развалины „онаго царственнаго Болгарскаго мусульманскаго городища“ недалеко, и осмотръ ихъ будетъ предметомъ одной изъ нашихъ экскурсій. Какія племена составляли Болгарское царство, какое племя было царственнымъ, господствующимъ въ древнюю домусульманскую пору, отъ чего происходитъ и что значитъ имя Болгаръ? — все это открытые вопросы, и только нѣкоторыя курганныя и могильныя находки даютъ основаніе полагать, что древніе жители Великой Булгаріи пережили и оба періода каменнаго вѣка и вѣкъ бронзовый. Еще неизданныя древнія арабскія рукописи, какъ сообщаетъ мнѣ изъ Мамадыша Д. В. Хлѣбниковъ, говорятъ о какихъ-то народахъ Юнанъ-Шульганахъ и Юнанъ-Касурахъ, жившихъ будто бы въ пещерахъ Казанской, смежныхъ съ нею губерній и Уральскихъ горъ и ѣздившихъ на лошадяхъ кудрявой породы. Если сообщеніе этихъ рукописей вѣрно, то оно привело бы къ тремъ весьма важнымъ заключеніямъ: 1) что пещеры Казанской и смежныхъ губерній, вопреки укоренившемуся убѣжденію, были обитаемы; 2) что Юнанъ-Шульганы и Юнанъ-Касуры жили, если не въ каменномъ, то въ бронзовомъ вѣкѣ; и 3) что пещерный человѣкъ уже съумѣлъ приручить лошадей и употреблялъ ихъ не только для ѣды, но и для ѣзды. Не могу при этомъ не припомнить замѣчанія извѣстнаго собирателя Болгарскихъ древностей о томъ, что бронзовыя древности Великой Булгаріи напоминаютъ отчасти подобные предметы изъ свайныхъ построекъ.—Не хранятъ ли пещеры Казанской, Пермской и друг. губерній доказательствъ для подтвержденія сообщенія лѣтописей? Не хранитъ ли полный глубокихъ тайнъ и интереса Ананьинскій (быть можетъ правильнѣе Юнанскій) могильникъ остатковъ этихъ пещерныхъ народовъ? Не на языкѣ ли Юнанъ-Касуровъ означало рыбу окуня, по татарски Алабуга, слово Сюддумъ, какъ по юнански называется, по словамъ Шерефъ-Эддина, древній городъ, на мѣстѣ котораго нынѣ стоитъ въ 1½ верстѣ отъ Елабуги Чертово Городище, изобилующее такъ называемыми чортовыми пальцами? Не этимъ ли Юнанамъ принадлежала въ Болгарахъ такъ называемая Греческая палата, которая, можетъ быть, названа арабами греческою, такъ какъ они Грековъ назы-

вали Юнанами? Можетъ быть, основательное разслѣдованіе пещеръ здѣшняго края и Ананьинскаго или Юнанскаго могильника, болѣе глубокія разкопки развалинъ древнихъ Болгарскихъ городовъ—доставятъ какія либо данныя къ рѣшенію вопроса о до-мусульманской эпохѣ Болгарскаго царства. Вообще разгадка вопроса о народности древнихъ Болгаръ таится гдѣ либо въ глубокихъ тайникахъ земли, подъ магометанскими постройками и курганами. Можетъ быть, думается мнѣ, можно придти къ болѣе вѣроятнымъ выводамъ по этому вопросу изъ преданій, повѣрій, сказокъ, пословицъ, загадокъ инородческихъ племенъ, здѣсь обитающихъ. Въ настоящее время здѣсь свѣжи лишь преданія о мусульманской эпохѣ: арабскія и татарскія лѣтописи полны преувеличенныхъ сказаній о главныхъ насадителяхъ ислама въ этой странѣ, которую, по словамъ ихъ, просвѣтили мусульманствомъ ученики Магомета, посланные самимъ пророкомъ. Понятно, что эти полныя анахронизмовъ сказанія грѣшатъ противъ истины и исторіи и придуманы для того, чтобы укрѣпить татаръ въ вѣрѣ пророка, чтобы возвысить въ глазахъ ихъ первыхъ проповѣдниковъ ислама.

Кромѣ сказаній арабскихъ и татарскихъ лѣтописцевъ, этотъ край богатъ и живыми урочищами и памятниками, краснорѣчиво говорящими о временахъ былыхъ. Развалины древнихъ городовъ, могильники, курганы, надписи и монеты представляютъ для чтителя древностей глубокій интересъ. Къ сожалѣнію, многіе драгоцѣнные древніе памятники исчезли или исчезаютъ съ лица земли. Гдѣ Маджаръ, Итиль, Увѣкъ, Ошелъ, Бюларъ? Курганы и могильники разрыты безслѣдно для науки невѣжественною, торопливою рукою кладоискателей, бугровщиковъ, и древнія сокровища, въ нихъ найденныя, погибли безвозвратно. Впрочемъ не у насъ однихъ такъ безплодно пропадали древности, дорогія для науки, тоже было и въ другихъ европейскихъ странахъ. Археологія—наука новая; систематическое собраніе древностей появилось въ Европѣ только сорокъ лѣтъ тому назадъ, а ученое разслѣдованіе ихъ началось съ небольшимъ двадцать лѣтъ.

Начало русской археологіи положено Вами, Мм. Гг., при высокомъ покровительствѣ Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго Археологическаго общества, который всегда готовъ горячо откликнуться на голосъ науки. Вамъ,

нашему уважаемому предсѣдателю Съѣзда, достойно носящему дорогое для русскаго просвѣщенія имя и такъ много и энергично трудящемуся на широкомъ полѣ изслѣдованія первобытныхъ древностей, обязаны мы тѣмъ, что на сохраненіе, собираніе и разслѣдованіе древностей обращено серьезное научное вниманіе. Честь и слава Вамъ! Въ качествѣ предсѣдателя казанскаго предварительнаго комитета, отъ лица членовъ комитета и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ изученію старины, съ глубокимъ уваженіемъ и сердечною радостью привѣтствую я собравшихся въ предѣлахъ древней Великой Булгаріи представителей Археологической науки. Да оставитъ IV Археологическій Съѣздъ крѣпкіе, неизгладимые слѣды на этой археологической почвѣ, да возродится и созрѣетъ и здѣсь любовь къ археологическимъ занятіямъ, возбужденная Вашими почтенными трудами, Вашею любовію къ старинѣ, Вашимъ стремленіемъ къ основательному изслѣдованію памятниковъ древности. Да внесетъ и этотъ Съѣздъ цѣнный вкладъ въ сокровищницу науки во славу нашему возлюбленному Государю, Который столько лѣтъ ведетъ Россію впередъ по пути свѣта, мира и свободы, а нынѣ тотъ же свѣтъ, миръ и свободу несутъ Его царственныя знамена въ среду нашихъ угнетенныхъ братьевъ по крови и духу, имя которыхъ напоминаетъ намъ нашу древнюю Болгарію, откуда по преданію и вышли они подъ предводительствомъ Аспаруха.

Секретарь Съѣзда, Д. А Корсаковъ, прочелъ отчетъ о дѣйствіяхъ Предварительнаго Комитета Съѣзда слѣдующаго содержанія:

Подробное изложеніе трудовъ Предварительнаго Комитета Вы найдете, Мм. Гг., въ печатныхъ извлеченіяхъ изъ его протоколовъ, которыя имѣю честь предложить Вашему благосклонному вниманію. Я считаю своею обязанностью представить Вамъ теперь лишь краткій отчетъ о результатахъ дѣятельности Комитета по организаціи IV Археологическаго Съѣзда.

Предварительный Комитетъ IV Археологическаго Съѣзда былъ открытъ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Сіятельствомъ графомъ А. С. Уваровымъ въ С.-Петербургѣ 27 августа прошлаго 1876 года. Въ этомъ же первомъ засѣданіи начертана программа дѣятельности

Комитета и выбранъ единогласно предсѣдателемъ Комитета въ Казани г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестаковъ, изъ особаго уваженія къ ученымъ трудамъ его. Послѣднее засѣданіе Комитета происходило въ Казани 1 іюля 1877 г. Всего Предварительный Комитетъ имѣлъ 12 засѣданій, 2 въ Спб. и 10 въ Казани, и 1 дополнительное засѣданіе въ Москвѣ, 22 декабря 1876 г. въ помѣщеніи Московскаго Археологическаго Общества. Образованныя при Комитетѣ Комиссіи по организаціи выставки и распорядительное засѣданіе: первая пять разъ подъ предсѣдательствомъ проф. Н. Н. Булича и Н. А. Ѳирсова, а вторая одинъ разъ подъ предсѣдательствомъ Казанскаго Городскаго Головы, проф. Э. П. Янишевскаго.

Казанскій предварительный комитетъ, прежде всего озаботился принятіемъ мѣръ къ успѣшному исполненію ученыхъ работъ для Съѣзда, о которыхъ было заявлено въ двухъ засѣданіяхъ предварительнаго комитета въ Спб. Хотя многія изъ этихъ работъ не могли быть вполнѣ окончены къ Съѣзду, но комитетъ считаетъ пріятною для себя обязанностью заявить Вамъ, Мм. Гг., что по всѣмъ ученымъ работамъ, намѣченнымъ въ петербургскихъ засѣданіяхъ комитета, имъ приняты мѣры. Трудъ проф. С. М. Шпилевскаго „Древнія города и другіе Булгарско - Татарскіе памятники въ Казанской губерніи“, посвященный IV Археологическому Съѣзду въ значительной степени отвѣчаетъ многимъ желаніямъ, выраженнымъ въ петербургскихъ засѣданіяхъ предварительнаго комитета. Въ немъ Вы найдете Мм. Гг., между прочимъ, объясненіе причины, почему не могла быть изготовлена къ Съѣзду археологическая карта Казанской губерніи. Причина эта заключается въ недостаткѣ точныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ матеріаловъ для карты. Тѣмъ неменѣе Предварительный Комитетъ счелъ возможнымъ представить, хотя не совсѣмъ удовлетворительный, опытъ археологической карты Казанской губерніи, составленной Е. Т. Соловьевымъ. Объясненія ошибокъ и неточностей этой карты находятся въ запискѣ И. А. Износкова. Въ книгѣ проф. Шпилевскаго Вы найдете также весьма обстоятельный сводъ извѣстій мусульманскихъ писателей о Болгарскомъ Царствѣ и обзоръ археологическихъ памятниковъ и изслѣдованій въ Казанской губерніи, а также отвѣты на *одинадцать* вопросовъ и запросовъ программы Съѣзда.—*Этно-*

графическая карта Казанской губерніи составлена И. А. Износковымъ при помощи Н. П. Золотницкаго. Нѣсколько древнихъ Мусульманскихъ надписей представляется Вашему вниманію, частію въ подлинникахъ (на могильныхъ камняхъ), частію въ снимкахъ. Обзоръ достопримѣчательностей г. Казани, составленный проф. Шпилевскимъ для IV Съѣзда Естествоиспытателей, бывшаго въ Казани въ 1873 году, вновь просмотренъ и дополненъ авторомъ и начинается печатаніемъ съ 1 № Извѣстій о занятіяхъ IV Археологическа Съѣзда.

Полная библіографія извѣстій о Казани и Казанскомъ краѣ и указатель къ Казанскимъ періодическимъ изданіямъ къ сожелѣнію не могли быть кончены къ Съѣзду по весьма серьозной болѣзни професс. Н. Н. Булича, ревностно принявшагося за обѣ эти работы Къ первой изъ нихъ у него давно былъ подготовленъ матеріалъ, матеріалъ же для второй былъ собранъ Е. Т Соловьевымъ и принесенъ имъ въ даръ IV Арх. съѣзду. Въ настоящее время г. Буличъ находится для излеченія болѣзни за границей и лишенъ пріятной для него возможности принять участіе въ ученыхъ трудахъ Съѣзда.

По всѣмъ запросамъ программы Съѣзда Комитетъ своевременно отнесяя къ ученымъ спеціалистамъ, а также къ лицамъ и учрежденіямъ, которыя имѣли возможность оказать ему въ этомъ случаѣ содѣйствіе. Считаю пріятнымъ и необходимымъ для себя долгомъ обратить вниманіе гг. членовъ съѣзда на просвѣщенное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ епархіальныхъ преосвященныхъ Казанской и сосѣднихъ съ нею епархій и статистическихъ комитетовъ Казанской и смежныхъ губерній. По приведенію въ извѣстность архивовъ, заключающихъ въ себѣ источники для исторіи казанскаго края, Комитетъ встрѣтилъ предупредительное и просвѣщенное содѣйствіе со стороны всѣхъ лицъ, къ которымъ онъ обращался съ этою цѣлію. Въ особенности же содѣйствіе было оказано со стороны Казанскаго Губернскаго Предводителя дворянства, А. Г. Осокина, Г. Предсѣдателя Казанскаго Окружнаго суда Л. І. Грасса, командированнаго Г. Министромъ Юстиціи для учрежденія архивовъ при Казанскомъ Окружномъ судѣ. Н. В. Тихменева и Симбирскаго помѣщика князя Баюшева. Гг. членамъ съѣзда будетъ представленъ объ архивахъ Казанской Губерніи особый до-

кладъ, въ которомъ будетъ подробно оцѣнена просвѣщаемая услуга каждаго изъ названныхъ лицъ.

Городъ Казань, которому во второй разъ выпадаетъ высокая честь быть мѣстомъ собранія ученаго конгресса, выказалъ Археологическому съѣзду вполнѣ просвѣщенное сочувствіе. Выразителями этого сочувствія явились два высшихъ учебныхъ учрежденія въ кругъ занятій которыхъ входитъ изученіе древностей—Университетъ и Духовная Академія, Казанская періодическая пресса, Казанское Городское управленіе, пароходныя общества и частныя лица. Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета, кромѣ нѣкотораго денежнаго пожертвованія предоставилъ въ распоряженіе съѣзда свои залы и аудиторіи съ безвозмезднымъ газовымъ освѣщеніемъ при вечернихъ засѣданіяхъ и разрѣшилъ печатать на счетъ Университета протоколы предварительнаго комитета, программы, бланки и объявленія для съѣзда. Казанская Духовная Академія представила на выставку при Съѣздѣ самыя замѣчательныя изъ рукописей Соловецкой библіотеки, принадлежащей въ настоящее время академіи и издала къ Съѣзду: Извлеченія изъ Казанской Писцовой книги 1566—8 года. Редакторъ Казанскаго Биржеваго Листка профессоръ Чугуновъ перепечаталъ безплатно правила и программу съѣзда и безплатно же напечаталъ объявленія о Съѣздѣ. Также безплатно помѣщались объявленія о Съѣздѣ въ Казанскихъ Губ. Вѣдомостяхъ. Казанское Городское Управленіе пожертвовало на расходы Съѣзда изъ своихъ суммъ 2000р., 10 содержателей гостинницъ понизили для пріѣзжихъ гг. членовъ Съѣзда плату за №№ на 20, 30 и нѣкоторыя даже на 50%. Бѣльское параходство прислало для членовъ 5 даровыхъ билетовъ и 5 со скидкой 50%, параходство брат. Каменскихъ понизило свой тарифъ 50% пароходовладѣльцы, потомств. почетный гражданинъ И. Н. Журавлевъ и купецъ Дубровинъ предоставляютъ для ученыхъ экскурсій свои пароходы—первый съ платой только за топливо, второй совершенно безвозмездно. Каз. Благородное Собраніе и соединенный клубъ предоставили членамъ Съѣзда даровой входъ. Таково участіе г. Казани. Но IV Археол. Съѣзду выпала счастливая доля вызвать ученое и матеріальное сочувствіе къ своимъ задачамъ и внѣ Казани—въ остальныхъ областяхъ земли русской и за границей—во Франціи.

Ученое сочувствіе выразилось въ дѣятельности членовъ корреспондентовъ Съѣзда, и другихъ ученыхъ спеціалистовъ

и высшихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій Россіи. Какъ члены-корреспонденты такъ и другіе ученые специалисты распространяли свѣденія о IV Съѣздѣ путемъ печати и доставляли въ Предварительный Комитетъ свои ученые труды и предметы для выставки. Я позволю себѣ обратить вниманіе Съѣзда на дѣятельность чл. корреспондента въ Нанси проф. Альфреда Рамбо, столь извѣстнаго своими трудами, посвященными изученію Россіи. Проф. Рамбо напечаталъ въ Revue politique 1877 года изложеніе программы нашего Съѣзда, популяризированное для большинства французской публики.

Высшія ученыя и учебныя учрежденія почти всѣ почтили IV Археологическій Съѣздъ своимъ ученымъ участіемъ назначеніемъ депутатовъ. — Всего ко дню открытія Съѣзда былъ назначенъ 51 депутатъ. Многія изъ высшихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій, также и изъ отдѣльныхъ лицъ благоволили принести въ даръ IV Археологическому Съѣзду свои изданія, которыя Вы увидите, мм. гг., въ 1-й комнатѣ выставки.

Матеріальное содѣйствіе IV Археологическому Съѣзду оказали: русская періодическая пресса и желѣзно-дорожныя общества. Столичныя провинціальныя газеты, столичные журналы и губернскія вѣдомости напечатали безвозмездно объявленія о Съѣздѣ и съ значительной уступкой объявленія о пониженіи тарифа для гг. членовъ, на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ. Желѣзно-дорожныя общества понизили для гг. членовъ тарифъ на 30 и 50%, а одна дорога дала даровыя билеты 1 и 2 кл. Весьма немногія желѣзно-дорожныя общества отвѣчали отказами, а изъ пароходныхъ обществъ отказало въ уступкѣ общество: „Самолетъ". Подробное перечисленіе находится въ печатныхъ „Протоколахъ".

При Археологическомъ Съѣздѣ организована выставка. Изъ печатнаго ея указателя Вы познакомитесь, мм гг., подробно, и съ ея составомъ, и съ тѣми учрежденіями и лицами, которыя явились экспонентами на ней. Въ настоящее же время я позволю себѣ только кратко указать на ея планъ. Выставка помѣщается въ четырехъ залахъ, Палеонтологическій музей служитъ естественнымъ, такъ сказать, введеніемъ къ выставкѣ *первобытныхъ древностей*, размѣщенныхъ въ 1-й залѣ. Въ этой же залѣ помѣщены нѣкоторыя предметы выставки антропологической и вещественныя древности историческаго періода, а также старинныя карты и планы: 2-я заклю-

чаетъ въ себѣ *памятники языка и письма*; 3-я зала—монеты и древности восточныя. 4-я зала—предметы современныхъ намъ этнографіи и быта, преимущественно нашего поволжскаго края. Коллекція находящаяся въ этомъ отдѣлѣ раскольническихъ вещей, дастъ археологу нѣкоторыя данныя при изученіи старины которая какъ извѣстно благочествво сохраняется въ расколѣ. Такимъ же комментаріемъ при изученіи вѣковъ давно минувшихъ является бытъ нашихъ инородцевъ.

Такимъ образ. выставка при IV Археологическомъ съѣздѣ служитъ нагляднымъ уясненіемъ той неразрывной связи, которая существуетъ между *прошлымъ* и *настоящимъ*, между *древностью* и *современностью*.

Съѣздъ въ своихъ ученыхъ трудахъ, кромѣ публичнаго обсужденія научныхъ сообщеній, предполагаетъ произвести осмотръ древностей въ самомъ городѣ Казани и двѣ экскурсіи: въ развалины древняго города Булгара и въ Свіяжскъ. О дняхъ осмотра и экскурсій будетъ своевременно объявлено въ „Извѣстіяхъ о занятіяхъ IV Археологическаго Съѣзда“, въ которыхъ будутъ помѣщаться какъ краткіе отчеты о засѣданіяхъ, такъ и всѣ вообще свѣдѣнія касательно Съѣзда. 1-й № Извѣстій будетъ сегодня предложенъ Вашему благосклонному вниманію.

Въ заключеніе засѣданія сказали нѣсколько прочувствованныхъ словъ Казанскій городской голова профессоръ Э. П. Янишевскій и академикъ И. И. Срезневскій. Г. Янишевскій привѣтствовалъ отъ лица города Казани прибывшихъ депутатовъ и членовъ Съѣзда, а Г. Срезневскій указалъ на общественное значеніе археологической науки и на необходимость общенія научныхъ силъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей на пользу истиннаго просвѣщенія родной земли. Степень распространенія въ обществѣ любви къ родной старинѣ, по мнѣнію г. Срезневскаго, есть лучшее мѣрило общественнаго развитія. Дѣятельное и просвѣщенное участіе въ археологическомъ Съѣздѣ города Казани и духовной академіи сослужившей почтенную службу Русскому сѣверовостоку является неоспоримымъ доказательствомъ, что Казань вполнѣ просвѣщенно поняла обѣ задачи: любовь къ родной старинѣ и солидарность научныхъ силъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей въ дѣлѣ просвѣщенія.

Програма засѣданій.

31 іюля, въ 7 часовъ вечера.

Отд. II. Историческая географія и этнографія.

Почетный предсѣдатель, профессоръ С.-Петербургскаго Университета *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.*

1) *Н. Д. Шестакова.* О древнемъ городѣ Маджарѣ.

2) *С. М. Шпилевскаго.* О г. Булгарѣ (Источники, исторіи города, развалины, надгробныя надписи и найденныя вещи и монеты).

3) О посѣщеніи Болгаръ Петромъ I и Екатериною II, Архим. Леонида (Кавелина) прочтетъ *П. И. Мельниковъ.*

1-го августа въ 12 часовъ утромъ.

Отд. I. древности первобытныя

Почетный Предсѣдатель Академикъ *А. Ѳ. Бычковъ.*

1) О находкѣ мамонтовыхъ костей и каменныхъ орудій близь Мурома. Гр. *А. С. Уварова.*

2) Краткій отчетъ Графа Карла Сиверса о произведенныхъ имъ въ Лифляндіи въ послѣднихъ годахъ раскопкахъ вообще и найденныхъ тамъ карабельныхъ могилахъ въ особенности.

3) Мнѣніе профессора Гревинга о результатахъ и общихъ выводахъ, основанныхъ на раскопкахъ въ Балтійскомъ краѣ за послѣднее время. Доложитъ *А. Г. Брикнеръ.*

4) О первобытныхъ пещерахъ у Кирилловскаго монастыря въ Кіевѣ *В. Б. Антоновича.*

5) О курганахъ на рѣкѣ Сити. *Л. К. Ивановскаго.*

1-го августа въ 7 часовъ вечера.

Отд. VI. Памятники языка и письма.

Почетный Предсѣдатель, профессоръ Казанскаго Университета *Н. А. Ѳирсовъ.*

1) О Соловецкой библіотеки *И. Я. Порфирьева.*

2) По какимъ цѣнамъ продавались въ старину русскія рукописи. *Н. Я. Аристова.*

3) Докладъ о поступившихъ запросахъ *И. И. Срезневскаго.*

УКАЗАТЕЛЬ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
Г. КАЗАНИ.

(С. М. Шпилевскаго)

(*Продолженіе*).

Казанскія стѣны послѣ семинедѣльной осады были взорваны порохомъ и русскія войска вломились въ городъ 2 октября 1552 г. Этотъ проломъ черезъ стѣны въ осажденный городъ былъ сдѣланъ со стороны поля, которое простиралось отъ Волги до города. Одна изъ улицъ, проходящихъ нынѣ вдоль города, называется Проломною, напоминая своимъ названіемъ проломъ во время взятія Казани. Гдѣ нынѣ на этой улицѣ стоитъ церковь Богоявленія, стояли одни изъ воротъ татарскаго города: послѣ взятія Казани эти ворота назывались также Проломными, поэтому впослѣдствіи, когда самихъ воротъ уже не существовало, церковь Богоявленія называлось „у Проломныхъ воротъ“.

Спасская церковь (Военная). На царскомъ знамени Іоанна былъ вышитъ Нерукотворенный образъ Спасителя, на верху знаменнаго древка былъ водруженъ тотъ самый животворящій крестъ, который былъ у Дмитрія Донскаго на Куликовскомъ полѣ. Въ день взятія Казани, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло это знамя во время послѣдняго приступа къ Казани, построена въ тотъ же день („обыденная“) деревянная церковь и освящена во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя.

Черезъ три года, когда Іоаннъ велѣлъ строить каменную крѣпость въ Казани, эта церковь вошла въ каменную башню крѣпости (Спасская) надъ воротами которой, внѣ церкви, поставленъ образъ Спасителя, списанный на доскѣ съ царскаго знамени. Впослѣдствіи богослуженіе въ Спасской церкви прекратилось, но императоръ Николай I во время пребыванія своего въ Казани въ 1836 г. приказалъ возобновить эту церковь и назначилъ ее для воинскихъ чиновъ съ особымъ при ней священникомъ изъ армейскаго духовенства. Церковь эта, сообразно своему назначенію, украшена внутри военною арматурою. Въ 1863 г. для по-

мѣщенія иконы, стоявшей надъ воротами башни, устроено подобіе часовни съ сквозными арками вокругъ самой иконы, устроена и каменная лѣстница на башню.

Церковь Кипріана и Устиньи также построена и освящена въ день взятія Казани, это тоже—„обыденная церковь". Изъ деревянной она перестроена въ каменную, почти черезъ 50 лѣтъ послѣ завоеванія Казани, въ 1596 г.; но фигура и величина каменной церкви остались совершенно равными прежней деревянной. Эта церковь въ настоящее время находится въ крѣпости, недалеко отъ Спасскихъ воротъ, рядомъ съ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ. Въ день взятія Казани, 2 октября, въ эту церковь бываетъ крестный ходъ изъ Благовѣщенскаго собора.

Каѳедральный Благовѣщенскій соборъ. Основаніе ему положено въ день торжественнаго въѣзда Іоанна въ Казань 4 октября. 6 октября этотъ храмъ уже былъ освященъ въ присутствіи царя; черезъ 10 лѣтъ, въ 1562 г. онъ перестроенъ въ каменный и освященъ первымъ архіепископомъ Казанскимъ св. Гуріемъ. Мощи св. Гурія, перенесенныя сюда изъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ 1650 г., почиваютъ въ серебряной вызолоченной ракѣ. Прежняя соборная церковь имѣла внутри—въ длину 18 саж. и въ ширину 7 саж. 2 арш., но въ послѣднее время значительно распространилась довольно большею пристройкою, Въ этомъ соборѣ, въ склепахъ поставлены гробницы 9 архипастырей Казанскихъ.

Въ богатой соборной ризницѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія: ризы св. Гурія изъ простой ткани, костыль его и отломокъ отъ его дубоваго гроба, въ который онъ былъ положенъ до вскрытія его мощей. Вниманіе археолога останавливается здѣсь на рукописномъ евангеліи, привезенномъ изъ Твери вторымъ святителемъ Казанскимъ Варсонофіемъ, бывшимъ епископомъ Тверскимъ, но начавшимъ свою извѣстную дѣятельность въ качествѣ просвѣтителя инородцевъ въ Казани, пришедшимъ сюда вмѣстѣ съ Гуріемъ, въ санѣ архимандрита и для сотрудничества первому Казанскому архіепископу. По оставленіи Варсонофіемъ своей каѳедры въ Твери онъ возвратился въ Казань. Принесенное имъ евангеліе относится по письму къ 1478 г.; въ соборной ризницѣ сохраняются и клобуки, вязанные рукою Варсонофія.

Зилантовъ монастырь. Зилантовъ Успенскій мужескій монастырь былъ заложенъ самимъ царемъ Іоанномъ на последнемъ уступѣ Зилантовой горы, на томъ мѣстѣ, гдѣ была послѣдняя царская ставка во время осады Казани и гдѣ погребены убитые при взятіи Казани, поэтому въ царской граматѣ Іоанна этотъ монастырь называется „Русскимъ кладбищемъ". Но скоро, въ 1559 г., весенній разливъ Волги и Казанки повредилъ монастырю, тогда перенесли монастырь на самую вершину горы, гдѣ была предпослѣдняя ставка царя.

Иконостасъ соборной церкви пожертвованъ супругою царя Іоанна Анастасіею Романовною. Одна изъ мѣстныхъ иконъ Смоленской Божіей матери заслуживаетъ вниманіе по своей древности—она византійскаго письма и, какъ говоритъ преданіе, была въ походѣ царя Іоанна подъ Казань. Затѣмъ замѣчателенъ находящійся здѣсь серебряный, по мѣстамъ вызолоченный ковшъ — въ срединѣ рукояти его изображенъ витязь, трубою возвѣщающій славу Казани, по сторонамъ, при его подножіи, орлы, обращенные къ нему носами и когтями, поддерживаютъ гирлянды и лавры, коими увивается исполинъ; на ковшѣ въ четырехъ отдѣлахъ кругомъ надпись: „пивше, возвеселимся и любовію усладимся и во вѣки тоя не лишимся".

Внутри монастыря и внѣ его растутъ вѣковые вязы, липы, дубы и другія деревья, придающіе монастырю весьма красивый видъ. Съ самаго монастыря, расположеннаго на высокой горѣ и обвиваемаго съ трехъ сторонъ р. Казанкою, а съ четвертой—лугами, представляется красивый видъ на окрестности: городъ, пороховой заводъ и пр.

Памятникъ въ честь убіенныхъ при взятіи Казани. На мѣстѣ бывшаго монастыря на „Русскомъ кладбищѣ" оставалась только часовня, но имена погибшихъ при взятіи Казани не были забыты. Митрополитъ Казанскій Гермогенъ испросилъ у тогдашняго патріарха Іова разрѣшеніе о церковномъ поминовеніи людей, „которые храбствовали и побиты подъ Казанью". Гермогенъ въ своемъ представленіи патріарху указываетъ и на погибшихъ отъ Казанскихъ Татаръ мученическою смертію за христіанскую вѣру: Іоанна, Степана и Петра, изъ которыхъ двое послѣднихъ были Татары и измѣнили отцовской вѣрѣ для христіанской; первый изъ нихъ, какъ указываетъ Гермогенъ,

похороненъ въ Казани, на старомъ Русскомъ кладбищѣ. Синодикъ о всѣхъ погибшихъ подъ Казанью сохранился до настоящаго времени и былъ нѣсколько разъ напечатанъ.

Не забудемъ, что Казанскій митрополитъ Гермогенъ впослѣдствіи былъ патріархомъ Всероссійскимъ и въ исторіи неурядицъ междуцарствія пріобрѣлъ славное имя за свои безстрашные подвиги для защиты отечества и православія. Наконецъ, не забудемъ, что Гермогенъ былъ казанскимъ историкомъ: онъ писалъ житія первыхъ Казанскихъ святителей Гурія и Варсонофія и исторію обрѣтенія чудотворной Казанской иконы; въ послѣднемъ событіи онъ принималъ личное участіе, будучи въ то время священникомъ одной казанской церкви, близь которой нашли икону.

Почти черезъ 300 лѣтъ послѣ взятія Казани, въ 1823 г. былъ построенъ памятникъ надъ общею могилою убитыхъ подъ Казанью. Этотъ памятникъ представляетъ пирамиду, вышиною около 10 саж., въ основаніи—квадратный на 10 саж.; съ четырехъ сторонъ устроены фронтоны на колонахъ. Внутри памятника устроена церковь во имя Нерукотвореннаго Образа, такъ какъ здѣсь, во время осады Казани, стояло царское знамя съ такимъ же изображеніемъ.

Внизу памятника квадратный подземный во сводами ходъ, внутри котораго каменною стѣною отдѣлена могила убитыхъ, въ которой хранится открыто множество костей.

Памятникъ этотъ построенъ на суммы, пожертвованныя членами Императорской фамиліи и собранныя по подпискѣ во всей имперіи.

2 октября къ памятнику бываетъ крестный ходъ изъ Зилантова монастыря и совершается здѣсь торжественное богослуженіе съ военнымъ парадомъ.

19 августа 1836 г. этотъ памятникъ посѣтилъ императоръ Николай I. Интересны объясненія о памятникѣ, данныя императору настоятелемъ Зилантова монастыря, архимандритомъ Гавріиломъ, бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета, извѣстнымъ нѣсколькими своими сочиненіями и особенно—исторіею философіи. Когда настоятель сказалъ въ подземельѣ Государю: „это общая могила православныхъ вождей и воиновъ, при взятіи Казани животъ свой положившихъ, такъ что чѣмъ глубже, тѣмъ болѣе открывается ихъ костей во всѣхъ измѣреніяхъ земли“, Государь спросилъ: „почему можно удостовѣриться въ томъ, что

отселѣ безъ всякой перемежки продолжается далѣе во всѣ измѣренія эта могила?“ Настоятель, указывая на деревянный помостъ могилы, отвѣчалъ: „вмѣсто этого, обветшавшаго, деревяннаго, помоста, Государь, нужно было устроить новый помостъ, и желательно было устроить каменный; но для каменнаго помоста нуженъ былъ фундаментъ, при основательномъ испытаніи оказалось, что фундаментъ по множеству во всѣхъ странахъ костей сдѣлать нѣтъ возможности; почему и устроенъ вновь сей деревянный помостъ“. Затѣмъ Государь спросилъ: „въ такомъ множествѣ не могли ли попасть сюда тѣла Татаръ?“ Настоятель отвѣчалъ: „не могли, Ваше Величество, потому что тѣла предварительно разобраны, что эта была царская церковь, что отселѣ начинался подкопъ къ Казани, и что здѣсь лучшіе воеводы похоронены послѣ ранъ уже постриженные въ схиму бывшимъ при царѣ Іоаннѣ игуменомъ Іоакимомъ; Русскіе, особенно, при ненависти къ бывшему татарскому игу, могли ли за 2 и даже за 3 и 4 версты возить нарочно своихъ враговъ, имѣющихъ не только на одеждѣ, но особенно и на тѣлѣ явные знаки, въ такое мѣсто, гдѣ они молились и гдѣ молился ихъ царь.....“.

Этотъ памятникъ оправдываетъ слова пѣсни о покореніи Казани:

Казань-городъ на костяхъ стоитъ,
Казаночка-рѣка кровава течетъ,
Мелки ключики—горючи слезы,
По лугамъ-лугамъ все волосы,
По крутымъ горамъ все головы,
Молодецкія, все стрѣлецкія.

(Продолженіе будетъ).

Съ 1-го августа въ лѣтнемъ помѣщеніи Соединеннаго Собранія открываются для Членовъ Собранія, членовъ Археологическаго Съѣзда и ихъ гостей ежедневные обѣды, отъ 3-хъ до 5-ти часовъ, изъ 5-ти блюдъ по 1 руб. съ персоны: Желающіе обѣдать въ Собраніи благоволятъ записываться наканунѣ или въ день обѣда, до 12-ти часовъ утра, у Эконома Собранія или въ бюро Съѣзда.

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографіи. 1877 г.

ИЗВѢСТІЯ

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 3 3 августа 1877 г.

Протоколы Засѣданій.

2-го отдѣленія IV Археологическаго Съѣзда, 31 іюля.

Почетный Предсѣдатель *Константинъ Николоевичъ Бестужевъ Рюминъ.*

— Графъ *А. С. Уваровъ* заявилъ о полученіи отъ Археологическаго Общества Чешскаго Музея телеграммы, въ которой оно привѣтствуетъ открытіе IV-го Археологическаго Съѣзда.

— *П. Д. Шестаковъ* прочелъ ст. „Напоминаніе о древнемъ городѣ Маджарѣ". Сообщивъ извѣстія объ этомъ древнемъ городѣ, лежавшемъ на берегу рѣки Кумы, авторъ остановился на описаніи Гмелина, начертавшаго полную картину Кумскихъ развалинъ, и сравнилъ это описаніе съ тѣмъ, которое было сдѣлано Ставропольскомъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1877 году. Между тѣмъ и другимъ описаніемъ, по замѣчанію г. *Шестакова*,—громадная разница: тамъ еще живая картина древняго быта, здѣсь—остатки развалинъ, полные глубокой тайны и высокаго историческаго интереса. Въ заключеніе своей статьи авторъ представилъ данныя для рѣшенія вопроса о томъ, какой народъ жилъ на берегахъ р. Кумы.

На рефератъ *П. Д. Шестакова В. Д. Смирновъ* сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

1) Изъ составленія данныхъ, сообщаемыхъ путешественникомъ Кубруквисомъ о Команахъ съ тѣми, какія находятся у Гмелина о Моджарахъ, по поводу существованія могильныхъ насыпей у тѣхъ и другихъ, по видимому можно сдѣлать заключеніе, что оба эти народы отождествляютсявъ рефератѣ *П. Д. Шестакова*. Отсюда слѣдуетъ, что Маджары были тюркскаго происхожденія, какъ это признано теперь наукою относительно Комановъ.

П. Д. Шестаковъ, отрицая это, приписанное ему, отождествленіе, сказалъ, что Гмелинъ говоритъ о Команахъ и Маджарахъ, о каждомъ при этихъ племенъ въ отдѣльности.

2) *В. Д. Смирновъ* обратилъ вниманіе на происхожденіе имени Вафа, усвоенное рѣкѣ Дону арабскимъ писателемъ Шукр-ул-ла. По мнѣнію г. Смирнова, названіе это должно быть тождественно съ Зырянскимъ *ва* = вода, встрѣчающимся въ названіяхъ ракъ *Юсва*, *Сылва*, *Нытва* и т. п. Поэтому вышеприведенное названіе р. Дона, по всей вѣроятности, дано финнами.

3) *В. Д. Смирновъ* указалъ на то, что слово *аджи* = горькій есть не арабское, а тюркское слово (*).

Затѣмъ, по поводу реферата *П. Д. Шестакова* сдѣлано было слѣдующее замѣчаніе *К. М. Гринвальдомъ*: Маджары—особая вѣтвь Угорскаго народа—называли такъ семи себя, а не получили это названіе отъ другихъ.

Вслѣдъ за этимъ замѣчаніемъ *В. Д. Смирновъ* заявилъ, что словопроизводство имени *Маджаръ* отъ арабскаго *маджъ* и турецкаго *аръ* или *эръ* = мужъ, человѣкъ, принятое референтомъ, едва ли вѣрно, такъ какъ образованіе сложнаго слова изъ двухъ словъ, изъ которыхъ одно заимствовано изъ арабскаго, а другое изъ турецкаго—явленіе безпримѣрное въ турецкомъ языкѣ.

— *К. Н. Бестужевъ—Рюминъ*, заявилъ о томъ, что директеръ московскаго главнаго архива баронъ *Ѳ. А. Бюлеръ* прислалъ на разсмотрѣніе гг. членамъ Съѣзда слѣдующіе чертежи, виды и карты, хранящіеся въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:

(*) Въ Словарѣ турецко-татарскомъ *Лазарева* слово *аджи* ошибочно названо арабскимъ.

I. БОЛГАРСКОЕ ГОРОДИЩЕ:

1) Карта Болгарскаго городища, составленная въ XVIII столѣтіи.

(Для сличенія съ этой картой приложенъ планъ Болгарскаго городища, взятый изъ Трудовъ I Археологическаго Съѣзда, изданныхъ Графомъ *А. С. Уваровымъ*).

2) Описаніе Болгарскаго городища Подполк. *Сывенкова и Геодезиста Крапивина*, составленное въ прошломъ столѣтіи.

3) Ихъ-же, объясненія предназначенія зданій развалинъ по мѣстнымъ преданіямъ.

4) Арабскія и Армянскія надписи на Болгарскихъ развалинахъ съ переводомъ на русской языкъ (ихъ-же).

5) Четыре листа рисунковъ прошлаго столѣтія, изображающихъ Болгарскія развалины.

(Для сличенія съ предыдущими, приложены, принадлежащіе архиву, рисунки развалинъ *Кафтанникова*, помѣщенные въ Иллюстраціи 1846 г. фотолитографіи изъ книги *Г. Ритиха*).

II. КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ

1) Карта рукописная части Казанской Казанской губерніи.

2) Генеральная карта (гравированная) Казанской губерніи 1779 г.

3) Планъ города Казани, конфермованный въ 1767 г.

4) Видъ города Казани }
5) — — Свіяжска. } Гравюры.
6) — — Чебоксаръ. }

Профессоръ *С. М. Шпилевскій* прочелъ сообщеніе подъ заглавіемъ „О городѣ Булгарѣ“ представляющее извлеченіе относящагося къ этой столицѣ царства Камско-Волжскихъ Булгаръ изъ большаго изслѣдованія, изданнаго имъ къ открытію IV Археологическаго Съѣзда въ городѣ Казани и посвященнаго этому Съѣзду.

С. М. Шпилевскій сообщилъ объ источникахъ исторіи этого города, о зданіяхъ и развалинахъ нынѣшняго городища его, о надгробныхъ надписяхъ, здѣсь сохранившихся и о вещахъ и монетахъ, здѣсь найденныхъ. Г. профессоръ

резюмировалъ изъ сочиненій арабскихъ писателей все извѣстное о городѣ Булгарѣ, характеризовалъ мусульманско-татарскіе источники, указавъ на анахронизмы и нелѣпости этихъ мнимо-историческихъ источниковъ и предложилъ разумѣть подъ именемъ Тимура въ описаніи похода на Булгарскую землю не Аксакъ-Тимура, а Менгу-Тимура. Походъ этотъ имѣетъ связь съ важнымъ событіемъ основаніемъ Казани, разсказъ о чемъ составляетъ главный предметъ содержанія татарскихъ рукописей и устныхъ писаній. Говоря о русскихъ лѣтописяхъ, *С. М. Шпилевскій* объяснилъ, что подъ 1376 г., когда, какъ заявляютъ современные историки, въ первый разъ въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается г. Казань, должно разумѣть г. Булгаръ. О состояніи развалинъ въ городѣ Булгарѣ *С. М. Шпилевскій* сообщилъ на основаніи личнаго осмотра, сдѣланнаго два мѣсяца тому назадъ; по поводу мусульманскихъ надписей объяснилъ, въ чемъ состояла ошибка въ чтеніи большинства надписей, принятомъ Клапротомъ, Эрдманомъ и Березинымъ, въ смыслѣ обозначенія года 623 („годъ пришествія угнетенія"). По отношенію къ найденнымъ въ городищѣ вещамъ и монетамъ г. референтъ указалъ на статьи, посвященныя описанію разныхъ найденныхъ здѣсь предметовъ и на важнѣйшія коллекціи, которыя составлялись изъ булгарскихъ находокъ, особенно на важнѣйшую коллекцію, принадлежащую въ г. Казани *А. Ѳ. Лихачеву*.

Въ заключеніе *С. М. Шпилевскій* сказалъ: „Отъ древняго знаменитаго города осталось только нѣсколько развалинъ, сокровища богатыхъ жителей этаго бывшаго центра торговли и мусульманскаго образованія сохраняются въ нѣдрахъ земли, разбросаны по разнымъ мѣстамъ или совсѣмъ уничтожены невѣжествомъ. Но наука и ученые могутъ еще многое спасти отъ окончательной гибели и 1877 годъ будетъ новаго эрою въ отношеніи изученія древней Булгарской столицы и всего здѣшняго края: въ ожиданіи нынѣ открытаго IV Археологическаго съѣзда приготовлены новыя изслѣдованія по исторіи здѣшняго края; послѣдуютъ важные по этому предмету рефераты; Съѣздъ, какъ должно ожидать, дастъ направленіе будущимъ ученымъ изслѣдованіямъ; можетъ быть, соединитъ силы наличныхъ мѣстныхъ ученыхъ къ возможности работать сообща для объясненія столь многихъ, стоящихъ на очереди и давно ожидающихъ отвѣта вопросовъ,

Мысль о необходимости и возможности открытія въ Казани Археолого-Этнологическаго общества уже зараждается".

По поводу реферата *С. М. Шпилевскаго* В. П. Масловъ замѣтилъ, что въ архивѣ Министерства Юстиціи есть рукопись, заключающая въ себѣ свѣдѣнія о г. Болгарахъ. Въ ней находятся, между прочимъ, переводы арабскихъ и армянскихъ надписей. Свѣдѣнія эти были собраны Свѣчинымъ, назначеннымъ Императрицею Екатериною II для завѣдыванія лѣсами Казанской губерніи и составившимъ описаніе всѣхъ городовъ по Волгѣ, начиная отъ Владиміра до Самары. Эта рукопись будетъ доставлена управляющимъ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи Н. В. Калачевымъ. Вѣроятно изъ нея можно будетъ извлечь свѣдѣнія, которыя послужатъ дополненіемъ къ тому, что было сообщено С. М. Шпилевскимъ.

Графъ *А. С. Уваровъ*, выразивъ свое глубокое сочувствіе мысли референта объ образованіи Археоло-Этнологическаго общества въ г. Казани, замѣтилъ, что образованіе такого общества весьма желательно въ наивозможно скорѣйшемъ времени и затѣмъ указалъ на тѣ трудныя задачи, къ разрѣшенію которыхъ оно должно будетъ стремиться: почва Болгаріи не есть почва дѣвственная; она много пострадала и отъ искателей кладовъ и отъ того, что была ареною важныхъ историческихъ событій, въ слѣдствіе чего опредѣленіе главныхъ періодовъ въ исторіи болгарскихъ древностей представляетъ великія затрудненія. Оно возможно только путемъ химическаго анализа, на что до настоящаго времени никто не обращалъ вниманіе.

В. А. *Прохоровъ* замѣтилъ, что нахожденіе въ булгарскихъ курганахъ сабли съ изображеніемъ Божіей Матери „неувядующій цвѣтъ", съ греческою надписью еще не дозволяетъ дѣлать предположенія о томъ, что населеніе обитавшее въ предѣлахъ Болгарской земли, не было чуждо христіанскаго ученія, такъ какъ эта сабля относится къ XVII вѣку.

П. И. Мельниковъ прочелъ рефератъ настоятеля Троицко-Сергіевской Лавры архимандрита Леонида—Кавелина о посѣщеніи Болгарскихъ развалинъ Петромъ I и Екатериною II.

Отд. I. Древности первобытныя.

1 августа утромъ (12 часовъ).

Председатель засѣданія *А. Ѳ. Бычковъ.*

Графъ *А. С. Уваровъ* „о совмѣстной находкѣ костей мамонта съ каменными орудіями".

Въ Муромскомъ уѣздѣ, у с. Карачарова, въ оврагѣ графъ А. С. Уваровъ нашелъ послѣ обвала берега въ слоѣ желтой глины, (арш. 4 толщиною) непосредственно лежащей подъ черноземомъ: кости мамонта (бивни, зубы, бедра) одна кость расколота вдоль и расчищена съ внутренней стороны: при нихъ 6 кремневыхъ ножей и скребки —также ядрища (nucleus), къ которымъ ножи приходились. Мамонтовы кости находились и въ сосѣднихъ оврагахъ, гдѣ были находимы также кости носорога. Вѣроятно нагорный берегъ Оки у Карачарова былъ мѣстомъ жилища мамонтовъ, Карачаровскій же оврагъ, мѣстомъ, гдѣ первобытные люди убивали, дѣлили и пировали мясомъ мамонта; доказательство тому безпорядочное положеніе костей и присутствіе при нихъ исключительно только такихъ орудій, которыя употреблялись при ѣдѣ (ножи, скребки и ядрища отъ ихъ приготовленія). Жилища насельниковъ были вѣроятно на буграхъ, на низменномъ берегу Оки, гдѣ найдены кромѣ вышеприведенныхъ орудій палеолитическія и неолитическія орудія (стрѣлы, копія и т. д.) въ огромномъ количествѣ.

В. В. Радловъ. указывая на бытъ Остяковъ и друг., живущихъ въ бассейнѣ Оби и Енисея Сибирскихъ инородцевъ, предполагалъ, что народы каменнаго вѣка не имѣли постоянныхъ жилищъ, жилища ихъ были непостоянны, а вѣроятно останавливались они тамъ, куда приводила ихъ охота или дѣлежъ пищи.

Графъ *А. С. Уваровъ* указалъ что въ разныхъ мѣстахъ найдены орудія съ различными назначеніями; на буграхъ орудія охоты: копья, стрѣлы и т. д. а на мѣстѣ ѣды только ножи и скребки.

В. В. Радловъ предполагалъ, что стрѣлы были очень цѣнны и потому собирались и уносились жителями изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они пировали.

Графъ *А. С. Уваровъ* замѣтилъ, что собрать всѣ стрѣлы, разбросанныя во время охоты за мамонтомъ наврядъ-ли было возможно.

Профессоръ *Брикнеръ* сообщилъ объ открытіяхъ графа *Сиверса* въ Лифляндіи состоящихъ изъ: 1) Свайныхъ построекъ 2) Фабрикъ кремневыхъ орудій 3) Кухонныхъ остатковъ, состоящихъ изъ раковинъ, костей млекопитающихъ и человѣческихъ скелетовъ съ каменными неолитическими орудіями 4) Жертвеннаго холма 5) Корабельныхъ могилъ, сложенныхъ изъ камней, среди которыхъ найдены монеты М. Аврелія и Канута.

А. А. Брикнеръ прочиталъ статью профессора *Гревинга*. „О желѣзномъ вѣкѣ въ Балтійскомъ краѣ".

Л. К. Ивановскій замѣтилъ, что мнѣніе г. Гревинга о вліяніи Готескихъ обычаевъ на Эстовъ, Ливовъ и Финновъ преувеличено относительно территоріи, такъ какъ въ Ингерманландіи, онъ положительно знаетъ, карабельныхъ могилъ нѣтъ.

Графъ *А. С. Уваровъ* замѣтилъ, что онъ не согласенъ съ мнѣніемъ профессора Гревинга, который утверждаетъ, что культура каменнаго и бронзоваго вѣка шла въ прибалтійскомъ краѣ съ запада на востокъ; графъ А. С. Уваровъ увѣренъ, что движеніе культуры происходило въ обратномъ направленіи, т. е. съ востока на западъ; но вслѣдствіе отсутствія проф. Гревинга онъ долженъ удержаться отъ возраженій.

В. Б. Антоновичъ сообщилъ свои изслѣдованія о пещерахъ средняго теченія Днѣпра.

Графъ *А. С. Уваровъ* заявилъ, что въ прошломъ году, дѣлая изслѣдованія въ пещерахъ Моравскихъ онъ нашолъ тамъ лесѣ подобныя Кіевскимъ пещеры, принадлежащія той-же эпохѣ.

Л. К. Ивановскій сообщилъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1875 г. на берегахъ Сити. Изслѣдователь на $^{3}/_{4}$ теченія Сити, отъ устья ея къ югу, вскрылъ 157 могильныхъ насыпей; насыпи эти содержали остовы мужчинъ съ небольшими ножами, огнивами, крѣмнями и дротиками или топорами при иихъ и горшками съ зигзагоузорами въ ногахъ; остовы женщинъ украшенные брасле-

тами, монистами изъ бусъ и монетъ, шейными гривнами, кольцами и различными пряжками и бубенчиками; женщины тоже имѣли при себѣ небольшіе ножи и въ ногахъ глиняные узорчатые сосуды; нѣкоторые курганы заключали остовы дѣтей 4—8 лѣтняго возраста. Остовы лежали на остаткахъ костра и были засыпаны рѣчнымъ пескомъ фута на 2, на этомъ бугоркѣ снова встрѣчались зола и угли, а затѣмъ уже дальнѣйшая песчаная насыпь вѣнчавшая курганъ. Самые высокіе изъ кургановъ были 7 футовъ высотою и 11 саж. въ окружности. Форма ихъ полушаровидная. Присутствіе англо-саксонскихъ, германскихъ и фрисландскихъ монетъ X и XI столѣтій, присутствіе остововъ женщинъ и дѣтей и отсутствіе хотя бы одного военнаго орудія или вещи XIII вѣка, заставляютъ г. Ивановскаго признать что курганы эти суть національныя могилы, а по характеру вещей и могилъ онъ склоненъ полагать что эти насыпи покрываютъ прахъ мирной Веси, жившей тамъ во время насыпки кургановъ. Г. Ивановскій полагаетъ, что не въ этихъ курганахъ надо искать остатковъ войска Георгія II, какъ извѣстно изъ лѣтописей погибшаго на Сити. Этихъ остатковъ не найти, по его мнѣнію, и въ огромномъ курганѣ у с. Боженокъ, гдѣ думалъ ихъ найти М. П. Погодинъ. Такіе огромные курганы хорошо извѣстны изслѣдователю, они разбросаны по берегамъ озера Ильменя и Бѣлаго, а также Ладоги и Онѣжскаго, они тянутся цѣпями по Волхову, Ловати, Шелони, Мстѣ, Мологѣ, Шекснѣ и другимъ рѣкамъ, впадающимъ въ названныя озера и вытекающими изъ нихъ. Характеръ и постройка этихъ кургановъ изслѣдованы имъ ранѣе и доложены 2-му Съѣзду археологовъ и появятся въ трудахъ его.

П. И Савваитовъ полагалъ, что раскопки г. Ивановскаго опровергаютъ сказаніе будто у с. Боженки погибла рать Юрія II, но г. Савваитовъ думаетъ, что Л. К. Ивановскій не встрѣтилъ собственно мѣста погребенія этой рати. Между тѣмъ у с. Боженки во многихъ семействахъ крестьянъ хранятся топоры желѣзные, косари (орудія для щепленія лучины) сдѣланныя изъ стараго оружья, а также было найдено серебрянное блюдо съ восточною надписью.

Л. К. Ивановскій сказалъ, что народное преданіе указываетъ мѣсто битвы весьма сбивчиво: у сс. Станилова, Юрьева гроба, Лопатина. Сверхъ того каждый курганъ, по народному преданію былъ или могилою нетленнаго тѣла Юрія II или его головы. Г. Ивановскій не отрицаетъ битвы на Сити, но онъ обращаетъ вниманіе на то, что битва происходила въ началѣ марта, что, вслѣдствіе запустѣнія страны, некому было хоронить въ снѣгу и мерзлой землѣ погибшей рати—избитой вдоль теченія всей земли и въ Заситскихъ болотахъ, гдѣ они вѣроятно разложились съ началомъ весны на поверхности земли.

П. И. *Савваитовъ* полагаетъ, что количество находимаго оружія, все таки должно указывать мѣсто битвы на верховьяхъ Сити у с. Боженки.

Л. К. Ивановскій, не отрицая мѣста битвы, выразилъ сомнѣніе въ погребеніи павшихъ.

Графъ *А С. Уваровъ* указалъ на отсутствіе точныхъ топографическихъ указаній въ лѣтописи о битвѣ на Сити—далѣе онъ указалъ на то, что народное преданіе не имѣетъ никакого значенія для археологіи, а тѣмъ не менѣе факты, представленные г. Ивановскимъ положительно доказали, что боевыхъ кургановъ на Сити нѣтъ.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ указалъ, что отсутствіе точныхъ топографическихъ данныхъ во всѣхъ спискахъ лѣтописи, именно указываетъ на отсутствіе кургановъ.

А. Ѳ. Бычковъ указалъ, что въ житіяхъ Георгія II этихъ указаній также нѣтъ.

П. И. Савваитовъ заявилъ желаніе, чтобы раскопать, для окончательной повѣрки, курганы у с. Боженки, на которыя указываетъ народное преданіе.

В. А. Прохоровъ—что топоры и косари указанные г. Савваитовымъ, не могли остаться отъ XIII ст., потому что они бы разложились отъ ржавчины.

1 августа, вечернее засѣданіе.

ОТД. VI. ПАМЯТНИКИ ЯЗЫКА И ПИСЬМА.

О Соловецкой библіотекѣ, которая нынѣ находится въ Казанской духовной академіи. Проф. ***И. Я. Порфирьева.***

Сказавъ прежде всего о томъ, что Соловецкая библіотека поступила въ Академію въ 1855 году, профессоръ

старался объяснить, какимъ образомъ она могла составиться. Для этого онъ обратился къ надписямъ на Соловецкихъ рукописяхъ, въ которыхъ указываются мѣсто, гдѣ написана рукопись, имена списателей рукописей, ихъ владѣльцевъ и вкладчиковъ, или жертвователей, потомъ къ Соловецкому лѣтописцу и вкладной книгѣ, въ которыхъ записывались разныя вещи и книги, поступившія въ монастырь. Изъ разбора этихъ подписей и записей оказывался, что библіотека составилась главнымъ образомъ чрезъ пожертвованія книгъ и рукописей въ монастырь разными лицами, расположенными къ монастырю. Всѣхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ около 1500. Между рукописями есть нѣсколько пергаменныхъ рукописей, изъ которыхъ самая древняя принадлежитъ XIV в. Изъ бумажныхъ рукописей есть также, если не очень древнія, то списанныя съ древнихъ рукописей. Что касается содержанія рукописей, то въ нихъ находятся списки почти всѣхъ самыхъ важныхъ и самыхъ древнихъ сочиненій славянской письменности, какъ переводныхъ такъ и оригинальныхъ, начиная съ первыхъ временъ письменности еще въ Болгаріи и Сербіи и оканчивая позднѣйшими временами. Больше всего въ Соловецкой библіотекѣ житій святыхъ Русской церкви, разныхъ словъ, поученій и посланій. Много также списковъ апокрифовъ и апокрифическихъ сказаній.

Въ дополненіе къ докладу г. Порфирьева профессоръ Аристовъ прибавилъ, что члены Съѣзда, желающіе заняться исторіей русской лѣчебной литературы, могутъ найти въ Соловецкой библіотекѣ богатый матеріалъ по этой отрасли. Въ ней хранятся травники, по преимуществу переводные, и сборники, составленные изъ разныхъ лѣчебниковъ числомъ до 10.

О цѣнѣ русскихъ рукописей въ XVI и XVII столѣтіи профессора *Н. Я. Аристова*.

Сначала профессоръ говорилъ, что разъясненіе вопроса о книжной торговлѣ и точное понятіе о цѣнахъ рукописей весьма важно не для одной исторіи русской литературы, но и для рѣшенія другихъ задачъ историческихъ, напримѣръ, для вѣрнаго взгляда на расколъ. За тѣмъ коснулся цѣнности старинныхъ денегъ и пришелъ къ выводу, что необходимо сопоставлять цѣны рукописей съ цѣнами другихъ

предметовъ потребленія даннаго времени и извѣстной мѣстности. По мнѣнію Аристова, въ XVI и XVII вѣкахъ рукописи стали нѣсколько дешевле, чѣмъ были въ раннее время. Представляя рядъ приписокъ изъ рукописей о продажѣ книгъ, онъ пришелъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: 1) На цѣнность рукописей имѣла вліяніе цѣна письменныхъ принадлежностей и достоинство письма, содержаніе переписчиковъ и проч. 2) Значительно возвышали цѣны рукописей украшенія ихъ и дорогіе оклады, рисунки, позолота и т. под. 3) Сообщилъ нѣсколько данныхъ для опредѣленія цѣны переплета. 4) Въ Москвѣ и особенно въ Новгородѣ, по его изслѣдованію, книги продавались значительно дешевле, чѣмъ въ юго-западной Россіи. 5) Сравнивая цѣны рукописей и печатныхъ книгъ, онъ полагаетъ, что рукописи продавались дешевле печатныхъ книгъ, исключая немногихъ. 6) Раскольники значительно возвышали цѣны на старинныя рукописи и весьма дорожили поздними, которыхъ содержаніе отвѣчало ихъ религіознымъ убѣжденіемъ.

Представляя матеріалы для исторіи цѣнъ стариннаго книжнаго дѣла, профессоръ выдавалъ свои соображенія, какъ личныя мнѣнія, а не какъ научные выводы, ссылаясь на недостаточность собраннаго доселѣ матеріала.

Академикъ Бычковъ, Г. Смирновъ и Прохоровъ сдѣлали нѣсколько краткихъ замѣчаній.

Затѣмъ академикъ И. И. Срезневскій обратилъ вниманіе членовъ Съѣзда на запросы по VI-му отдѣленію, (см. прогр. Съѣзда—№ №18—27), указавъ при этомъ на тѣ отвѣты, которые получены по нѣкоторымъ изъ этихъ запросовъ и просилъ доставить по остальнымъ.

Программа засѣданій.

2 августа, утромъ, въ 12 часовъ.

Отдѣленіе VII. Восточныя древности.

Почетный Предсѣдатель *В. П. Васильевъ.*

1) Мусульманскія древности изъ Мамадышскаго уѣзда прочтетъ *Н. И. Ильминскій.*

2) Сообщеніе объ одномъ буддійскомъ памятникѣ на берегахъ рѣки Или. Прочтетъ *Н. И. Ильминскій.*

3) О нѣкоторыхъ замѣчательностяхъ Кульджинскаго раіона. Прочтетъ *Н. И. Ильминскій.*

4) О разныхъ могильныхъ надписяхъ въ Исык-кульскомъ уѣздѣ. Прочтетъ *В. Д. Смирновъ.*

5) Легенда о могилѣ Кузукурпеча и его невѣсты Баянъ-Сулу. Прочтетъ *В. Д. Смирновъ.*

2 августа, вечеромъ, въ 7 часовъ.

Отдѣленіе I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель Профессоръ Дерптскаго Университета *А. Г. Брикнеръ.*

1) О Селитряномъ городкѣ въ Астраханской губерніи *Н. П. Загоскина.*

2) *В. Е. Тизенгаузена.* О Гробницахъ близъ Мцхета. Доложитъ *Л. К. Ивановскій.*

3) О Первобытныхъ древностяхъ Печерскаго края *А. А. Штукенберга.* Прочтетъ *Д. А. Корсаковъ.*

3-го Августа (въ среду) назначенъ осмотръ памятниковъ древности г. Казани: Кремлевская военная церковь и Спасская башня, Спасскій монастырь, Соборъ и Сумбэкина башня, съ 11-ти час. утра.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ Г. КАЗАНИ.

(**С. М. Шпилевскаго**).

(*Продолженіе*).

Крѣпость или кремль. Казанская крѣпость или кремль стоитъ на возвышенности; грунтъ земли подъ крѣпостными стѣнами состоитъ изъ дикаго камня, расположеннаго плитами, и это указываетъ, какъ нѣкорые думаютъ,

что это возвышеніе болѣе искусственное, нежели природное. Послѣднее предположеніе подтверждается и тѣмъ, что при рытіи основанія для одного зданія въ крѣпости, въ глубинѣ 8 саж. находили каменныя ядра. Во время татарскаго владычества весь городъ обнесенъ былъ деревянною стѣною, которая очень пострадала при взятіи Казани, поэтому царь Іоаннъ приказалъ ее чинить, а черезъ 4 года, въ 1556 г. началась постройка каменнаго кремля, существующаго и понынѣ. Стѣны кремля много пострадали во время вторженія Пугачева въ Казань въ 1774 г.; съ этого время было уничтожено нѣсколько башень съ воротами, въ настоящее время остаются только двѣ такія башни: Спасская—главный въѣздъ въ крѣпость, съ Воскресенской улицы и Тайницкая—съ противоположной стороны отъ первой, при спускѣ изъ крѣпости къ р. Казанкѣ.

Зданія крѣпости образуютъ отъ Спасскихъ воротъ къ Тайницкимъ длинную улицу, по правую сторону которой помѣщается военный казематъ, дома присутственныхъ мѣстъ, архіерейскій домъ, Благовѣщенскій соборъ; по лѣвую: Спасо-Преображенскій монастырь, церковь Кипріана и Устиньи, зданія юнкерскаго училища; за соборомъ, правѣе отъ этой улицы открывается площадь передъ Императорскимъ дворцомъ, построеннымъ въ 1847 г.; отъ него на право, между площадью и спускомъ къ Тайницкимъ воротамъ, выступаетъ Сумбекина башня.

Очертаніе стараго деревяннаго города. Каменный кремль, построенный при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, вошелъ въ старую деревянную стѣну около города, остатки которой существовали до начала царствованія Анны Іоанновны; въ 1729 г. послѣдніе остатки деревянной стѣны были уничтожены, по распоряженію тогдашняго губернатора, знаменитаго впослѣдствіи министра Анны Іоанновны Волынскаго.

Въ настоящее время очертанія этой стѣны и предѣлы стараго города можно опредѣлить направленіемъ крестныхъ ходовъ, которые ежегодно бываютъ вокругъ города 2 и 20 іюля. Эти крестные ходы вокругъ города установлены съ 1654 г., со времени мороваго повѣтрія, о которомъ будемъ говорить ниже; съ того времени и понынѣ они совершаются все одною дорогою, останавливаясь для литій, на мѣстахъ,

прежнихъ воротъ, гдѣ нынѣ большею частію воздвигнуты церкви или монастыри.

2 іюля крестный ходъ изъ собора идетъ къ Іоанновскому монастырю и мимо его за Булакъ, здѣсь противъ церквей Успенской и Владимірской совершаются литіи; затѣмъ, поворотя въ проулокъ, выходятъ на Варлаамскую улицу; откуда, мимо Варлаамской церкви, поворачиваютъ на Сѣнную площадь, гдѣ бываетъ также литія; черезъ площадь крестный ходъ идетъ за Татарскій мостъ и оттуда на Проломную, гдѣ, противъ церкви Богоявленія, поютъ литію; по Проломной шествіе возвращается въ Іоанновскій монастырь.

20 іюля крестный ходъ выходитъ изъ крѣпости, останавливается для литіи у Спасскихъ воротъ, идетъ по Проломной на Рыбную площадь, на которой, противъ дома г. Перцова, поютъ литію; затѣмъ шествіе черезъ Никольскую и Театральную площадь, на которой также бываетъ литія, направляется къ Ѳедоровскому монастырю, который называется „на Старомъ городищѣ"; послѣ литіи и литургіи въ этомъ монастырѣ, крестный ходъ возвращается въ крѣпость по Нижне-Ѳедоровской и Засыпкинымъ улицамъ.

Такое направленіе этихъ двухъ крестныхъ ходовъ приводитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: очевидно, что границы Казани до завоеванія ея опредѣляются вторымъ ходомъ, п. ч. все пространство за Проломной улицей, по которому идетъ первый крестный ходъ, въ то время не было населено; это было поле, съ котораго русскія войска подступили къ стѣнамъ города на нынѣшней Проломной. Но все это пространство въ половинѣ XVII ст., когда установленъ крестный ходъ, входило уже въ предѣлы города. Татарская Казань, какъ показываетъ второй ходъ, оканчивалась Проломной, Рыбной и прямо линіею отъ нея къ Ѳедоровскому монастырю, т. е. татарская Казань заключала въ себѣ только нынѣшнюю первую часть г. Казани. Нынѣшняя вторая часть была застроена позднѣе, а четвертая, т. е. Горшечныя, Лядскія, Грузинская и Красная улица не входили еще въ черту города и въ половинѣ XVII ст. Третія часть заключаетъ въ себѣ татарскія слободы, куда Татары были выгнаны Русскими изъ города; а пятая часть—Адмиралтейская слобода, вѣроятно, стала населяться и застрои-

ваться преимущественно со времени Петра, который учредилъ здѣсь адмиралтейство и корабельную верфь.

Спасо-Преображенскій монастырь. Кромѣ Зилантова монастыря, о которомъ уже было сказано, тоже во время царя Іоанна Васильевича были основаны въ Казани монастыри мужескіе Спасо-Преображенскій и Іоанновскій и дѣвичій Богородицкій.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Извѣщеніе о подпискѣ на новое изданіе Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ древнихъ Россійскихъ стихотвореній Кирша Данилова.

Подписка принимается въ Бюро Съѣзда.

II.

Предложеніе Гг. Членамъ Съѣзда каталоговъ изданій Археографической Коммиссіи и Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ.

Означенные каталоги раздаются въ Бюро Съѣзда.

III.

ГГ. ЧЛЕНАМЪ IV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

Секретарь IV Археологическаго Съѣзда имѣетъ честь увѣдомить гг. Членовъ онаго, что слѣдующія гостинницы сдѣлали для нихъ уступки:

Заусайлова—30%

Комоненъ—20%

Вьель—20%
Музурова—20%
Тихановa—50%
Атлашкина—10%
Соболева, въ Мокрой улицѣ, 30%
Бывшiе Желтухина—20%
Михайлова—20%
Г-жи Соболевой (въ Петропавловскомъ переул.) 30%

Въ означенныхъ гостинницахъ покорнѣйше просятъ предъявлять членскiе билеты. За указанiемъ гостинницъ слѣдуетъ обращаться къ чинамъ полицiи на параходныхъ пристаняхъ и въ самомъ г. Казани.

IV.

Директоръ выставки, Н. А. Өирсовъ, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнiя, что по *Средамъ*, *Пятницамъ* и *Воскресеньямъ*,

от 10 до 12 часовъ утра.

На выставкѣ будутъ объяснять выставленные предметы распорядители выставки.

Печатано съ разрѣшенiя Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографiи. 1877 г.

ИЗВѢСТІЯ

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 4 4 августа 1877 г.

Протоколы Засѣданій.

отд. VII, восточныхъ древностей.

2 августа, утромъ въ 12 часовъ.

Почетный Предсѣдатель *Василій Павловичъ Васильевъ.*

1) Г. Износковъ прочиталъ записку Е. Т. Соловьева о могильныхъ памятникахъ близь села Русскіе Кирмени въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Они находятся въ 19 верстахъ отъ города Мамадыша въ 4-хъ верстахъ отъ села Русскихъ Кирменей и въ 4-хъ же верстахъ отъ деревни Татарскихъ Кирменей. Всѣхъ памятниковъ, находящихся на старомъ магометанскомъ кладбищѣ 15, но изъ нихъ на трехъ незамѣтно никакихъ надписей—по всей вѣроятности изгладились, а на остальныхъ 12 сохранились по частямъ.

По поводу этого сообщенія И. А. Износковъ обратилъ вниманіе на названіе близь лежащихъ селеній Кирмени и предложилъ вопросъ: не былъ ли здѣсь древній городъ Кременчукъ.

За тѣмъ Н. И. Золотницкій, авторъ Корневаго Чувашскаго словаря, сообщилъ разныя данныя объ названіи Кирмень изъ языковъ черемисскаго, чувашскаго и татарскаго; г. Золотницкій высказалъ догадку, что слово Кирмень происходитъ отъ арабскаго *херемъ.*

В. В. Радловъ привелъ изъ исторіи Казани муллы Багаутдинова, что одинъ изъ Казанскихъ хановъ былъ изъ города Кирмени съ помощью Русскихъ вступилъ на престолъ.

Н. И. Ильминскій объяснялъ надписи по спискамъ г. Соловьева и по поводу типа буквъ, похожаго на болгарскія надписи съ датой *джіяти джуръ*, которая довольно ясно читается и на нѣкоторыхъ надписяхъ Кирменскихъ, сообщилъ свои наблюденія надъ звуковымъ отношеніемъ встрѣчающихся въ болгарскихъ надписяхъ чувашскихъ формъ съ таковымъ же нынѣшняго чувашскаго языка и высказалъ, что первые составляютъ какъ бы среднюю ступень между нынѣшними чувашскими формами и татарскими и потомъ на основаніи орѳографіи слова *кон* въ формѣ *куан*, сдѣлалъ предположеніе о произношеніи въ древности названія города Болгаръ, на основаніи его орѳографіи на древнѣйшихъ монетахъ—*Буалгаръ*.

В. В. Радловъ, подтверждая вообще взгляды г. Ильминскаго, въ дополненіе привелъ свои соображенія, что нынѣшніе Чуваши суть потомки древнихъ Болгаръ, и что и нынѣ еще можно прослѣдить вліяніе татарскаго языка на языкъ чувашскій.

По поводу высказаннаго г. Золотницкимъ предположенія, будто слово *Кирменъ* есть арабское *херемъ*, А. Я. Гаркави замѣтилъ, что между этими словами нѣтъ ничего общаго.

2) Н. И. Ильминскій прочиталъ записку капитана Ларіонова о буддійскомъ памятникѣ на берегу р. Или, называемомъ теперь Тамгалы-ташъ. Къ описанію прибавлены русунки изображеній и снимки съ надписей. Авторъ записки полагаетъ, что эти лица представляютъ изображеніе разныхъ буддійскихъ божествъ, а надписи повтореніе религіознаго изреченія *ом-ма-ни-бад-ме-хомъ* тангутскими и калмыцкими буквами.

В. П. Васильевъ по поводу записки г. Ларіонова замѣтилъ, что изображенные на спискѣ его три лица суть эманаціи одного и того же Будды, и затѣмъ по двумъ истуканамъ Будды изъ коллекціи Казанскаго университета В. П. Васильевъ отмѣтилъ различія въ такихъ изображеніяхъ Будды тибетскаго и индійскаго происхожденія. При этомъ онъ высказалъ, что идолъ индійскаго типа могъ попасть въ

Россію въ древнія времена, быть можетъ во время нашествія Монголовъ.

А. Ѳ. Бычковъ выразилъ мнѣніе, что подобные идолы могли попасть въ Россію при посредствѣ *индійскихъ купчинъ*, которые по торговымъ дѣламъ заѣзжали нерѣдко въ южные предѣлы Россіи.

В. Д. Смирновъ заявилъ свое предположеніе, не принадлежали ли означенные идолы Половцамъ, такъ какъ, не смотря на утвержденіе г. Блау, что Команы были магометане, доводы его, основанные на данныхъ извѣстнаго команскаго словаря, найденнаго въ библіотекѣ Петрарки, не вполнѣ убѣдительны, ибо кромѣ словъ, относящихся къ магометанской религіи, въ словарѣ этомъ есть и термины христіанскіе. Онъ высказалъ предположеніе, не были ли Половцы буддисты, припомнивъ при этомъ упомянутое еще въ рефератѣ П. Д. Шестакова извѣстіе Рубруквиса о видѣнныхъ имъ въ землѣ Комановъ статуи съ чашкою въ рукѣ.

Графъ А. С. Уваровъ возразилъ на это, что видѣнные Рубруквисомъ статуи были, должно думать, не что иное какъ *бабы*, а не изображенія Будды, и потому показаніе Рубруквиса не можетъ служить подтвержденіемъ догадки о буддизмѣ Комановъ. Затѣмъ графъ А. С. Уваровъ присовокупилъ, что бабы находятся въ самыхъ различныхъ по населенію мѣстностяхъ, и притомъ не только въ Россіи, но и въ Германіи, и даже въ Испаніи, и что всѣ эти изваянія въ одинаковомъ положеніи съ чашею въ рукахъ, между тѣмъ могильныя насыпи, на которыхъ бабы стоятъ носятъ слѣды совершенно различныхъ между собою обрядовъ погребенія.

В. В. Радловъ на послѣднее заявленіе гр. А. С. Уварова сказалъ, что въ Минусинскомъ уѣздѣ онъ замѣтилъ одинаковое религіозное почитаніе къ бабамъ у туземцевъ безъ различія религіи, и, что можетъ быть, эти бабы переносились набожными людьми съ однихъ мѣстъ на другія, не стѣсняясь тѣмъ, кѣмъ онѣ были раньше поставлены.

3) Н. И. Ильминскій прочиталъ записку доктора Регеля о нѣкоторыхъ достопримѣчательностяхъ Кульджинскаго района, въ которой онъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на буддійскіе храмы существующіе и разрушенные.

В. В. Радловъ подробно изъяснилъ топографическое и этнографическое состояніе Илійской долины, какъ онъ ее нашелъ еще во время китайскаго владычества. Тогда населя-

лй ее семь разныхъ племенъ: Китайцы, Манджуры, Солоны-Дохоръ, Солоны-Онкоръ, Шибе, Дунганы и Таранчи, да прикочевывали еще Черные-Киргизы, Киргизъ-Кайсаки и Калмыки. Большинство храмовъ, найденныхъ г. Регелемъ въ развалинахъ, были еще цѣлыми. Къ древностямъ, по замѣчанію В. В. Радлова, относятся только курганы на р. Текесѣ и на урочищѣ Токузъ-тора. Каменныя насыпи, упоминаемыя въ запискѣ г. Регеля, просто *обо* новѣйшаго времени.

В. П. Васильевъ присовокупилъ нѣкоторыя подробности о религіозномъ значеніи *обо.*

4) В. Д. Смирновъ прочиталъ доставленный г. Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ рефератъ о памятникѣ Кузу-Кёрпечъ и Баянъ-Сулу и относящейся къ нему легендѣ. Г. Смирновъ съ своей стороны прибавилъ, что означенная легенда извѣстна уже и въ другихъ редакціяхъ, гдѣ между прочимъ соперникъ Кузу-Кёрпеча, Кодаръ названъ Калмыкомъ. Поэтому г. Смирновъ полагаетъ, что, независимо отъ общаго поэтическаго характера легенды, въ ней народъ, сложившій ее, хотѣлъ, можетъ быть, выразить свой національный взглядъ на отношеніе Киргизовъ къ Калмыкамъ. Къ подтвержденію этой послѣдней догадки, по его мнѣнію, могло бы служить ближайшее разсмотрѣніе находящихся при памятникѣ трехъ изваяній, изображающихъ, по преданію, будто бы трехъ героевъ легенды—Кузу-Кёрпеча, Баянъ-Сулу и Кодара: нѣтъ ли въ нихъ какихъ-либо признаковъ, характерныхъ для киргизской и калмыцкой національности, если только вообще есть что-либо правдоподобное въ преданіи о памятникѣ.

В. В. Радловъ заявилъ, что онъ самъ видѣлъ памятникъ Кузу-Кёрпеча и слышалъ ту же легенду въ разныхъ мѣстахъ, какъ относимую къ разнымъ памятникамъ, и слѣдовательно, преданіе о разсматриваемомъ памятникѣ не заключаетъ въ себѣ ничего мѣстнаго. Легенда, по мнѣнію г. Радлова, внесена извнѣ, а самый памятникъ магометанскаго происхожденія и, вѣроятно, очень древній. Изваянія же, которыя возлѣ него находятся бабы, стоятъ особнякомъ отъ памятника и, надо полагать, принесены къ нему послѣ благочестивыми почитателями памятника. Два изваянія изображаютъ женщинъ и одно мужчину. Головной уборъ первыхъ похожъ вообще на употребляемый азіатскими женщинами, а голова мужскаго изваянія покрыта чѣмъ-то въ родѣ татарской шапочки, въ лицевой же части изваяній, какъ вообще въ

подобныхъ грубыхъ издѣліяхъ, *бабахъ*, ничего типичнаго не можетъ быть усмотрѣно.

Ученыя сообщенія, доставленныя къ открытію Съѣзда.

Антоній, Еп. Енисейскій. О праздникахъ въ Енисейской губ.

Аристовъ Н. Я. Отзывъ о статьѣ проф. А. Брикнера Объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи.

Библіографія статей о праздникахъ Вятской губерніи и по этнографіи этой губерніи.—Вятской губ. стат. Ком.

Бюлеръ. Бар. Ѳ. А. О сборникахъ XVII и XVIII вѣковъ.

Онъ же. Выписки изъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, относящіяся къ покоренію г. Казани, исторіи царства, города и населенія—въ 56 рукописяхъ—составленныя по каталогу В. М. Ундольскаго.

Вассіанъ, Еп. Пермскій. О названіи церквей Пермской епархіи, 2 тома.

Вечесловъ Н. Н. О народныхъ преданіяхъ въ казанской губерніи относительно первыхъ заселеній въ ней Русскихъ.

Онъ же. Списокъ церквей Казанской губерніи.

Гавріиловъ Б. Повѣрья, обряды и обычаи Вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урясь-Учинскаго прихода.

Гаркави А. Я. Крымскій полуостровъ въ арабской литературѣ до монгольскаго періода

Грацинскій И. Ф. Обзоръ книгъ и рукописей, находящихся въ Пермской гимназической библіотекѣ.

Григорій, Еп. Пензенскій. О праздникахъ, чествуемыхъ особо въ Пензенской губерніи.

Добротворскій И. М. О раскольническихъ рукописяхъ и о книгѣ Обличеніе на Соловецкую челобитную.

Европеусъ Д. П. О Югорскомъ народѣ.

Износковъ И. А. Старинныя грамоты и краткое историческое описаніе Чебоксарской Спасопреображенской Геронтіевской Пустыни съ разныхъ хранящихся въ Архивѣ

оной документовъ до 1813 года, написанное строителемъ Іеромонахомъ Иннокентіемъ (три тетради).

Каменскій Н. С. Современные остатки языческихъ вѣрованій и религіозныхъ обрядовъ у Чувашъ.

Костровъ Кн. И. А. Преданія Томскихъ инородцевъ о подданствѣ ихъ Россіи.

Костровъ Кн. И. А. О праздникахъ чествуемыхъ особо въ Томской губерніи.

Онъ же. Пояснительная записка къ надписямъ, снятымъ съ могильнаго камня въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи.

Онъ же. Очерки быта Минусинскихъ Татаръ.

Леонидъ Архим. (Кавелинъ). Посѣщеніе Болгарскихъ развалинъ Петромъ I и Екатерины II.

Онъ же. Краткое изъясненіе плана древняго города Казани и описаніе осады и взятія оного въ 1552 году.

Онъ же. Св. Авраамій Болгарскій мученикъ.

Мартиновъ Н. О Вогулахъ.

Онъ же. Словарь Остяковъ, проживающихъ по рѣкѣ Оби и ея притокамъ въ Тобольской губерніи, Березовскаго уѣзда, Елизаровской волости.

Микуцкій С. Матеріалы для Сако-Арійскаго корнеслова.

Мулла Мухаметъзянъ Бикkенинъ: Краткая Исторія г. Казани.

Муравьевъ И. Сказки крещеныхъ Татаръ.

Некрасовъ И. О раскольничьей рукописи относящейся къ XVII вѣку.

О названіи церквей Симбирской епархіи. Симбирская консисторія.

О названіи церквей Саратовской епархіи. Саратовская консисторія.

О праздникахъ о церквахъ Казанской епархіи.—Казанская консисторія.

О праздникахъ и названіяхъ церквей Оренбургской епархіи.—Оренбургская консисторія.

Остроумовъ Н. П. Крещено-татарское преданіе о происхожденіи нѣкоторыхъ бранныхъ названій, примѣняемыхъ русскими до сихъ поръ къ крещенымъ татарамъ и къ татарамъ—мухаммеданамъ.

Онъ же. Современные похороны и поминки чувашъ-язычниковъ.

Онъ же. Современные похороны и поминки крещеныхъ чувашъ.

Онъ же. „Похороны и поминки Казанскихъ Татаръ.

Московскій Университетъ. „Отзывъ о статьѣ проф. А. Брикнера „объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи.“

Археографическая коммиссія. Отзывъ о статьѣ проф. А. Брикнера „объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи.“

Петровъ Н П. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ.

Пирлингъ П. Новые документы, относящіеся къ названному Димитрію I.

Поливановъ А. П. Объяснительная записка къ древнимъ орудіямъ, найденнымъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ, Костромской губ., близь рѣки Усты, въ 30 в. отъ лѣваго берега рѣки Ветлуги.

Росписаніе городскихъ и сельскихъ приходовъ Самарской губерніи.—Самарская дух. консисторія.

Соловьевъ Н. Замѣтка о насыпи на лѣвомъ берегу рѣки Вятки, неподалеку отъ впаденія ея въ рѣку Каму.

Соловьевъ Е. Т. Переводъ древнихъ татарскихъ надписей, снятыхъ на старомъ кладбищѣ татарской деревни Ермаковой, находящейся въ 15 в. отъ г. Мамадыша.

Онъ-же. Древнее магометанское кладбище при с. Кирменяхъ Мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи.

Онъ-же. Объяснительная записка къ картѣ памятниковъ древности Казанской и сопредѣльныхъ съ нею губерній.

Софійскій И. Похоронные обряды и повѣрья крещеныхъ татаръ Казанскаго края.

Тихонравовъ Н. С. О рукописныхъ сборникахъ XVII и XVIII вв., заключающихъ въ себѣ произведенія народной поэзіи.

Хитровъ А. Г. О курганахъ Ирбитскаго уѣзда.

Хрисанфъ, Еп. Астраханскій. Свѣденія о названіи церквей Астраханской епархіи.

Христофоровъ И. Я. О рукописяхъ, хранящихся въ Симбирской Карамзинской библіотекѣ.

Черниковъ-Анучинъ. Какія необходимо принять мѣры для сохраненія археологическихъ памятниковъ въ виду проложенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ напримѣръ Сибирской?.

Онъ-же. О нарѣчіи чувашъ, обитающихъ въ предѣлахъ Уфимской губерніи.

Четыркинъ П. Замѣчательный остатокъ глубокой языческой старины.

Шестаковъ П. Д. Замѣтка о вліяніи русскаго языка на языки инородческіе.

Онъ-же. „Гдѣ книги, писанныя зырянскою или пермскою азбукою, составленною Св. Стефаномъ Великопермскимъ.

Онъ-же. Напоминаніе о древнемъ городѣ Маджарѣ.

Шляпниковъ Рапортъ генералъ-поручтика Чичерина, Сибирскаго губернатора, Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Адресы прибывшихъ Гг. членовъ IV-го Археологическаго Съѣзда.

Антоновичъ — Владиміръ Бонифатіевичъ. Никольскіе, № 16.

Бернштамъ—Вильямъ Людвиговичъ. Никольскіе № 17.

Богдановъ—Анатолій Петровичъ. Михайлова № 6.

Брикнеръ—Александръ Густавовичъ. Комоненъ, № 11.

Бычковъ—Аѳанасій Ѳеодоровичъ. Комоненъ № 4.

Гаркиви—Авраамъ Яковлевичъ. Комоненъ, № 7.

Константиновичъ—Николай Александровичъ. Никольскіе № 16.

Купидоновъ—Василій Гавріиловичъ. Вознесенская ул. д. Романова.

Мельниковъ—Павелъ Ивановичъ. Комоненъ, № 6

Поповскій—Болеславъ Юліановичъ. Никольскіе № 17.

Прохоровъ—Василій Александровичъ. Михайлова № 17.

Саваитовъ—Павелъ Ивановичъ. Комоненъ № 5.

Срезневскій — Измаилъ Ивановичъ. Желтухина № 12.

Теплоуховъ — Александръ Ѳеимовичъ. Рыбнорядскіе № 23.

Тихоміровъ—Александръ Андреевичъ. Михайлова № 6.

Толстой, графъ Михаилъ Владиміровичъ. Ново-Коммисар. домъ А. Г. *Осокина.*

Христофоровъ—Иванъ Яковлевичъ. переулокъ съ Грузинской на Лятскую д. Лепоринскаго.

Шепингъ—Бар. Дмитрій Антоновичъ, Лятская ул. д. Радіонова кв. Ермолова.

Программа засѣданій.

4 августа, утромъ, въ 12 часовъ.

Отдѣленіе II. Историческая География и Этнографія.

Почетный предсѣдатель: Профессоръ *В. С. Иконниковъ.*

1) О топографіи г. Казани во время осады 1552 г. *П. Г. Заринскаго.*

2) О земли Половецкой. *Н. Я. Аристова.*

3) О личныхъ именахъ инородцевъ. *И. А. Износкова.*

4) Было ли какое нибудь племя, которое, какъ указываетъ Кеппенъ, называлось Бѣляки?—*С. М. Шпилевскаго.*

5) О старомъ и новомъ городѣ въ Нижнемъ Новгородѣ. *П. И. Мельникова.*

4 августа, вечеромъ, въ 7 часовъ.

Отдѣленіе IV. Бытъ домашній и общественный.

Почетный Предсѣдатель: *П. И. Саввaитовъ.*

1) Какія старинныя грамоты хранятся въ Симбирскѣ, въ Карамзинской библіотекѣ? *И. Я. Христофорова.*

2) Какія рукописи, дѣла, акты и грамоты въ мѣстныхъ собраніяхъ и архивахъ Казанской губерніи могутъ

служить источниками для исторіи Казанскаго края *Н. П. Загоскина.*

3) Слѣды церковныхъ братствъ въ Юго-западной Россіи. *И. А. Сребницкаго.*

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ

Г. КАЗАНИ.

(**С. М. Шпилевскаго**).

(*Продолженіе*).

Спасо-Преображенскій монастырь основанъ въ 1556 г., черезъ 4 года по взятіи Казани, на мѣстѣ указанномъ самимъ царемъ; архимандритомъ новаго монастыря былъ назначенъ св. Варсонофій, сотрудникъ св. Гурія въ проповѣди евангелія между иновѣрцами завоеваннаго края, приготовившійся къ этому дѣлу изученіемъ татарскаго языка и мусульманской вѣры во время плѣна своего у Крымскихъ Татаръ. Изъ Казани Варсонофій былъ назначенъ епископомъ въ Тверь, но, по оставленіи имъ епископской каѳедры, онъ возвратился въ свой родной монастырь, гдѣ и скончался въ 1576 г. Черезъ два года по оставленіи Казани Варсонофіемъ, въ 1564 г. скончался его другъ Гурій, который былъ погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, а въ 1576 г. около Гурія положили и Варсонофія. Мощи этихъ святителей казанскихъ открыты 4 октября 1596, въ этотъ день установлено праздновать ихъ память, въ этотъ же день было и торжественное шествіе царя Іоанна въ завоеванный имъ городъ; столь памятный въ исторіи Казани день съ 1852 г. признается для Казани табельнымъ, свободнымъ отъ занятій въ присутственныхъ мѣстахъ и училищахъ. Въ 1650 г. мощи св. Гурія перенесены въ Благовѣщенскій соборъ, а мощи св. Варсонофія нынѣ почиваютъ въ соборной церкви Спасо-Преображенскаго монастыря.

На мѣстѣ прежняго погребенія казанскихъ чудотворцевъ устроена часовня, которая обращаетъ на себя вниманіе нѣсколькими могилами. Здѣсь погребенъ бояринъ Застолбскій, который былъ назначенъ царемъ къ архіепископу Гурію для заботъ о дѣлахъ житейскихъ и умеръ въ монашествѣ; здѣсь погребенъ и сынъ его, умершій юнымъ инокомъ. Бояринъ Застолбскій построилъ эту часовню надъ могилою св. Гурія, похоронилъ въ ней сына и самъ былъ положенъ здѣсь.

Здѣсь могила и бывшаго Казанскаго митрополита во время междуцарствія Ефрема, который игралъ при избраніи царя Михаила Ѳедоровича важную роль, будучи тогда старшимъ представителемъ русской іерархіи, послѣ смерти патріарха Гермогена. Митрополитъ Ефремъ первый подписался на избирательной грамотѣ Михаила на царство, онъ возложилъ царскій вѣнецъ на юнаго царя во время коронаціи.

Въ этой часовнѣ погребены также два греческихъ архіерея: Епифаній, архіепископъ Іерусалимскій и Арсеній, епископъ Андрузскій. Судьба послѣдняго заслуживаетъ вниманія: онъ былъ отлученъ патріархомъ Іерусалимскимъ, жилъ въ изгнаніи въ Москвѣ, потомъ въ Макарьевской пустыни, близь Свіяжска, гдѣ и скончался въ 1706 г., но погребенъ въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ тогдашнимъ митрополитомъ Казанскимъ Тихономъ, который испросилъ Арсенію разрѣшеніе отъ Константинопольскаго патріарха; разрѣшительная грамота получена уже по смерти Арсенія изображена вязью на надгробномъ камнѣ его.

Наконецъ здѣсь погребенъ Кяхетскій царь Темуразъ, который, по указу Анны Іоанновны, жилъ въ Казани, гдѣ и скончался въ 1740 г. На надгробномъ камнѣ его видна слѣдующая надпись:

Стани здѣ, путниче, надъ гробомъ умилися:
Помни смерть—о усопшемъ помолися.

Іоанно-Предтеченскій монастырь построенъ на возвышенномъ мѣстѣ, противъ крѣпости, которая стоитъ тоже на возвышенности; между этими двумя возвышенностями прежде былъ ровъ, а нынѣ устроенъ мощенный камнемъ спускъ въ подгорную часть города, на которую съ

В. В. Радловъ привелъ изъ исторіи Казани муллы Багаутдинова, что одинъ изъ Казанскихъ хановъ былъ изъ города Кирмени съ помощью Русскихъ вступилъ на престолъ.

Н. И. Ильминскій объяснялъ надписи по спискамъ г. Соловьева и по поводу типа буквъ, похожаго на болгарскія надписи съ датой *джіяти джуръ*, которая довольно ясно читается и на нѣкоторыхъ надписяхъ Кирменскихъ, сообщилъ свои наблюденія надъ звуковымъ отношеніемъ встрѣчающихся въ болгарскихъ надписяхъ чувашскихъ формъ съ таковымъ же нынѣшняго чувашскаго языка и высказалъ, что первые составляютъ какъ бы среднюю ступень между нынѣшними чувашскими формами и татарскими и потомъ на основаніи орѳографіи слова *кон* въ формѣ *куан*, сдѣлалъ предположеніе о произношеніи въ древности названія города Болгаръ, на основаніи его орѳографіи на древнѣйшихъ монетахъ—*Буалгаръ*.

В. В. Радловъ, подтверждая вообще взгляды г. Ильминскаго, въ дополненіе привелъ свои соображенія, что нынѣшніе Чуваши суть потомки древнихъ Болгаръ, и что и нынѣ еще можно прослѣдить вліяніе татарскаго языка на языкъ чувашскій.

По поводу высказаннаго г. Золотницкимъ предположенія, будто слово *Кирменъ* есть арабское *херемъ*, А. Я. Гаркави замѣтилъ, что между этими словами нѣтъ ничего общаго.

2) Н. И. Ильминскій прочиталъ записку капитана Ларіонова о буддійскомъ памятникѣ на берегу р. Или, называемомъ теперь Тамгалы-ташъ. Къ описанію прибавлены русунки изображеній и снимки съ надписей. Авторъ записки полагаетъ, что эти лица представляютъ изображеніе разныхъ буддійскихъ божествъ, а надписи повтореніе религіознаго изреченія *ом-ма-ни-бад-ме-хомъ* тангутскими и калмыцкими буквами.

В. П. Васильевъ по поводу записки г. Ларіонова замѣтилъ, что изображенные на спискѣ его три лица суть эманаціи одного и того же Будды, и затѣмъ по двумъ истуканамъ Будды изъ коллекціи Казанскаго университета В. П. Васильевъ отмѣтилъ различія въ такихъ изображеніяхъ Будды тибетскаго и индійскаго происхожденія. При этомъ онъ высказалъ, что идолъ индійскаго типа могъ попасть въ

Россію въ древнія времена, быть можетъ во время нашествія Монголовъ.

А. Ѳ. Бычковъ выразилъ мнѣніе, что подобные идолы могли попасть въ Россію при посредствѣ *индійскихъ купчинъ*, которые по торговымъ дѣламъ заѣзжали нерѣдко въ южные предѣлы Россіи.

В. Д. Смирновъ заявилъ свое предположеніе, не принадлежали ли означенные идолы Половцамъ, такъ какъ, не смотря на утвержденіе г. Блау, что Команы были магометане, доводы его, основанные на данныхъ извѣстнаго команскаго словаря, найденнаго въ библіотекѣ Петрарки, не вполнѣ убѣдительны, ибо кромѣ словъ, относящихся къ магометанской религіи, въ словарѣ этомъ есть и термины христіанскіе. Онъ высказалъ предположеніе, не были ли Половцы буддисты, припомнивъ при этомъ упомянутое еще въ рефератѣ П. Д. Шестакова извѣстіе Рубруквиса о видѣнныхъ имъ въ землѣ Командовъ статуи съ чашкою въ рукѣ.

Графъ А. С. Уваровъ возразилъ на это, что видѣнные Рубруквисомъ статуи были, должно думать, не что иное какъ *бабы*, а не изображенія Будды, и потому показаніе Рубруквиса не можетъ служить подтвержденіемъ догадки о буддизмѣ Комановъ. Затѣмъ графъ А. С. Уваровъ присовокупилъ, что бабы находятся въ самыхъ различныхъ по населенію мѣстностяхъ, и притомъ не только въ Россіи, но и въ Германіи, и даже въ Испаніи, и что всѣ эти изваянія въ одинаковомъ положеніи съ чашею въ рукахъ, между тѣмъ могильныя насыпи, на которыхъ бабы стоятъ носятъ слѣды совершенно различныхъ между собою обрядовъ погребенія.

В. В. Радловъ на послѣднее заявленіе гр. А. С. Уварова сказалъ, что въ Минусинскомъ уѣздѣ онъ замѣтилъ одинаковое религіозное почитаніе къ бабамъ у туземцевъ безъ различія религіи, и, что можетъ быть, эти бабы переносились набожными людьми съ однихъ мѣстъ на другія, не стѣсняясь тѣмъ, кѣмъ онѣ были раньше поставлены.

3) Н. И. Ильминскій прочиталъ записку доктора Регеля о нѣкоторыхъ достопримѣчательностяхъ Кульджинскаго района, въ которой онъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на буддійскіе храмы существующіе и разрушенные.

В. В. Радловъ подробно изъяснилъ топографическое и этнографическое состояніе Илійской долины, какъ онъ ее нашелъ еще во время китайскаго владычества. Тогда населя-

2) Сообщеніе объ одномъ буддійскомъ памятникѣ на берегахъ рѣки Или. Прочтетъ *Н. И. Ильминскій.*

3) О нѣкоторыхъ замѣчательностяхъ Кульджинскаго раіона. Прочтетъ *Н. И. Ильминскій.*

4) О разныхъ могильныхъ надписяхъ въ Исык-кульскомъ уѣздѣ. Прочтетъ *В. Д. Смирновъ.*

5) Легенда о могилѣ Кузукурпеча и его невѣсты Баянъ-Сулу. Прочтетъ *В. Д. Смирновъ.*

2 августа, вечеромъ, въ 7 часовъ.

Отдѣленіе I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель Профессоръ Дерптскаго Университета *А. Г. Брикнеръ.*

1) О Селитряномъ городкѣ въ Астраханской губерніи *Н. П. Загоскина.*

2) *В. Е. Тизенгаузена.* О Гробницахъ близъ Мцхета. Доложитъ *Л. К. Ивановскій.*

3) О Первобытныхъ древностяхъ Печерскаго края *А. А. Штукенберга.* Прочтетъ *Д. А. Корсаковъ.*

3-го Августа (въ среду) назначенъ осмотръ памятниковъ древности г. Казани: Кремлевская военная церковь и Спасская башня, Спасскій монастырь, Соборъ и Сумбэкина башня, съ 11-ти час. утра.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ Г. КАЗАНИ.

(С. М. Шпилевскаго).

(*Продолженіе*).

Крѣпость или кремль. Казанская крѣпость или кремль стоитъ на возвышенности; грунтъ земли подъ крѣпостными стѣнами состоитъ изъ дикаго камня, расположеннаго плитами, и это указываетъ, какъ нѣкорые думаютъ,

что это возвышеніе болѣе искусственное, нежели природное. Послѣднее предположеніе подтверждается и тѣмъ, что при рытіи основанія для одного зданія въ крѣпости, въ глубинѣ 8 саж. находили каменныя ядра. Во время татарскаго владычества весь городъ обнесенъ былъ деревянною стѣною, которая очень пострадала при взятіи Казани, поэтому царь Іоаннъ приказалъ ее чинить, а черезъ 4 года, въ 1556 г. началась постройка каменнаго кремля, существующаго и понынѣ. Стѣны кремля много пострадали во время вторженія Пугачева въ Казань въ 1774 г.; съ этого время было уничтожено нѣсколько башень съ воротами, въ настоящее время остаются только двѣ такія башни: Спасская—главный въѣздъ въ крѣпость, съ Воскресенской улицы и Тайницкая—съ противоположной стороны отъ первой, при спускѣ изъ крѣпости къ р. Казанкѣ.

Зданія крѣпости образуютъ отъ Спасскихъ воротъ къ Тайницкимъ длинную улицу, по правую сторону которой помѣщается военный казематъ, дома присутственныхъ мѣстъ, архіерейскій домъ, Благовѣщенскій соборъ; по лѣвую: Спасо-Преображенскій монастырь, церковь Кипріана и Устиньи, зданія юнкерскаго училища; за соборомъ, правѣе отъ этой улицы открывается площадь передъ Императорскимъ дворцомъ, построеннымъ въ 1847 г.; отъ него на право, между площадью и спускомъ къ Тайницкимъ воротамъ, выступаетъ Сумбекина башня.

Очертаніе стараго деревяннаго города. Каменный кремль, построенный при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, взошелъ въ старую деревянную стѣну около города, остатки которой существовали до начала царствованія Анны Іоанновны; въ 1729 г. послѣдніе остатки деревянной стѣны были уничтожены, по распоряженію тогдашняго губернатора, знаменитаго впослѣдствіи министра Анны Іоанновны Волынскаго.

Въ настоящее время очертанія этой стѣны и предѣлы стараго города можно опредѣлить направленіемъ крестныхъ ходовъ, которые ежегодно бываютъ вокругъ города 2 и 20 іюля. Эти крестные ходы вокругъ города установлены съ 1654 г., со времени моровато повѣтрія, о которомъ будемъ говорить ниже; съ того времени и понынѣ они совершаются все одною дорогою, останавливаясь для литій, на мѣстахъ,

другую и по всѣмъ домамъ Казани; такимъ образомъ въ Казани цѣлый мѣсяцъ продолжаются крестные ходы и цѣлый день до глубокой ночи слышится въ разныхъ частяхъ города перезвонъ колоколовъ. Съ этою иконою бываютъ и крестные ходы кругомъ стараго города 2 и 20 іюля, объ которыхъ мы уже говорили.

На дорогѣ изъ Казани въ Седміозерный монастырь, въ 3 верстахъ отъ города, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича построенъ Кизическій монастырь, на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально была только часовня и гдѣ въ 1654 г. была первая встрѣча жителями Казани приходившей на спасеніе имъ иконы.

Просвѣщеніе инородцевъ, миссіонерство, инородческія школы, отпаденія отъ христіанства. Одного внѣшняго покоренія инородцевъ было недостаточно, должно было послѣдовать внутреннее покореніе ихъ христіанскому православію и русской гражданственности. Эту преслѣдовалъ и царь Иванъ Васил., который, при въѣздѣ въ Москву, послѣ взятія Казани, сказалъ встрѣчавшему его духовенству: „да познаютъ Бога истиннаго невѣрные, новые наши поданные". Для исполненія этой цѣли были посланы мъ Казань: Гурій, Варсонофій и Германъ. Первому царь далъ и „наказъ", какъ онъ долженъ дѣйствовать для успѣшнѣйшаго покоренія Татаръ христіанству: онъ долженъ стараться пріобрѣсти любовь и довѣріе къ себѣ Татаръ, печаловаться объ обвиняемыхъ и осужденныхъ гражданскимъ судомъ, особенно, если послѣдніе согласятся, креститься; приходящихъ къ нему за какимъ нибудь дѣломъ онъ долженъ ласкать и угощать; убѣждать къ принятію христіанства тихо, а жестокостью съ ними не говорить; крестить только добровольно желающихъ этого и убѣжденныхъ въ истинѣ христіанской вѣры. Нельзя не признать вполнѣ разумными эти наставленія царя.

(Продолженіе будетъ).

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографіи. 1877 г.

ИЗВѢСТІЯ

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 5 — 5 августа 1877 г.

Протоколы засѣданій.

I-е отдѣленіе 2-го августа 1877 г.

въ 7 ч. вечера.

Подъ предсѣдательствомъ проф. *А. Г. Брикнера.*

Н. П. Загоскинъ сообщилъ о Селитренномъ городищѣ въ Астраханской губерніи.

Развалины города лежатъ на берегу Ахтубы и занимаютъ собою пространство, радіусомъ приблизительно въ 1 версту, вокругъ развалинъ 4-хъ угольной башни, стоящей на центральномъ пригоркѣ, расположенномъ къ С. отъ села Селитреннаго. Окрестные жители называютъ эти развалины Мамаевымъ городкомъ.

Референтъ подходилъ къ остаткамъ башни буквально по сплошному, довольно толстому, слою черепковъ и обломковъ кирпича и изразцовъ, экземпляры которыхъ онъ доставилъ въ музей Университета. Остатки зданій быстро разрушаются вслѣдствіе выборки окрестными жителями строительнаго матеріала, какъ для построекъ по близости, такъ и на продажу. На развалинахъ часто находились различныя вещи, напр. въ 1870 году найденъ былъ золотой кубокъ, вымѣненый впослѣдствіи на нѣсколько штукъ овецъ. Референтъ самъ купилъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ времени до 52 цѣльныхъ монетъ, не считая нечеткихъ и ломан-

ныхъ, данныхъ въ придачу; мѣстныхъ же монетъ онъ пріобрѣлъ до 200. Перечисливъ имена хановъ и названіе мѣстъ, гдѣ биты эти монеты, и давъ очеркъ литературы объ этомъ городкѣ, референтъ окончилъ сообщеніе пожеланіемъ, чтобы наука обратила вниманіе на исчезающій съ лица земли памятникъ и поспѣшила бы его изслѣдованіемъ.

В. К. Савельевъ замѣтилъ, что монеты, находимыя въ Селитренномъ городищѣ, интереснѣе для Казани монетъ, находимыхъ въ Болгарахъ, такъ какъ между первыми встрѣчаются во множествѣ экземпляры очень рѣдкіе или совсѣмъ не попадающіеся въ послѣдней мѣстности и наоборотъ.

Л. К. Ивановскій прочелъ рефератъ *В. Г. Тизенгаузена*: „о древнихъ могилахъ у Мцхета", изслѣдованныхъ въ 1871—2 г. г. Байерномъ, раскопавшимъ до 300 гробницъ, имѣвшихъ видъ ящиковъ изъ плиты, кирпича и черепицы. Первыя покрыты были сверху плитами же, а вторыя и послѣднія такимъ же матеріаломъ, изъ котораго были построены стѣнки.

Плитяные ящики попадались большіе и малые; въ крышахъ первыхъ попадались отверстія надъ изголовьемъ, а внутри находилось нѣсколько разрозненныхъ и перепутанныхъ скелетовъ съ немногими бронзывыми и желѣзными вещицами и стеклянными слезницами; малые же, а равно и кирпичныя и черепичныя, гробницы заключали въ себѣ правильно лежащіе остовы со множествомъ предметовъ изъ золота, серебра, стекла, хрусталя, сердолика, также скарабей съ гіероглифами и стеклянный кубокъ, оправленные въ серебрянный подстаканникъ, на которомъ изображена охота. Г. Байернъ въ большихъ гробницахъ видитъ остатки человѣческихъ жертвъ Ваалу и канибальскихъ пиршествъ, а поднявъ слезницы за горлышко и повернувъ ихъ дномъ кверху, усматриваетъ въ нихъ разительное сходство съ палицею Геркулеса, подвиги котораго онъ мнитъ изображенными на оправѣ кубка. Г. *Тизенгаузенъ* видитъ въ большихъ гробницахъ ясные слѣды ограбленія черезъ продѣланныя въ крышахъ надъ изголовьями этихъ семейныхъ могилъ отверстія, возвращаетъ узкогорлымъ сосудамъ ихъ нормальное положеніе дномъ внизъ и названіе слезницъ, а на оправѣ кубка видитъ весьма художественное изображеніе конной и пѣшей охоты и опровергаетъ такимъ образомъ культъ Геркулесу, который г. Байернъ съ помощью [illegible]евернутыхъ

слезницъ и оправы кубка желалъ видѣть въ данной мѣстности.

Д. А. Корсаковъ доложилъ сообщеніе А. А. Штукенберга: „о каменныхъ орудіяхъ и бронзовыхъ вещахъ найденныхъ въ Печерскомъ краѣ въ 1874“.

Главное мѣстонахожденіе кремневыхъ орудій на правомъ берегу губы рѣки Индиги около устья рѣки Большой Щелихи въ 10 верстахъ отъ берега океана. Мѣста эти до сихъ поръ ежегодно посѣщаются Самоѣдами для рыбной ловли. Бронзовыя бляхи найдены были на рѣкѣ Сулѣ; одна найдена на берегу, другая вырыта непосредственно изъ подъ растительнаго слоя. Химическій анализъ показалъ, что печерская бронза содержитъ отъ 20 до 21% олова, до 1,5% желѣза и слѣды кобальта. Г. Штукенбергъ полагаетъ, что примѣсь олова указываетъ на скандинавское именно происхожденіе бронзы и сомнѣвается въ возможности привоза ее сюда Персіанами.

Графъ *А. С. Уваровъ* замѣтилъ, что г. Штукенбергъ напрасно полагаетъ, будто оловянную бронзу дѣлали именно Норманны; въ извѣстное время всѣ дѣлали оловянную бронзу, какъ въ послѣдствіи всѣ же стали замѣнять олово свинцомъ въ этомъ сплавѣ.

В. А. Прохоровъ подтвердилъ мнѣніе графа Уварова о бронзѣ.

П. И. Савваитовъ напоминалъ, что въ довольно отдаленныя времена Печерскій край, подъ именемъ Біарміи, имѣлъ обширныя торговыя сношенія не только съ одной Скандинавіей, но и съ гораздо болѣе отдаленными государствами, а потому неудивительно встрѣтить здѣсь бронзу не только скандинавскую, но и всякую другую.

Программы засѣданій.

5 августа утромъ въ 12 ч.

Отдѣленіе III-е, Памятники искусствъ и художествъ.

Почетный Предсѣдатель: *Ф. К. Брунъ.*

...логическое обозрѣніе изображеній креста. *В.*

[illegible]

ограды монастырской открывается прекрасный видъ; отсюда вдали виднѣется и Волга, а за нею Услонскія горы.

Въ устройствѣ этого монастыря, построеннаго при царѣ Іоаннѣ, участвовалъ пожертвованіями и второй архіепископъ Казанскій, преемникъ св. Гурія, третій чудотворецъ Казанскій Германъ. Онъ вмѣстѣ съ Гуріемъ и Варсонофіемъ прибылъ въ Казанскій край, былъ назначенъ архимандритомъ Свіяжскаго монастыря, въ которомъ много потрудился для того же дѣла, для котораго въ самой Казани неутомимо трудились Гурій и Варсонофій, а по смерти Гурія Германъ занялъ святительскую каѳедру. Св. Германъ извѣстенъ въ исторіи, напр., по свидѣтельству Курбскаго, умомъ и твердостью характера; царь Іоаннъ предназначалъ его въ митрополиты Московскіе, но опричники на колѣняхъ упрашивали царя отказаться отъ этого намѣренія и говорили: „Боже тебя сохрани, царь, отъ такого совѣтника, уже ли ты хочешь быть въ неволѣ, болѣе тяжкой, чѣмъ былъ у Сильвестра и Адашева?“ Германъ скончался въ Москвѣ, но мощи его впослѣдствіи были перенесены въ родной ему Свіяжскій монастырь.

Ѳеодоровскій монастырь получилъ свое начало при царѣ Годуновѣ, онъ былъ построенъ на крутомъ сѣверовосточнымъ берегу р. Казанки, на живописномъ мѣстѣ, которое называется „старое городище“, по причинѣ проходившей здѣсь старой стѣны города. Въ настоящее время этотъ монастырь заштатный и причисленъ къ Спасо-Преображенскому.

Дѣвичій Богородицкій монастырь. Чудотворная икона Казанской Божіей матери. Въ 1579 г. въ Казани былъ первый страшный пожаръ, истребившій большую часть города. Такихъ пожаровъ считаютъ 12—въ 1579, 1672, 1694, 1742, 1749, 1757, 1774 (нашествіе Пугачева), 1815, 1842, 1847, 1848 и 1859 г., каждый изъ нихъ истреблялъ большую и лучшую часть города.

Послѣ перваго пожара на мѣстѣ сгорѣвшаго дома стрѣльца Онучина его десятилѣтняя дочь Матрена нашла икону Богородицы, которая скоро прославилась чудесами, такъ что царь Іоаннъ Васильевичъ приказалъ построить церковь на мѣстѣ обрѣтенія иконы и устроить здѣсь женскій монастырь.

Въ смутное время междуцарствія Казанская икона получила всероссійское значеніе. Ратники, отправившіеся изъ Казани подъ Москву, взяли съ собою списокъ чудотворной иконы Казанской Богородицы, которая среди всего русскаго войска скоро пріобрѣла особенное уваженіе, ея чудесной помощи приписывали и спасеніе Москвы отъ Поляковъ.

Послѣ освобожденія Москвы, выбранный всею землею царь Михаилъ построилъ въ Москвѣ Казанскій соборъ въ честь этой иконы и установилъ два раза въ году праздновать въ Москвѣ память этой иконы: 8 іюля—день обрѣтенія Казанской чудотворной иконы, списокъ съ которой такъ прославился и стоялъ въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ и 22 октября—день освобожденія Москвы. При царѣ Алексѣй Михайловичѣ, когда у него въ 1649 г. 21 октября во время всенощнаго богослуженія, наканунѣ праздника Казанской Богородицы, родился наслѣдникъ престола Дмитрій Алексѣевичъ, праздникъ 22 октября установленъ былъ для всей Россіи. При Петрѣ Великомъ изъ Москвы чудотворная икона была перенесена въ С. Петербургъ, въ которомъ также былъ построенъ во имя ея сборъ, въ которомъ она и находится въ настоящее время.

Между тѣмъ въ самой Казани деревянная церковь, построенная въ честь чудотворной иконы, праматерь Казанскихъ соборовъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ, при ц. Θеодорѣ Іоанновичѣ была перестроена въ каменную; въ концѣ прошедшаго столѣтія она пришла въ ветхость и разобрана, а въ 1798 г., во время пребыванія въ Казани императора Павла, положено основаніе новой церкви, освященной въ 1802 г.

Этотъ храмъ въ настоящее время отличается обширностью и изящною архитектурою. Длина его 20 саж. 2 арш. и такая же вышина до большой главы, съ трехъ сторонъ онъ украшенъ порталами и колоннадами іоническаго ордена, которыя поддерживаютъ фронтонъ; большой лантернъ, украшенный снаружи колоннадою коринѳскаго ордена, возвышается внутри церкви на 4 столбахъ.

Казанскій дѣвичій монастырь приводитъ на память и несчастный день нашествія Пугачева 12 іюля 1774 г.

Подпоручикъ Миняевъ, отецъ и родственники котораго жили въ Казани, измѣнилъ царской службѣ, перешелъ къ Пугачеву и склонилъ его идти на Казань. Главнымъ вождемъ шайки, вторгнувшейся въ Казань, былъ Миняевъ, онъ поста-

вилъ на святыхъ воротахъ дѣвичьяго монастыря двѣ пушки и стрѣлялъ изъ нихъ въ крѣпость. Только благодаря подполковнику Михельсону, который подошелъ въ то время къ Казани, на другой день Пугачевъ съ своими полчищами долженъ былъ оставить Казань.

Въ церкви этого монастыря сподвижниками Пугачева былъ убитъ ветеранъ войнъ Россіи—отъ персидскаго похода Петра Великаго до начала царствованія Екатерины II, сынъ извѣстнаго вице-губернатора Казанскаго при Петрѣ Великомъ Кудрявцевъ. Въ то время онъ былъ такъ старъ, что не могъ ходить, его перенесли на креслахъ въ церковь, куда многіе спасались отъ Пугачева; но мятежники ворвались и туда. Кудрявцевъ сталъ ихъ обличать, тогда на него направились удары сабель и копей; уже окровавленный этими ударами старецъ упалъ бездыханнымъ отъ пущенной въ него пули. Въ стѣнахъ монастыря на память объ этомъ событіи былъ воздвигнутъ памятникъ возвѣщающій о подвигѣ и смерти Кудрявцева.

Волненія въ инородческомъ Казанскомъ краѣ. Городская колонизація. Завоевателямъ Казани должно было сдерживать въ повиновеніи покоренныя племена, которыя часто возставали.

Для удержанія въ повиновеніи инородцевъ должно было строить крѣпости и содержать въ нихъ войска, съ этою цѣлью около Казани и Свіяжска, построеннаго за два года до покоренія Казани, въ первыя пять лѣтъ русскаго владычества въ этомъ краѣ появились Чебоксары, Кокшайскъ, Лаишевъ и Тетюши, подлѣ послѣдняго города построена была также засѣка. Черезъ 30 лѣтъ послѣ этого появляются Козмодемьянскъ, Цивильскъ, Царевококшайскъ, Уржумъ, Царевосанчурскъ и др. Въ половинѣ XVII ст. возникаютъ города и за Камою: Билярскъ, Старошешминскъ и др., только около этого времени появляются здѣсь и первыя русскія поселенія. Въ этоже время появляется Закамская или Казанская линія или черта, т. е. валъ, а гдѣ эта черта касалась лѣсовъ, тамъ вмѣсто вала устроена засѣка. Эта черта начиналась около Мензелинска и шла, въ видѣ неправильнаго полукруга, до Волги, къ Симбирску, отъ котораго начинался другой валъ, простиравшійся до Бѣлгорода.

Около построенныхъ городовъ, подъ защитою ихъ, являются первые русскіе насельники этого края.

Монастырская колонизація. Монастыри: Седміозерный, Раифскій и Кизическій. Вмѣстѣ съ городами для колонизаціи Казанскаго края имѣли важное значеніе и монастыри, которымъ принадлежитъ такое значеніе и въ другихъ краяхъ русской земли. Мы уже познакомились съ городскими Казанскими монастырями, но въ XVII ст. они появляются въ окрестностяхъ Казани.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, были построены Седміозерный и Раифскій монастыри. Первый, построенный среди густаго лѣса, при сліяніи семи озеръ въ одно большее, стоитъ въ 17 верстахъ около Казани. Онъ былъ основанъ уроженцомъ Устюга Евѳиміемъ, впрочемъ, и до него въ этомъ мѣстѣ пустынножительствовали иноки и инокини.

Раифскій монастырь, построенный тоже среди густаго лѣса и около обширнаго озера, въ 30 верстахъ отъ Казани, основанъ пришедшимъ изъ Московскаго Чудова монастыря инокомъ Филаретомъ.

Эти монастыри появились среди жилищъ язычниковъ Черемисъ, которые около поселившихся здѣсь иноковъ исправляли свои языческія требы, напр. на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ святыя ворота Седміозернаго монастыря стоялъ многовѣтвистый дубъ, подъ которомъ Черемисы заколали коней и воловъ, а кожи ихъ вѣшали на дубѣ.

Въ эту дикую, лѣсистую страну, вмѣстѣ съ монастырями начинаютъ проникать и русскіе поселенцы, приходившіе на отведенныя монастыремъ земли, которые пользовались разными преимуществами судебными и финансовыми. Въ Православномъ Собесѣдникѣ (1864 г. янв. и февр.) разбираемому вопросу посвѣщается цѣлая интересная статья подъ заглавіемъ „Вліяніе монастырей на разселеніе народное въ Казанскомъ краѣ“.

Седміозерный монастырь скоро получилъ важное религіозное значеніе. Въ 1654 г. въ Казани была страшная моровая язва, для избавленія отъ которой жители Казани рѣшились принести изъ этого монастыря икону Смоленской Божіей матери, которую поставилъ въ церкви монастыря основатель послѣдняго Евѳимій. Заступленіемъ Богородицы Казань была спасена отъ гибели. Въ память этого, съ тѣхъ поръ чудотворную икону Седміозерной Смоленской Богородицы ежегодно 26 іюня приносятъ въ Казань, гдѣ она пребываетъ цѣлый мѣсяцъ и переносится изъ одной церкви въ

другую и по всѣмъ домамъ Казани; такимъ образомъ въ Казани цѣлый мѣсяцъ продолжаются крестные ходы и цѣлый день до глубокой ночи слышится въ разныхъ частяхъ города перезвонъ колоколовъ. Съ этою иконою бываютъ и крестные ходы кругомъ стараго города 2 и 20 іюля, объ которыхъ мы уже говорили.

На дорогѣ изъ Казани въ Седміозерный монастырь, въ 3 верстахъ отъ города, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича построенъ Кизическій монастырь, на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально была только часовня и гдѣ въ 1654 г. была первая встрѣча жителями Казани приходившей на спасеніе имъ иконы.

Просвѣщеніе инородцевъ, миссіонерство, инородческія школы, отпаденія отъ христіанства. Одного внѣшняго покоренія инородцевъ было недостаточно, должно было послѣдовать внутреннее покореніе ихъ христіанскому православію и русской гражданственности. Эту преслѣдовалъ и царь Иванъ Васил., который, при въѣздѣ въ Москву, послѣ взятія Казани, сказалъ встрѣчавшему его духовенству: „да познаютъ Бога истиннаго невѣрные, новые наши поданные“. Для исполненія этой цѣли были посланы въ Казань: Гурій, Варсонофій и Германъ. Первому царь далъ и „наказъ“, какъ онъ долженъ дѣйствовать для успѣшнѣйшаго покоренія Татаръ христіанству: онъ долженъ стараться пріобрѣсти любовь и довѣріе къ себѣ Татаръ, печаловаться объ обвиняемыхъ и осужденныхъ гражданскимъ судомъ, особенно, если послѣдніе согласятся, креститься; приходящихъ къ нему за какимъ нибудь дѣломъ онъ долженъ ласкать и угощать; убѣждать къ принятію христіанства тихо, а жестокостью съ ними не говорить; крестить только добровольно желающихъ этого и убѣжденныхъ въ истинѣ христіанской вѣры. Нельзя не признать вполнѣ разумными эти наставленія царя.

(Продолженіе будетъ).

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографіи. 1877 г.

ИЗВѢСТІЯ

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 5 5 августа 1877 г.

Протоколы засѣданій.

I-е отдѣленіе 2-го августа 1877 г.

въ 7 ч. вечера.

Подъ предсѣдательствомъ проф. *А. Г. Брикнера*.

Н. П. Загоскинъ сообщилъ о Селитренномъ городищѣ въ Астраханской губерніи.

Развалины города лежатъ на берегу Ахтубы и занимаютъ собою пространство, радіусомъ приблизительно въ 1 версту, вокругъ развалинъ 4-хъ угольной башни, стоящей на центральномъ пригоркѣ, расположенномъ къ С. отъ села Селитреннаго. Окрестные жители называютъ эти развалины Мамаевымъ городкомъ.

Референтъ подходилъ къ остаткамъ башни буквально по сплошному, довольно толстому, слою черепковъ и обломковъ кирпича и изразцовъ, экземпляры которыхъ онъ доставилъ въ музей Университета. Остатки зданій быстро разрушаются вслѣдствіе выборки окрестными жителями строительнаго матеріала, какъ для построекъ по близости, такъ и на продажу. На развалинахъ часто находились различныя вещи, напр. въ 1870 году найденъ былъ золотой кубокъ, вымѣненый впослѣдствіи на нѣсколько штукъ овецъ. Референтъ самъ купилъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ времени до 52 цѣлыхъ серебрянныхъ монетъ, не считая нечеткихъ и ломан-

ныхъ, данныхъ въ придачу; мѣстныхъ же монетъ онъ пріобрѣлъ до 200. Перечисливъ имена хановъ и названіе мѣстъ, гдѣ биты эти монеты, и давъ очеркъ литературы объ этомъ городкѣ, референтъ окончилъ сообщеніе пожеланіемъ, чтобы наука обратила вниманіе на исчезающій съ лица земли памятникъ и поспѣшила бы его изслѣдованіемъ.

В. К. Савельевъ замѣтилъ, что монеты, находимыя въ Селитренномъ городищѣ, интереснѣе для Казани монетъ, находимыхъ въ Болгарахъ, такъ какъ между первыми встрѣчаются во множествѣ экземпляры очень рѣдкіе или совсѣмъ не попадающіеся въ послѣдней мѣстности и наоборотъ.

Л. К. Ивановскій прочелъ рефератъ *В. Г. Тизенгаузена*: „о древнихъ могилахъ у Мцхета“, изслѣдованныхъ въ 1871—2 г. г. Байерномъ, раскопавшимъ до 300 гробницъ, имѣвшихъ видъ ящиковъ изъ плиты, кирпича и черепицы. Первыя покрыты были сверху плитами же, а вторыя и послѣднія такимъ же матеріаломъ, изъ котораго были построены стѣнки.

Плитяные ящики попадались большіе и малые; въ крышахъ первыхъ попадались отверстія надъ изголовьемъ, а внутри находилось нѣсколько разрозненныхъ и перепутанныхъ скелетовъ съ немногими бронзывыми и желѣзными вещицами и стеклянными слезницами; малые же, а равно и кирпичныя и черепичныя, гробницы заключали въ себѣ правильно лежащіе остовы со множествомъ предметовъ изъ золота, серебра, стекла, хрусталя, сердолика, также скарабей съ гіероглифами и стеклянный кубокъ, оправленные въ серебрянный подстаканникъ, на которомъ изображена охота. Г. Байернъ въ большихъ гробницахъ видитъ остатки человѣческихъ жертвъ Ваалу и канибальскихъ пиршествъ, а поднявъ слезницы за горлышко и повернувъ ихъ дномъ кверху, усматриваетъ въ нихъ разительное сходство съ палицею Геркулеса, подвиги котораго онъ мнитъ изображенными на оправѣ кубка. Г. *Тизенгаузенъ* видитъ въ большихъ гробницахъ ясные слѣды ограбленія черезъ продѣланныя въ крышахъ надъ изголовьями этихъ семейныхъ могилъ отверстія, возвращаетъ узкогорлымъ сосудамъ ихъ нормальное положеніе дномъ внизъ и названіе слезницъ, а на оправѣ кубка видитъ весьма художественное изображеніе конной и пѣшей охоты и опровергаетъ такимъ образомъ культъ Геркулесу, который г. Байернъ съ помощью перевернутыхъ

слезницъ и оправы кубка желалъ видѣть въ данной мѣстности.

Д. А. Корсаковъ доложилъ сообщеніе А. А. Штукенберга: „о каменныхъ орудіяхъ и бронзовыхъ вещахъ найденныхъ въ Печерскомъ краѣ въ 1874“.

Главное мѣстонахожденіе кремневыхъ орудій на правомъ берегу губы рѣки Индиги около устья рѣки Большой Щелихи въ 10 верстахъ отъ берега океана. Мѣста эти до сихъ поръ ежегодно посѣщаются Самоѣдами для рыбной ловли. Бронзовыя бляхи найдены были на рѣкѣ Сулѣ; одна найдена на берегу, другая вырыта непосредственно изъ подъ растительнаго слоя. Химическій анализъ показалъ, что печерская бронза содержитъ отъ 20 до 21% олова, до 1,5% желѣза и слѣды кобальта. Г. Штукенбергъ полагаетъ, что примѣсь олова указываетъ на скандинавское именно происхожденіе бронзы и сомнѣвается въ возможности привоза ее сюда Персіанами.

Графъ *А. С. Уваровъ* замѣтилъ, что г. Штукенбергъ напрасно полагаетъ, будто оловянную бронзу дѣлали именно Норманны; въ извѣстное время всѣ дѣлали оловянную бронзу, какъ въ послѣдствіи всѣ же стали замѣнять олово свинцомъ въ этомъ сплавѣ.

В. А. Прохоровъ подтвердилъ мнѣніе графа Уварова о бронзѣ.

П. И. Савваитовъ напоминалъ, что въ довольно отдаленныя времена Печерскій край, подъ именемъ Біарміи, имѣлъ обширныя торговыя сношенія не только съ одной Скандинавіей, но и съ гораздо болѣе отдаленными государствами, а потому неудивительно встрѣтить здѣсь бронзу не только скандинавскую, но и всякую другую.

Программы засѣданій.

5 августа утромъ въ 12 ч.

Отдѣленіе III-е, Памятники искусствъ и художествъ.

Почетный Предсѣдатель: *Ф. К. Брунъ.*

1) Археологическое обозрѣніе изображеній креста. *В. А. Прохорова.*

2) О древнихъ иконахъ въ Старой Русѣ. Графа *М. В. Толстою.*

3) Что означаютъ отдѣльныя буквы, помѣщенныя на лицевой или оборотной сторонѣ серебрянныхъ копѣекъ и денежекъ до Петра I? *Ю. Б. Иверсена.*

4) Монеты съ именемъ князя Владиміра могутъ ли быть пріурочены къ Владиміру Святому, или должны быть отнесены къ эпохѣ болѣе поздней? *Д. И. Прозоровскаю*, прочтетъ *П. И. Савваитовъ.*

5) Замѣчанія о городахъ Маджарѣ и Булгарѣ по монетамъ. *В. К. Савельева.*

5 августа, въ 7 ч. вечера.

Общее собраніе.

Почетный Предсѣдатель: *Е. Е. Замысловскій.*

1) На сколько возможно и полезно для изученія края, кромѣ учрежденія центральныхъ областныхъ архивовъ въ областныхъ центрахъ, преимущественно въ университетскихъ городахъ, устройство Археологическихъ Обществъ и при нихъ библіотекъ по археологіи, географіи, этнологіи и исторіи этихъ областей? Не слѣдуетъ ли также основать при этихъ обществахъ археологическія собранія мѣстныхъ памятниковъ? *Д. А. Корсакова.*

2) Докладъ коммиссіи по обсужденію предложенія профессора *А. Г. Брикнера* объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи Исторіи Россіи.

3) Какіе вопросы должны входить въ программу для собранія преданій о мѣстностяхъ, лицахъ и событіяхъ Казанскаго края? *Д. А. Корсакова.*

6-го августа въ субботу, утромъ, предполагается осмотръ достопримѣчательностей г. Казани. Гг. члены приглашаются собраться въ зданіе Университета къ 11-ти часамъ. Вечеромъ того же дня будетъ всеночная на татарскомъ языкѣ въ церкви Крещено-татарской школы, на Арскомъ полѣ, за Духовной Академіей.

7-го августа въ воскресенье въ 10 ч. утра экскурсія въ Свіяжскъ на пароходѣ Бѣльскаго пароходства.

УКАЗАТЕЛЬ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
Г. КАЗАНИ.

(С. М. Шпилевскаго).

(*Продолженіе*).

Въ первые годы по завоеваніи Казани крестились многіе инородцы, особенно Татары, потомки которыхъ называются „старокрещенами". Но впослѣдствіи распространеніе христіанства между инородцами шло очень медленно, начинаются даже отпаденія отъ христіанства. Черезъ 30 лѣтъ по смерти св. Гурія митрополитъ Казанскій Гермогенъ писалъ царю, что „въ Казани и уѣздахъ Казанскомъ и Свіяжскомъ живутъ новокрещены вмѣстѣ съ Татарами, Чувашами и Вотяками, ѣдятъ и пьютъ съ ними, къ церквамъ Божіимъ не приходятъ, крестовъ на себѣ не носятъ, въ домахъ образовъ и крестовъ не держатъ, поповъ не призываютъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ. Онъ, владыка, призывалъ ихъ и поучалъ, но они ученья не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ и совершенно отъ христіанской вѣры отстали и въ православной вѣрѣ не утвердились, потому что живутъ съ невѣрными вмѣстѣ отъ церквей далеко; и видя такое невѣрье въ новокрещенныхъ, иные Татары не только не крестятся въ православную вѣру, но ругаются ей". Крещенные Татары и въ началѣ прошедшаго столѣтія оказались также христіанами только по имени: они не умѣли говорить порусски и, какъ сами показали, „крестное знаменіе воображать и законъ христіанскій съ твердостію исполнять и содержать, отъ ненаученія и непризрѣнія, не умѣютъ". Не привлекали къ христіанству и разныя привиллегіи за крещеніе, напр., какъ видно изъ наказа царя Іоанна, — избавленіе отъ наказаній за разные проступки, также льготы отъ разныхъ повинностей и т. п. Христіанское миссіонерство было очень слабо; недостаточны были и мѣры къ приготовленію миссіонеровъ.

Для приготовленія къ миссіонерству набирали въ устроенную при Петрѣ I архіерейскую школу дѣтей инородцевъ,

которые впослѣдствіи могли быть проводниками христіанскихъ понятій между своими единоплеменниками, поступая въ священство или даже оставаясь въ обыкновенномъ своемъ положеніи; въ преобразованную изъ архіерейской школы въ 1733 г. семинарію также поступали инородческія дѣти; а въ 1735 г. были учреждены въ Казанской епархіи 4 особыя инородческія школы: въ Казани, Свіяжскѣ, Елабугѣ и Царевококшайскѣ. Казанская инородческая школа была помѣщена въ Θеодоровскомъ монастырѣ, гдѣ помѣщалась семинарія, переведенная въ Зилантовъ монастырь. Въ это время въ Свіяжскѣ была учреждена „Контора новокрещенскихъ дѣлъ", которая извѣстна въ исторіи насильственнымъ обращеніемъ въ христіанство и различными злоупотребленіями, напр. она обращала крестившихся въ крѣпостныхъ рабовъ, раздавая ихъ „разнаго чина людямъ, яко бы ихъ воспріемникамъ, и будто на нѣкоторое время, для обученія христіанскому", въ самомъ же дѣлѣ давали на нихъ „владѣлые указы", или крѣпостныя записи.

Особенною ревностію въ дѣлѣ обращенія инородцевъ прославился епископъ Казанскій Лука Конашевичъ (1738—1755). Онъ увеличилъ число инородческихъ школъ, въ которыя набиралъ дѣтей даже силою, отнималъ ихъ отъ родителей; обученію въ семинаріи онъ старался придать миссіонерски образовательный характеръ; среди жилищъ Татаръ, въ ихъ слободѣ, построилъ церкви: Четырехъ евангелистовъ и Захарія и Елизаветы, установивши въ эти церкви крестные ходы изъ собора и монастырей, онъ, какъ мы видѣли, поднялъ руки и на Болгарскія развалины, которыя почитались Татарами священными. Думая всѣмъ этимъ распространить христіанство, епископъ Лука только раздражилъ противъ себя татарское населеніе Казани и довелъ его до возмущенія, послѣдствіемъ котораго былъ переводъ Луки въ другую епархію.

Инородческія школы, бывшія въ разныхъ городахъ Казанской епархіи, соединены были впослѣдствіи въ одну, которая помѣщалась близь Татарской слободы у озера Кабана, она существовала до 1800 г.

Въ 1827 г. послѣдовало первое массивное отпаденіе отъ христіанства крещенныхъ Татаръ и другихъ инородцевъ Казанской и Симбирской губерній; мѣрами предупрежденія

подобныхъ случаевъ на будущее время были предписанія Синода бывшему тогда архіепископу Казанскому Филарету — избрать способныхъ проповѣдниковъ для иновѣрцевъ и для утвержденія въ вѣрѣ уже обращенныхъ въ христіанство; основать при Казанской семинаріи особыя учрежденія для образованія противоинородческихъ миссіонеровъ, примѣнительно къ потребностямъ края. Но отпаденія повторялись; замѣчательно, что они поддерживаются соблазнительными толками о царскихъ указахъ, дозволяющихъ будто бы такое отступничество; эти толки возобновлялись съ каждымъ новымъ царствованіемъ послѣднихъ трехъ императоровъ. Результатомъ всего этого было то, что съ теченіемъ времени господствующимъ вліяніемъ между инородческимъ населеніемъ Казанскаго края пользовались не Русскіе, а Татары. Всѣ инородцы финскаго племени, живущіе въ сосѣдствѣ съ Татарами, хорошо говорятъ потатарски, но не знаютъ порусски, вліянію магометанъ подпадаютъ даже крещенные Чуваши.

Новѣйшимъ учрежденіемъ для утвержденія и распространенія между казанскими инородцами христіанской вѣры было основаніе 4 октября 1867 г. братства св. Гурія, соименнаго первому архипастырю казанскому, потому что оно призвано продолжать его дѣятельность. Это братство основано съ цѣлью привлечь къ своему дѣлу частную иниціативу и частныя средства — „въ виду малоуспѣшности принимавшихся мѣръ, въ подкрѣпленіе ихъ тамъ, гдѣ онѣ окажутся недостаточными, и въ смягченіе тамъ, гдѣ рѣзкость ихъ пугаетъ“. Братство, признавая прежде всего необходимымъ устроить инородческія школы, приняло подъ свое покровительство татарскую школу для крещенныхъ татарскихъ дѣтей — мальчиковъ и дѣвочекъ, первоначально основанную благодаря частной иниціативѣ, особенному усердію и матеріальнымъ пожертвованіямъ бывшаго профессора татарскаго языка въ здѣшнемъ университетѣ Ильминскаго и профессора духовной академіи священника Малова, при особенно ревностномъ и благоразумномъ сотрудничествѣ имъ крестьянина-татарина, бывшаго практиканта татарскаго языка при Казанской духовной академіи, нынѣ священника Тимоѳеева. Эта школа была разсадникомъ другихъ нѣсколькихъ въ различныхъ селеніяхъ Казанской губерніи, изъ нея выходили мальчики и дѣвочки, которые становились миссіонерами хри-

стіанства въ своихъ родныхъ селеніяхъ. Особенно дѣйствуетъ на инородцевъ христіанское пѣніе на родномъ имъ языкѣ.

Г. Ильминскій въ исторіи своей школы замѣчаетъ, что „женщины, матери воспитанниковъ, исключительно желаютъ и ищутъ въ школьномъ образованіи своихъ дѣтей религіознаго, божественнаго; а отцы, кажется, въ видахъ утилитарныхъ, болѣе хлопочутъ о томъ, чтобы дѣти ихъ хорошенько узнали русскую грамоту и русскій языкъ". (Журн. Нар. Просв. 1867, іюль). При школѣ устроена церковь, въ которой богослуженіе совершается на татарскомъ языкѣ.

Въ настоящее время воздвигнуто въ Казани, на берегу озера Кабана, на мѣстѣ новокрещенской школы, обширное зданіе учительской семинаріи для приготовленія вмѣстѣ съ русскими и инородческихъ учителей; директоромъ этого училища Ильминскій.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

Въ 1868 г. семинарія праздновала свой 50-лѣтній юбилей, со времени послѣдней организаціи; но если считать началомъ ея — основаніе въ 1723 г. спеціальнаго духовнаго училища, изъ котораго она возросла, или даже — цифирную школу, основанную въ 1718 г., отъ которой отдѣлилось первое духовное училище, то она праздновала 150-лѣтній юбилей. Къ юбилейному дню преподаватель ея Можаровскій приготовилъ „Краткую историческую записку за ея полуторавѣковое существованіе" и напечаталъ въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и Православномъ Собесѣдникѣ нѣсколько статей, представляющихъ важный матеріалъ для болѣе подробной исторіи Казанской семинаріи въ прошедшемъ столѣтіи.

Казанская духовная семинарія справедливо можетъ называться праматерью всѣхъ казанскихъ учебныхъ заведеній, приготовивши для нихъ не мало преподавателей. Въ продолженіе ея полуторавѣковаго существованія въ ней воспиталось не мало лицъ извѣстныхъ въ исторіи русской науки, напр. знаменитый проповѣдникъ временъ императрицы Елизаветы, Гедеонъ Криновскій, извѣстный синологъ Іакинѳъ Бичуринъ, филологъ Билярскій и др.

Казанская духовная академія получила свое существованіе недавно, она открыта въ 1846 г. Важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ ея было высочайше пожалованная ей во время послѣдней войны богатая библіотека Соловецкаго монастыря, которую сочли необходимымъ увести съ острова, угрожаемаго англійскимъ флотомъ. Съ этого же времени (1855 г.) начинается изданіе академіею „Православн. Собесѣдника", для многихъ ученыхъ статей котораго сокровища Соловецкой библіотеки послужили богатымъ матеріаломъ.

ГИМНАЗІЙ ТРИ, ИЗЪ НИХЪ 1-Я ГИМНАЗІЯ

въ 1868 г. праздновала свой 100-лѣтній юбилей, считая основаніе свое въ 1758 г. и вычитая 10 лѣтъ, когда она была закрыта. Къ юбилейному дню гимназіи высочайше даровано названіе „Императорской", какъ она называлась въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но въ 1828 г., по распоряженію министра, она была лишена этого титула, по невозможности гимназіи доказать право на него. Первая Казанская гимназія — единственная во всей имперіи съ титуломъ „Императорской" и старѣйшая изъ всѣхъ русскихъ гимназій. Учителемъ ея г. Владиміровымъ къ празднованію юбилея приготовлена „Историческая записка о 1 казанской гимназіи", затѣмъ о 1 Казанской гимназіи писалъ Артемьевъ, которая представляетъ богатый матеріалъ не только для 100-лѣтней исторіи этой гимназіи, но и по другимъ вопросамъ исторіи г. Казани.

УНИВЕРСИТЕТЪ.

Основанъ въ 1804 г. изъ гимназіи.

Особенность Казанскаго университета, также какъ и первой Казанской гимназіи, сравнительно съ другими университетами и гимназіями, представлялась въ преподаваніи въ первыхъ восточныхъ языковъ; но въ 1854 г. высочайше повелѣно перевести Восточный факультетъ изъ Казани въ Спб. университетъ. Историкъ послѣдняго по этому поводу говоритъ, что Казанскій университетъ развитіемъ въ немъ преподаванія восточныхъ языковъ былъ обязанъ своему попечителю Му-

сину-Пушкину, который съ особенною любовью покровительствовалъ этой отрасли знанія, что послѣ перевода Мусина-Пушкина попечителемъ Спб. учебнаго округа изученіе восточныхъ языковъ въ Казани стало приходить въ упадокъ и что, по ходатайству Мусина-Пушкина, было рѣшено перевести Восточный факультетъ въ Спб. (Императорскій Спб. университетъ В. В. Григорьева, 123, 124).

Замѣтимъ, что важнѣйшими печатными источниками для исторіи университета во время Мусина-Пушкина служатъ: отчетъ составленный послѣднимъ за свое 17 лѣтнее управленіе округомъ и Историческая записка о жизни и дѣятельности Н. И. Лобачевскаго, напечанная профессоромъ Янишевскимъ Послѣдняя статья представляетъ нѣкоторыя любопытныя подробности и объясненія и времени Магницкаго, о которомъ новѣйшая литература представляетъ нѣсколько статей. Въ недавнее время профессоръ Н. Н. Буличъ напечаталъ первыя главы исторіи Казанскаго университета.

Университетская библіотека, въ основаніе которой взошла Потемкинская и Полянскаго, съ теченіемъ времени постоянно возрастала и въ настоящее время въ ней считается болѣе 100,000 томовъ. Въ 1855 г. съ переводомъ въ Спб. Восточнаго факультета библіотека Казанскаго университета лишилась и богатѣйшей коллекціи рукописей и книгъ, относящихся къ изученію Востока, перевезенной въ Спб. университетъ. Въ числѣ рѣдкостей библіотеки въ настоящее время можно указать: нѣсколько старинныхъ рукописей, которыя описаны извѣстнымъ археологомъ Артемьевымъ; первая напечатанная въ Москвѣ въ 1564 г. книга — Дѣянія Апостольскія; Пятикнижіе Моисея на еврейскомъ языкѣ, писанное на 50 кожахъ; ариѳметика на французскомъ языкѣ, писанная собственноручно Суворовымъ; здѣсь также сохраняются столъ, кресла и письменный приборъ, принадлежавшіе Державину, и его автографъ.

Историко-этнографическій музей или, какъ онъ прежде назывался, кабинетъ рѣдкостей получилъ свое основаніе по возвращеніи изъ кругосвѣтнаго путешествія бывшаго профессора и ректора Казанскаго университета Симонова, который привезъ разные костюмы и другія вещи съ островъ Океаніи.

Особенно обогащенъ кабинетъ рѣдкостей бывшимъ профессоромъ Казанскаго, а нынѣ Варшавскаго университета,

Ковалевскимъ, который во время своего 4 лѣтняго пребыванія въ Сибири и потомъ путешествія по Забайкальскимъ степямъ и въ Пекинъ, пріобрѣлъ для университета: тибетскую аптеку, собраніе мѣдныхъ вещей, принадлежащихъ къ буддійскому жертвеннику Бурятъ, костюмы китайскіе, манджурскіе, монгольскіе и буддійскія богослужебныя ризы, одѣянія ламъ, Бурятъ, статуи и живописныя изображенія божествъ, китайскія картины, рукописи, книги, монеты и т. п.

Впослѣдствіи отъ г. Зарембо пріобрѣтены костюмы и рѣдкости американскихъ племенъ, у бывшаго профессора минералогіи Вагнера куплены рука и нога египетской муміи.

Наконецъ бывшій профессоръ Казанскаго, а потомъ Московскаго университета, Ешевскій дополнилъ кабинетъ костюмами разныхъ національностей здѣшняго края.

Изъ частныхъ собраній древностей замѣчательны: 1) Собраніе Булгарскихъ древностей А. Ѳ. Лихачева, 2) Нумизматическій кабинетъ В. К. Савельева и 3) Нумизматическій кабинетъ А. С. Реунова.

Въ Казани съ 1874 года открытъ Ветеринарный институтъ, съ 1877 года — учительскій институтъ для образованія учителей въ городскія училища и татарская учительская школа для подготовленія учителей русскаго языка изъ татаръ-магометанъ въ магометанскія мектебы и медресы.

Ученыя Общества и періодическія изданія въ Казани. Въ 1828 г. Общество любителей отечественной словесности возобновило свои засѣданія и въ немъ опять явилась мысль о сооруженіи въ Казани памятника Державину. Въ 1831 г. разрѣшена повсемѣстно въ Россійской имперіи подписка на сооруженіе этого памятника, который, наконецъ, въ 1847 г. поставленъ на университетскомъ дворѣ, согласно изъявленной на это воли императора Николая, но въ 1871 памятникъ перенесенъ на театральную площадь.

Съ 1830 г. Общество любителей словесности не имѣло постоянныхъ засѣданій, „по причинамъ, большею частію отъ него не зависѣвшимъ“, въ 1846 г. оно возобновило свои засѣданія, и затѣмъ до послѣдняго времени, уже много лѣтъ, не собирается и ничѣмъ не выражаетъ доказательствъ своего существованія.

За то въ послѣдніе годы при Казанскомъ университетѣ основаны два новыя ученыя Общества: Общество естествоиспытателей и Общество врачей г. Казани.

Первое, открытое въ 1869 г., своимъ девизомъ выбрало: „in specialibus generalia quaerimus“ и задачею своей дѣятельности постановило: „изслѣдованіе въ естественноисторическомъ отношеніи восточнаго края Россіи и Сибири“.

Второе обращаетъ вниманіе на изученіе г. Казани въ санитарномъ отношеніи

Въ 1832 г. окончилъ существованіе Казанскій Вѣстникъ, Прибавленія къ нему, печатавшіяся отдѣльно въ 1821—1823 и 1828—1832 г., продолжались еще два года. Съ 1834 г. начинается изданіе Ученыхъ Записокъ Казанскаго университета, продолжающееся донынѣ.

Въ 1832—1834 г. двумя адъюнктами университета (Рыбушкинъ и Полиновскій) издавался журналъ „Заволжскій Муравей“, въ которомъ преобладали преимущественно статьи, имѣющія мѣстный интересъ. Затѣмъ до 1867 г. не было никакихъ частныхъ періодическихъ изданій въ Казани; единственною мѣстною газетою были Губернскія Вѣдомости, которыя стали выходить съ 1838 г., и въ сороковыхъ годахъ, особенно при редакціи неофиціальной части магистра здѣшняго университета, нынѣ умершаго археолога Артемьева, представляли много интересныхъ статей, относящихся къ исторіи и этнографіи здѣшняго края. Въ 1867 г. профессоръ Шпилевскій издавалъ „Справочный листокъ г. Казани“, а съ слѣдующаго года профессоръ Чугуновъ издавалъ „Биржевой Казанскій листокъ“, а съ 1872—1874 г. г. Агафоновъ „Волжско-Камскую газету“.

Въ 1839 г. учреждено Императорское Казанское Вольно-Экономическое Общество, издававшее въ прежніе годы „Записки“, при секретарѣ Общества, бывшемъ профессорѣ Казанскаго, а потомъ Московскаго университета, извѣстномъ технологѣ Киттары.

Объ изданіи при духовной академіи „Православнаго Собесѣдника“ мы уже говорили, съ 1867 г.; при академіи издаются и „Епархіальныя Извѣстія“.

Театръ. Начало драматическихъ представленій въ Казани стоитъ въ связи съ исторіею древнѣйшихъ казанскихъ учебныхъ заведеній. Первыя драматическія представленія въ Казани начались съ 1728 г., когда въ архіерейской школѣ „въ свободное отъ ученія время студенты, по силѣ духовнаго регламента, занимались на мусикійскихъ инструмен-

тахъ и приготовляли комедійныя акціи для повсягоднаго целеброванія оныхъ казанской публикѣ".

Открытая въ Казани гимназія начала конкурировать въ драматическихъ представленіяхъ съ семинаріею.

Бывшій въ 1791 г. губернаторъ кн. Баратаевъ устроилъ, подъ управленіемъ приглашеннаго въ Казань придворнаго актера Бобровскаго, постоянный театръ который помѣщался сначала на Воскресенской, а потомъ на Булакѣ до 1798 г. Въ этомъ году, во время пребыванія въ Казани императора Павла, казанскій помѣщикъ Есиповъ испросилъ высочайшее соизволеніе на открытіе въ Казани публичнаго театра. Объ этомъ театрѣ воспоминаетъ Аксаковъ въ своемъ сочиненіи „Семейная хроника и воспоминанія" и Вигель въ своихъ „Запискахъ".

Есиповъ образовалъ театръ изъ своихъ крѣпостныхъ, которые обучались у придворныхъ петербургскихъ актеровъ, снабдилъ театръ блестящимъ гардеробомъ. Аксаковъ говоритъ, что „Казань имѣла замѣчательный театръ тогда, когда губернскихъ театровъ, и то весьма плохихъ, въ цѣлой Россіи было очень мало". Изъ исторіи этого театра разсказываютъ одно событіе, характеризующее тогдашнія понятія и религіозное направленіе Казанскихъ Татаръ. Есиповъ поставилъ однажды на сцену трагедію Магометъ, въ театрѣ было много Татаръ. Едва увидѣли они на сценѣ чалму Магомета и произнесено было имя его, между ними началось смятеніе; съ криками: алла! алла!... они бѣжали изъ театра: другіе, люди болѣе простые, вообразили настоящаго Магомета, который пришелъ для укоризны ихъ за посѣщеніе иновѣрнаго собранія, они падали ницъ и сбрасывали свои туфли, тоже съ криками: алла! Съ этого времени Татары долго не посѣщали театръ, который и въ настоящее время посѣщается немногими Татарами. О Казанскихъ Татарахъ должно вообще сказать, что они никогда не показываются въ какія-нибудь собранія Русскихъ, живутъ особнякомъ, въ своихъ слободахъ, своимъ обществомъ. Исключеніе изъ этого представляютъ очень немногіе.

Театръ Есипова разстроился по смерти его въ 1814 г. и окончательно уничтожился послѣ пожара 1815 г., въ которой сгорѣло зданіе театра. Послѣ этого нѣсколько разъ устроивались временные театры, въ 1833 г. стараніями Казанскаго губернатора Стрекалова, былъ открытъ постоян-

ный, который сгорѣлъ въ пожаръ 1842 г. Съ того времени были опять только временные театры до 1851 г., когда былъ открытъ каменный, нынѣ существующій театръ, принадлежащій городскому обществу; въ 1860 г. сгорѣлъ и этотъ театръ, оставившій только стѣны. Въ 1867 г. онъ отстроенъ.

Женскія учебныя заведенія. Старѣйшимъ сравнительно женскимъ учебнымъ заведеніемъ въ Казани представляется Казанскій Родіоновскій институтъ для благородныхъ дѣвицъ, который былъ устроенъ въ 1841 г. на капиталъ, пожертвованный казанскою помѣщицею Родіоновою, вдовою полковника Родіонова, убитаго во время нашествія Пугачева на Казань. Институтъ основанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была роща кн. Болховскаго, въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія: это было мѣсто прогулокъ казанскихъ жителей. Первый выпускъ воспитанницъ былъ въ 1846 г.

Въ 1852 г. основано „Училище для дѣвицъ духовнаго званія", а въ 1859 г. „Маріинское женское училище 1 разряда", нынѣ женская гимназія. Въ 1876 году открыта женская прогимназія. Кромѣ того на счетъ земства существуетъ школа для образованія сельскихъ учительницъ.

Памятники пребыванія въ Казани Петра I, Екатерины II, Павла I, Николая I. Суконная фабрика, Петропавловскій соборъ, галера Тверь и пр. Въ 1722 г. Петръ I отправился въ персидскій походъ, водою, внизъ по Волгѣ, останавливаясь между прочемъ и въ Казани. Здѣсь онъ обратилъ особенное вниманіе на промышленное развитіе этого города. По его волѣ, еще въ 1714 г. въ Казани была устроена суконная фабрика, въ 1719 г. кожевенный заводъ, а въ 1718 г. адмиралтейство, съ верфью для постройки судовъ на Каспійское море. Во время пребыванія въ Казани Петръ съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ основанныя имъ учрежденія, а также и подобныя учрежденія частныхъ лицъ; особенно остался доволенъ суконною фабрикою купца Михляева, которая оказалась въ лучшемъ состояніи, нежели казенная, поэтому Петръ передалъ Михляеву и свою казенную фабрику. Впослѣдствіи эта фабрика перешла къ купцу Дряблову, бывшему первымъ Казанскимъ городскимъ головою въ 1767 г., отъ него фабрика перешла во владѣніе гг. Осокиныхъ. Казанскій кожевенный заводъ впослѣдствіи былъ закрытъ, уни-

чтожена также верфь и адмиралтейское управленіе; въ настоящее время только названіе Адмиралтейской слободы напоминаетъ учрежденіе Петра.

Благодарный Петру Михляевъ въ память пребыванія своего благодѣтеля въ Казани построилъ храмъ во имя Петра и Павла, къ которому примыкалъ домъ, бывшій квартирою Петра. Въ этомъ храмѣ хранится присланная Петромъ лжица съ надписью Peter magnus.

Воспоминаніемъ о Петрѣ служитъ также икона, пожертвованная церкви тюремнаго замка бывшимъ Казанскимъ губернскимъ прокуроромъ Солнцовымъ, о которомъ мы уже говорили. Этою иконою былъ благословленъ Петръ I въ Кіевѣ, она была въ персидскомъ походѣ и отличается оригинальностію изображенія — двуглавый орелъ съ образомъ Неопалимой Купины посреди, и кругомъ въ разныхъ мѣстахъ лики святыхъ.

Памятникъ путешествія Екатерины II по Волгѣ и пребыванія ея въ Казани сохраняется въ особомъ зданіи въ Адмиралтейской слободѣ, эта галера „Тверь", на которой императрица путешествовала по Волгѣ отъ Твери до Симбирска, занимаясь, между прочимъ, во время плаванія переводомъ извѣстнаго въ то время сочиненія Мармонтеля „Велизарій". Въ переводѣ этомъ участвовали и многія лица ея свиты, переводъ этотъ былъ напечатанъ. Изображеніе галеры императрицы, какъ символъ путешествія ея по Волгѣ, входитъ въ гербъ г. Костромы, данный самою Екатериною во время пребыванія ея въ этомъ городѣ. Въ дѣвичьемъ монастырѣ о пребываніи въ Казани Екатерины II напоминаютъ двѣ бриліантовыя короны, которыя Екатерина повѣсила на золотыхъ вѣнцахъ чудотворной иконы Казанской Божіей матери и мѣстной иконы Спасителя.

Но въ исторіи Казани пребываніе въ ней лицъ Царскаго Дома имѣетъ особое значеніе по тѣмъ учрежденіямъ, которыя получили начало, по поводу пребыванія ихъ въ Казани. Такъ, напр., мы упоминали, что Павелъ во время пребыванія въ Казани утвердилъ возобновленіе гимназіи, разрѣшилъ открытіе публичнаго театра, положилъ основаніе первой въ Казани единовѣрческой церкви; сверхъ того онъ дозволилъ построить гостинный дворъ и пожаловалъ на это въ 10 лѣтъ безъ процентовъ 200,000 р.; городу также пожалованы тогда мельница, торговая баня и земля съ лугами

и лѣсами. Казань Павлу очень понравилась, онъ прожилъ въ ней цѣлую недѣлю и сказалъ публично, „что ему сказано было о народѣ въ Казани, что грубой; но онъ напротивъ нашелъ много обходительнымъ и просвѣщеннымъ, а паче дамъ, и въ самой Москвѣ таковыхъ мало находилъ". Павелъ останавливался въ домѣ генерала Лецкаго „что на полѣ"; уѣзжая императоръ приказалъ улицѣ, гдѣ былъ этотъ домъ, навсегда именоваться Лецкой. (Осмнадцатый вѣкъ, кн. IV, ст. „Императоръ Павелъ въ Казани").

Пребываніе императора Николая I, какъ мы видѣли, ознаменовалось построеніемъ клиники, присоединеніемъ къ гимназіи церкви, возобновленіемъ Спасской церкви.

ОКРЕСТНОСТИ КАЗАНИ.

Арское поле. Въ лѣтописяхъ борьбы Москвы съ Казанью много разъ упоминается Арское поле, какъ мѣсто главныхъ битвъ Русскихъ съ Татарами, когда первые подходили къ городу; здѣсь происходили и важнѣйшія схватки Русскихъ съ Татарами въ послѣднюю осаду, передъ взятіемъ города, въ 1552 г.; на это поле выѣзжалъ тогда изъ лѣса кн. Япанча съ своими всадниками и много вредилъ русскому войску, осаждавшему городъ.

(Продолженіе будетъ).

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографіи. 1877 г.

ИЗВѢСТІЯ

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 6 — 8 августа 1877 г.

Протоколы засѣданій.

4 августа утромъ въ 12 ч.

Отдѣленіе II-е.

Почетный Предсѣдатель *В. С. Иконниковъ.*

Протоіерей *П. Е. Заринскій* — авторъ соч. „Очерки древней Казани преимуществедно XVI в.“ (Казань, 1877), прочелъ статью „О топографіи г. Казани во время осады ея царемъ Иваномъ IV“. Сказавъ о томъ, что планы осады Казани въ 1552 году, составленные фонъ-Каницомъ, профессоромъ Суровцовымъ и профессоромъ Ласковскимъ, не удовлетворительны въ научномъ отношеніи, протоіерей П. Е. Заринскій объяснилъ, какое важное значеніе для исторіи осады ея Русскими имѣетъ пясокъ съ писцовой книги 1556—1568 гг., изданный Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи (Казань, 1877). Пользуясь данными, извлеченными изъ этой книги, референтъ указалъ на современномъ планѣ Казани мѣстонахожденіе воротъ, существовавшихъ здѣсь во время владычества Татаръ и потомъ Русскихъ въ XVI в., опредѣлилъ границы Казанской крѣпости, характеръ мѣстности, которую она занимала въ этомъ вѣкѣ, и вліяніе послѣдней на расположеніе различныхъ частей этой крѣпости и затѣмъ остановился на замѣткѣ о подкопахъ въ „Исторіи о Казанскомъ царствѣ“ (стр. 211). По мнѣнію протоіерея *Заринскаго*, эта замѣтка должна быть причислена къ источ-

никамъ первоначальнымъ. Она принадлежитъ сочинителю Казанской исторіи, находившемуся въ самой Казани, въ плѣну у Татаръ, во время осады ея въ 1552 году. Доказательствомъ этого служитъ, между прочимъ, упоминаніе о томъ, что первый подкопъ былъ сдѣланъ „на правой сторонѣ Арскихъ воротъ, гдѣ нынѣ Спасскія ворота". По писцовой книгѣ 1566 г. „Спасскія ворота находились въ крѣпостной оградѣ, рядомъ съ Арскими воротами, по направленію къ Булаку, слѣдовательно, Спасскія ворота для того, кто былъ внутри Казанской крѣпости, находились вправо отъ Арскихъ воротъ. То, что говорится въ Казанской исторіи о мѣстонахожденіи второго подкопа — влѣво отъ Булака, точно также свидѣтельствуетъ, что авторъ ея находился въ Казанской крѣпости во время осады ея Русскими.

С. М. Шпилевскимъ было замѣчено: Никольскія ворота тождественны съ нынѣшними Тайницкими (Муралеевыми), а посадъ не выходитъ за рч. Булакъ.

На это замѣчаніе протоіерей *П. Е. Заринскій* отвѣчалъ: Никольскія ворота находились лѣвѣе Муралеевыхъ. Отъ нихъ, по указанію Пестрикова, начиналась вторая крѣпостная ограда, переходившая за Булакъ. Если провести линію отъ Тайницкихъ воротъ за Булакъ, то она пройдетъ по берегу Казанки, рядомъ съ каменною стѣною, въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ нея—такое направленіе стѣны не соотвѣтствовало бы ея назначенію. Грамота царя Ивана IV, 1562 г. 4 октября, въ которой повелѣвается боярину князю Темкину прибавить къ Преображенскому монастырю порожжее мѣсто къ Никольскимъ воротамъ къ Булаку, указываетъ на то, что Никольскія ворота стояли не близь Казанки, гдѣ находятся Тайницкія (Муралеевы) ворота, а ближе къ Булаку.

— *П. И. Мельниковъ* прочелъ рефератъ „О старомъ и новомъ городѣ въ Нижнемъ Новгородѣ" слѣдующаго содержанія: Въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ объ Улу-Махметѣ, отцѣ перваго казанскаго царя Махмутека, говорится, что онъ занялъ въ Нижнемъ Новгородѣ *старый* городъ, а въ *мѣньшемъ* городѣ затворились московскіе воеводы князь Өедоръ Долголядовъ да Литвинъ Юшка Драница. Лѣтомъ 1445 года московскіе воеводы, истомленные въ мѣньшемъ городѣ голодомъ, сожгли въ немъ всѣ строенія и ушли къ великому князю Василію Василіевичу въ Юрьевъ Польскій. Улу-Махметъ занялъ тогда оба города и въ *старый*, послѣ сра-

женія при рѣкѣ Каменкѣ у Суздальскаго Спасоевѳимьева монастыря, привезенъ былъ плѣнникомъ московскій государь. *Старый* городъ находился на горѣ Гремячей, противъ нынѣшняго плашкоутнаго моста черезъ Оку, а *новый*— на Часовой горѣ, гдѣ теперь Кремль. Нижній Новгородъ названъ *новымъ городомъ* не въ подражаніе Новгороду, что на Волховѣ, а въ отличіе отъ *стараго* города, построеннаго до Юрія Всеволодовича князьями Суздальскими на Гремячей горѣ. *Нижнимъ* онъ названъ потому, что поставленъ *ниже* стараго по теченію рѣки. *Меньшимъ* назывался не потому, что былъ пространствомъ меньше стараго. Здѣсь *меньшій* должно разумѣть въ смыслѣ младшій по времени построенія. Старый Нижній Новгородъ отъ новаго находился въ полутора верстахъ. Старый городъ погибъ во время ополэня Гремячей горы (1445—1492), когда засыпало кромѣ его 150 дворовъ съ людьми и скотомъ. Слѣды этаго ополэня видны до сихъ поръ возлѣ Похвалинскаго съѣзда, прямо противъ плошкоутнаго черезъ Оку моста.

— *И. А. Износковъ* прочелъ статью „О личныхъ инородческихъ именахъ". Обративъ вниманіе на то, что подробные списки именъ некрещеныхъ инородцевъ могли бы указывать, къ какому народу принадлежали первые основатели селеній, какое вліяніе оказывали на этотъ народъ другіе, сосѣдніе народы, и какъ съ теченіемъ времени измѣнялось это вліяніе, референтъ сообщилъ, что имъ собрано нѣсколько такихъ списковъ, относящихся къ инородцамъ Казанской губерніи, и что имъ былъ разсмотрѣнъ алфавитный списокъ древнихъ историческихъ и актовыхъ именъ, составленный Н. И. Золотницкимъ. Изъ этихъ списковъ, хотя и не достаточно полныхъ, можно уже сдѣлать нѣкоторые выводы о взаимномъ вліяніи инородцевъ другъ на друга.

На рефератъ *И. А. Износкова* были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

1) *А. Я. Гаркави*: Въ числѣ инородческихъ именъ, упомянутыхъ И. А. Износковымъ, находятся нѣкоторыя несомнѣнно арабскія, перешедшія ко всѣмъ мусульманамъ, какъ напр. *Мансуръ*, *Мамлукъ* и т. под.

2) *Н. И. Золотницкимъ*: Соглашаясь съ мнѣніемъ И. А. Износкова о важности изученія инородческихъ именъ для археологіи и этнографіи и объяснивъ происхожденіе нѣкоторыхъ инородческихъ именъ отъ арабскихъ и тюрк-

скихъ корней, *Н. И. Золотницкій* указалъ на необходимость быть весьма осторожнымъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ относительно происхожденія инородческихъ именъ. За имена личныя легко можно принять прозваніе лицъ *(Ак-парсъ)*, или отдѣльныя фразы *(Пай-гус*, *Перне-гаш*, *Пи-нель)*, или даже названія предметовъ съ какою-нибудь приставкою (*Чабак-сар*). Замѣтивъ при этомъ, что мѣстные изслѣдователи часто впадаютъ въ ошибки отъ того, что работаютъ не сообща, а порознь, Н. И. Золотницкій выразилъ искреннее желаніе, чтобы мысль объ образованіи при Казанскомъ университетѣ общества археологическаго и этнографическаго скорѣе осуществилась. Филологія всегда будетъ готова къ услугамъ археологіи и этнографіи.

По поводу замѣчанія Н. И. Золотницкаго о прозваніи племени по носимому имъ бѣлому платью, *А. Я. Гаркави* замѣтилъ, что это прозваніе напоминаетъ персидское названіе Болоровъ *Сіягпушей* (отъ *сіяг*—черное и *пушъ*—платье), равно какъ и наименованіе скиѳскаго племени *Меланхленовъ* у Геродота, имѣющее тоже самое значеніе; *Каракалпаки*—черношапочные и тому подобное.

— *С. М. Шпилевскій* въ рефератѣ своемъ „Было-ли какое нибудь племя, которое, какъ указываетъ Кеппенъ, называлось Бѣляки", представилъ доказательства, опровергающія указанія Кеппена и мнѣніе А. И. Артемьева (Списки населенныхъ мѣстъ. Казанская губернія) о томъ, что подъ словомъ Бѣляки должно разумѣть владѣнія Татарина Казанскаго царства Бѣляка, и въ заключеніе объяснилъ, что слово „белякъ" тюркскаго происхожденія и означаетъ единицу территоріальнаго владѣнія.

На объясненія С. М. Шпилевскаго сдѣлалъ возраженія *И. Я. Христофоровъ*: Слово „бѣлякъ", часто встрѣчающееся въ актахъ Алатырской приказной избы и грамотахъ, доставленныхъ И. Я. Христофорову А. Ѳ. Бѣлокрысенко, происходитъ не отъ какого-либо инородческаго слова, а отъ русскаго глагола „обѣлять" (прилаг. „обѣленный"), такъ какъ русскіе государи, присоединяя къ своимъ областямъ инородческія земли, обѣляли ихъ (Бѣлый Царь) и давали имъ большія льготы сравнительно съ черными русскими областями.

На это возраженіе *С. М. Шпилевскій* отвѣчалъ: Производство слова „бѣлякъ" отъ обѣлять не можетъ быть до-

пущено, такъ какъ жители поселенiй, къ названiямъ которыхъ присоединяется слово „бѣлякъ“, платили подати.

Объясненiе С. М. Шпилевскаго было подтверждено замѣчанiями П. И. Мельникова, Н. И. Золотницкаго и И. А. Износкова.

П. И. Мельниковъ сказалъ: Въ сороковыхъ годахъ по Мордовскимъ деревнямъ Нижегородской и отчасти Симбирской губернiй съ покойнымъ академикомъ П. И. Кеппеномъ ѣздилъ я. Ни одинъ Мордвинъ бѣлякомъ Кеппену себя не называлъ. Обѣляемы Мордва не были, ихъ раздавали разнымъ служилымъ людямъ во владѣнiе „для крещенiя Мордвы“. Въ этомъ удостовѣряютъ грамоты XVII ст., какъ напримѣръ, находящiяся въ Новоусадской волости Арзамасскаго уѣзда. Объ этомъ напечатано въ *Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* 1849 года. При Иванѣ Грозномъ много нижегородской Мордвы на этомъ условiи пожаловано было Калисту Собакину, брату второй жены царя. Первыми обѣльными кретьянами были, кажется, крестьяне; помогавшiе инокинѣ Мароѣ во время ея заточенiя и награжденные за то ея сыномъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, да родственники Сусанина въ нынѣшнемъ Костромскомъ уѣздѣ.

Н. И. Золотницкiй сказалъ, что слово „беляк“ есть смягченное джагатайское „былак“, „булак“—даръ, подарокъ (чувашское „пылак“) или турецко-татарское „бўлўк“—часть, доля (чув. „пўлўхси“—духъ, раздающiй жребiй).

И. А. Износковъ замѣтилъ, что селенiя, въ названiя которыхъ входитъ слово белякъ, встрѣчаются въ Казанской губернiи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ Черемисы. Черемисы называютъ ихъ не „белякъ“, а „пелякъ“, что значитъ на ихъ языкѣ часть, половина („пель“).

Засѣданiе 4 августа, вечеромъ въ 7 часовъ.

IV отдѣленiе, домашнiй и общественный бытъ.

Почетный Предсѣдатель *Павелъ Ивановичъ Савваитовъ.*

И. Я. Христофоровъ прочелъ рефератъ: „Какiя старинныя грамоты хранятся въ Симбирскѣ, въ Карамзинской библiотекѣ?“.

Авторъ заявилъ, что ему пришлось разсмотрѣть весьма много актовъ бывшей Карамзинской библiотеки въ Симбир-

скѣ, которые всѣ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ рубрикамъ: 1) рукописные сборники различнаго содержанія, въ томъ числѣ два хронографа, представленные авторомъ къ Съѣзду, 2) различныя записныя книги дѣлъ, производившихся въ Симбирской воеводской приказной избѣ за время съ 1699 по 1701 гг., имѣющія весьма важное мѣстное историческое значеніе, 3) дѣловые акты частныхъ лицъ (въ свиткахъ), которыхъ оказалось до 500; 250 изъ нихъ авторомъ прочитаны и составленъ имъ каталогъ. Эти акты относятся къ XVII ст. и лишь отчасти къ XVIII стол. Въ числѣ этихъ актовъ встрѣчаются челобитныя, грамоты и указы государей, выписи изъ писцовыхъ и другихъ книгъ, сказки и памяти, записи и различныя крѣпости и т. п.

Кромѣ рукописей Карамзинской библіотеки, г. Христофоровъ обозрѣлъ частное собраніе г. управляющаго Симбирскою Удѣльною Конторою Бѣлокрысенко. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе: 1) книги поземельныхъ актовъ Алатырской приказной воеводской избы (въ которыхъ упоминаются Буртасы), 2) окладная ясакомъ бѣглыхъ и опись русскихъ людей на покинутыхъ мордовскихъ земляхъ и 3) 22 свитка актовъ, касающихся поземельныхъ владѣній Мордвы и Буртасъ. Всѣ разсмотрѣнные авторомъ акты касаются исторіи Симбирскаго края, и, лишь отчасти, сопредѣльныхъ съ нимъ губерній.

Далѣе г. Христофоровъ, сообщая общіе результаты, вынесенные имъ изъ разсмотрѣнія вышеприведенныхъ актовъ, начерталъ общій характеръ мѣстности между рѣками Волгой, Свіягой и Сурой, указалъ на первобытныхъ обитателей этой мѣстности — Буртасовъ, Мордву и Чувашъ и позднѣйшихъ пришельцевъ, Татаръ и Русскихъ; затѣмъ представилъ очеркъ постепенной колонизаціи среди инородцевъ Русскихъ, изъ которыхъ первыми являются казаки и бѣглые крестьяне, а послѣ нихъ разные служилые люди, которые начинаютъ здѣсь захватывать землю и выдерживать борьбу какъ съ инородцами, такъ и съ казаками. Наконецъ референтъ сдѣлалъ очеркъ частной и общественной жизни мѣстныхъ служилыхъ людей, на основаніи разсмотрѣнныхъ имъ актовъ XVII вѣка. Въ заключеніе авторъ заявилъ, что изданіе разсмотрѣнныхъ имъ актовъ считаетъ онъ дѣломъ полезнымъ для исторіи Симбирскаго края.

И. И. Зацкинъ прочелъ рефератъ о разсмотрѣнномъ имъ, по порученію Предварительнаго Комитета, собраніи актовъ кн. В. И. Баюшева. Это собраніе, составляющееся изъ 346 актовъ второй половины XVII вѣка, а отчасти первой половины XVII и XVIII вв. — представляетъ важный историческій и, еще въ высшей степени, историко-юридическій интересъ. Научный интересъ собранія обусловливается тремя обстоятельствами: 1) Имѣя мѣстный интересъ по отношенію къ краю, опредѣляемому четыреугольникомъ, образуемымъ городами Нижнимъ-Новгородомъ, Казанью, Симбирскомъ и Пензою —оно представляетъ матеріалъ къ изученію исторіи бывшаго Казанскаго царства; главнымъ образомъ фигурируютъ здѣсь уѣзды Симбирскій и Арзамасскій. 2) Входящіе въ собраніе, въ количествѣ ста слишкомъ, акты гражд. сдѣлокъ между частными лицами (сдѣлочныя, рядныя, сговорныя, мѣновыя, купчія, заемныя и др. записи) - представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для изученія исторіи русскаго гражданскаго права и, въ частности, правъ вотчинныхъ и помѣстныхъ; изданіе актовъ подобнаго рода составляетъ насущную потребность науки исторіи русскаго права. 3) Собраніе актовъ кн. Бакшева представляетъ родовой архивъ, по которому возстановляется исторія родовъ Патрекѣевыхъ и Воронцовыхъ (а отчасти и нѣсколькихъ другихъ) за вторую половину XVII ст.; это придаетъ собранію характеръ живой, органически-связанной массы актовъ, совокупное изученіе которыхъ способно повести ко многимъ важнымъ бытовымъ и историко-юридическимъ выводамъ. Представивъ краткую опись всего собранія, авторъ заявилъ, что, по его убѣжденію, изданіе собранія актовъ кн. Баюшева составляетъ, въ интересахъ исторической и историко-юридической науки, безусловную необходимость, предложивъ свои труды по дальнѣйшему приготовленію его къ печати.

И. А. Сребницкій прочелъ рефератъ: „Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи".

Въ началѣ своего доклада референтъ коснулся вопроса о происхожденіи братствъ вообще, при чемъ доказывалъ связь между существовавшими въ городахъ юго-западной Россіи промышленными цехами и братствами при первомъ появленіи этихъ послѣднихъ. Обозначивъ затѣмъ тѣ мѣстности на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ которыхъ въ настоящее время наиболѣе сохранились остатки братствъ,—именно при-

днѣпровскіе уѣзды Полтавской губерніи,—референтъ приступилъ къ описанію самыхъ этихъ остатковъ, при чемъ указалъ двѣ категоріи описываемыхъ имъ братствъ: собственно церковныя братства — въ деревняхъ и селахъ — и братства цеховыя, въ поселеніяхъ съ городскимъ характеромъ. Описывая существующія нынѣ братства, И. А. Сребницкій указывалъ тѣ черты въ ихъ устройствѣ и дѣятельности, которыя приближаютъ ихъ къ древнимъ братствамъ юго-западной Россіи, а также указывалъ отступленія, вызванныя измѣнившимися условіями современной жизни южнорусскаго народа. Въ заключеніе референтъ замѣтилъ о быстромъ изчезаніи братствъ въ послѣднее время, не смотря на видимую живучесть этого учрежденія.

По поводу реферата высказаны были замѣчанія В. Б. Антоновичемъ, Г. Ѳ. Карповымъ и К. М. Грюнвальдомъ.

В. Б. Антоновичъ отрицалъ участіе городскихъ цеховъ въ происхожденіи братствъ и доказывалъ что западно-русскія братства возникли совершенно самостоятельно, какъ орудіе протеста и оппозиціи русской національности противъ аристократизма и католицизма, которые навязывала русскимъ Польша. Поэтому въ составъ уже самыхъ первыхъ братствъ, при ихъ возникновеніи, на столько же входили члены изъ городскаго сословія, какъ и дворяне и духовенство.

Г. Ѳ. Карповъ, въ подтвержденіе и разъясненіе доводовъ, высказанныхъ г. Сребницкимъ, указалъ на то, что вездѣ въ городахъ и мѣстечкахъ восточной Малороссіи, въ эпоху присоединенія ея къ Московскому государству, существовали промышленные цехи, заключавшіе въ себѣ въ значительной мѣрѣ и элементъ благотворительности, такъ что они то и были тѣми цехами и вмѣстѣ съ тѣмъ братствами, остатки которыхъ сохранились въ нынѣшнихъ цеховыхъ братствахъ, описанныхъ И. А. Сребницкимъ въ городахъ и мѣстечкахъ Полтавской губерніи.

К. М. Грюнвальдъ возражалъ противъ происхожденія братствъ отъ цеховъ. Г. Грюнвальдъ понимаетъ братства гораздо шире, а потому находитъ братство не только въ юго-западной Россіи, но и въ сѣверо-восточной. Сѣверо-русскія ватаги, артели и т. п. корпораціи, по мнѣнію г. Грюнвальда, суть тоже, что южно-русскія братства.

Съ этимъ не согласился *Н. Я. Аристовъ*, доказывая, что южно-русскія братства никакъ не могутъ быть отоже-

ствляемы съ различными корпораціями въ сѣверо-восточной Россіи, какъ учрежденія постоянныя, съ своимъ особеннымъ строемъ и задачами дѣятельности.

Засѣданіе 5 августа утромъ.

III-го отдѣленія: памятники искуствъ и художествъ.

Почетный Предсѣдатель засѣданія: *Филиппъ Карловичъ Брунъ.*

В. А. Прохоровъ сообщилъ историческое и археологичесвое обозрѣніе изображеній креста съ первыхъ вѣковъ христіанства, при чемъ приложилъ множество рисунковъ различныхъ формъ креста по всѣмъ отраслямъ искусствъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) изображеніе креста въ катакомбахъ римскихъ, 2) на фрескахъ и мозаикахъ, 3) на рѣзбѣ, слоновой кости, на камняхъ, деревѣ, металлахъ и пр. 4) кресты съ распятіемъ, 5)—на церковныхъ украшеніяхъ, 6) напрестальные, воздвизательные и употреблявшіеся въ крестныхъ ходахъ, 7) на древнихъ монетахъ, 8) въ рукописяхъ, 9) на одеждахъ священнослужителей (полиставріонъ), 10) на окладахъ евангелій, 11) на церквахъ, 12) кресты мѣднолитные, тѣльники и на веригахъ, 13) находимые въ курганахъ.

Графъ *М. В. Толстой* прочиталъ о древнихъ иконахъ въ г. Старой Русѣ, въ числѣ которыхъ особенно замѣчателенъ образъ „Соборъ Пресв. Богородицы", представляющій въ лицахъ содержаніе одной стихиры этого праздника. Въ двухъ нижнихъ углахъ иконы изображены олицетворенія земли и пустыни: первая предлагаетъ новорожденному Спасителю вертепъ, въ которомъ она сидитъ, а послѣдняя подноситъ ему ясли. Для объясненія представлена фотографія иконы.

Ю. Б. Иверсенъ сообщилъ рефератъ о томъ „что означаютъ отдѣльныя буквы на лицевой и оборотной сторонѣ серебрянныхъ копѣекъ и денежекъ до Петра I"? Референтъ высказалъ мнѣніе, что эти отдѣльныя буквы могутъ означать собою сокращенныя названія или городовъ и мѣстностей, или монетныхъ мастеровъ (денежниковъ), или же правительственныхъ лицъ. Основаніе для своего предположенія референтъ видѣлъ въ существованіи монетъ съ полными надписями именъ городовъ: *пуло Московское, деньга Псковская* ... *Новгорода* или денежныхъ мастеровъ:

ARI | STOTE | LES
мас | терз а | лексан | дро и т. д.

Въ заключеніе референтъ, оставляя вопросъ открытымъ, приглашалъ къ участію въ рѣшеніи его не только нумизматовъ, но и историковъ въ широкомъ смыслѣ слова, которымъ лучше могутъ быть извѣстны грамоты и акты, относящіеся къ данному вопросу.

По прочтеніи реферата *В. К. Савельевъ* сдѣлалъ краткое замѣчаніе относительно изображенія на монетахъ именъ денежниковъ.

П. И. Савваитовъ прочиталъ статью *Д. И. Прозоровскаго*, заключающую въ себѣ отвѣтъ на 35-й вопросъ программы Съѣзда о монетахъ Владиміра и доказывающую принадлежность этихъ монетъ св. Владиміру равноапостольному. Рѣшительнымъ свидѣтельствомъ въ пользу этого служитъ кладъ, найденный въ октябрѣ 1858 г. въ Мекленбургѣ близъ Ростока и поступившій въ полномъ составѣ въ Шверинскій герцогскій музей. Самая поздняя монета въ этомъ кладѣ принадлежитъ чешскому князю Ульриху (1012—1037). Въ составѣ этого клада оказался и экземпляръ Владимірова сребра, подобный изображенному при изслѣдованіи г. Куника. Ученые заключаютъ, что кладъ былъ зарытъ въ землю около 1030 г., такъ какъ въ кладѣ не оказалось монетъ имп. Конрада Салійскаго (1024—1039). Слѣд. найденный въ этомъ кладѣ экземпляръ Владимірова сребра не могъ принадлежать никакому иному Владиміру кромѣ равноапостольнаго, слѣдовательно ему же принадлежало и Владимірово злато.

По прочтеніи статьи Л. К. Ивановскій, А. Я. Гаркави и В. К. Савельевъ сдѣлали нѣсколько краткихъ замѣчаній, преимущественно о начертаніи буквъ на древнихъ монетахъ.

А. Я. Гаркави, признавая вообще справедливость мнѣнія г. Прозоровскаго, обращаетъ однако вниманіе гг. членовъ Съѣздъ на то обстоятельство, что появленіе позднѣйшей формы буквы *и* въ рукописяхъ XI в. не можетъ еще служить доводомъ, что форма эта употреблялась уже на монетахъ X в. Кромѣ разстоянія времени, слѣдуетъ, по мнѣнію г. Гаркави, принять еще во вниманіе и различіе этихъ двоякаго рода памятниковъ въ палеографическомъ отношеніи, такъ какъ извѣстно, что въ то время какъ форма буквъ въ писанныхъ памятникахъ, вслѣдствіе наклонности писцовъ къ лигатурамъ и сокращеніемъ, раньше измѣняется и по-

лучаетъ видъ скорописи, каменные и металлическіе памятники гораздо дольше сохраняютъ первоначальную форму буквъ. Для наглядности г. Гаркави представилъ различные фазисы, чрезъ которую прошла буква *Ге* древне-симитскаго или финикійскаго алфавита при переходѣ въ греческую η (этта, итта) и славяно-русскую *И*. При этомъ случаѣ г. Гаркави выразилъ желаніе, чтобъ Археологическій Съѣздъ позаботился о составленіи хронологической таблицы измѣненій буквъ рускаго алфавита на монументахъ (какъ напримѣръ, въ надписяхъ на камняхъ и на деревѣ, на монетахъ и т. п.) и въ древнихъ рукописяхъ. Такая таблица могла бы служить опорой въ русской палеографіи и для безошибочнаго опредѣленія времени многихъ древне-русскихъ памятниковъ.

В. К. Савельевъ прочиталъ свой рефератъ: „о городахъ Маджарѣ и Булгарѣ по монетамъ", служащій дополненіемъ къ статьѣ *П. Д. Шестакова* о городѣ Маджарѣ (Извѣстія о занятіяхъ IV-го Археологическаго Съѣзда въ Казани № 3) и къ реферату *С. М. Шпилевскаго* о городѣ Булгарѣ (ibid.).

УКАЗАТЕЛЬ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
Г. КАЗАНИ.

(С. М. Шпилевскаго).

(*Окончаніе*).

Основываясь на одномъ мѣстѣ Казанской лѣтописи, относящемся къ походу Русскихъ подъ Казань въ 1506 г., многіе повторяютъ, что на Арскомъ полѣ была знаменитая Казанская ярмарка, предшественница нынѣшней Нижегородской, куда привозили разные товары изъ далекихъ странъ Востока; нѣкоторые рисуютъ даже грандіозныя картины этой лѣтописи. Новѣйшій русскій историкъ Соловьевъ приводитъ только въ примѣчаніи, а не вноситъ въ текстъ, какъ сдѣлалъ Карамзинъ. Соловьевъ считаетъ невозможнымъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, признать это мѣсто лѣтописи

достовѣрнымъ и справедливо замѣчаетъ вообще о малой достовѣрности разныхъ показаній этой лѣтописи. Я, съ своей стороны, могу указать на Герберштейна, который прямо указываетъ на другое мѣсто бывшей Казанской ярмарки— гостинный, т. е. купеческій островъ, находившійся, по объясненію Герберштейна, на Волгѣ, недалеко отъ Казанской крѣпости.

Со стороны Арскаго поля было и нападеніе Пугачева на Казань.

Какъ было выше объяснено, Арское поле до завоеванія Казани и долго послѣ этого далеко входило въ предѣлы нынѣшняго города, но въ послѣднее время оно все болѣе и болѣе стѣсняется новыми постройками. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ стояли при въѣздѣ въ городъ съ Арскаго поля Сибирскіе ворота, около Варваринской церкви, изображеніе ихъ еще находится въ извѣстномъ собраніи Казанскихъ видовъ г. Турнерели; но въ настоящее время замѣтны только немногіе остатки этихъ воротъ, и за ними простирается цѣлая слобода, за которою уже далѣе начинается открытая Сибирская дорога. Передъ этою дорогою нѣсколько лѣтъ тому назадъ остановился извѣстный путешественникъ по Россіи и описатель ея Шницлеръ, онъ посмотрѣлъ на эту дорогу, какъ на столь извѣстный въ исторіи путь ссыльныхъ въ Сибирь, и въ своемъ сочиненіи о Россіи (Les institutions de la Russie, (2 ч., стр. 472) говоритъ: „nous avons vu le point de la route où l'imagination place sur un poteau cette inscription: Lasciate ogni speranze!".

Швейцаріи. Арское поле высокими уступами обрывается къ рѣкѣ Казанкѣ, вершины этихъ уступовъ доселѣ покрыты лѣсомъ: сначала отъ города идетъ садъ Родіоновскаго института (роща кн. Болховскаго), съ нимъ граничитъ Русская Швейцарія, далѣе кладбище—Куртино, роща Спасо-Преображенскаго монастыря—Подсѣка и наконецъ за построеннымъ въ 1869 г. Казанскимъ центральнымъ домомъ умалишенныхъ—Нѣмецкая Швейцарія.

Мѣстность, называемая нынѣ „Русскою Швейцаріею", въ первый разъ такъ названа въ началѣ нынѣшняго столѣтія казанскими гимназистами. При „Семейной Хроникѣ и Воспоминаніяхъ" Аксакова приложено нѣсколько отрывковъ изъ издававшагося въ 1804 г. гимназистами рукопис-

наго журнала „Аркадскіе пастушки“, между прочими статьями напечатана статья Ник. Панаева, товарища по гимназіи Аксакову, подъ заглавіемъ: „Швейцарія въ Казани“. Здѣсь авторъ разсказываетъ, что онъ, гуляя однажды по окрестностямъ Казани, зашелъ въ неизвѣстное мѣсто, которое ему напомнило Швейцарію: онъ видѣлъ передъ собою горы, овраги, ему представилось даже что-то похожее и на Чертовъ мостъ, знаменитый переходомъ черезъ него Суворова. Товарищи Панаева также хвалили это мѣсто и съ общаго согласія назвали его „Казанскою Швейцаріею“, которая въ настоящее время называется „Русскою“ въ противоположность „Нѣмецкой“, сосѣдней съ нею.

„Нѣмецкая Швейцарія“ сдѣлалась извѣстною со времени профессора Казанскаго университета Фогеля, который лѣтъ 40 тому назадъ изслѣдовалъ у подошвы этого холма рудники, думая найти въ нихъ какія нибудь цѣлебныя свойства. Оказалось, что ключи даютъ обыкновенную воду; но профессору полюбилась эта мѣстность, онъ выбралъ ее для своего дачнаго пребыванія и собственною рукою насадилъ березовую и сосновую рощи, которыя расположены нынѣ на западномъ склонѣ холма. Со времени Фогеля и до настоящаго—здѣсь живутъ только нѣмцы, которые выстроили нѣсколько дачъ. Народъ эту мѣстность, особенно извѣстную по снабженію ею изъ своихъ ключей жителей города лучшею водою, называетъ „нѣмецкимъ гуляньемъ“.

Пороховой заводъ. Съ противоположной отъ Арскаго поля стороны, въ окрестностяхъ города, обращаетъ на себя вниманіе Пороховой заводъ, который занимаетъ высокое песчаное мѣсто близь берега р. Казанки, противъ Зилантова монастыря.

Мѣсто производства пороха называется „городокъ“—это огромный огороженный садъ. Слѣдовательно это городокъ въ древнемъ смыслѣ—огороженнаго мѣста, затѣмъ здѣсь располагается цѣлый городокъ въ новѣйшемъ смыслѣ—большаго заселеннаго и застроеннаго домами мѣста: домъ командира и другихъ чиновъ завода, казармы и пр. Всѣ эти зданія составляютъ цѣлыя двѣ слободы съ прямыми правильными улицами—ближнюю и дальнюю или Татарскую. Кромѣ того къ заводу принадлежатъ построенные вдали каменные пороховые магазины и погреба.

Пороховой заводъ основанъ при Екатеринѣ II и составляетъ какъ-бы свой особый, отдѣльный отъ города міръ; имѣетъ свою исторію и преданія.

Услонскія горы. Наконецъ, остановимся на послѣднихъ границахъ Казани, которыя виднѣются съ той стороны Волги — это Услонскія горы: Верхняя и Нижняя, по уступамъ и подошвамъ которыхъ, у берега Волги, располагаются селенія того-же названія.

Противъ Верхняго Услона въ Волгу впадаетъ Казанка. Верхній Услонъ замѣчателенъ и по историческимъ воспоминаніямъ; здѣсь, на священническомъ погостѣ или огородѣ, находится могила княгини Менщиковой, которая умерла на дорогѣ, во время ссылки въ Сибирь. Услонскіе старожилы разсказываютъ, что княгиня умерла около селенія „Вязовыя горы". а тѣло ея перевезли для погребенія въ Услонъ; мужъ ея, только что передъ этимъ распоряжавшій судьбами Россіи, самъ читалъ надъ нею молитвы, самъ вырылъ могилу и похоронилъ свою несчастную жену. Говорятъ, что надъ могилою Менщиковой была построена церковь, но она сгорѣла; а надгробный памятникъ частію разрушился, а изъ надписи на немъ можно разобрать только слова: „здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Д...".

Стоящія передъ Волгою Услонскія горы какъ будто бы заслоняютъ Казань отъ остальнаго міра — Европы; на нѣкоторыхъ иностранныхъ географическихъ картахъ здѣсь проводится черта—отдѣляющая Европу отъ Азіи. Гдѣ же мы?

ниги, принесенныя въ даръ IV-му Археологическому Съѣзду.

I, Отъ ученыхъ учрежденій.

тъ Московскаго Археологическаго Общества (доставлено гр. А. С. Уваровымъ).

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. 365—1876. Томы I, II, III, IV, VI, въ 14 выпускахъ съ особымъ иложеніемъ изъ 12 таблицъ рисунковъ.

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Труды второго Археологическаго Съѣзда въ СПБ. съ атласомъ сунковъ. Выпускъ 1-й. Спб. 1876.

Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Труды III-го Археологическаго Съѣзда съ атласомъ. Кіевъ. 1877.

тъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (доставлено барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ).

Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихвъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 4 тома. Мова. 1813—27

Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Истои Г. Лерберга. Переводъ съ нѣмецкаго Д. Языкова. Спб. 1819.

Законы В. К. Іоанна Васильевича и внука его царя Іоанна асильевича. Москва. 1819.

Рустрингія, первоначальное отечество перваго Россійскаго Вел. н. Рюрика и братьевъ его. Историческій опытъ Герм. Фр. Голлнна. и Москва 1819.

Софійскій времянникъ 2 части. Москва. 1820.

Исторія Льва Діакона Калойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей, переведенныя съ греческаго Д. Поповымъ. Спб. 320.

Памятники Россійской словесности XII вѣка, изданные съ объненіемъ, варіантами и образцами почерковъ К. Калайдовичемъ. осква. 1821.

Опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ. Москва. 1821.

Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней Азіи. Филиппа Назарова. Спб. 1821.

Іоаннъ, Екзархъ Болгарскій. Москва. 1824.

Бѣлорусскій Архивъ. Часть 1. Москва. 1824.

Кириллъ и Меѳодій, словенскіе первоучители. Историко-критическое изслѣдованіе Іосифа Добровскаго. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. 1825.

Письма Русскихъ Государей и другихъ особъ царскаго семейства. Выпускъ I. Переписка Петра I-го съ Екатериной Алексѣевной М. 1861. Вып. II. Переписка царицы Прасковьи Ѳеодоровны и дочерей ея Екатерины и Прасковьи. М. 1861 г. Вып. III. Переписка царевича Алексѣя Петровича и царицы Евдокіи Ѳеодоровны. М. 1862. Вып. IV. Переписка герцогини Курляндской Анны Ивановны. Москва. 1862 г.

Посольство въ Англію дворянина Григорія Микулина въ 1600 и 1601 гг. Н. Чарыкова (изъ журн. «Древняя и Новая Россія 1876»).

Участіе Московскаго Главнаго Архива М-ва Иностр. Дѣлъ въ Съѣздѣ Оріенталистовъ 1876 г.

Отъ Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные и изданные Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутр. Дѣлъ.

Выпускъ II Астраханская губ. 1861. СПБ.
— X Вятская губ. 1876 СПБ.
— XXVIII Оренбургская губ. 1871. СПБ.
— XXX Пензенская губ. 1869 СПБ.
— XXXI Пермская губ. 1875 СПБ.
— XXXVII Саратовская губ. 1862 г. СПБ.
— XXXVI Самарская губ. 1862 г. СПБ.

Отъ Казанской духовной академіи.

Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ 1566—68 Казань. 1877.

Отъ Кіевской духовной академіи.

Петровъ Н. Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи Вып. II. Кіевъ. 1877.

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографіи. 1877 г.

ИЗВѢСТІЯ

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 7 16 августа 1877 г.

Протоколы засѣданій.

5 августа, вечеромъ.

Общее собраніе Съѣзда.

Почетный предсѣдатель, профессоръ *Е. Е. Замысловскій.*

Д. А. Корсаковъ сообщилъ свои соображенія о необходимости основать въ Казани ученое общество для изслѣдованія археологіи, исторіи и этнографіи Казанскаго края. Основываясь на двухъ задачахъ археологическихъ съѣздовъ—изслѣдовать мѣстныя, областныя, древности и возбуждать къ научной дѣятельности мѣстныя ученыя силы,—референтъ остановился на исполненіи этихъ задачъ IV-мъ Археологическимъ Съѣздомъ относительно Казани и Казанскаго края. Затѣмъ, г. Корсаковъ очертилъ приблизительныя границы и составъ населенія этого края въ до татарскую (Булгарскую) эпоху, въ эпоху Казанскаго царства и со времени присоединенія Казани и Астрахани къ Россійской державѣ; по мнѣнію референта подъ Казанскимъ, или Камско-Волжскимъ краемъ въ настоящее время слѣдуетъ разумѣть всѣ губерніи СВ. и ЮВ. Россіи по среднему и нижнему теченію Волги и по Камѣ, отъ Оки до Уральскихъ горъ и отъ верховьевъ Камы до Каспійскаго моря. Референтъ подроб-

но разсмотрѣлъ теперешній этнографическій составъ Камско-Волжскаго края и указалъ на его главнѣйшіе историческіе эпохи. Въ Камско-Волжскомъ краѣ до сихъ поръ еще преобладаетъ элементъ инородческій, развивающійся исторически весьма туго и дающій очень любопытныя данныя, и для археолога, и для этнографа. Далѣе г. Корсаковъ перешелъ къ разсмотрѣнію историческаго матеріала, находящагося въ Камско-Волжскомъ краѣ, причемъ обратилъ особое вниманіе членовъ Съѣзда на акты и грамоты, хранящіеся у частныхъ лицъ. Г. Корсаковъ раздѣлилъ весь историческій матеріалъ на семь группъ: 1) надписи на зданіяхъ, могильныхъ памятникахъ и монетахъ, 2) лѣтописи, 3) житія святыхъ и сказанія о монастыряхъ и чудотворныхъ иконахъ, 5) сказанія современниковъ и письма, 6) сказанія иностранцевъ, 7) литературныя произведенія.—и выразилъ продположеніе, что въ татарскихъ источникахъ могутъ быть также найдены свѣдѣнія по исторіи царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Въ заключеніе, г. Корсаковъ перешелъ къ проекту организаціи самаго ученаго общества. Онъ предлагалъ *Общество древностей, исторіи и этнографіи Камско-Волжскаго края* раздѣлить на три отдѣленія: археологическое (вещественныхъ памятниковъ), историческое (археографическое по преимуществу) и этнографическое и основать при обществѣ библіотеку, музей и архивъ съ собраніемъ рукописныхъ книгъ. Подготовительными работами для общества должны быть, по мнѣнію референта: 1) полная библіографія по археологіи, исторіи, географіи и этнографіи Казанскаго края, 2) указатель всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ этого края, 3) изданіе двухъ сборниковъ, во первыхъ, сборника всѣхъ историко-юридическихъ актовъ Казанскаго края напечатанныхъ съ перечисленіемъ неизданныхъ и указаніемъ на архивы и библіотеки, гдѣ таковыя хранятся; во вторыхъ сборника всѣхъ статей по археологіи исторіи, географіи и этнографіи Казанскаго края, напечатанныхъ, какъ въ общихъ, такъ и въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, 4) составленіе біографическаго словаря замѣчательныхъ людей казанскаго края.—Общество по мнѣнію г. Корсакова, должно находиться въ непосредственной связи съ Казанскимъ Университетомъ, при дѣятельномъ участіи духовной академіи и всѣхъ среднихъ и нисшихъ учебныхъ заведеній Камско-Волжскаго края. Г. Корсаковъ

выразилъ надежду, что новое ученое общество въ Казани встрѣтитъ просвѣщенное сочувствіе, какъ въ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ равно и въ духовенствѣ и обществѣ.

По поводу сообщенія г. Корсакова были сдѣланы возраженія и дополненія: С. М. Шпилевскимъ, К. В. Лаврснимъ, Н. П. Загоскинымъ, Н. Ѳ. Юшковымъ, графомъ А. С. Уваровымъ и П. Д. Шестаковымъ.

С. М. Шпилевскій сдѣлалъ возраженія касательно границъ Болгарскаго царства, колонизаціи и источниковъ исторіи Казанскаго края.

1) *С. М. Шпилевскій* не соглашался съ тѣми опредѣленіями границъ Болгарскаго царства, въ особенности границы западной, которыя были предложены г. Корсаковымъ. Западная граница Болгарскаго царства, по мнѣнію г. Шпилевскаго не могла доходить до Оки, п. ч. на Окѣ жила Мордва, бывшая въ слабой связи съ Болгаріей, въ тѣсномъ смыслѣ крайнею западною границей Болгаръ должно считать Свіягу, которая представляетъ предѣлъ Булгарскихъ городищъ; южная часть р. Вятки входила также скорѣе въ составъ царства Болгарскаго. 2) Относительно колонизаціи края г. Шпилевскій указалъ, что путемъ плѣна русскіе попадали въ Казанскій край и до татарскаго владычества, при Болгарахъ. 3) По поводу источниковъ г. Шпилевскій, прежде всего, выразилъ удивленіе оптимизму г. Корсакова, полагающаго возможнымъ найдти какіе нибудь историческія данныя въ татарскихъ лѣтописяхъ, а за тѣмъ счелъ невозможнымъ ставить русскія лѣтописи на одну доску съ „Скиѳской исторіей“ Лызлова на томъ основаніи, что лѣтописные сборники сохранили недошедшія до насъ болѣе древнія лѣтописи, тогда какъ „Скиѳская Исторія“ Лызлова есть ничтожная компиляція изъ недостовѣрной Казанской Исторіи, приписываемой Глазатому и всѣмъ извѣстныхъ сказаній Князя Курбскаго. Къ указанію г. Корсакова на замѣчательные историко-юридическіе акты XV и XVI в., доставленные на выставку при Съѣздѣ А. Г. Осокинымъ, С. М. Шпилевскій добавилъ любопытныя свѣденія: 1) о фамильномъ архивѣ гг. Толстыхъ, находящемся въ с. Мурзихѣ, Лаишевскаго уѣзда и заключающемъ въ себѣ много важныхъ историческихъ актовъ XVI—XVIII вв. 2) о пріобрѣтенныхъ имъ, г. Шпилевскимъ, изъ семейныхъ бумагъ П. Г. Осо-

кина черновыхъ наказахъ депутатамъ въ Коммиссію для составленія Новаго уложенія при Екатеринѣ II. Г. Шпилевскій замѣтилъ при этомъ, что старинные акты и дукументы, кромѣ лицъ дворянскаго и купеческаго сословій, находятся и у крестьянъ, русскихъ и инородцевъ, какъ у отдѣльныхъ личностей, такъ и въ крестьянскихъ общинахъ. Въ подтвержденіе этого онъ сослался на хорошо извѣстное ему дѣло Мамадышскихъ крестьянъ, выигравшихъ у казны, на основаніи древуяго акта, милліонный процессъ.

К. В. Лаврскій выразилъ убѣжденіе, что будущее ученое, Общество въ Казани явится звѣномъ, связующимъ университетъ съ обществомъ; ученое общество дастъ возможность бывшимъ студентамъ университета не прерывать съ нимъ внутренней связи и послѣ выхода изъ него, предоставивъ имъ средства посвящать свой досугъ научнымъ занятіямъ.

Н. П. Загоскинъ, въ дополненіе къ источникамъ мѣстной Казанской исторіи, указаннымъ г. Корсаковымъ, сообщилъ объ извѣстныхъ ему запискахъ многихъ дворянъ Пензенской губ. (Зап. *Юматова*, конца XVIII в., автобіографія *Чемесова* той-же эпохи и др.), о рукописной книгѣ о строеніи г. Пензы, въ мѣстномъ статистическомъ комитетѣ, и заявилъ о томъ, что у Пензенскихъ дворянъ вообще имѣется очень много важныхъ историческихъ актовъ. Г. Загоскинъ въ заключеніе сообщилъ, что редакторъ Ученыхъ записокъ Казанскаго Университета проф. А. М. Осиповъ предлагаетъ печатать въ этомъ изданіи труды будущаго Ученаго Общества и источники мѣстной исторіи.

Н. Ѳ. Юшковъ полагалъ, что Ученыя Записки Университета не могутъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ цѣлямъ будущаго Общества и настаивалъ на „насущной необходимости", какъ онъ выразился, для общества имѣть свой журналъ. Г. Юшковъ въ дополненіе къ заявленному г. Загоскинымъ, сообщилъ, что въ его распоряженіи находятся записки его покойнаго отца Ѳ. Г. Юшкова, бывшаго профессоромъ Казанскаго Университета, и что онъ передалъ И. С. Аксакову найденныя имъ въ бумагахъ В. И. Панаева пять тетрадей „Дѣтскаго Журнала" С. Т. Аксакова.

Графъ *А. С. Уваровъ* находилъ программу общества, начертанную г. Корсаковымъ, слишкомъ широкою, которая обнимаетъ собою XVIII и XIX в., выходя такимъ образомъ за предѣлы Археологіи.

П. Д. Шестаковъ заявилъ о сочувствіи къ Археологическому обществу въ Казани, которое выразилось наглядно тѣмъ, что многіе изъ мѣстныхъ Казанскихъ дѣятелей уже изъявили желаніе быть членами основателями общества въ случаѣ его осуществленія. Подписной листъ былъ положенъ г. Шестаковымъ на столѣ. „Я глубоко убѣжденъ, заключилъ П. Д. Шестаковъ, что желающихъ потрудиться на пользу изученія мѣстныхъ древностей найдется немало“.

8 августа, утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I, ДРЕВНОСТИ ПЕРВОБЫТНЫЯ.

Почетный Предсѣдатель профессоръ *Н. Я. Аристовъ.*

В. В. *Радловъ* прочиталъ рефератъ „о Сибирскихъ курганахъ“. Референтъ производилъ раскопки въ 1862—1866 годахъ на Енисеѣ, у Алтая, въ Киргизской степи, у Семипалатинска, на р. Или, на озерѣ Иси-Куль и т. д. Значительная часть вскрытыхъ имъ кургановъ оказалась уже расхищенною русскими и инородцами. Сибирскія могилы бываютъ: 1) Круглыя земляныя насыпи отъ $^1/_2$ до 5 саж. высоты; 2) Каменные курганы; 3) Плоскіе курганы, обставленные каменными плитами, образующими или неправильныя клѣтки изъ соприкасающихся четыреугольниковъ, 4) или круги, 5) или квадраты изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, превышающихъ высотою всадника; 6) Могилы четыреугольныя, обозначенныя 10 камнями—по 3 на востокъ и западъ и по 4 на сѣверъ и югъ; 7) Могилы такія-же, но обозначенныя не 10-ю, а 30—40 камнями.—Два послѣдніе рода представляли всегда могилы расхищенныя. Во всѣхъ родахъ кургановъ были могильныя ямы и человѣческія кости. Могилы эти относились къ бронзовому вѣку (4, 5, 6, 7) и къ желѣзному. Могилы бронзоваго вѣка найдены только на Енисеѣ, желѣзнаго же вѣка вездѣ. Могилы принадлежали тремъ народностямъ; онѣ отличались устройствомъ могилъ и положеніемъ костяковъ: 1) Яма до 3 арш. глубиною, съ утоптаннымъ поломъ, съ бронзовыми вещами, категоріи 6-й. 2) Могилы, сложенныя изъ однихъ камней (категоріи 2-ой) съ желѣзными вещами—(на маломъ Алтаѣ). Ямы очень глубоки—до 8 аршинъ; въ нихъ всегда въ одной сторонѣ могилы—кости лошади, а въ другой—значительно глубже кости

кина черновыхъ наказахъ депутатамъ въ Коммиссію для составленія Новаго уложенія при Екатеринѣ II. Г. Шпилевскій замѣтилъ при этомъ, что старинные акты и дукументы, кромѣ лицъ дворянскаго и купеческаго сословій, находятся и у крестьянъ, русскихъ и инородцевъ, какъ у отдѣльныхъ личностей, такъ и въ крестьянскихъ общинахъ. Въ подтверждeніе этого онъ сослался на хорошо извѣстное ему дѣло Мамадышскихъ крестьянъ, выигравшихъ у казны, на основаніи древуяго акта, милліонный процессъ.

К. В. Лаврскій выразилъ убѣжденіе, что будущее ученое Общество въ Казани явится звѣномъ, связующимъ университетъ съ обществомъ; ученое общество дастъ возможность бывшимъ студентамъ университета не прерывать съ нимъ внутренней связи и послѣ выхода изъ него, предоставивъ имъ средства посвящать свой досугъ научнымъ занятіямъ.

Н. П. Загоскинъ, въ дополненіе къ источникамъ мѣстной Казанской исторіи, указаннымъ г. Корсаковымъ, сообщилъ объ извѣстныхъ ему запискахъ многихъ дворянъ Пензенской губ. (Зап. *Юматова*, конца XVIII в., автобіографія *Чемесова* той-же эпохи и др.), о рукописной книгѣ о строеніи г. Пензы, въ мѣстномъ статистическомъ комитетѣ, и заявилъ о томъ, что у Пензенскихъ дворянъ вообще имѣется очень много важныхъ историческихъ актовъ. Г. Загоскинъ въ заключеніе сообщилъ, что редакторъ Ученыхъ записокъ Казанскаго Университета проф. А. М. Осиповъ предлагаетъ печатать въ этомъ изданіи труды будущаго Ученаго Общества и источники мѣстной исторіи.

Н. Ѳ. Юшковъ полагалъ, что Ученыя Записки Университета не могутъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ цѣлямъ будущаго Общества и настаивалъ на „насущной необходимости", какъ онъ выразился, для общества имѣть свой журналъ. Г. Юшковъ въ дополненіе къ заявленному г. Загоскинымъ, сообщилъ, что въ его распоряженіи находятся записки его покойнаго отца Ѳ. Г. Юшкова, бывшаго профессоромъ Казанскаго Университета, и что онъ передалъ И. С. Аксакову найденныя имъ въ бумагахъ В. И. Панаева пять тетрадей „Дѣтскаго Журнала" С. Т. Аксакова.

Графъ *А. С. Уваровъ* находилъ програму общества, начертанную г. Корсаковымъ, слишкомъ широкою, которая обнимаетъ собою XVIII и XIX в., выходя такимъ образомъ за предѣлы Археологіи.

П. Д. Шестаковъ заявилъ о сочувствіи къ Археологическому обществу въ Казани, которое выразилось наглядно тѣмъ, что многіе изъ мѣстныхъ Казанскихъ дѣятелей уже изъявили желаніе быть членами основателями общества въ случаѣ его осуществленія. Подписной листъ былъ положенъ г. Шестаковымъ на столѣ. „Я глубоко убѣжденъ, заключилъ П. Д. Шестаковъ, что желающихъ потрудиться на пользу изученія мѣстныхъ древностей найдется немало".

8 августа, утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I, ДРЕВНОСТИ ПЕРВОБЫТНЫЯ.

Почетный Предсѣдатель профессоръ *Н. Я. Аристовъ.*

В. В. *Радловъ* прочиталъ рефератъ „о Сибирскихъ курганахъ". Референтъ производилъ раскопки въ 1862—1866 годахъ на Енисеѣ, у Алтая, въ Киргизской степи, у Семипалатинска, на р. Или, на озерѣ Иси-Куль и т. д. Значительная часть вскрытыхъ имъ кургановъ оказалась уже расхищенною русскими и инородцами. Сибирскія могилы бываютъ: 1) Круглыя земляныя насыпи отъ $^1/_2$ до 5 саж. высоты; 2) Каменные курганы; 3) Плоскіе курганы, обставленные каменными плитами, образующими или неправильныя клѣтки изъ соприкасающихся четыреугольниковъ, 4) или круги, 5) или квадраты изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, превышающихъ высотою всадника; 6) Могилы четыреугольныя, обозначенныя 10 камнями—по 3 на востокъ и западъ и по 4 на сѣверъ и югъ; 7) Могилы такія-же, но обозначенныя не 10-ю, а 30—40 камнями.—Два послѣдніе рода представляли всегда могилы расхищенныя. Во всѣхъ родахъ кургановъ были могильныя ямы и человѣческія кости. Могилы эти относились къ бронзовому вѣку (4, 5, 6, 7) и къ желѣзному. Могилы бронзоваго вѣка найдены только на Енисеѣ, желѣзнаго же вѣка вездѣ. Могилы принадлежали тремъ народностямъ; онѣ отличались устройствомъ могилъ и положеніемъ костяковъ: 1) Яма до 3 арш. глубиною, съ утоптаннымъ поломъ, съ бронзовыми вещами, категоріи 6-й. 2) Могилы, сложенныя изъ однихъ камней (категоріи 2-ой) съ желѣзными вещами—(на маломъ Алтаѣ). Ямы очень глубоки—до 8 аршинъ; въ нихъ всегда въ одной сторонѣ могилы—кости лошади, а въ другой—значительно глубже кости

барана и человѣка; варіантъ этого типа г. Радловъ нашелъ и въ Абаканской долинѣ на нижней террасѣ горной возвышенности. 3) Многочисленные курганы съ плоскими камнями (категоріи 3-й) всѣ принадлежатъ къ желѣзному вѣку. Скелеты покрыты берестомъ и двумя рядами бревенъ, около головы глиняный сосудъ и на груди бараньи кости. На лѣво отъ костяка, на одномъ уровнѣ съ нимъ—скелетъ лошади.

Всѣ эти курганы принадлежатъ народамъ доисторическимъ. Г. Радловъ полагаетъ, что полоса Сибири отъ р. Или до Амура представляла такую полосу, гдѣ культура могла развиваться; полоса эта раздѣляется на 4 площади: Киргизская степь, верховья Енисея, Байкальская равнина и долина Амура; полосѣ этой не доставало только одного условія культуры—путей сообщенія съ сосѣдними странами, вслѣдствіе этого первобытная культура была здѣсь изолирована, и разрушалась отъ всякаго натиска враговъ, являвшихся сюда попеременно съ юга и запада. Три народности занимаютъ нынѣ западную Сибирь: Финны, Енисейцы (по Клапроту) или Енисейскіе Остяки и Тюрки. Финны сѣвернѣе другихъ, между Ураломъ и Енисеемъ; остатки ихъ въ Саянскихъ горахъ. Енисейскіе Остяки—на среднемъ Енисеѣ — племя вымирающее, теперь ихъ не болѣе 1000; они оставили въ Томской губерніи и на Амурѣ слѣды въ названіяхъ рѣкъ (сасъ, татъ—по Остяцки вода). Югъ западной Сибири занятъ Тюрками. Можно полагать, что первые обитатели Южной Сибири были Финны; они оттѣснены оттуда Енисейцами, прошедшими черезъ Киргизскую степь. Могилы бронзоваго вѣка принадлежатъ вѣроятно Финнамъ. Финны занимались горнымъ промысломъ, умѣли лить бронзу, занимались охотою и скотоводствомъ, знали только мелкіе породы скота (коза, овца, собака). — Енисейцамъ принадлежатъ могилы желѣзнаго вѣка, обставленныя плитами. Енисейцевъ вытѣснили Тюрки (именно Киргизы), бывшіе уже тогда въ первомъ періодѣ желѣзнаго вѣка — имъ принадлежатъ могилы, сложенныя изъ камней. Тюрки смѣшались въ Южной Сибири съ Финнами, Енисейцами и Монголами, и образовали нѣсколько народностей еще до прихода Русскихъ. Послѣ завоеванія царства Кучума — Татарскіе жители его царства потѣснились къ востоку, гдѣ отатарили остатки Финнскихъ и Енисейскихъ племенъ.

Л. К. *Ивановскій* указалъ, что Енисейцы, упомянутые г. Радловымъ, одни среди западныхъ современныхъ жителей Сибири отличаются брахицефалическими черепами.

В. Н. *Поливановъ* прочелъ рефератъ о городищѣ Майнскомъ, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на рр. Майнѣ и Уткѣ. Городище называется *Высокимъ* по своему мѣстоположенію. Въ окрестностяхъ городища находятъ желѣзные топоры. По актамъ городище упоминается въ первый разъ въ XVII ст., когда оно было отдано польскому плѣнному полковнику Гославскому, какъ запустѣлое городище. Городище это можетъ быть или Татарскаго происхожденія, или возведено Русскими послѣ завоеванія края. Оно не раньше XVI ст. и служило центральнымъ укрѣпленіемъ среди трехъ другихъ.

В. Б. *Антоновичъ* прочиталъ рефератъ: „О древнихъ валахъ въ Кіевскомъ княженіи". Указавъ мѣстоположеніе валовъ и описавъ ихъ наружный видъ, референтъ представилъ изслѣдованіе о томъ, въ какое время и для какой цѣли валы эти были насыпаны; онъ указалъ, что съ I по X столѣтіе послѣ Р. Х. земляные валы составляли на восточной Европейской равнинѣ общепринятый методъ укрѣпленія границъ цѣлыхъ областей, употреблявшійся Римлянами, Германцами и Словянами. Онъ перечислилъ свидѣтельства о валахъ, насыпанныхъ Римлянами, Саксами, Франками, Аварами и т. д.; затѣмъ, переходя къ Кіевскимъ валамъ, референтъ привелъ народныя преданія о такъ называемыхъ зміевыхъ валахъ и, сопоставляя эти легенды съ лѣтописнымъ разсказомъ объ основаніи Переяславля, пришелъ къ заключенію, что валы возводились Кіевлянами для защиты своей территоріи отъ кочевниковъ вообще и отъ Печенѣговъ въ особенности: въ подтвержденіе этого вывода онъ привелъ отрывки изъ русскихъ лѣтописей а также изъ письма св. Брунона, архіепископа Мерзебургскаго, къ императору Генриху II (1008 г.), изъ котораго явствуетъ, что валъ, окружающій непосредсрвенно Кіевъ, насыпанъ былъ Владиміромъ Святымъ, съ цѣлью охраненія Русской земли отъ набѣговъ Печенѣговъ.

Н. Ѳ. *Юшковъ* сказалъ, что въ легендахъ Кавказскихъ змій означаетъ враждебную силу, въ доказательство чего привелъ легенду, слышанную имъ около Вла-

дикавказа, гдѣ горцы-разбойники олицетворялись въ видѣ змія.

А. А. *Гатцукъ* подтвердилъ, что народъ олицетворялъ враговъ подъ именами: Змія, Великина, Волота; можетъ быть, подъ именемъ змія разумѣлись и первобытные жители пещеръ.

И. А. *Износковъ* доложилъ рефератъ свящ. Петрова о каменныхъ орудіяхъ Царевококшайскаго уѣзда; референтъ представилъ нѣсколько каменныхъ орудій и объяснилъ подробности ихъ находки.

Л. К. *Ивановскій* доложилъ рефератъ А. П. *Поливанова* о каменныхъ орудіяхъ Варнавинскаго уѣзда Костромской губерніи; онъ представилъ 17 каменныхъ орудій и сообщилъ обстоятельства ихъ находки.

Въ дополненіе К. Л. Ивановскій сообщилъ, что П. И. Мельниковъ указалъ въ той же мѣстности много городищъ и кургановъ, называемыхъ *панки*; это слово, по мнѣнію П. И. Мельникова, произошло отъ титула Черемисскихъ князьковъ.

П. И. *Мельниковъ* разсказалъ, что онъ нашелъ въ употребленіи въ 1869 году въ Варнавинскомъ уѣздѣ каменный молотокъ; тоже подтвердилъ А. Ѳ. *Бычковъ*.

Гр. А. С. *Уваровъ* указалъ на то, что молотки каменные были вездѣ въ употребленіи очень долго; онъ сослался въ доказательство на молотки, хранящіеся въ разныхъ музеяхъ съ надписями: египетскою, гностическою и руническою.

Л. К. *Ивановскій* сообщилъ докладъ г. Хитрова о курганахъ Ирбитскаго уѣзда, Пермской губерніи.

Отдѣленія VII, восточныя древности.

8 августа, вечеромъ въ 7 часовъ.

Почетный Предсѣдатель профессоръ *Ѳ. А. Терновскій.*

1) *Е. Т. Соловьевъ*, въ дополненіе къ заочно прочитанному въ засѣданіи 2 августа сообщенію его о могильныхъ памятникахъ близъ села Русскіе Кирмени въ Мамадышскомъ уѣздѣ, подробно объяснилъ топографію древняго городища около села Русскихъ Кирменей, представивъ на доскѣ планъ мѣстности. По его соображенію, основанному на собственномъ осмотрѣ мѣстности, тамъ было укрѣпленіе, которое

имѣло выгодное стратегическое положеніе. Расположенное на возвышенности и окруженное съ трехъ сторонъ лѣсомъ, а съ одной болотомъ, оно господствовало надъ окрестной равниной.

С. М. Шпилевскій по этому случаю припомнилъ сказаніе русскихъ лѣтописей о взятіи Русскими болгарскаго города Кременчука близь Камы въ 1399 году. Этотъ Кременчукъ, должно полагать, и находился на мѣстѣ описаннаго г. Соловьевымъ городища.

2) *И. А. Износковъ* прочиталъ подробную замѣтку г. Маева: о древнихъ развалинахъ и курганахъ въ Сыръ-Дарьинской области. Сыръ-Дарьинская область, бассейнъ древняго Яксарга, богата развалинами и урочищами, напоминающими событія самой глубокой древности. Доселѣ въ памяти народа сохраняются имена миѳическихъ царей—героевъ Ирана и Турана и Александра двурогаго. Многія мѣста доселѣ называются именами Кейкауса и сыновей его: Боссу, Анхоръ и Саларъ. Народное преданіе указываетъ также на остатки временъ миѳическаго Афросіаба. Древними памятниками и развалинами богата мѣстность Ташкента и Ходжента. Безлюдные нынѣ берега Сыръ-Дарьи отъ Ходжента до Аральскаго моря были весьма густо населены еще въ очень недавнее время. Вся эта мѣстность пришла въ запустѣніе послѣ губительнаго похода Джучи съ его ордами Монголо-Узбековъ. Авторъ подробно перечисляетъ развалины городовъ, приводитъ мѣстныя преданія и въ заключеніе говоритъ о персидской надписи, высѣченой на скалѣ въ Джеланъ-Утинскомъ ущельи.

В. В. Радловъ по поводу этой замѣтки, на основаніи собственныхъ въ Средней Азіи путешествій и наблюденій, пояснилъ, что въ пустыняхъ Средней Азіи необходимымъ условіемъ населенности служитъ система арыковъ или канавъ, которые могутъ поддерживаться многолюднымъ населеніемъ; повреждение и разрушеніе этого искусственаго орошенія ведетъ за собою совершенное запустѣніе страны, дотолѣ густо населенной. В. В. Радловъ раздѣлилъ описываемыя г. Маевымъ древности на послѣдовательныя группы: доисторическую, бактрійскую, монгольскую и магометанскую. Имена древнихъ героевъ пріурочены въ позднѣйшее время вслѣдствіе чтенія персидскихъ поэтовъ.

3) *Н. И. Ильминскій* прочиталъ краткое сообщеніе г. Терентьева о развалинахъ крѣпости Турткуль въ Токмакскомъ уѣздѣ. Слѣды укрѣпленія замѣтны, но при раскопкахъ найдено не много вещей и почти ничего замѣчательнаго, кромѣ развѣ глинянаго кувшина съ истлѣвшими костями.

4) *В. Д. Смирновъ* прочиталъ сообщеніе о колоннѣ въ Токмакскомъ же уѣздѣ, и соединенныхъ съ этимъ памятникомъ легендахъ Киргизъ и Сартовъ. В. Д. Смирновъ съ своей стороны присовокупилъ, что подобное преданіе разсказывается о замкѣ *Кызъ-Куллесы* или замкѣ Леандра на Мраморномъ морѣ. Это обстоятельство, быть можетъ, указываетъ на взаимную связь и переходъ поэтическихъ сказаній отъ одного народа къ другому.

5) *А. Я. Гаркави* прочиталъ свое изслѣдованіе о Крымскомъ полуостровѣ въ Арабской литературѣ до монгольскаго нашествія. Обозрѣвая арабскія извѣстія, референтъ приходитъ къ заключенію, что постоянныя торговыя сношенія русскихъ съ востокомъ подали поводъ арабскимъ писателямъ считать самую Тавриду русскимъ полуостровомъ—*джезиретюр русія*. Онъ предполагаетъ, что русскіе въ самомъ дѣлѣ устраивали тамъ, если не цѣлыя колоніи, то, по крайней мѣрѣ, факторіи.

6) *Д. О. Петровъ-Борзна*, изъ Самарканда, прочиталъ свою замѣтку о вещественныхъ доказательствахъ Археологіи, а также о собирателяхъ древностей и кладоискателяхъ въ Средней Азіи. Раздѣливъ древніе памятники на два разряда: на неподвижные (зданія, курганы и т. п.) и на подвижные (монеты, рукописи, утварь и т. п.) и высказавъ задачу Археологіи, которая ставитъ человѣка осязательно съ глазу на глазъ съ прошедшими вѣками, референтъ переходитъ къ собирателямъ подвижныхъ предметовъ въ мѣстности между Самаркандомъ, Бухарой и далѣе: это суть кладоискатели. Такъ какъ въ Средней Азіи много преданій о кладахъ, то нищіе послѣ дождей, или вѣтровъ, разсыпаются по всѣмъ холмамъ, ложбинамъ и рытвинамъ искать счастія. Находки ихъ продаются на мѣстѣ. Отъ кладоискателей покупаютъ за безцѣнокъ найденныя древнія вещи купцы Афганскіе и Индійскіе, которые продаютъ ихъ въ Англію иногда за баснословныя суммы. Референтъ, не смотря на это неудобство, составилъ большое и разнообразное

собраніе предметовъ, привезенныхъ имъ на выставку Съѣзда. Во время чтенія своего реферата онъ показывалъ замѣчательнѣйшіе камни и монеты.

В. К. Савельевъ прочиталъ свой отчетъ о монетахъ изъ собранія Д. О. Петрова-Борзны и изложилъ свѣдѣнія объ этихъ монетахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Александра Македонскаго, 2) Греческія, Діодата, 3) Бактрійскія, 4) монеты съ изображеніемъ головы съ бородой и остатками греческой надписи на одной сторонѣ, а на другой—лошади; 5) Сассанидскія, 6) намѣстниковъ калифскихъ, 7) Саманидскія, 8) Туркестанскихъ илековъ, 9) Менгухана, 10) Харезм-шаховъ, 11) Тимура, 12) Шагроха, 13) двѣ перечеканенныя монеты, 14) Джучидскія Тохтубека и Джанибека, 15) Джучидскія монеты чеканки халифовъ, 16) Шейбанидскія, 17) Бухарскія, 18) Коканскія, 19) Хивинскія, 20) Хотанскія, 21) Афганскія, 22) Гулагидскія, 23) Китайскія, 24) Грузинскій абазъ, чеканенный въ царствованіе Императора Александра I и рупія индійской компаніи. — Въ собраніи г. Петрова-Борзны очень много монетъ интересныхъ и рѣдкихъ; есть даже совсѣмъ неизданныя.

Книги, принесенныя въ даръ IV-му Археологическому Съѣзду.

I, Отъ ученыхъ учрежденій.

Отъ Воронежскаго Статистическаго Комитета.

Памятная книжка Воронежской губерніи на $18^{63}/_{64}$ г. съ видомъ Дивногорскаго монастыря. Воронежъ. 1864.

Тоже на $18^{65}/_{66}$ г.

Тоже на $18^{70}/_{71}$ г.

Тоже на 1875 г

Веселовскій Г. М. Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ, съ подробнымъ планомъ города и его окрестностей. Изданіе Воронежскаго губ. Стат. Комитета. Воронежъ. 1866.

Воронежскіе Петровскіе акты, хранящіеся въ архивѣ Воронежскаго Губерн. Стат. Комитета. Выпускъ 1-й. Собраніе Ѳ. Яворскаго. Воронежъ. 1872.

Переписка Митрополита Кіевскаго Евгенія съ государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ и съ нѣкоторыми другими современниками (съ 1813—1825). Выпускъ 1-й—Воронежъ. 1868.—Выпускъ 3-й, Воронежъ. 1872.

Отъ Вятскаго Статистическаго Комитета.

Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1873 г., составленный секретаремъ Комитета Спасскимъ. Вятка. 1873.

Памятная книжка Вятской губерніи на 1873 годъ.

Отъ Донскаго Статистическаго Комитета.

Труды Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета. Выпускъ 1-й. Новочеркаскъ. 1867.

Тоже. Вып. 2-й. Новочеркаскъ. 1874.

Историческое описаніе Земли Войска Донскаго. Томъ 1-й Новочеркаскъ. 1869 г.

Тоже. Томъ 2-й. Новочеркаскъ. 1872.

Отъ Казанскаго Статистическаго Комитета.

Памятная книга Казанской губерніи на $18^{66}/_{67}$ годъ. 1 томъ.

Тоже на $18^{67}/_{68}$ годъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1876 г. Казань. 1877.

Вечеславъ Н. Естественное приращеніе сельскаго населенія Казанской губерніи по приходамъ, съ обозначеніемъ племенного состава и отношеній между полами. Т. 1-й. Казань. 1875.—Т. 2-й. Казань. 1876

Онъ-же. Замѣтки о городищахъ, курганахъ и другихъ древнихъ земляныхъ насыпяхъ Казанской губерніи. Казань. 1874.

Мельниковъ. Ст. Акты историческіе и юридическіе. Казань 1859.

Соловьевъ Е. Т. Древности Казанской губерніи, съ двумя археологическими картами. К. 1877.

Отъ Курскаго Статистическаго Комитета.

Труды Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Курскъ. 1863—1874. Четыре выпуска.

Отъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета.

Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по Нижегородской ярмаркѣ. 1876 и 1877 годовъ. 2 тома. Нижній Новгородъ.

Отъ Орловскаго Статистическаго Комитета.

Пупаревъ А. Матеріалы для исторіи и статистики Орловской губерніи. Томъ I. Орелъ. 1877

Отъ Черниговскаго Статистическаго Комитета.

Описаніе Румянцовской описи Малороссіи. Кіевъ. 1877. 3 в.

Отъ Эстляндскаго Статистическаго Комитета.

Hansen G. Die Sammlungen inländescher Alterthümer und anderer auf die balticshen Provinzen besüglichen Gegenstände, Rewal. 1875.

Hansen G. Die Kirchen und ehemaligen Klöster Rewals. Rewal. 1873.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КАЗАНИ,

въ книжномъ магазинѣ коммиссіонера Императорскаго Казанскаго университета Алексѣя Андреевича Дубровина, на Воскресенской улицѣ, въ Гостинномъ дворѣ, № 1-й, продаются, между прочимъ, слѣдующія Казанскія изданія:

Ааръ, Карлъ. Сохраненіе и развитіе ума и энергіи Психическая гигіена, общедоступно изложенная по сочиненіямъ доктора Бокка, Беккера, Фребеля, и др. 2-е исправленное изданіе. К. 1874 Ц *75* к.

Агрономовъ, А. Джихадъ Священная война мухаммеданъ. К. 1877. Ц. *1* р. *50* к.

Адамюкъ, Е Матеріалы къ этіологіи глявкомы и ея лѣченію. К. 1874. Ц. *50* к.

Его-же. О близорукости. Публичная лекція. К. 1874. Ц. *50* к.

Его-же. Офтальмологическія наблюденія (Изъ «глазнаго» отдѣленія клиники Казанскаго университета). К. 1876. Ц. *1* р. *50* к.

Антоній (Амфитеатровъ), архіепископъ Казанскій. Слова къ смоленской паствѣ. К. 1870. Ц *1* р. *50* к.

Аристовъ, Г. Теорія діатоническихъ гаммъ. Съ таблицею квинтовыхъ круговъ. К. 1871. *75* к.

* *Баберъ-Намэ* или Записки султана Бабера. Изданіе въ полномъ текстѣ Н. И. (Ильминскаго). К. Ц. *4* р.

Балліонъ, Э. Краткая ботаника. Часть I. К. 1857. Ц. *1* р. *50* к.

* *Березинъ*, И. Булгаръ на Волгѣ. Съ рисунками булгарскихъ древностей и надписей. К. 1853.

* *Его-же*. Нумизматическій кабинетъ Императорскаго Казанскаго университета. К 1855.

---

* Звѣздочкою отмѣчены рѣдкія книги и брошюры, имѣющіяся въ магазинѣ въ двухъ-трехъ экземплярахъ. Цѣны имъ не обозначаются.

* *Его-же.* Путешествіе по Сѣверной Персіи. Съ портретомъ Мухаммедъ-Шаха, планами и видами замѣчательныхъ мѣстъ. К. 1852. Ц. *3* р.

Бересфордъ, П. Таблицы спряженій неправильныхъ глаголовъ французскаго языка. К. 1859. Ц. *25* к.

Бирдъ, Ж. и *Рокуэль*, А. Практическое руководство къ употребленію электричества при мѣстномъ и общемъ его примѣненіи. Съ рисунками и приложеніями. 2 в. Переводъ А. Несчастливцева и Р Николаи. К. 1875—76. Ц. *4* р.

Благовѣщенскій, А. Исторія «старой» Казанской Духовной академіи 1797—1818. К. 1876. *1* р. *50* к.

Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. Отчетъ командированнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣшенія за границу съ ученою цѣлію о занятіяхъ по языковѣдѣнію въ теченіе 1872 — 73 гг. 2 вып. К. 1876—77. Ц. *1* р *5* к.

* *Булмчъ*, Н. Біографическій очеркъ Н. М. Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности. К. 1866.

* *Его-же.* Къ столѣтней памяти Ломоносова. К 1865.

Бѣляевъ, Н. Лютеранскія символическія книги и ихъ значеніе для лютеранскаго общества. К. 1875. *40* к.

* *Его-же.* Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка. Изслѣдованіе. К. 1876.

Вагаповъ. Самоучитель для русскихъ по-татарски и для татаръ по-русски. 6-е изданіе. К. 1875. Ц. *25* к.

Васильевъ, А. Объ отдѣленіи корней совокупныхъ уравненій Разсужденіе prоvenia legendi. К. 1874. Ц. *30* к.

Васильевъ, П. Казанское книжное дѣло. Матеріалы по мѣстной книжно-литературной дѣятельности. Выпускъ I. К. 1866. Ц. *10* коп.

Викторинъ, епископъ. О превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ. К. 1874. Ц. *20* к.

Виннеръ, Б. Записка о значеніи селитреннаго промысла въ Россіи, и въ особенности въ приволжскомъ краѣ и объ условіяхъ и выгодахъ этого промысла. К. 1867. Ц. *80* к.

Виноградскій, В. Матеріалы для климатологіи Сѣверо-Восточной Россіи и Сибири. К. 1876. Ц. *35* к.

Его-же. Объ опредѣленіи элементовъ орбитъ двойныхъ звѣздъ. К. 1872. Ц. *50* к.

Его-же. Опредѣленіе орбиты спутника Bootis. К. 1874. Ц. *25* коп.

Витте, Э. Оспа и предохранительное оспопрививаніе. К. 1873. Ц. *1* р.

Вишневскій, В, протоіерей О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, и символѣ вѣры, читаемой въ православной церкви, противъ раскольниковъ. К. 1861. Ц. *35* к.

Владиміровъ, В. Историческая записка о первой Казанской гимназіи. 2 т. К. 1867—68. Ц. *3* р. *20* к.

Волковъ, В. Очеркъ современной пессимистической философіи. Рѣчь. К. 1876. Ц. *30* к.

Воронинъ, Иванъ. Стихотворенія. К. 1871. Ц. *40* к.

Высоцкій, Н. Примѣненія новыхъ плетенокъ для перевязки и лѣченія раненыхъ въ военное время. Съ таблицей рисунковъ. К 1876. Ц. *25* к.

Гавриловъ, И. Казанскій календарь на 1869 г. К. 1868. Ц. *30* коп.

Его-же. Казанскій календарь на 1870 г. К. 1869. Ц. *30* к.

Гассе. Р. Церковная исторія. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Н. П. Соколова. 2 т. К. 1866—69. Ц. *2* р.

Гвоздевъ. Порфирій. Историческая записка о второй Казанской гимназіи. К. 1876. Ц. *1* р. *50* к.

Геккеръ. Эвальдъ. Руководство для родственниковъ душевнобольныхъ къ правильному обращенію съ ними до и послѣ помѣщенія ихъ въ лечебницу. Перевелъ съ нѣмецкаго И. Ф. Акербломъ. К. 1876. Ц. *30* к.

* *Годичный* актъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 5 ноября 1873. (Содержаніе: 1) Вексель въ его прошедшемъ и настоящемъ. Рѣчь орд. проф. А. М *Осипова*, и 2) Извлеченіе о состояніи Казанскаго университета за 1872 гражданскій годъ. *Н. Г. Фастрицкаго*). К. 1873.

* *Головкинскій*, Н. О кремне-кислыхъ соединеніяхъ. Разсужденіе на степень кандидата естественныхъ наукъ. К. 1861.

Его-же. О послѣтретичныхъ образованіяхъ по Волгѣ въ ея среднемъ теченіи. К. 1865. Ц. *50* к.

Горскій, Сергѣй. Жизнь и историческое значеніе князя Андрея Михаиловича Курбскаго. К. 1858. Ц. *2* р. *50* к.

Грамматика русскаго языка, составленная для татаръ Восточной Россіи. Часть I. Этимологія. К. 1873. Ц. *60* к.

* *Григоровичъ*, В. Статьи, касающіяся древне-славянскаго языка. К. 1852.

Григорьевъ. П. Русская азбука. Одобрена Комитетомъ Грамотности. К. 1866. Ц. *25* к.

Его-же. Взглядъ на нѣкоторые методы начальнаго обученія чтенію и изложеніе метода П. Григорьева съ объясненіями на упражненіе его русской азбуки. Одобренъ Комитетомъ Грамотности. К. 1866. Ц. *20* к.

Гулевичъ, Александръ. «Весельчакъ». Собраніе новыхъ юмористическихъ сценъ-разсказовъ. К. 1875. Ц. *25* к.

Гусевъ, Дмитрій. Ересь антитринитаріевъ III-го вѣка. К. 1872. Ц. *1* р. *25* к.

Гусевъ, С. Взглядъ и нѣчто. Очерки и картинки общественной жизни. Выпускъ I. К. 1877. Ц. *30* к.

Гуттманъ, Н. Руководство къ клиническому методу изслѣдованія органовъ груди и живота съ прибавленіемъ ларингоскопіи. Переводъ М. Хомякова и Р. Николаи. 2 т. К. 1873. Ц. *2* р.

Добротворскій, И. Люди Божіи. Русская секта такъ называемыхъ «духовныхъ христіанъ». Изслѣдованіе. К. 1869. Ц. *1* р. *25* коп.

Добротворскій, М. Аинско-русскій словарь. К. 1876. Ц. *3* р. *50* коп.

Душинъ, Василій. Воспоминанія о святыхъ мѣстахъ или путешествіе въ Соловецкую обитель. К. 1869. Ц. *50* к.

Евлампій, архіепископъ. Обозрѣніе св. Четыредесятницы. 1 т. К. 1862. Ц. *2* р.

Его-же. Слова къ тобольской паствѣ, говоренныя въ продолженіе 1852—56 гг. 2 т. К. 1858. Ц. *3* р.

Загоскинъ, Николай. Методъ и средства сравнительнаго изученія древнѣйшаго обычнаго права славянъ вообще и русскихъ въ особенности. Въ пользу славянъ. К. 1877. Ц. *60* к.

Его-же. Исторія права Московскаго государства. Томъ I. К. 1877. Ц. 2 руб.

Его-же. О правѣ владѣнія городскими дворами въ Московскомъ государствѣ. Историко-юридическій очеркъ К. 1877. Ц. *40* коп.

Его-же. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-петровской Руси. Изслѣдованіе. К. 1876. Ц. *1* р. *20* к.

Его-же. Уставныя грамоты XIV—XVI в., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія. Изслѣдованіе. 2 в. К. 1875—76. Ц. *1* р. *25* к.

* *Заринскій*, Платонъ, протоіерей. Историческое значеніе кремлевской во имя Спасителя церкви. К. 1866.

Его-же. Публичныя педагогическія лекціи о преподаваніи въ школахъ для солдатъ, читанныя въ Казанскомъ юнкерскомъ пѣхотномъ училищѣ, для ознакомленія юнкеровъ училища и гг. офицеровъ съ правилами методики элементарныхъ наукъ. К. 1870. Ц. *1* р.

Его-же. Очерки древней Казани, преимущественно XVI-го вѣка. Съ планомъ Казани. К. 1877. Ц. *1* р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографіи. 1877 г.

И З В Ѣ С Т І Я

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 8 . 20 августа 1877 г.

Протоколы засѣданій.

9 августа утромъ.

II-е Отдѣленіе.

Почетный Предсѣдатель *Дмитрій Ивановичъ Иловайскій.*

Н. Я. Аристовъ прочелъ свой рефератъ „О землѣ Половецкой". Сначала референтъ указалъ на доселѣ сохранившіяся названія мѣстностей въ Харьковской губерніи, свидѣтельствующія о пребываніи Хазаръ, Печенѣговъ, Торковъ, Ковуевъ и Половцевъ; затѣмъ привелъ и объяснилъ извѣстія о набѣгахъ половецкихъ на Русскую землю и о походахъ русскихъ князей въ землю Половецкую, при чемъ обратилъ особенное вниманіе на походы Владиміра Мономаха и Игоря Сѣверскаго. По мнѣнію Н. Я. Аристова, г. *Шарукань* долженъ былъ находиться на мѣстѣ нынѣшняго Харькова, *Чешуевъ*—на мѣстѣ Чугуева, р. *Сальница* есть р. Торъ или Торецъ, *Суюрлій* означаетъ уголъ при впаденіи р. Орельки въ р. Орель, а *Каяла*—то же, что р. Калка.

А. Я. Гаркави сообщилъ „Нѣкоторыя данныя по древней географіи, извлеченныя изъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки": 1) Въ комментаріѣ на книгу пророка Іезекіиля (2-й стихъ XXXVIII главы)—караима *Іако-*

ва бенъ-Рубена, жившаго не въ X в., какъ думали до настоящаго времени, а позднѣе (въ концѣ XI или въ началѣ XII в.) и составившаго свой трудъ по сочиненіямъ, принадлежавшимъ древнимъ комментаторамъ, находится слѣдующее замѣчательное мѣсто: „Князь *Росъ*, то есть, *князь Русскихъ*, которые на священномъ языкѣ (по еврейски) именуются *Рошъ*“. 2) Въ отрывкѣ изъ Исторіи псевдо-*Іосифа* (конца IX и начала X в.), при исчисленіи именъ потомковъ Іафетовыхъ, имена Славянскихъ племенъ, крайне искаженныя въ извѣстныхъ до настоящаго времени рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ, приводятся большею частію въ формѣ правильной. 3) Въ отрывкахъ изъ экзегетическихъ и лексикографическихъ сочиненій находятся интересныя указанія относительно Хазаръ. 4) Въ историческомъ документѣ— наиболѣе замѣчательномъ въ ряду документовъ, недавно открытыхъ референтомъ, въ письмѣ хазарскаго царя Іосифа (полный текстъ этого письма, до сихъ поръ извѣстнаго только въ сокращеніи, найденъ А. Я. Гаркави)—находятся многія весьма важныя подробности для древней географіи и этнографіи Россіи.

Л. Н. Майковъ предложилъ нѣсколько соображеній по слѣдующему вопросу программы: „Бѣзлѣсная, нынѣ степная, полоса южной Россіи представляла ли когда-либо въ древности обширныя пространства, покрытыя лѣсами, или же она искони, на сколько знаетъ ее исторія, отличалась своимъ нынѣшнимъ степнымъ характеромъ?“ Указавъ на два противоположныя мнѣнія по этому вопросу академиковъ Германа и Бера, изъ коихъ первый полагалъ, что южная Русь была въ древности покрыта обширными лѣсами, которые постепенно истреблены кочевниками, а второй признавалъ исконное безлѣсіе южно-русскихъ степей,—г. Майковъ замѣтилъ, что нѣкоторыя данныя для рѣшенія этого спорнаго вопроса могутъ представить новѣйшія гео-ботаническія изслѣдованія академика Рупрехта о черноземѣ. Изъ этихъ изслѣдованій, подтвержденныхъ въ своемъ основаніи позднѣйшими изысканіями другихъ ученыхъ, оказывается, что черноземъ южно-русской степи произошелъ отъ перегноя травянистой растительности, растительность же степи образуетъ особую флору, которая характеризуется распространеніемъ большихъ массъ ковыля. Процессъ перегноя совершался весьма медленно, и потому—заключаетъ г. Майковъ,—необходимо допустить,

что если южно-русская степь представляетъ нынѣ пространство земли, покрытое тучнымъ черноземомъ, то стало быть, она издревле обладала только тревянистою растительностью, изъ которой въ теченіе вѣковъ и образовалась ея черноземная почва. Затѣмъ г. Майковъ исчислилъ по историческимъ свидѣтельствамъ тѣ лѣсные острова, которые находились въ древности среди нашего черноземнаго юга, при чемъ замѣтилъ, что въ нихъ почва не черноземная, а супесчаная или суглинистая, что̀ косвенно также подтверждаетъ мнѣніе объ исконномъ безлѣсіи черноземныхъ пространствъ. Наконецъ г. Майковъ указалъ, что въ историческихъ свидѣтельствахъ нашихъ лѣтописей можно найдти и прямое подтвержденіе той противоположности, которая издревле существовала между природой нашего черноземнаго юга, такъ называемаго „поля", и лѣснаго сѣвера. Сближеніемъ этихъ историческихъ свидѣтельствъ съ результатами вышеизложенныхъ физико-географическихъ наблюденій г. Майковъ закончилъ свое сообщеніе.

По поводу реферата Л. Н. Майкова были высказаны слѣдующія замѣчанія:

Н. В. Сорокинъ сказалъ: „Сообщеніе г. Майкова въ высшей степени интересно и въ ботаническомъ отношеніи. До сихъ поръ вопросъ о происхожденіи чернозема не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ; поэтому всякое изслѣдованіе, доказывающее одно изъ существующихъ мнѣній, подвигаетъ вопросъ къ его разрѣшенію. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ референта о томъ, что югъ Россіи (или правильнѣе—юго-востокъ) не былъ покрытъ лѣсами, и что лѣса являются здѣсь только мѣстами. Что касается до происхожденія чернозема, то образованіе его возможно и воднымъ путемъ: очень многія озера на югѣ Россіи, какъ напр. большое озеро Лиманъ (близь Харькова), окончательно затягивается громаднымъ количествомъ развивающихся водорослей (изъ осциллярій), которыя образуютъ на днѣ его громадную толщу въ нѣсколько аршинъ. Слой этотъ состоитъ изъ вымершихъ поименованныхъ организмовъ и окончательно уничтожилъ почти всякую возможность къ существованію рыбы. Въ настоящее время Лиманъ представляетъ небольшое озерко, окруженное топкими болотистыми берегами на большое разстояніе. Эта топь есть продуктъ разрушенія водорослей. Быть можетъ, что тѣ „поля", на которыя указалъ

г. Майковъ, расположенныя среди прежней лѣсистой полосы (Юрьево поле и др.), соотвѣтствуютъ именно такимъ *затянувшимся* озерамъ".

С. В. Смоленскій замѣтилъ, что распредѣленіе лѣсовъ въ степнымъ пространствѣ Евр. Россіи находится въ прямой зависимости отъ подпочвы данныхъ мѣстностей. Подпочву пространства отъ Карпатъ до Днѣпра составляетъ гранитъ; отъ Днѣпра къ Дону, южнѣе С. Донца, каменный уголь; къ сѣверу отъ Донца до Волги—мѣлъ и на востокъ отъ нижняго теченія Дона и Волги—песчаникъ. Всѣ четыре рода представляютъ различную плотность относительно просачиванія воды, и слѣдовательно, влага удерживается всего болѣе на западѣ и всего менѣе на востокѣ. Количество лѣсовъ, поэтому, сравнительно наибольшее на западѣ, постепенно уменьшается къ востоку, а въ прикаспійскихъ степяхъ нѣтъ условій, необходимыхъ для лѣснаго произрастанія. Эти указанія вполнѣ подтверждаютъ соображенія г. Майкова.

Д. А. Корсаковъ высказалъ слѣдующее: „Не будучи спеціалистомъ, ни по естественнымъ наукамъ, ни по сложнымъ и неразработаннымъ вопросамъ русской исторической географіи, я представлю лишь нѣкоторыя данныя изъ географическихъ условій тѣхъ мѣстностей, о которыхъ говорилъ Л. Н. Майковъ. Древняя земля Ростовско-Суздальская до сихъ поръ въ названіяхъ своихъ поселеній сохранила много такихъ, которыя прямо указываютъ, что лѣсу здѣсь было много, какъ напримѣръ: Боръ, Раменье, Доръ, Дёрки. Рядъ другихъ названій указываетъ на выжиганье этихъ первобытныхъ лѣсовъ подъ пашни, подъ посѣвы; такъ, въ Ярославской губерніи есть названія: Жаръ, Огнивники, Ожигино, Опалево, Палы, Пеньё, Погары, Гарь и др. Вѣроятно, славянскіе колонисты этого края, встрѣтя большіе лѣса и отсутствіе полей для посѣва хлѣба, выжигали лѣсъ и вспахивали землю. Такимъ же образомъ произошли поселенія съ названіемъ *поле*, напримѣръ, Юрьевъ-Польскій и др., которыя не могутъ быть объясняемы тѣмъ, что выстроены на черноземномъ полѣ".

На это возраженіе Л. Н. Майковъ отвѣчалъ, что онъ отнюдь не отрицаетъ многочисленныхъ случаевъ выжиганія лѣсовъ подъ пашни; онъ не полагаетъ, будто всѣ селенія, въ названіе которыхъ вошли слова: *поле, польскій*, непремѣнно стоятъ на поляхъ черноземныхъ, но считаетъ воз-

можнымъ указать, что такія названія были дѣйствительно даны нѣкоторымъ поселеніямъ, основаннымъ на черноземѣ, между тѣмъ какъ около этихъ черноземныхъ полей простирался лѣсъ, выросшій на иной почвѣ; черноземное же пространство отъ Юрьева до Суздаля, нынѣ называемое Опольщиной, такъ велико, что едва ли возможно предположить, что оно могло быть выжжено.

Е. Т. Соловьевъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Д. А. Корсакова, сказалъ, что не только во время, сдѣлавшееся уже достояніемъ исторіи, но даже и теперь въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ находятся сплошные лѣса, новые поселенцы сначала занимаютъ небольшія лѣсныя поляны, а по мѣрѣ увеличенія населенія, занятая народомъ площадь увеличивается путемъ вырубки окружающаго лѣса и выжиганія древесныхъ корней. Такимъ образомъ новые поселенцы извѣстнаго края не всегда заселяли и заселяютъ среди лѣсовъ поляны совершенно готовыя и обладающія черноземнымъ слоемъ почвы, но не рѣдко приготовляютъ себѣ мѣсто для поселенія выше приведеннымъ искуственнымъ путемъ, что относится, между прочимъ, и къ Вятской губерніи.

Гр. *А. С. Уваровъ* подтвердилъ догадку Л. Н. Майкова слѣдующими словами: „Въ Юрьевскомъ уѣздѣ при раскопкѣ кургановъ я не находилъ никакихъ слѣдовъ, которые свидѣтельствовали бы осуществованіи сплошныхъ лѣсовъ; поэтому полагаю, что большая часть Юрьевскаго уѣзда въ древнія времена была безлѣсною".

Н. А. Лопатинъ прочелъ рефератъ: „О современномъ положеніи мѣстности, гдѣ находился Сарай, столица Золотой Орды", слѣдующаго содержанія: Мѣстность эта лежитъ въ окрестностяхъ г. Царева на сѣверной сторонѣ его, въ урочищѣ подъ названіемъ „Царевы пады". Она состоитъ изъ сплошной массы кургановъ въ 4 квадр. версты, на западъ отъ нея къ селу Пришибу и на востокъ до села Колобовщины тянутся ряды отдѣльныхъ кургановъ верстъ на 20-ть въ окружности. Всѣ эти курганы имѣютъ видъ опрокинутой чашки и состоятъ сверху изъ мелкаго щебня, а внутри изъ кирпича особаго рода, который мѣстные жители называютъ „*Мамаевскимъ*". Жители г. Царева добываютъ кирпичъ изъ этихъ кургановъ и они замѣтно исчезаютъ. Низовье Волги, Астраханскій край, богатъ развалинами древнихъ городовъ, тѣхъ народовъ, которые проходили эту мѣстность, двигаясь

отъ востока на западъ и выбирали ее мѣстомъ своихъ становищъ. Здѣсь находятся развалины хозарскихъ, половецкихъ и татарскихъ городовъ, которыя еще ждутъ изслѣдованій науки.

— *Ф. К. Брунъ* прочелъ рефератъ: „Кто были четыре тюркскія племени, которыя разбили, по свидѣтельству Массуди, Грековъ въ 934 г. подъ стѣнами Валендаря? Гдѣ находится этотъ городъ“?

Референтъ старался доказать: 1) Византійцы подъ походомъ турокъ въ Грецію 934 года разумѣли, походъ 4-хъ турецкихъ племенъ туда же, предпринятый въ томъ же году, по свидѣтельству Масуди. 2) Подъ этими племенами слѣдуетъ разумѣть: Мадьяровъ, обитавшихъ на персидской границѣ, паннонскихъ Мадьяровъ, Печенѣговъ и серебряныхъ Болгаръ нашихъ лѣтописцевъ. 3) Городъ Валендарь или Белендеръ, ими взятый въ этомъ походѣ, былъ Прѣславъ, резиденція болгарскаго царя.

9-го августа, вечеромъ.

VI-е отдѣленіе

Почетный предсѣдатель *Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ.*

— *П. Д. Шестаковъ* прочиталъ рефератъ по вопросу о томъ: гдѣ находятся книги, писанныя зырянскою или пермскою азбукою, составленною св. Стефаномъ Великопермскимъ?

Стефанъ Храпъ, съ дѣтства жившій, между Зырянами и владѣвшій ихъ языкомъ, поставилъ цѣлію своей жизни привести этихъ дикихъ, но простодушныхъ язычниковъ въ христіанство путемъ переводовъ на ихъ языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и совершенія богослуженія на зырянскомъ языкѣ. Съ этою цѣлію изъ зырянскихъ пасовъ (значковъ) Стефанъ составилъ азбуку зырянскую, чтобы и звукъ, и изображеніе звука привлекали къ себѣ Пермянъ какъ знакомое, родное. Именно этимъ-то составленнымъ имъ алфавитомъ, а не церковно-славянскимъ, Стефанъ, по мнѣнію референта, и писалъ свои переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ: иначе зачѣмъ же ему было и составлять особую азбуку. Референтъ почитаетъ невѣрнымъ мнѣніе П. И. Савваитова, состоящее въ томъ, что книгъ, написанныхъ

пермскимъ алфавитомъ, потому не сохранилось, что такихъ книгъ и не было, такъ какъ пермскія письмена употреблялись только тамъ, гдѣ народъ могъ ихъ видѣть, напр., на иконахъ. Принявши мнѣніе П. И. Савваитова, прійдется допустить, что Стефанъ только для того и предпринялъ нелегкій трудъ составленія пермской азбуки, чтобы сдѣлать на ней двѣ-три надписи на иконахъ, надписи, ничего не говорящія народу, не обучавшемуся пермскимъ письменамъ. Референтъ указалъ на подпись шестаго Великопермскаго епископа Филоѳея на ставленой грамотѣ, какъ на доказательство противъ мнѣнія П. И. Савваитова. Не сталъ бы замѣчательный по своей учености епископъ Филоѳей подписываться на оффиціальномъ документѣ зырянскими буквами, если бы онѣ употреблялись только на надписяхъ иконъ, а не были въ употребленіи между зырянскимъ духовенствомъ. Принимая во вниманіе и достоинство переводовъ Стефана, и любовь къ нему народа пермскаго, и созданное имъ изъ самихъ же Зырянъ зырянское духовенство, референтъ выразилъ убѣжденіе, что книгъ переводовъ Стефана было не малое число, что хранились онѣ не въ однѣхъ церквахъ, но и въ домахъ усерднѣйшихъ изъ новопросвѣщенныхъ христіанъ, и что эти драгоцѣнныя рукописи, вѣроятно, существуютъ между зырянскими и пермскими стариками, которые получили ихъ какъ святыню отъ своихъ отцовъ, а тѣ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ. Въ заключеніе П. Д Шестаковъ высказалъ желаніе, чтобы Археологическое общество, предполагаемое къ основанію въ Казани, назначило премію за доставленіе рукописной пермской книги переводовъ св. Стефана и о назначеніи преміи объявило бы Зырянамъ и Пермякамъ Вологодской и Пермской губерній; при объявленіи о томъ можно бы приложить нѣсколько строкъ, написанныхъ пермскимъ шрифтомъ, чтобы показать, чего искать.

По поводу прочитаннаго П. Д. Шестаковымъ реферата, *П. И. Савваитовъ* сообщилъ, что болѣе 30-ти лѣтъ тому назадъ, занявшись составленіемъ грамматики зырянскаго языка, онъ обратилъ особенное вниманіе на зырянскія или пермскія письмена, которыя съ дѣтства привыкъ видѣть на образѣ св. Троицы, находящемся въ Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ. Желая представить зырянскую азбуку вполнѣ соотвѣтствующею числу звуковъ этого языка и предполагая, что для этого можно употребить начертанія буквъ, изобрѣ-

тенныя св. Стефаномъ Великопермскимъ, еслибы нашлись у Зырянъ какія-нибудь книги, написанныя этими буквами,— онъ занялся отыскиваніемъ такихъ книгъ, чему особенно благопріятствовало то обстоятельство, что въ числѣ учениковъ его находились десятки дѣтей зырянскаго духовенства, которое, какъ извѣстно, пользуется особеннымъ довѣріемъ Зырянъ: чрезъ нихъ-то и чрезъ ихъ отцевъ П. И. Савваитовъ надѣялся получить желаемыя имъ книги. Но всѣ поиски привели его лишь къ тому заключенію, что никакихъ книгъ, написанныхъ буквами, изобрѣтенными св. Стефаномъ, у Зырянъ нѣтъ. Къ тому же заключенію привела его и двукратная поѣздка въ края зырянскіе. Куда же дѣвались такія книги, если онѣ дѣйствительно были? Вопросъ этотъ занималъ многихъ и рѣшаемъ былъ различно. Но ни пожаръ Усть-Вымскихъ церквей въ 1740 году, ни безпечность духовенства, ни непонятность языка древнихъ переводовъ, на что обыкновенно ссылались для объясненія утраты этихъ книгъ, нисколько не разъяснили дѣла; не разъясняетъ его и сообщенное въ рефератѣ П. Д. Шестакова преданіе, слышанное имъ отъ Зырянъ, будто зырянскія книги были отбираемы у Зырянъ во времена царя Ивана Васильевича, такъ какъ это преданіе не имѣетъ никакого фактическаго подтвержденія; оно появилось, по всей вѣроятности, для объясненія небывалой утраты зырянскихъ книгъ извѣстнымъ распоряженіемъ отбирать изъ церквей русскія богослужебныя книги, если бы оказались въ нихъ „разнствія и развращенія", вкравшіяся въ нихъ по невѣжеству или нерадѣнію переписчиковъ. Все это, по словамъ П. И. Савваитова, привело его къ тому твердому убѣжденію, что книгъ, написанныхъ письменами, изобрѣтенными св. Стефаномъ, совсѣмъ не было; что письмена эти употреблялись только тамъ, гдѣ народъ могъ видѣть ихъ, напр. на иконахъ и т. п.; что они и составлены были примѣнительно къ древнимъ „пасамъ" именно для того, чтобы безграмотный народъ не могъ видѣть въ нихъ кабалы Московской, которою стращали Зырянъ Памъ-сотникъ и подобные ему враги проповѣди Стефановой. Указанная П. Д. Шестаковымъ зырянская подпись Великопермскаго епископа Филоѳея на ставленой грамотѣ служитъ скорѣе подтвержденіемъ, чѣмъ опроверженіемъ того, что изобрѣтенныя св. Стефаномъ письмена употреблялись именно тамъ, гдѣ народъ могъ видѣть въ

нихъ свои „пасы“, такъ какъ новопоставленные священно- и церковно-служители должны были, явившись на мѣсто своего служенія, предъявлять свои ставленыя грамоты прихожанамъ. Наконецъ, нельзя и предполагать, чтобы особенное уваженіе Зырянскаго народа и духовенства къ памяти Великопермскаго просвѣтителя не заставило ихъ, по крайней мѣрѣ въ поздѣйшее время, объявить объ искомыхъ рукописяхъ, еслибы онѣ дѣйствительно существовали.

На возраженіе г. Савваитова *П. Д. Шестаковъ* заявилъ, что онъ не признаетъ его соображеній на столько основательными, чтобъ измѣнить свое мнѣніе.

И. Я. Порфирьевъ обратилъ вниманіе съѣзда на нѣсколько апокрифическихъ молитвъ изъ рукописныхъ требниковъ Соловецкой библіотеки. Заявивъ, что въ двухъ рукописныхъ требникахъ Соловецкой библіотеки XV—XVI вв. въ статьѣ „Молитвы врачевальныя“ есть нѣсколько интересныхъ апокрифическихъ молитвъ, референтъ сначала кратко показалъ происхожденіе апокрифическихъ молитвъ вообще и отношеніе ихъ съ одной стороны къ церковнымъ молитвамъ, а съ другой—къ народнымъ заклинаніямъ или заговорамъ, а потомъ изложилъ содержаніе четырехъ молитвъ противъ Нежита, трехъ молитвъ противъ Дны (такъ называется въ молитвахъ особаго рода болѣзнь, похожая на подагру), одной молитвы „противъ всякаго недуга“ и молитвы, приписанной въ рукописи священномученику Кипріану, противъ „волшебства и чародѣйства“ и прочиталъ при этомъ болѣе важныя и характеристическія мѣста изъ этихъ молитвъ.

И. И. Срезневскій сдѣлалъ краткое сообщеніе о собраніи болгарскихъ пѣсенъ, составленномъ г. Стефаномъ Верковичемъ, при чемъ указалъ на интересъ, возбуждаемый его находками.

Въ заключеніе засѣданія самъ г. *Ст. Верковичъ* сказалъ на сербскомъ языкѣ нѣсколько словъ, въ которыхъ старался объяснить научную важность памятниковъ народной словесности, имъ собранныхъ.

10 августа, утромъ.

IV-е отдѣленіе.

Почетный предсѣдатель *Геннадій Ѳедоровичъ Карповъ.*

Е. Т. Соловьевъ прочиталъ свой рефератъ: „О старинномъ расположеніи селеній и жилищъ въ Мамадышскомъ

уѣздѣ Казанской губ.", въ которомъ привелъ слѣдующіе результаты своихъ наблюденій: 1) Русскіе любятъ располагать свои селенія въ длину преимущественно по направленію отъ запада къ востоку; 2) Татары въ большинствѣ случаевъ стремятся скучивать свои постройки по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ; 3) Вотяки располагаютъ свои селенія также какъ и Русскіе, но направленіе построекъ прямо принимаетъ положеніе съ юга на сѣверъ; 4) у Черемисъ селенія наибольшую длину имѣютъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, кварталы же построекъ, какъ и у Вотяковъ, имѣютъ господствующимъ направленіемъ прямую линію; кварталы селеній пересѣкаются переулками различной ширины. Характеристическое отличіе жилищъ Русскихъ отъ жилищъ инородцевъ состоитъ, въ отношеніи внутренняго расположенія ихъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что у послѣднихъ есть нары,—у русскихъ же ихъ нѣтъ вовсе.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ прочелъ рефератъ „О характерѣ власти варяжскихъ князей".

Указавъ въ началѣ реферата своего на то, что вопросъ о происхожденіи варяжскихъ князей уже 150 лѣтъ составляетъ предметъ спора русскихъ изслѣдователей, что въ послѣднее время явились попытки рѣшить его въ пользу мѣстнаго, народнаго происхожденія первыхъ князей русскихъ,—референтъ заявилъ, что этотъ первый вопросъ естественнымъ образомъ вызвалъ за собою другой, тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о характерѣ власти князей и о вытекающемъ отсюда характерѣ древнѣйшихъ русскихъ учрежденій. Въ виду шаткаго еще положенія филологіи, какъ подспорья при разрѣшеніи вопроса о національномъ происхожденіи князей и ихъ пришлыхъ дружинъ, и въ виду неполноты результатовъ, данныхъ до нашихъ дней раскопками, произведенными въ древнѣйшихъ центрахъ русской исторической жизни (не выключая отсюда и вполнѣ успѣшныхъ раскопокъ Д. Я. Самоквасова),—въ настоящее время болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ представляется обратить вниманіе на характеръ власти древнѣйшихъ князей русскихъ, введя въ изслѣдованіе этого вопроса методъ сравнительный и обращая особое вниманіе на состояніе его у народовъ единоплеменныхъ нашему. Эта-та задача и составляетъ предметъ реферата

г. Бестужева-Рюмина при чемъ онъ ограничивается до-христіанскимъ періодомъ русской жизни.

Указавъ на конецъ X вѣка, эпоху принятія Владиміромъ св. въ Херсонѣ христіанства, референтъ заявилъ, что въ это время Русская земля, отъ Ильменя до Приднѣпровскихъ степей находилась во власти ужѐ одного княжескаго рода, каждый членъ котораго считалъ себя въ правѣ имѣть въ своемъ владѣніи опредѣленную часть русской территоріи. Это не мѣшало землѣ, подчиненной княжащей династіи, быть государствомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ она представляла опредѣленную территорію, признающую надъ собою опредѣленную власть, населеніе которой несетъ извѣстныя обязанности и сознаетъ до извѣстной степени свою обособленность отъ окружающихъ народовъ. Раздробленность государственной власти между членами одного княжескаго рода не составляетъ явленія исключительно присущаго древней Руси: то же явленіе наблюдаемъ мы и въ Франкскомъ государствѣ въ эпоху династій Меровинговъ и Каролинговъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ; понятіе о недробимости верховной власти есть явленіе новое, выработанное легистами на почвѣ преданій Римскаго государства. Но если Русская земля въ эпоху Владиміра св. представляется уже государствомъ, то трудно сказать тоже по отношенію къ его предшественникамъ, при которыхъ зародышъ государственнаго быта, перенесенный съ сѣвера на югъ, въ Кіевъ, постепенно концентрировалъ, объединялъ области, населенныя отдѣльными славянскими племенами и имѣвшія собственныхъ князей. Отличительная черта первоначальныхъ средневѣковыхъ государствъ есть механическое, въ началѣ соединеніе въ народъ отдѣльныхъ племенъ между тѣмъ какъ для государствъ классической древности основною ячейкою служитъ городъ. Въ первое время существованія государства замѣчается рознь и враждебность между сплоченными въ немъ племенами. Это явленіе даетъ замѣтить себя какъ въ германскихъ, такъ и въ славянскихъ первоначальныхъ средневѣковыхъ государствахъ; свидѣтельства о розни отдѣльныхъ племенъ имѣются и въ древнѣйшей исторіи нашего отечества (напр. въ начальной лѣтописи). Попытки къ объединенію отдѣльныхъ племенъ шли у насъ изъ наиболѣе богатѣвшихъ зе-

мель—Новгородской и Кіевской, и эти два центра представятся съ объединяющимъ значеніемъ даже и въ томъ случаѣ, если будетъ допущено отсутствіе факта призванія князей, вопроса, котораго референтъ не намѣренъ касаться. Источники свидѣтельствуютъ, что образовавшаяся въ Кіевѣ государственная власть, явившись съ сѣвера, преслѣдуетъ цѣль объединенія отдѣльныхъ племенъ, дѣйствуя при этомъ нерѣдко насильственнымъ путемъ и обязывая подчиняемыя племена повинностями въ свою пользу. Присоединяя новыя области, князья отдавали ихъ въ управленіе своимъ приближеннымъ съ правомъ пользованія извѣстными доходами, но не предоставляя имъ, вмѣстѣ съ этимъ. владѣнія землями (помѣстная система составляетъ уже особенность Московскаго государства): отсюда отсутствіе у насъ феодальной системы, присущей средневѣковымъ государствамъ западной Европы. Референтъ заявилъ при этомъ, что частное землевладѣніе врядъ-ли существовало у насъ какъ общее явленіе до нашествія Татаръ, что объясняется до нѣкоторой степени самымъ способомъ воздѣлыванія земли. Лица, посаженныя князьями по городамъ съ правомъ пользованія извѣстными доходами, и были вѣроятно „свѣтлые бояре, сущіе подъ рукою Олега“ (Договоръ съ Греками). По временамъ князь, для отправленія суда и расправы, разъѣзжалъ по племеннымъ волостямъ, при чемъ самъ онъ и его приближенные содержались на счетъ мѣстнаго населенія („полюдье“); подобныя явленія легко видѣть и въ средневѣковой Р. имперіи, и въ Польшѣ, и въ другихъ странахъ. Неизвѣстно, были-ли изъяты отъ полюдья земли отданныя въ управленіе „свѣтлымъ боярамъ“, но кажется что нѣтъ: по крайней мѣрѣ Игорь ходилъ полюдьемъ къ Древлянамъ, имѣвшимъ племеннаго князя своего Мала.

Такимъ образомъ характеръ управленія древнѣйшихъ князей русскихъ весьма схожъ съ характеромъ древнѣйшаго управленія у другихъ народовъ, стоявшихъ въ одинаковыхъ съ Русскою землею условіяхъ жизни. Это сходство, заключаетъ референтъ, обусловливается переходомъ массъ изъ племеннаго быта въ государственный. Способъ этого перехода тождественъ для всѣхъ народовъ: личная дѣятельность князя, временная передача части власти своей другимъ лицамъ—правителямъ, являющимся на смѣну бывшимъ доселѣ племеннымъ князьямъ и т. п. Слѣдовательно, нѣтъ нуж-

ды видѣть въ этой творящей государство княжеской дѣятельности какого-либо чужеземнаго вліянія, какъ съ другой стороны едва-ли нужно и признаніе туземнаго происхожденія князей. Противъ послѣдняго говоритъ, впрочемъ, и то обстоятельство, что на Руси не сохранилось народныхъ легендъ о божественномъ происхожденіи князей или, по крайней мѣрѣ, о божественной санкціи власти ихъ—легендъ, которыми у всѣхъ почти народовъ освящается начало той или другой туземной династіи.

Рефератъ К. Н. Бестужева-Рюмина вызвалъ слѣдующія возраженія:

Д. Я. Самоквасовъ, представивъ краткій историческій очеркъ вопроса о возможности существованія древнѣйшихъ туземныхъ славянскихъ князей (им. воззрѣнія Татищева, Шлецера и нѣмецкой школы, скептической и положительной школъ), заявилъ, что съ возникшимъ послѣ появленія трудовъ С. М. Соловьева стремленіемъ къ болѣе точному анализу явленій древней русской жизни, особенно вопроса о древнѣйшихъ славянскихъ князьяхъ и городахъ, возродилась мысль о существованіи туземныхъ князей у древнихъ славянскихъ племенъ. Въ настоящее время вопросъ долженъ быть поставленъ слѣдующимъ образомъ: съ какимъ значеніемъ являлась у древнихъ Славянъ княжеская власть? Въ разрѣшеніи этого вопроса важную роль играютъ археологическія раскопки. Д. Я. Самоквасовъ еще въ 1870 г. высказалъ убѣжденіе въ томъ, что раскопанные имъ въ Черниговской губерніи курганы всѣ славянскаго происхожденія и даютъ право утверждать, что подъ ними похоронены были именно туземные славянскіе (племени Сѣверянъ), князья, при чемъ сослался на авторитетъ графа А. С. Уварова. Въ заключеніе Д. Я. Самоквасовъ выразилъ удивленіе къ заявленію референта, будто археологическія раскопки не имѣютъ значенія для рѣшенія вопроса о происхожденіи древнихъ русскихъ князей.

Отвѣчая на это возраженіе, *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* заявилъ, что онъ отнюдь не отрицаетъ значенія курганныхъ раскопокъ для рѣшенія возбужденнаго вопроса, но что онъ утверждаетъ только, что результаты раскопокъ не даютъ опоры для признанія *совершеннаго* отсутствія въ древней русской жизни норманскаго элемента. Это не можетъ еще

быть выводимо изъ того, что раскопанные въ Черниговской губ. курганы оказались сѣверянскими.

Графъ *А. С. Уваровъ*, по поводу указанія на него Д. Я. Самоквасова, заявилъ, что между курганными находками послѣдняго встрѣчаются предметы (наприм рогъ) съ безспорными признаками западной, именно норманской, фабрикаціи. Вообще изъ находокъ этихъ видно, что на культуру мѣстнаго племени дѣйствовало два вліянія, одно съ юга—византійское, другое съ сѣверо-запада—норманское.

Д. Я. Самоквасовъ отвѣтилъ на это, что въ выкопанныхъ имъ вещахъ онъ не отвергаетъ западнаго вліянія, но что утверждаетъ только, что въ этихъ вещахъ *есть* элементъ славянскій, элементъ сѣверянскій.

Д. И. Иловайскій, поддерживая мнѣніе Д. Я. Самоквасова, заявилъ, что нахожденіе въ курганахъ вещей византійскаго и западнаго стиля еще не доказываетъ, что подъ ними похоронены иноземцы; эти вещи могли быть занесены къ Сѣверянамъ путемъ торговли. Важное подтвержденіе славянскаго происхожденія черниговскихъ кургановъ составляетъ то обстоятельство, что раскопки ихъ обнаружили сходство соблюденныхъ здѣсь погребальныхъ обычаевъ съ описаннымъ у Ибнъ-Фодлана порядкомъ погребенія Руссовъ. Обращаясь затѣмъ къ реферату К. Н. Бестужева-Рюмина, Д. И. Иловайскій находилъ, что референтъ возлагаетъ слишкомъ большую надежду на юридическую почву, на которой построилъ онъ свой рефератъ. Г.Иловайскій формулируетъ разсматриваемый вопросъ слѣд. образомъ: не находятся-ли въ дѣятельности древнихъ князей нашихъ черты, указывающія на ихъ иноземное происхожденіе? Онъ не находитъ никакихъ подобныхъ чертъ; онъ не находитъ ихъ также ни въ юридическихъ данныхъ (напр. договоры съ Греками), ни въ современныхъ туземныхъ, ни въ современныхъ иноземныхъ свидѣтельствахъ. Что же касается до хронологическихъ ссылокъ референта, то г. Иловайскій считаетъ эту основу несостоятельною, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что значительная часть хронологическихъ данныхъ нашей лѣтописи до эпохи Владиміра построена искуственно и основана на гипотезахъ.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ возразилъ Д. И. Иловайскому, что онъ вовсе не намѣревается доказывать норманское

происхожденіе князей; для цѣлей его реферата важно лишь то, что древніе князья *пришли* изъ другаго мѣста, откуда— это для него безразлично. Вопросъ же о происхожденіи князей останется открытымъ до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ болѣе высокой степени развитія своего наука филологіи. Что же касается нападки г. Иловайскаго на древнюю лѣтопись,— то рефентъ привелъ факты въ пользу достовѣрности хронологіи ея со времени прихода Олега въ Кіевъ (напр. сказаніе о кометѣ 912 г., близкое совпаденіе съ хронологіею византійскихъ источниковъ и т. п.).

В. Б. Антоновичъ выразилъ желаніе, чтобы частности возбужденнаго вопроса были поставлены болѣе объективнымъ образомъ. По его мнѣнію, повѣствованіе о завоеваніяхъ Олега фантастично и по отношенію къ нему должны быть поставлены болѣе строгія требованія. Что касается постановки вопроса о черниговскихъ раскопкахъ, то г. Антоновичь призналъ ее неудовлетворительною: К. Н. Бестужеву-Рюмину слѣдуетъ доказывать не тотъ фактъ, что въ раскопанныхъ курганахъ не оказалось Славянъ, — но тотъ, что въ нихъ оказываются Германцы

На это *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* замѣтилъ, что онъ и не желаетъ, чтобы въ черниговскихъ курганахъ безусловно находились Германцы, но полагаетъ только, что вопросъ о національности похороненныхъ въ курганахъ лицъ представляется сомнительнымъ.

В. А. Прохоровъ, въ дополненіе преній о характерѣ предметовъ, найденныхъ въ черниговскихъ курганахъ, заявилъ, что эти предметы, а въ ихъ числѣ и рогъ,—не могутъ быть безусловно признаны имѣющими норманское происхожденіе. Находящіеся на нихъ признаки иноземнаго вліянія съ XI-го вѣка встрѣчаются и на вещахъ русскаго издѣлія.

Д. А. Корсаковъ заявилъ, что онъ не совсѣмъ согласенъ съ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ въ томъ отношеніи, будто власть первыхъ нашихъ князей не обставляется въ народныхъ преданіяхъ ни чѣмъ чудеснымъ, сверхъестественнымъ. Въ подтвержденіе словъ своихъ г. Корсаковъ указалъ на Олега, котораго преданія считаютъ „вѣщимъ", т. е. лицомъ сверхъестественнымъ, и который по числовому перечню „Повѣсти временныхъ лѣтъ" является *первымъ* историческимъ княземъ Полянъ, родоначальникомъ княжеской династіи.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ отвѣтилъ, что въ данномъ случаѣ Олегъ представляется лишь лицемъ популярнымъ въ преданіяхъ народа, но власть его отнюдь не облекается еще божественнымъ характеромъ, равно какъ и не приписывается ему и божественнаго происхожденія,—референтъ же разумѣлъ въ рефератѣ своемъ именно послѣднюю черту.

Н. И. Золотницкій прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ: „Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ Черемисъ", представляющій краткій очеркъ черемисской демонологіи и первый опытъ реставрированія старой черемисской вѣры. При этомъ референтъ старался разрѣшить вопросы: на сколько самостоятельна черемисская миѳологія, что содержитъ она въ себѣ общаго съ миѳологіей чувашскою, и подъ вліяніемъ какихъ религіозныхъ воззрѣній происходило ея развитіе? Изложивъ свои доводы по напечатанной къ съѣзду брошюрѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, авторъ сдѣлалъ изъ нихъ два вывода: 1) въ древности Черемисы, какъ и другіе народы, обожали небо подъ общефинскимъ именемъ *Юма*, которое потомъ получило значеніе *бога-неба* и наконецъ вообще *божества* и даже всего *священнаго*; 2) *Юма* есть единственное слово, которымъ черемисская миѳологія связывается съ вѣрованіями другихъ народовъ Финскаго племени, а предикаты къ *Юма* и названія другихъ боговъ, богинь и духовъ—всѣ заимствованы изъ языковъ: тюркскаго, главнымъ образомъ отъ Чувашъ, частію изъ персидскаго, и большею частію изъ арабскаго, наполовину также отъ Чувашъ. Наиболѣе широкое развитіе черемисской миѳологіи Н. И. Золотницкій относитъ къ IX и X вѣкамъ—къ цвѣтущему періоду торговыхъ сношеній народовъ Болгарскаго союза съ народами Багдадскаго халифата и къ эпохѣ распространенія въ Болгарѣ и сосѣдственныхъ мѣстахъ мухаммеданства. Означенные выводы привели г. Золотницкаго къ такому заключенію: хотя имя *Черемисъ* (которые сами себя зовутъ *Мари*) издревле было извѣстно писателямъ и русскимъ лѣтописцамъ, но подъ этимъ же именемъ—*Черемисъ*—болѣе 300 лѣтъ скрывался и другой народъ, который утратилъ вмѣстѣ съ самостоятельностью и свое имя, и который во второй четверти XVI вѣка явился подъ именемъ *Чувашъ*. Лѣтопись называетъ Черемисъ *злоютыми ратниками*, а Курбскій, говоря, что *черемисскій языкъ зѣло кровопійственъ*, отличаетъ отъ нихъ Чувашъ словами:

языкъ *особенный*. И вотъ этотъ *могучій* народъ (*Чуваш-Нымаси*), подъ именемъ котораго у луговыхъ Черемисъ теперь извѣстны Татары—*Биляры*, скрывавшійся подъ именемъ *кровотій* у Черемисъ, сообщилъ имъ вмѣстѣ съ языкомъ своимъ и религіозные термины и, такимъ образомъ, содѣйствовалъ и культурному ихъ развитію.

Д. И. Иловайскій, по поводу реферата г. Золотницкаго, спросилъ его: не происходитъ-ли названіе Черемисъ отъ испорченнаго слова *черкесы*? Н. И. Золотницкій возразилъ на это, что названіе Черемисъ произошло отъ слова *черя* т. е. войско и *мыш*—приставка причастія прошедшаго времени—и означаетъ „воинственный“.

В. Т. Тимофеевъ высказалъ съ своей стороны предположеніе, не происходитъ ли названіе Черемисъ отъ татарскаго слова *черекъ*, т. е. гнилой.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ВЪ КАЗАНИ,

въ книжномъ магазинѣ коммиссіонера Императорскаго Казанскаго университета Алексѣя Андреевича Дубровина, на Воскресенской улицѣ, въ Гостинномъ дворѣ, № 1, продаются, между прочимъ, слѣдующія Казанскія изданія:

(продолженіе).

Заря. Сборникъ для легкаго чтенія. Изданіе А. А. Дубровина. К. 1866. Ц. 75 к.

Знаменскій. П. Руководство къ русской церковной исторіи. Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное. К. 1875. Ц. 1 р. 50 к.

Золотницкій. Н. Замѣтки для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ. Выпускъ 1. Отдѣлъ звуковой. К. 1871. Ц. 30 к.

Его-же. Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Изданъ съ пособіемъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. К. 1875. Ц. 2 р.

* *Его-же.* Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ. [illegible] въ Казанскомъ миссіонерскомъ институтѣ. К. 1877.

---

* Звѣздочкою отмѣчены рѣдкія книги и брошюры, имѣющіяся въ магазинѣ въ двухъ-трехъ экземплярахъ. Цѣны имъ не обозначаются.

Его-же. Особенности чувашскаго языка, зависящія отъ измѣненія и выпуска согласныхъ гортанныхъ звуковъ. Изъ лекцій въ Казанскомъ миссіонерскомъ институтѣ. К. 1877. Ц. *25* к.

Его-же. Солдалык книги. Календарь на 1874 годъ съ пасхаліею на 20 лѣтъ. На чувашскомъ языкѣ. 2-е исправленное и дополненное изданіе. К. 1873. Ц. *15* к.

Ивановскій, Н. Бесѣды со старообрядцами въ трехъ селахъ Казанской епархіи. К. 1877. Ц. *30* к.

Его-же. Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами и другихъ сочиненій относящихся къ старообрядству. Выпускъ I. К. 1877. Ц. *1* р. *25* к.

Ивановъ. Н. Характеристика между народныхъ отношеній и между народнаго права въ историческомъ развитіи. К. 1874. Ц. *1* р. *50* к.

И. Г. Село и деревня. Идиллическій отрывокъ (Изданіе для немногихъ). К. 1875.

Иноземцевъ, А. Опытъ краткой грамматики греческаго языка для учениковъ русскихъ гимназій. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ какъ учебное пособіе при краткомъ повтореніи греческой грамматики. Изданіе А. А. Дубровина. Изданіе 2-ое, исправленное К. 1873. Ц. *60* к.

Иннокентій, архимандритъ. Богословіе обличительное. 4 т. К. 1859—1864.

Его-же. Святый апостолъ Павелъ въ Аѳинахъ. К. 1861. Ц. *10* коп.

Камбекъ, Логинъ. Опытъ начертанія гражданскаго судопроизводства по россійскимъ законамъ. Съ нѣмецкаго перевелъ и замѣчаніями дополнилъ Левъ Камбекъ. К. 1848. Ц. *1* р.

Камковъ, Александръ. Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка. 4-ое изданіе. Съѣздомъ учителей русскаго языка и словесности въ Казани въ 1866 г. одобрено какъ учебное пособіе въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа. Изданіе А. А. Дубровина. К. 1875. Ц. *30* к.

Каталогъ книгамъ Казанской городской публичной библіотеки. К. 1870. Ц. *25* к.

Клаузіусъ, Р. Введеніе въ математическую физику о потенціальной функціи и о потенціалѣ. Переводъ студента Е. Предт—скаго съ предисловіемъ профессора О. А. Больцани. Изданіе литографированное. К. 1875. Ц. *80* к.

Клеманъ, Шарль. Леонардо до Винчи, Микель Анджело. Съ обозрѣніемъ искусствъ въ Италіи до начала XVI столѣтія. Переводъ съ французскаго. Съ тремя очерками портретовъ. К. 1863. Ц. *1* р. *50* к.

Климентъ, архимандритъ. Бесѣды на пророка Iезикiиля, иже во святыхъ отца нашего Григорія Двоеслова. Въ 2-хъ т., переведенные съ латинскаго языка на русскій. К. 1863. Ц. *1* р. *50* к.

Его-же. Годъ въ «Новомъ Іерусалимѣ», или собраніе поученій, говоренныхъ въ продолженіе 1855—56. 3 ч. К. 1856. Ц. *3* р.

Ковалевскій, Н. Положеніе вопроса объ отношеніи кислорода къ образованію слюны и опыты д-ра Соковнина по этому вопросу. К. 1877. Ц. *20* коп.

Его-же (изданіе). Работы изъ физіологической лабораторіи Императорскаго Казанскаго университета 2 в. К. 1869—74. Ц. *1* р. *80* к.

Ковальскій, Маріанъ. Объ опредѣленіи эллиптической орбиты планетъ помощію двухдонныхъ радіусовъ-векторовъ, угла между ними заключающагося и времени употребленнаго на описаніе этого угла. К. 1875. Ц. *25* к.

* *Его-же.* Теорія движенія Нептуна. К. 1852.

Корнильевъ, М. Счетоводство по всѣмъ отраслямъ промышленности. К. 1862. *1* р. *50* к.

Корнрумпфъ, Л. Выписки изъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1870 г. К. 1870. Ц. *25* к.

* *Корсаковъ*, Д. Меря и Ростовское княжество. Очерки изъ исторіи Ростовско-Суздальской земли. К. 1872.

* *Корсакъ*, А. Историко-статистическое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. К. 1857. Ц. *2* р. *50* к.

Косолаповъ, Ив. Мѣсяцесловъ православной каѳолической церкви. К. 1874. *2* р. *50* к.

* *Костровъ*, Н., князь. Казанскіе татары. К. 1852.

Котовщиковъ, Н. Способы опредѣленія азотной и азотистой кислотъ (въ разведенныхъ растворахъ) индиго-сѣрною кислотою. К. 1875. Ц. *30* к.

Красинъ, Михаилъ. Твореніе Блаженнаго Августина De civitate Dei, какъ апологія христіанства въ борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. К. 1873. Ц. *2* р.

* *Кремлевъ*, Н. Сепарація какъ способъ пріобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ по классическому римскому праву. Разсужденіе на степень доктора гражданскаго права. К. 1868.

Кривошапкинъ, Михаилъ. Объ экразированіи вообще и о примѣненіи его къ отнятію геморроидальныхъ опухолей и узловъ въ особенности. К. 1873. Ц. *1* р.

Кротовъ, П. Матеріалы для геологіи Вятской губерніи. I. Геологическій разрѣзъ береговъ Чепцы и Вятки. К. 1876. Ц. *25* к.

Крыловъ, Порфирій. О народныхъ лекарственныхъ растеніяхъ, употребляемыхъ въ Пермской губерніи. К. 1876. Ц. *80* к.

Его-же. Предварительный отчетъ о ботанической экскурсіи въ Пермскую губернію въ 1875 году. К. 1876. Ц. *10* к.

Литературные блины на масляницу 1877. К. 1877. Ц. *40* к.

Лозановъ, И. Историческое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній русской словесности, примѣнительно къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ I. Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. одобрено какъ учебное пособіе при чтеніи и разборѣ литературныхъ образцовъ. Изданіе А. А. Дубровина. К. 1877. Ц. *1* р.

Тоже. Выпускъ II. Изданіе Ѳ. П. Воскресенскаго. К. 1877. Ц. *1* р.

Люстрицкій, В. Указатель къ «Православному Собесѣднику» за двадцать лѣтъ его изданія (съ 1855 по 1875 г.). К. 1876. Ц. *30* к.

Магнитскій, В. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжска, Чебоксарскаго уѣзда Казанской губерніи. К. 1877. Ц. *50* к.

Маліевъ, Н. Матеріалы для сравнительной антропологіи. К. 1874. Ц. *1* р. *50* к.

Его-же. Отчетъ о Вогульской экспедиціи. К. 1876. Ц. *50* к.

Его-же. Антропологическій очеркъ Башкиръ. К. 1876. Ц. *30* к.

Маловъ, Е., священникъ. Статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ, Казанской и нѣкоторыхъ другихъ епархій въ волжскомъ бассейнѣ. К. 1866. Ц. *20* к.

Макаревичъ, И. Учебникъ прямолинейной тригонометріи. К. 1876. Ц. *75* к.

Мальховъ, П., священникъ. Симбирскіе чуваши и поэзія ихъ. Въ пользу Симбирскаго епархіальнаго училища К. 1877. Ц. *30* к.

Масловъ, Е. О вліяніи различныхъ видовъ поземельной собственности на народное богатство. К. 1860. Ц. *1* р.

Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства. I. Первоначально-боготворенная истина единства Божія въ древней домухаммеданской религіи аравитянъ. Е. Воронца. К. 1873. Ц. *1* р.

Машановъ, Михаилъ. Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка. К. 1876. Ц. *2* р.

Мельниковъ, Степанъ. Акты историческіе и юридическіе, относящіеся до Казанской губерніи. Томъ. I. К. 1859. Ц. *2* р.

* *Мейеръ*, Дмитрій. О значеніи практики въ системѣ современнаго юридическаго образованія. К. 1855. П. *50* к.

Его-же. Русское гражданское право. Чтенія изданныя подъ редакціей А. Вицина. Общая часть. Выпускъ I. К. 1859. Ц. *50* к.

* *Его-же*. Юридическій Сборникъ. К. 1855.

* *Микшевичъ*, Ю. Нѣсколько словъ о новой основѣ довѣрія. К. 1862.

Милославскій, П. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Изслѣдованіе. К. 1874. Ц. *2* р.

Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Труды студентовъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія при Казанской Духовной академіи. XII в. К. 1873—76. Ц 16 р. 25 к.

Михаилъ, іеромонахъ. Духовный совѣтъ или предлагаемое врачество противъ пагубной болѣзни пьянства. Въ пользу пострадавшихъ славянъ. К. 1876. Ц. 5 к.

Его-же. Нѣсколько словъ о бородѣ. К. 1876. Ц. 10 к.

Его-же. Нѣсколько словъ о табакѣ. Въ пользу пострадавшихъ славянъ. К. 1876. Ц. 10 к.

Можаровскій, А. Покореніе Казани русской державѣ и христіанству. К. 1871. Ц. 20 к.

Моисеенко, Николай. О субституціи въ завѣщеніи по русскому положительному праву. К. 1874. Ц. 50 к.

* *Мулловъ*, П. Заботы объ улучшеніи быта крестьянъ во второй половинѣ XVIII-го вѣка. К. 1859.

* *Его-же.* Объ ассоціаціи и договорахъ товарищества. К. 1858.

Насыровъ, Каюнъ. Календарь на татарскомъ языкѣ на 1872 г. К. 1872. Ц. 50 к.

Начальная геометрія на русскомъ и татарскомъ языкахъ. Часть первая. Планиметрія. К. 1875. Ц. 1 р.

Небосклоновъ, А. Начало борьбы славянъ съ нѣмцами за независимость въ средніе вѣка. К. 1874. Ц 1 р. 50 к.

Невзоровъ, Н. Этимологія и синтаксисъ церковно-славянскаго и русскаго языка въ связи съ элементарной логикой и съ приложеніемъ филологическаго указатеая. К. 1877. Ц. 1 р.

* *Нелидовъ*, Н. Обзоръ нѣкоторыхъ существенныхъ вопросовъ, относящихся къ древне-германскому государственному устройству. К. 1868.

Никаноръ, архимандритъ (нынѣ епископъ). Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ церкви, сдѣланный на основаніи священнаго писанія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства. Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное. К. 1871. Ц. 2 р.

* Н К Записки о сальной торговлѣ въ Сѣверо-Восточной Россіи и Сибири. К. 1861.

Обновленіе Казанскаго каѳедральнаго Благовѣщенскаго собора. К. 1871. Ц. 25 к.

О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. К. 1857. Ц. 1 р.

Опытъ арабско-русскаго словаря. К. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Орловъ, А. О землетрясеніяхъ вообще и о землетрясеніяхъ Южной Сибири и Туркестанской области въ особенности. 3 в. К. 1873—76. Ц. 4 р.

Его же. О землетрясеніяхъ въ Приуральскихъ странахъ. К 1873. Ц. *25* к.

* *Осиповъ*, А. Брачное право древняго Востока. К 1872.

Его-же. Вексель въ его прошедшемъ и настоящемъ. К. 1873. Ц. *50* к.

Осокинъ, Н. Исторія Альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III-го. К. 1869. Ц. *3* р.

Его-же. Первая инквизиція и завоеваніе Логендока французами. К. 1872. Ц. *3* р.

Его-же Древне-Римская Имперія Лекціи. Изданіе литографированное. К 1876. Ц. *3* р. *50* к

Его-же. Исторія среднихъ вѣковъ. Лекціи. Изданіе литографированное. К Ц. *5* р.

Его-же. Новѣйшая исторія (1815—1848). Лекціи. Изданіе литографированное. К Ц. *3* р. *50* к.

Осокинъ, Евграфъ. Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи. К. 1850. Ц. *70* к.

Островскій, Д. Вотяки Казанской губерніи. К. 1874. Ц *50* к.

Открытіе публичныхъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани К. 1876. Ц. *20* к.

* *Памятная* книжка Казанской губерніи на 1861—62 годъ. К. 1862.

* *Памятная* книжка Казанской губерніи на 1868—69 годъ. К. 1868.

Пафнутій, іеромонахъ. Два отвѣтныя письма старообрядцамъ пріемлющимъ австрійское священство. К 1877. Ц *5* к.

Первая книга для чтенія, составленная для татаръ Восточной Россіи 2-ое исправленное и дополненное изданіе. К. 1876. Ц, *25* к.

Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещеныхъ татаръ Казанской губерніи. К. 1876. Ц. *1* р.

Первый Шагъ. Провинціальный литературный сборникъ. К. 1876. Ц. *2* р

Песковъ, П. Медицинская статистика и географія, какъ отдѣльныя отрасли общественныхъ наукъ и методы статистическаго изслѣдованія въ области медицины. Лекціи изъ медицинской географіи и статистики. К. 1874. Ц. *75* к.

Петровскій, М. Князь А. М Курбскій. Историко-библіографическія замѣтки по поводу послѣдняго изданія его сказаній. К. 1873. Ц. *50* к.

* *Plagnie*, de, A. Leçons d'histoire de la littérature française. Casan. 1851.

Платонъ (Любарскій), архимандритъ. Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ. К. 1868. Ц. *1* р. *25* к.

Полкановъ, Іоаннъ. Поученія для простаго народа. К. 1876. Ц. *1* р.

* *Поповъ*, А. Ученіе объ опредѣленныхъ интегралахъ. Часть I. Обозрѣніе способовъ, служащихъ къ нахожденію опредѣленныхъ интеграловъ. К. 1865

Поповъ, В. Разборъ Дарвинова ученія о происхожденіи человѣка. Выпускъ I. К. 1874. Ц. *1* р.

Поповъ, П. Семдесятъ тысячъ серіями. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ купеческаго быта. К. 1870. Ц. *75* к

Порфирьевъ, И. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Изслѣдованіе. К. 1873. Ц. *2* р.

Его-же Исторія русской словесности. Часть I. Древній періодъ Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное. К. 1876. Ц. *2* р. *50* к.

Протоколы Общества испытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, 4 вып. за 1872—76 гг. К. 1875—76. По 75 коп. за выпускъ. Ц. *3* р.

Разумовъ, Н. Высокопреосвященный Аѳонасій архіепископъ, бывшій казанскій и свіяжскій. К. 1868. Ц. *30* к.

Его-же. Протоіерей Василій Андреевичъ Ложкинъ (Біографическій очеркъ). К. 1870. Ц. *30* к.

* *Риттихъ*, А. Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. 2 ч. К 1870. Ц. *4* р.

Румянцевъ, А. О заочномъ производствѣ дѣлъ гражданскихъ. К. 1876. Ц. *1* р.

* *Рыбушкинъ*, Михаилъ. Краткая исторія города Казани. 2 ч. К. 1850.

Рыловъ, М. Выдѣлка лайки. Руководство. К. 1875. Ц. *25* к.

Рѣдниковъ, И. Греческій синтаксисъ изложенный сравнительно съ латинскимъ, для высшихъ классовъ гимназій. Ученымъ Комитетомъ М Н. Пр. одобренъ какъ руководство. К. 1877. Ц. *1* р. *25* к.

Его-же. Казанскій календарь и справочная книга на 1873 г. Изданіе А. А. Дубровина. К. 1873. Ц. *45* к.

Саблуковъ, Г. Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. К. 1873. Ц. *2* р.

Сбоевъ, В. Чуваши въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Ихъ происхожденіе, языкъ, нравы, повѣрья, преданія и проч. Москва. 1865. Ц. *1* р.

NB. Этотъ трудъ В. Сбоева былъ изданъ въ Казани, подъ заглавіемъ: «Объ инородцахъ Казанской губерніи» и въ московскомъ изданіи составляетъ лишь перепечатку одного заглавнаго листа, съ присоединеніемъ краткаго, но безграмотнаго предисловія.

Н. А. Θирсовъ заявилъ, что, не входя въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, насколько предпріятіе, предлагаемое проф. Брикнеромъ, подвинетъ развитіе русской исторіи,—онъ можетъ возразить только противъ нѣкоторыхъ частностей. Г. Θирсовъ полагаетъ, что изданіе источниковъ по проэкту Г. Брикнера, не замѣнитъ самихъ источниковъ, а можетъ только навязать готовыя историческія воззрѣнія приступающимъ къ занятіямъ исторіей; кромѣ того, при молодости науки русской исторіи и при ея быстромъ развитіи въ послѣднее время, не цѣлесоообразно многотомное изданіе источниковъ, которое можетъ быть окончено не ближе 10-ти лѣтъ: въ этотъ промежутокъ времени появится много новыхъ матеріаловъ и изслѣдованій, и помѣщенное въ энциклопедіи русской исторіи окажется устарѣвшимъ. Къ мысли о наглядномъ преподаваніи исторіи въ университетахъ, по мнѣнію проф. Θирсова, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью, п. ч. это наглядное преподаваніе можетъ пріучить студентовъ смотрѣть легко на учебный трудъ. По мнѣнію проф. Θирсова, существенно необходимо, въ интересахъ университетскаго преподаванія исторіи — напечатаніе каждымъ университетомъ систематическаго каталога историческихъ отдѣловъ университетской библіотеки и устройство при каθедрахъ русской исторіи спеціальныхъ библіотекъ по Русской исторіи и отечествовѣдепію съ необходимыми географическими, этнографическими и археологическими пособіями. Какъ на примѣръ подобной библіотеки г. Θирсовъ указалъ на существующую въ казанскомъ университетѣ при музеѣ этнографіи, древностей и изящныхъ искуствъ, устроенную имъ въ послѣдніе шесть лѣтъ на случайныя средства.

Д. А. Корсаковъ полагалъ весьма полезнымъ издать на первый разъ подробный библіографическій указатель однихъ только источниковъ, оставивъ пока въ сторонѣ библіографію изслѣдованій о событіяхъ русской исторіи. Онъ полагалъ возможнымъ трудъ собранія матеріаловъ для такого указателя источниковъ раздѣлить между археологическими обществами, академіей наукъ, археографической комиссіею и публичною библіотекою, образовавъ при послѣдней для составленія и редакціи указателя особую комиссію изъ спеціалистовъ-ученыхъ и профессоровъ русской исторіи всѣхъ русскихъ университетовъ. Г. Корсаковъ высказался также

за демонстративный методъ преподаванія источниковѣденія въ университетахъ и за болѣе цѣлесообразную организацію *историческихъ семинарій* при историко-филологическихъ факультетахъ; въ такихъ семинаріяхъ онъ полагалъ необходимымъ отдѣлить совершенно ученую часть отъ педагогической.

А. Ѳ. Бычковъ отнесся отрицательно къ мысли проэкта проф. Брикнера о пріостановкѣ изданія письменныхъ источниковъ, которыхъ по мнѣнію г. Брикнера, издано уже достаточно. Г. Бычковъ доказывалъ, что ихъ, совершенно, на противъ, издано весьма незначительное число сравнительно съ тѣмъ, что еще находится не напечатаннымъ, и что пріостановка изданія письменныхъ источниковъ замедлитъ развитіе русской исторической науки. Г. Бычковъ высказался также противъ оцѣнки историческихъ сочиненій въ указателѣ источниковъ, считая помѣщеніе произвольныхъ воззрѣній ученыхъ на историческія явленія не цѣлесообразномъ въ изданіи, къ которому будутъ обращаться молодые люди, способные невольно подчиниться этимъ готовымъ произвольнымъ воззрѣніямъ.

А. Г. Брикнеръ утверждалъ, что исполнить его проэктъ трудно и невозможно исполнить скоро. Затѣмъ онъ заявилъ, что мысль о пріостановкѣ изданія письменныхъ источниковъ принадлежитъ не ему, а редакціи „Журнала М. Н. Пр.", въ которомъ помѣщена его записка, а что ему, г. Брикнеру, кажется что пришло уже въ настоящее время сгруппировать изданный матеріалъ, чтобы возможно было оріентироваться въ немъ. Г. Брикнеру было очень отрадно видѣть, что его общая мысль встрѣтила сочувствіе ученыхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ и онъ высказалъ желаніе, чтобы съѣздъ перенесъ его проэктъ въ правительственную сферу, рекомендовавъ исполненіе проэкта министерству народнаго просвѣщенія.

В. С. Иконниковъ объяснилъ съѣзду планъ своего изслѣдованія по русской исторіографіи, которое онъ готовитъ къ печати и о которомъ упомянулъ г. Брикнеръ.

Н. А. Ѳирсовъ оспаривалъ мнѣніе Д. А. Корсакова о необходимости издать сначала указатель къ источникамъ, оставивъ до поры до времени въ сторонѣ пособія, и доказывалъ, совершенно на оборотъ, необходимость издать указатель обработанныхъ статей, п. ч. студенты всегда могутъ получить указанія па источники отъ профессора. Затѣмъ,

г. Ѳирсовъ выразилъ желаніе, чтобы съѣздъ, въ виду пересмотра университетскаго устава, заявилъ о необходимости имѣть при каѳедрахъ исторіи особые музеи педагогическихъ пособій, такъ какъ существующая спеціальная библіотека при музеѣ этнографіи, древностей и изящныхъ искусствъ въ казанскомъ университетѣ—возникла случайно и не имѣетъ по уставу 1863 г. опредѣленныхъ и постоянныхъ средствъ для своего существованія.

Графъ *А. С. Уваровъ*, по выслушаніи всѣхъ этихъ заявленій, предложилъ общему собранію, не сочтетъ ли оно полезнымъ обратить вниманіе г. министра народнаго просвѣщенія на проэктъ профессора Брикнера?

Общее собраніе большинствомъ голосовъ постановило: принять предложеніе графа А. С. Уварова.

2) *Д. Я. Самоквасовъ* прочелъ рефаратъ: „О причинахъ непроизводительности для науки уничтоженія древнихъ земляныхъ насыпей и о мѣрахъ къ предупрежденію безплодныхъ для науки раскопокъ кургановъ и городищъ". Референтъ указалъ на четыре главнѣйшие вида непроизводительныхъ для науки раскопокъ кургановъ, которые, вслѣдствіе этого, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе исчезаютъ безслѣдно. Эти четыре вида, по мнѣнію г. Самоквасова, суть слѣдующіе: 1) распашка кургановъ, 2) случайная раскопка, 3) раскопки кладоискателей, 4) раскопки лицъ, неподготовленныхъ научно къ этому дѣлу. Остановившись затѣмъ на научной раскопкѣ кургановъ, референтъ заявилъ: 1) что раскопки, производимыя естествоиспытателями, являются безслѣдными для археологіи, п. ч. естествоиспытатели не обращаютъ вниманія на археологическія данныя, 2) что общества естествоиспытателей и археологическія поручаютъ иногда раскопки кургановъ лицамъ, не имѣющимъ къ тому ученой подготовки. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго г. Самоквасовъ настаивалъ на необходимости выработать постоянныя раціональныя правила для раскопки кургановъ и предложилъ съ этою цѣлію сдѣлать обязательными при раскопкахъ слѣдующія четыре условія: 1) Раскопки древнихъ памятниковъ могутъ быть производимы не иначе какъ съ ученою цѣлію и съ разрѣшенія археологическихъ учрежденій и археологическихъ обществъ. 2) Лица, получающія право на производство раскопокъ, должны строго руководствоваться общеобязательною инструкціею и для доказатель-

ства того должны представить по окончаніи работъ отчетъ и журналъ, веденный во время раскопокъ, въ то мѣсто, откуда получено разрѣшеніе на работы; но пользоваться этими документами означенныя учрежденія и общества могутъ только съ согласія автора. 3) Инструкція для производства раскопокъ, утвержденная III-мъ Археологическомъ Съѣздомъ, предлагается какъ общеобязательная, но должна пересматриваться на каждомъ съѣздѣ и утверждаться имъ до слѣдующаго съѣзда. 4) Лица, неисполнившія требованій инструкціи, утвержденной археологическомъ съѣздомъ и непредставившія удовлетворительныхъ отчетовъ о произведенныхъ ими раскопкахъ, лишаются права раскопки, о чемъ сообщается учрежденіемъ, давшемъ порученіе, всѣмъ археологическомъ обществамъ и ученымъ учрежденіемъ въ Россіи.

Рефератъ Д. Я. Самоквасова вызвалъ дополненія и разъясненія со стороны гг. Радлова, Ивановскаго, Гацискаго и графа Уварова.

В. В. Радловъ отнесся вполнѣ сочувственно къ предложенію г Самоквасова о сохраненіи древнихъ землянныхъ сооруженій, особенно кургановъ, постоянно разрушаемыхъ кладоискателями.

Л. К. Ивановскій замѣтилъ, что по его мнѣнію инициатива раскопки кургановъ должна принадлежать исключительно археологическимъ обществамъ, п. ч. курганы доставляютъ несравненно-бóльшій матеріалъ для археолога, чѣмъ для антрополога. Затѣмъ г. Ивановскій заявилъ что изслѣдованія кургановъ нѣкоторыми естествоиспытателями, какъ напр. классическое изслѣдованіе профессоромъ московскаго университета А. П. Богдановымъ, вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ археологіи и что антропологическія коллекціи въ Россіи находятся въ бóльшемъ порядкѣ, чѣмъ археологическія; изъ послѣднихъ только коллекція графа А. С. Уварова расположена вполнѣ научно. Г. Иванонавскій указалъ еще на одинъ случай исчезновенія кургановъ, пропущенный г. Самоквасовымъ—на разрушеніе ихъ разливами рѣкъ и высказалъ желаніе, чтобы для сохраненія и изслѣдованія земляныхъ памятниковъ древности образовалось въ Россіи частное общество по примѣру сушествуюшаго въ Англіи общества изслѣдованія историческихъ памятниковъ Палестины.

А. С. Гацискій указалъ на то, что волостныя правленія, къ которомъ въ настоящее время обращаются за указа-

ніемъ кургановъ и др. памятниковъ древности, не могутъ быть компетентными судьями въ этомъ дѣлѣ и предложилъ археологическимъ обществамъ избирать въ каждой губерніи извѣстное имъ по своей научной подготовкѣ лицо, которое должно заботиться о сохраненіи и изслѣдованіи археологическихъ памятниковъ въ предѣлахъ своей губерніи.

Графъ А. С. Уваровъ обратилъ вниманіе общаго собранія на Высочайше учрежденную комиссію о сохраненіи вещественныхъ памятниковъ древности, которая наблюдаетъ за цѣлостью не однихъ только кургановъ, но вообще всѣхъ вещественныхъ памятниковъ. Проэктъ правилъ этой комиссіи установляетъ именно такихъ мѣстныхъ блюстителей древнихъ памятниковъ, о необходимости которыхъ заявилъ А. С. Гацискій. По мнѣнію Графа Уварова 4 пункта предложеній г. Самоквасова могутъ дополнить програму указанной комиссіи.

Л. К. Ивановскій высказался за солидарность научныхъ цѣлей археологіи и антропологіи, помощь которой такъ необходима археологу въ изслѣдованіи первобытныхъ древностей.

Къ мнѣнію Л. К Ивановскаго присоединился и Д. Я. Самоквасовъ.

Графъ А. С. Уваровъ рекомендовалъ общему собранію представить г. министру народнаго просвѣщенія черезъ совѣтъ съѣзда предложенія г. Самоквасова, что и было единогласно принято общимъ собраніемъ.

11 августа, утромъ

Отдѣленіе I-е.

Почетный Предсѣдатель *Леонидъ Николаевичъ Майковъ.*

В. Б. Антоновичъ доложилъ рефератъ д-ра *Аспелина*: „О потребности изученія формъ предметовъ и постепенномъ развитіи этихъ формъ въ доисторическія времена“.

Д. Я. Самоквасовъ прочелъ рефератъ о своихъ раскопкахъ, произведенныхъ въ 1875 году въ Переяславскомъ уѣздѣ Полтавской губ. и въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ г. Самоквасовъ находилъ въ курганахъ остовы, горизантально лежащіе головою на востокъ

съ руками, сложенными на животы, или безъ украшеній, или бѣдно украшенные сергами и кольцами. Въ одномъ курганѣ г. Самоквасовъ нашелъ орудіе похожее на ланцетъ и другія орудія коновальства. Въ курганахъ на р. Расавѣ, Каневскаго уѣзда, изъ которыхъ многіе были уже разрыты владѣльцемъ имѣнія, въ одномъ найдены остовы лошади и человѣка—въ зубахъ у лошади желѣзныя удила, съ боку стремена; остовъ человѣка въ толстомъ деревянномъ гробѣ, сбитомъ 4-мя гвоздями; у него желѣзная сабля, пачка желѣзныхъ стрѣлъ и желѣзная кольчуга. Въ другомъ курганѣ найдено то же, но на головѣ лошади сохранились бляшки металлическія и болѣе ясные слѣды сѣдла. Въ третьемъ курганѣ остовъ; на головѣ шапка, украшенная нѣсколькими рядами бляхъ; у головы 2 толстыя золотыя кольца; на шеѣ спиральное ожерелье; на правой рукѣ витой браслетъ, перстень серебряный съ камеей, остатки одежды. Въ передней части могилы большой бронзовый сосудъ, въ немъ остатки деревяннаго окованнаго желѣзомъ ведра и глиняный сосудъ. Въ одномъ изъ прежде раскопанныхъ кургановъ найденъ былъ остовъ лошади, стремена, стрѣлы и т. д. Въ единичныхъ курганахъ г. Самоквасовъ нашелъ остовы безъ украшеній,—былъ только красноватый порошекъ; могилы очень древнія, остовы совсѣмъ разложились, нерѣдко въ верхнихъ частяхъ кургановъ были болѣе позднія могилы вооруженныхъ желѣзомъ всадниковъ. Г. Самоквасовъ полагалъ, что эти курганы были принимаемы за сторожевые, раскопки же доказали ихъ похоронное значеніе. Затѣмъ Д. Я. Самоквасовъ занялся раскопкою урочища Княжей горы у с. Пекарей Черкасскаго уѣзда, Кіевской губ. Г. Самоквасовъ пріобрѣлъ у крестьянъ и самъ успѣлъ отрыть множество интересныхъ предметовъ: серебрянныхъ и золотыхъ серегъ, серебряную бляху, бусы, мѣдные наконечники стрѣлъ, желѣзныя пряжки, удила, шпоры, печать съ надписью имени митрополита Кирилла, замки, удочные крючки и пр.

В. Б. Антоновичъ указалъ, что мнѣніе Д. Я. Самоквасова о сторожевыхъ курганахъ не можетъ быть основано на его раскопкахъ, производившихся на нижнихъ теченіяхъ рѣкъ, такъ какъ сторожевые курганы бываютъ только на водораздѣльныхъ линіяхъ.

Д. Я. Самоквасовъ сказалъ, что тѣ курганы, на которые онъ ссылается, лежали на возвышенныхъ мѣстахъ.

В. Б. Антоновичъ возразилъ, что возвышенная мѣстность не составляетъ еще признака существованія сторожевыхъ кургановъ, что курганы эти лежали исключительно на водораздѣльныхъ линіяхъ, ибо по этимъ линіямъ пролегали пути, по которымъ врывались кочевники въ Русь, и которые потому необходимо было сторожить: мѣстность же, указанная Д. Я. Самоквасовымъ, лежитъ въ углу двухъ рѣкъ, и черезъ нее не могъ проходить путь вторженія кочевниковъ.

Н. М. Маліевъ заявилъ, что онъ во время раскопокъ могилъ находилъ совершенно разложившіеся скелеты вмѣстѣ съ монетами прошлаго столѣтія, и что потому нельзя по степени сохранности костей судить о древности могилы.

Д. Я. Самоквасовъ указалъ, что были могилы, гдѣ нижніе остовы находились въ разложеніи, а верхніе, болѣе подверженные влагѣ, были цѣлы.

Н. М. Маліевъ и *Д. И. Иловайскій* замѣтили, что это явленіе могло быть результатомъ сырости.

И. М. Гвоздевъ объяснилъ, что это явленіе было вызвано присутствіемъ углекислоты въ почвѣ, подъ вліяніемъ которой известковыя части костей скорѣе растворяются въ водѣ.

А. Н. Соловьевъ замѣтилъ, что для того, чтобы фактъ о древности костей былъ неопровержимо доказанъ, требуется подробное описаніе свойства почвы, въ которой производилась раскопка.

13 августа, утромъ.

I-е отдѣленіе.

Почетный Предсѣдатель *Николай Александровичъ Константиновичъ.*

Л. К. Ивановскій прочелъ свой рефератъ подъ заглавіемъ: „Матеріалы для изученія курганнаго періода Водьской Пятины Новгородской земли“.

Указавъ на важность систематическаго изслѣдованія кургановъ вообще, а для Россіи въ особенности, референтъ далъ геологическій и топографическій очеркъ той части поверхности С.-Петербургской губерніи, на которой расположены группы кургановъ, изслѣеованныя имъ. Поверхность эта равняется приблизительно 900 □ верстамъ, лежитъ

въ уѣздахъ Царскосельскомъ. Петергофскомъ и, частію, Ямбургскомъ и заключаетъ въ себѣ 58 группъ кургановъ, содержащихъ до 9000 отдѣльныхъ насыпей, изъ которыхъ референтъ изслѣдовалъ 2935. На этой площади расположены были погосты: Дягилинской, Грезневской, Суйдовской, Озерецкой, Зарѣцкой, Авѣшской, Врудской и Вѣдылицкой (*) Водьской пятины, и упоминаемыя въ писцовой книгѣ 1500 г. названія мѣстностей встрѣтились г. Ивановскому и нынѣ въ числѣ тѣхъ селеній, близь которыхъ расположены курганы. По способу насыпки курганы раздѣляются въ тѣхъ мѣстахъ на три типа: 1) насыпанные прямо надъ почвой, 2) насыпанные надъ почвой, въ которой было сдѣлано небольшое углубленіе, заключавшее костякъ и 3) дальнѣйшее развитіе 2-го типа въ могильную яму, подобную нынѣшнимъ съ тѣмъ отличіемъ, что въ головахъ могилы ставился большой камень, а весь контуръ ея обносился мелкими булыжниками, т. е. въ такъ наз. „могильную клѣтку".

Курганы перваго типа устраивались такъ: внутри круга изъ гранитныхъ валуновъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ саж. діаметромъ располагалось, въ западной части круга, куча такихъ же валуновъ; на этой кучѣ съ помощію значительнаго количества топлива сжигалось какое либо домашнее животное; остатки этого костра покрывали довольно толстымъ слоемъ, какъ камни жертвенника, такъ и все пространство внутри валунной ограды; на этомъ кострищѣ располагался трупъ ногами на восходъ, или сидя, прислонясь спиною къ жертвеннику, или лежа, покоясь головою на одномъ изъ камней его подножія. Затѣмъ все засыпалосъ, или рѣчнымъ пескомъ, или грунтомъ, вынутымъ по близости и въ большой части случаевъ одерновывалось. Курганъ получалъ правильную полусферическую форму съ валунной окладкой основанія. По мѣрѣ разрушенія погребеннаго въ сидячемъ положеніи, ребра, позвонки и черепъ опускались къ тазу и часть насыпи, слѣдуя за ними, образовала въ западной половинѣ поверхности кургана кратерообразное углубленіе.

Насыпи втораго типа устраивались нѣсколько иначе: выкапывалась могила, отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 ар. длиною $\frac{3}{4}$ ар. ши-

---

(*) Писцовая книга Водьской пятины письма Семенова и Моклокова, изд. Археограф. Комисс.

риной и глубиной, въ нее или укладывался или, что рѣже усаживался погребаемый, въ послѣднемъ случаѣ опираясь спиною и головою на западную стѣнку могилы и приваленный къ ней камень, и засыпался вынутою изъ могилы землею съ нѣкоторою прибавкою песку; поверхъ этого первичнаго землянаго покрова остатки костра и черепки, и уже затѣмъ вторичная насыпь окончательно увѣнчивавшая курганъ. Гранитный непрерывный окладки не дѣлалось, а располагалось 4 или 6 огромныхъ валуновъ у основанія насыпи, одинъ изъ нихъ, наибольшій, непремѣнно въ головахъ и одинъ также въ ногахъ.

Въ могилахъ третьяго типа погребеніе ничѣмъ не отличалось отъ современнаго,—костяки всѣ въ лежачемъ положеніи, но признаковъ гробовъ, какъ здѣсь, такъ и въ двухъ первыхъ типахъ, не встрѣчено. Земля, заполнявшая клѣтки, часто представляла вкрапины золы, угля и черепковъ. Относительно послѣднихъ референтъ полагалъ что они попадали сюда изъ особыхъ, представлявшихъ собою наслоеніе засыпанныхъ пескомъ кострищъ, кургановъ, въ которыхъ ни вещей, ни остатковъ человѣческихъ костей не встрѣчено, но которые попадались въ тѣхъ группахъ, гдѣ встрѣчались клѣтки.

Курганы перваго типа часто содержали въ себѣ на кострищахъ кальципированные, вслѣдствіе трупосожженія, кости человѣка и сплавившіяся и обгорѣвшія вещи. Почти всѣ безъ исключенія остовы во всѣхъ трехъ типахъ могилъ имѣли въ ногахъ горшокъ съ остатками пищи. Женскіе остовы являлись наиболѣе украшенными: найдено множество вѣнцовъ, мониствъ, бусъ, гривенъ, серегъ, височныхъ колецъ, привѣсокъ, браслетовъ, колецъ, перстней, поясовъ, ножей и поясныхъ привѣсокъ въ видѣ коньковъ съ побрякушками; браслеты сохранили на себѣ полотно отъ сорочекъ, а пряжки на воротѣ грубое валеное сукно или части звѣриныхъ шкуръ отъ плащей. Обуви не встрѣчено. Мужскіе остовы были гораздо бѣднѣе: пряжка на воротѣ плаща, ременный поясъ, ножъ, кольцо, грубый браслетъ, топоръ въ ногахъ съ права, копье или дротикъ въ правой рукѣ и крѣмень съ огнивомъ,—вотъ наиболѣе богатый нарядъ. Волосы курганное племя имѣло темнорусые. Мущины доходили до 2 ар. 10 верш., а женщины до 2 ар.

4 верш. росту. Племя было короткоголовое, прямолицое, но женскіе черепа были всетаки короче мужскихъ.

По монетамъ курганы относятся къ концу IX-го, X-му и XI-му столѣтіямъ. Нѣкоторыя письменныя свидѣтельства и изслѣдованія г. Европеуса заставляютъ г. Ивановскаго предположить, что онъ имѣетъ дѣло съ могилами Словянъ Новогородскихъ.

И. М. Гвоздевъ спросилъ, по какимъ признакамъ Л. К. Ивановскій отличалъ кости сожженныхъ животныхъ различныхъ породъ изъ тѣхъ, которыя были принесены въ жертву или употреблялись въ пищу?

Л. К. Ивановскій объяснилъ, что онъ имѣлъ подъ руками не одну или двѣ частички костей, а безчисленное множество осколковъ, между которыми попадались цѣлыя массы совершенно опредѣленныхъ; многіе изъ нихъ показаны имъ проф. Брандту и опредѣлены послѣднимъ, хотя вслѣдствіе своей ясной принадлежности тому или другому виду и не нуждались въ опредѣленіи специалиста.

Графъ *А. С. Уваровъ* прочелъ свой рефератъ о находкахъ каменнаго періода на берегахъ Оки.

Референтъ, описавъ топографію мѣстности близь усадьбы князя Голицына на р. Окѣ, между пристанями Сапуномъ и Варежомъ, гдѣ Перемиловскія горы подходятъ къ берегу рѣки На противоположномъ низкомъ берегу рѣки лежатъ песчаные бугры, изъ которыхъ самый замѣчательный называется Плехановымъ бугромъ. Самая усадьба построена на такомъ же бугрѣ, и здѣсь владѣлецъ нашелъ до 783 различныхъ каменныхъ орудій. Гр. Уваровъ избралъ для изслѣдованія нетронутый Плехановъ бугоръ. Часть бугра спустилась къ Окѣ, и подъ растительномъ слоемъ оказался сыпучій песокъ, который частыми и сильными тамъ южными вѣтрами передувался на вершину бугра и противоположный скатъ его. По заднему песчаному скату разсыпаны орудія и черепки. Гр Уваровъ, съ цѣлью опредѣлить относительное положеніе культурнаго слоя предпринялъ раскопку бугра сверху, при чемъ имъ были встрѣчены слѣдующіе слои: 1) слой пересыпаннаго вѣтромъ песку, покрывающій стволы нѣсколькихъ сосенъ на нѣкоторую высоту, 2) тонкій растительный слой, гдѣ простирались корни этихъ деревьевъ, 3) второй слой сыпучаго песку, (обнаженный съ юга) весьма толстый, 4) слой угля отъ большихъ деревъ

представляющій собою сгорѣвшую рощу, 5) слой красноватаго аллювіальнаго глинистаго песку и подъ нимъ 6) культурный слой песку съ золой и углемъ до 4 арш. толщиною. Здѣсь найдены цѣлыя кучи угля и черепковъ, но, судя по нахожденію допышекъ сосудовъ подъ углями, надо думать что угли заключались въ этихъ сосудахъ. Въ одномъ изъ такихъ сосудовъ, кромѣ угля, встрѣчено и каменное орудіе. Кромѣ того находились кучи черепковъ съ остатками рѣчныхъ раковинъ. Затѣмъ цѣлыя залежи раковинъ; одна, 3 саж. въ длину и. $1^1/_2$ въ ширину, состояла изъ черепковъ, раковинъ и орудій, служившихъ для домашняго употребленія. Эти залежи суть настоящіе такъ называемые кухонные остатки. Кромѣ перечисленнаго, земля, какъ видно изъ коричневаго цвѣта ея, сохраняла здѣсь остатки отъ какого-то гніенія, можетъ быть остатковъ рыбъ. Ниже этого культурнаго слоя—7) слой диллувіальныхъ наносовъ, а еще ниже, въ подошвѣ бугра—8) чистый рѣчной песокъ. Огромное количество орудій и черепковъ показываетъ, что здѣсь было цѣлое поселеніе, т. е. собственно поселеніе было неподалеку въ горахъ, гдѣ есть пещеры съ сталактитами и известковыми ломками, а это суть такъ называмыя мастерскія, гдѣ первобытный человѣкъ дѣлалъ свои орудія, сосуды, насыщалъ свой голодъ и вообще проводилъ довольно долгое время. Но вотъ произошелъ геологическій переворотъ, аллувіальный слой прикрылъ собой слѣды первобытнаго человѣка, но въ слою углей отъ сгорѣвшей рощи онъ опять видѣнъ.

Въ указанномъ слою находятся орудія отъ самыхъ грубыхъ до сверленныхъ и прекрасно полированныхъ молотковъ, а потому и явствуетъ, что человѣкъ жилъ здѣсь въ теченіе всего каменнаго періода вплоть до роковаго переворота, заставившаго уцѣлѣвшихъ искать инаго убѣжища. Странно, что въ числѣ всѣхъ остатковъ найдено всего 2—3 звѣриныя кости, отъ чего слѣдовало бы допустить, что или первобытные люди здѣсь питались исключительно рыбою, или кости истлѣли. Референтъ склоняется къ первому предположенію.

Горшки, подобно орудіямъ, попадались отъ самыхъ грубыхъ полуобожженныхъ до украшенныхъ весьма изящными узорами, но странно, что узоры эти весьма похожи на такіе же на находкахъ г. Полякова, относящихся къ каменному вѣку сѣвернаго берега Онежскаго озера. Между дру-

гими находками встрѣтились во множествѣ каменныя всевозможныхъ величинъ, отъ величины пятачка до величины нѣсколько меньшей игральной карты, полированныя пластинки, которыя на западѣ обыкновенно признаются за грузила для сѣтей, но множество такихъ грузилъ минимальной тяжести скорѣе указываетъ на то, что вѣроятно, они служили для украшенія шеи въ видѣ ожерельевъ, вмѣстѣ съ другими предметами, безспорно служившими для послѣдней цѣли.

Референтъ закончилъ свое сообщеніе просьбою, чтобы князь Голицынъ не оставилъ изслѣдовать окрестныя пещеры съ цѣлью отысканія тамъ слѣдовъ жилья первобытнаго человѣка.

Князь Л. С. Голицынъ дополнилъ сообщенное, заявивъ, что во время весеннихъ разливовъ упомянутые бугры и доселѣ являются островами, и что очень можетъ быть, что первобытные люди отъѣзжали сюда весною и жили здѣсь подолгу; можно даже съ большою долей вѣроятности предположить, что когда-то эти бугры были островами настоящаго моря, тѣмъ болѣе, что многія изъ встрѣчающихся раковинъ безспорно морскія, а было бы очень смѣло предположить, что онѣ привозныя. Этимъ обстоятельствомъ, по мнѣнію кн. Голицына, и объясняется, что указанный культурный слой нигдѣ не спускается до подошвы бугровъ, оканчиваясь всегда на нѣкоторой высотѣ; высоту эту можно бы даже приблизительно опредѣлить для всѣхъ бугровъ, сдѣлавъ экскурсію во время весеннихъ разливовъ Оки и Волги. Кн. Голицынъ думаетъ, что высота эта вездѣ оказалась бы приблизительно одной и той же надъ уровнемъ разлива.

Н. А. Константиновичъ прочелъ рефератъ свой: „О городищѣ близь мѣстечка Салтыковой Дѣвицы, Черниговскаго уѣзда“.

Въ Черниговской землѣ, несмотря на значительную роль, которую она играла въ русской исторіи, осталось весьма немного памятниковъ, и остатки старины здѣсь состоятъ лишь въ земляныхъ насыпяхъ, такъ какъ въ этомъ краѣ почти нѣтъ камня. Городище близь м. Салтыкова Дѣвица представляетъ одинъ изъ любопытныхъ памятниковъ этого рода. Оно состоитъ изъ хорошо сохранившихся нѣсколькихъ концентрическихъ круговыхъ валовъ съ боковыми отрогами, которые могли окружать бывшій при городѣ посадъ. По найденнымъ близь городища вещамъ каменнаго вѣка можно считать его

весьма древнимъ, а изъ того, что оно не упоминается въ „Румянцовской генеральной описи Малороссіи“, въ которой можно найдти болѣе или менѣе полныя свѣденія о поселеніяхъ Черниговской губерніи съ XVI вѣка, референтъ заключаетъ, что оно перестало существовать со времени татарскаго нашествія; во всякомъ случаѣ это было одно изъ значительныхъ поселеній доисторическихъ и удѣльнаго періода Черниговской земли.

В. Л. Бернштамъ доложилъ рефератъ г. Алабина „О древностяхъ Самарскаго края“. Г. Алабинъ дѣлаетъ перечень многихъ неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ памятниковъ старины названнаго края; къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ этихъ древностей уже утратились для науки вслѣдствіе перехода въ неизвѣстныя руки, а другія лежатъ еще не изслѣдованными. Г. Алабинъ вмѣстѣ съ своимъ рефератомъ препроводилъ 11 предметовъ изъ Студенецкаго кладбища, которые и были показаны присутствовавшимъ на засѣданіи и объяснены г. докладчикомъ.

13-го августа, вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II-е, ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ И ЭТНОГРАФІЯ.

Почетный Предсѣдатель, профессоръ *Д. Я. Самоквасовъ.*

— 1) *Е. Е. Замысловскій* представилъ слѣдующій докладъ о поступившихъ въ отдѣленіе статьяхъ и рефератахъ:

„Число относящихся къ исторической географіи статей и рефератовъ, доставленныхъ предварительному комитету IV-го Археологическаго Съѣзда, было столь значительно, что далеко не всѣ изъ нихъ могутъ быть сообщены вамъ, мм. гг., даже въ краткихъ извлеченіяхъ, несмотря на то, что сегодня имѣетъ быть четвертое засѣданіе нашего отдѣленія. Поэтому я считаю своимъ долгомъ сообщить вамъ краткій отчетъ о статьяхъ и рефератахъ, которые не были прочитаны въ засѣданіяхъ нашего отдѣленія и будутъ вмѣстѣ съ другими, вамъ извѣстными, препровождены въ комиссію, подъ наблюденіемъ которой будутъ печататься „Труды IV Археологическаго Съѣзда“.

Начну съ тѣхъ двухъ рукописей, которыми едва ли можно будетъ воспользоваться. Одна изъ нихъ принадлежитъ Е. М. *Тимаеву*, подъ заглавіемъ: „Откуда названіе

Славяне и что такое Норцы въ нашей лѣтописи“?, другая — Р. Г. *Игнатьеву*: „О первыхъ заселеніяхъ Русскихъ и о борьбѣ ихъ съ туземцами въ Уфимской губерніи“. Г. Тимаевъ пытается доказать въ своей статьѣ, что имя *Славяне*, въ древности *Савляне*, произошло отъ названія рѣки Савы, а названіе *Норци*, встрѣчающееся въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, означаетъ обитателей пещеръ; эти выводы не подкрѣплены никакими доказательствами, могущими имѣть научное значеніе. Г. Игнатьевъ въ началѣ своей статьи говоритъ о томъ, что онъ руководствовался „Топографіею Оренбургской губерніи“ и „Оренбургскою исторіей“ *Рычкова*, выписками изъ дѣлъ архивовъ бывшихъ Оренбургской губернской и Уфимской и Исетской провинціальныхъ канцелярій и мѣстными преданіями въ Уфимской губерніи. Едвали, однако, авторъ воспользовался матеріалами, на которые самъ онъ указываетъ. Его статья бѣдна содержаніемъ и не соотвѣтствуетъ своему заглавію, такъ какъ большая часть ея занята разсказомъ о бунтахъ въ предѣлахъ нынѣшней Уфимской губерніи; источники не указаны, хронологическія данныя, или сомнительны, или не вѣрны.

За исключеніемъ тотчасъ мною упомянутыхъ, всѣ остальные труды, которые въ настоящее время находятся во II-мъ отдѣленіи и имѣютъ быть мною указаны, замѣчательны по обстоятельно собраннымъ въ нихъ матеріаламъ и потому заслуживаютъ быть напечатанными въ „Трудахъ IV Археологическаго Съѣзда“, нѣкоторые — вполнѣ, другіе же въ извлеченіяхъ. Труды эти слѣдующіе: Н. Н. *Вечеслава*: „къ вопросу о народныхъ преданіяхъ въ Казанской губерніи относительно первыхъ заселеній въ ней Русскихъ и ихъ борьбѣ съ туземцами“. Здѣсь извлечены авторомъ свѣдѣнія изъ „Памятныхъ книгъ“ Казанской губерніи и въ заключеніи сдѣланы указанія на сочиненія, въ которыхъ находятся данныя относительно исторіи заселенія Казанской губерніи Русскими. *Кн. Костровымъ* доставлены двѣ статьи. Первая подъ заглавіемъ: „преданія томскихъ инородцевъ о подданствѣ ихъ Россіи“; вторая: „Очерки быта Минусинскихъ Татаръ“, занимающая 43 полулиста. „При составленіи настоящихъ очерковъ“, замѣчаетъ авторъ, „кромѣ личныхъ моихъ замѣтокъ о Минусинскихъ Татарахъ, я пользовался еще сочиненіями слѣдующихъ авторовъ: *Фишера*, Сибирская

исторія, *Палласа*, Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, *Спасскаго* Сибирскій Вѣстникъ—и мн. другими". Эта статья кн. Кострова замѣчательна по обилію любопытныхъ этнографическихъ, историко-географическихъ и юридическихъ свѣдѣній. Не лишены, между прочимъ, общаго значенія свѣдѣнія о родовомъ бытѣ Минусинскихъ Татаръ. Для изученія мѣстныхъ древностей заслуживаетъ, какъ мнѣ кажется, особеннаго вниманія статья архимандрита *Леонида* (*Кавелина*): „краткое изъясненіе плана древняго города Казани и описаніе осады и взятія онаго въ 1552 г." Въ лѣтописи занятій нашего съѣзда займутъ также видное мѣсто по своей пользѣ для русской историчиской науки труды и сообщенія столь много уже сдѣлавшаго для всесторонняго изученія Нижегородской губерніи секретаря Нижегородскаго статистическаго комитета *А. С. Гацискаго*. Имъ составленъ указатель всѣхъ статей по археологіи, этнографіи и исторической географіи, напечатанныхъ въ мѣстныхъ нижегородскихъ изданіяхъ. Въ замѣткѣ, приложенной къ этому указателю, изложены составителемъ его свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи памятниковъ до-исторической археологіи Нижегородской губерніи и о томъ, что сдѣлано для ихъ изслѣдованія. А. С. Гацискимъ доставлены также свѣдѣнія, собранныя Нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ отъ священниковъ и сельскихъ учителей этой губерніи о географическихъ названіяхъ, не вошедшихъ въ алфавиты, приложенные къ спискамъ населенныхъ мѣстъ, а именно названія овраговъ, лѣсовъ, рѣкъ, рѣчекъ, ручейковъ и пр. Подобнаго же рода свѣдѣнія и по другимъ губерніямъ находятся въ центральномъ статистическомъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Весьма было бы желательно, чтобы всѣ эти матеріалы, крайне необходимые для русской исторической географіи, были напечатаны въ трудахъ археологическихъ съѣздовъ".

— 2) *И. А. Износковъ* прочелъ рефератъ о древнихъ одеждахъ, носимыхъ крещеными Татарами Лаишевскаго уѣзда. При этомъ референтъ представилъ древнія одежды и одежды, носимыя крещеными татарами въ настоящее время. Обративъ вниманіе на покрой древнихъ одеждъ, вышивки на нихъ сдѣланныя, и на названія ихъ („чува"), г. Износковъ высказалъ предположеніе, что крещеные Татары не были собственно Татары, а были другіе инородцы: Чуваши, или Черемисы, или, быть можетъ, Мордва.

На рефератъ И. А. Износкова были сдѣланы замѣчанія Н. И. Золотницкимъ и Н. Ѳ. Юшковымъ.

Н. И. Золотницкій выразилъ сомнѣніе, чтобы можно было, на основаніи названія „*чува*", заключать, что эти крещеные Татары были изъ Чувашъ; названныя одежды не имѣютъ въ числѣ вышивокъ отличительнаго признака чувашскихъ костюмовъ—звѣзды. На рукавахъ чувашской рубахи, ниже плеча, вышивается узоръ въ видѣ звѣзды, называемый *холдырмая*. Корень названія очевидно *хол*—рука, а такъ какъ чувашскій узоръ дѣлается на томъ мѣстѣ, гдѣ на верхнемъ кафтанѣ дѣлаютъ прорѣхи рукавовъ, то названіе узора даетъ поводъ предполагать, что нѣкогда и Чуваши носили кафтаны съ откидными рукавами. Украшенія на выставленныхъ И. А. Износковымъ одеждахъ далеки отъ чувашскихъ, но, вѣроятно, народъ, который носилъ такія одежды, не былъ Татарами.

Н. Ѳ. Юшковъ замѣтилъ, что черемисскія одежды часто встрѣчаются у крещеныхъ Татаръ, а одежды послѣднихъ можно встрѣтить у Черемисъ.

— 3) *Н. И. Золотницкій* прочелъ рефератъ: „О селеніяхъ съ названіемъ *Тарханъ*". Объяснивъ значеніе „тархановъ" въ чингизидскихъ государствахъ, какъ званія и сословія, онъ обратилъ вниманіе на значеніе ихъ въ Казанскомъ краѣ и высказалъ, что это было, или сословіе образовавшееся изъ потомковъ лицъ, пожалованныхъ угодьями въ потомственное владѣніе, или только названіе должности, означавшей *сотника*, въ общемъ значеніи *начальника*, которому также былъ поручаемъ и сборъ податей. Опровергнувъ мнѣніе А. И. Артемьева, что обычай учреждать тархановъ держался до Петра I, Н. И. Золотницкій назвалъ поспѣшнымъ и заключеніе Артемьева о томъ, что сословіе тархановъ состояло преимущественно изъ Чувашей, ибо изъ 32-хъ селеній съ названіемъ „Тарханъ" оказались чисто чувашскими только 17. Затѣмъ онъ указалъ на тѣ изъ селеній *Тарханъ*, съ названіемъ которыхъ соединяются преданія о родоначальникахъ ихъ обывателей, или на замѣчательныя по мѣстностямъ. Въ заключеніе референтъ замѣтилъ, что подобные ханскимъ тарханскимъ ярлыкамъ льготные дипломы по арабски называются *берат* и что въ Казанской губерніи есть пять черемисскихъ селеній съ названіями *Парат*, *Паратмары*, вслѣдствіе чего можно предположить, что эти селенія

пользовались какими либо привиллегіями. Въ заключеніе г. Золотницкій заявилъ что названія этихъ селеній ждутъ особаго научнаго изслѣдованія.

Д. В. Хлѣбниковъ указалъ на преданіе, объясняющее происхожденіе названія „*Тарханъ*“. Сущность преданія слѣдующая: на горѣ Балынгузъ въ пещерѣ жилъ Таръ, принявшій магометанство, за что Магометъ далъ ему титулъ хана. Съ этого время пещерникъ Таръ и получилъ названіе Тархана. Двѣнадцать Сыновей Тара также получили ханства и съ этого времени они и потомки ихъ стали называться Тарханами. Такъ явилось множество Тархановъ.

— 4) *М. М. Мальцевъ* сообщилъ объ одной мѣстности Лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи, извѣстной въ народѣ подъ именемъ „Старой Камы“. Мѣстность эта представляетъ бывшее ложе рѣки, одинъ берегъ которой,—лѣвый, довольно крутой и возвышенный, а другой—правый, сравнительно низьменный. Пространство же, заключенное между берегами и до сихъ поръ представляетъ болотистую мѣстность, покрытую кустарниками. Если, по мнѣнію г. Мальцева, обстоятельно изслѣдовать мѣстность „Старой Камы“ и если это дѣйствительно окажется прежнимъ теченіемъ р. Камы, то по направленію этой мѣстности и слѣдуетъ искать слѣдовъ исчезнувшей цивилизаціи Булгаръ.

— 5) *И. А. Износковъ* прочелъ рефератъ: „О сохранившихся въ народѣ преданіяхъ о названіяхъ селеній въ Казанской губерніи“. Указавъ на нѣсколько преданій о названіяхъ селеній, объ основаніи ихъ и о переселеніяхъ жителей,—референтъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство что большая часть селеній въ Казанской губерніи носитъ инородческія названія, хотя многія изъ нихъ съ давняго времени заселены Русскими. Почти во всѣхъ русскихъ селеніяхъ сохранились преданія о томъ, что на мѣстѣ ихъ поселеній, или неподалеку отъ нихъ, жили прежде Татары, или другіе инородцы. Встрѣчаются также преданія и о томъ по какимъ направленіямъ подвигались Татары съ занятіемъ ихъ поселеній Русскими. Многія изъ нынѣ существующихъ татарскихъ и русскихъ селеній были, судя по народнымъ преданіямъ, основаны во время покоренія Казаны или, можетъ быть, даже раньше этого событія. Основателями болѣе древнихъ русскихъ селеній въ Казанской губерніи были, большею частью, выходцы изъ верхнихъ гу-

берній; въ числѣ ихъ было немало бѣглыхъ, вѣроятно бывшихъ холопей, а затѣмъ крѣпостныхъ и людей приговоренныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь, въ каторжныя работы. Инородческія селенія Черемисъ и Чувашъ, находящіяся въ западной половинѣ губерніи, основаны, большею частію, недавно. У инородцевъ этихъ до сего времени остались признаки кочевой жизни; они основывали только небольшіе околодки („касы" или „сола"), въ которыхъ селились отдѣльныя семьи. Въ заключеніе референтомъ было высказано, что сохранившіеся въ народѣ преданія объ основаніи селеній,—преданія въ которыхъ часто упоминается о томъ, кто были основатели, изъ какой мѣстности они были выходцами, почему оставили прежнюю мѣстность и по какому поводу дали названіе вновь заселяемой—могутъ способствовать къ разъясненію вопросовъ о томъ: въ какихъ направленіяхъ происходило въ разное время народное передвиженіе, какое вліяніе имѣли жители окружающихъ селеній на переселенцевъ, какія послѣдовали измѣненія въ обычаяхъ, языкѣ переселившихся и пр? Для того, чтобы достигнуть болѣе правильныхъ отвѣтовъ на эти вопросы, необходимо собрать какъ можно болѣе народныхъ преданій, сличать ихъ и провѣрить, выдѣлить изъ нихъ все то, что составляетъ позднѣйшій вымыселъ и за тѣмъ на языкѣ народа, положившаго основаніе поселенію, подъискать соотвѣтствующія выраженія, которыя могли бы служить къ объясненію названія.

По поводу реферата г. Износкова были сдѣланы дополненія и возраженія Н. И. Золотницкимъ, Н. А. Ѳирсовымъ и П. Д. Шестаковымъ.

Н. И. Золотницкій, соглашаясь съ мнѣніемъ И. А. Износкова о важности преданій при изслѣдованіи названій населенныхъ мѣстностей, замѣтилъ, что къ такимъ преданіямъ надобно относиться съ крайнею осторожностью. Преданіямъ, не подкрѣпленнымъ другими фактами, слѣдуетъ придавать менѣе цѣны, чѣмъ другимъ источникамъ. Обращая вниманіе на названія мѣстностей и селеній, легко замѣтить, что многія изъ этихъ названій не принадлежатъ къ языку того племени, которое тутъ обитаетъ; среди сплошнаго черемисскаго населенія встрѣчаются мѣстности съ чисто татарскими именами (наприм. „Ак-чери"), названія большинства чувашскихъ старыхъ деревень явно принадлежатъ къ до-татарскому языку и пр. Обращая вниманіе на истори-

ческія имена, встрѣчающіяся въ названіяхъ селеній, имена удалаго татарскаго наѣздника *Еначи* и хитраго горно-черемисскаго бѣлаго тигра, *Акпарся* и др. - ясно можно представлять себѣ среди нынѣшнихъ инородцевъ другой народъ: *„золютыхъ ратниковъ, кольчужниковъ, панцырниковъ, латниковъ, удалыхъ, храбрыхъ, вооруженныхъ*, или занятыхъ приготовленіемъ *оружія*. А потому, если преданіе, относясь къ селеніямъ имѣвшимъ значеніе вооруженныхъ и укрѣпленныхъ мѣстностей, стратегическихъ пунктовъ и пр., поясняется названіемъ его, или поясняетъ самое названіе, то тогда цѣнность его несомнѣнна. Вообще названіе мѣстностей, въ связи съ историческими именами, преданіями и остатками сооруженій, представляютъ такой матеріалъ, который можетъ оказать много пользы исторической географіи и, частію, археологіи,—что и побудило И. А. Износкова высказать мысль о необходимости издать списки населенныхъ мѣстъ на первый разъ Казанской губерніи съ объясненіемъ названій и указаніемъ историческихъ именъ и преданій, относящихся къ этимъ мѣстностямъ. Вполнѣ сочувствуя осуществленію этой мысли, Н. И. Золотницкій заявилъ, что имъ, вмѣстѣ съ г. Износковомъ, составлены уже: 1) алфавитный списокъ древнихъ историческихъ и актовыхъ инородческихъ именъ и 2) списокъ на семи мѣстныхъ нарѣчіяхъ; оба эти списка приноровлены къ осуществленію той же цѣли.

Н. А. Ѳирсовъ замѣтилъ, что мнѣніе; И. А. Износкова о старѣйшихъ русскихъ поселеніяхъ, основанныхъ въ Казанскомъ краѣ бѣглыми крѣпостными и ссыльными на каторгу, можетъ повести къ недоразумѣніемъ по неточности выраженій. Всѣмъ извѣстно, что крѣпостныхъ во второй половинѣ XVI в., во время завоеванія Казанскаго царства, не существовало и на каторгу тогда не ссылали Мысли высказанныя референтомъ и подтвержденныя Н. И. Золотницкимъ о томъ, что чисто русскія селенія носятъ иногда черемисскія названія, чувашскія селенія имѣютъ старо-татарскія названія и т. п.—объясняются историческими фактами. Такъ имѣются положительныя документальныя извѣстія. касающіяся времени Петра Великаго и императрицы Елизаветы, что русское православіе усилило религіозную пропаганду среди язычниковъ и магометанъ, и тотъ, кто владѣлъ землей и упорно держался язычества или ма-

гометанства, лишался всего имущества, и земля, принадлежавшая ему, переходила къ принявшимъ православіе. При Елизаветѣ религіозная прапаганда усилилась до большихъ размѣровъ, и было постановлено всѣхъ принявшихъ православіе переводить на другія мѣста, чтобы, такъ сказать, не смѣшивать ихъ съ язычниками и магометанами; такъ было въ продолженіе семи лѣтъ. Но для переселяемыхъ это было крайне неудобно,—тогда правительство сдѣлало иначе: оно постановило тѣхъ, которые остаются въ язычествѣ, или магометанствѣ, переселять, а принявшихъ православіе оставлять на своихъ мѣстахъ. Отоосительно мнѣнія И. А. Износкова, что инородческое населеніе перекачевывало въ XVIII столѣтіи Н. А. Ѳирсовъ замѣтилъ, что если это и было, то вслѣдствіе указанныхъ историческихъ причинъ. Въ „Полномъ собраніи законовъ“ есть указанія, что Чуваши и Черемисы были слишкомъ привязаны къ своимъ мѣстамъ, многіе даже крестились для того, чтобы остаться на мѣстахъ своихъ прадѣдовъ.

П. Д. Шестаковъ выразилъ отъ имени II-го отдѣленія Съѣзда сочувствіе къ намѣренію И. А. Износкова и Н. И. Золотницкаго составить списки населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи съ объясненіемъ названій и указаніемъ историческихъ именъ и преданій, относящихся къ этимъ мѣстностямъ, и добавилъ при этомъ, что онъ, какъ предсѣдатель отдѣленія, желалъ бы, чтобы такіе списки нашли мѣсто въ „Трудахъ IV-го Археологическаго Съѣзда“.

— 6) *В. В. Радловъ* прочелъ извлеченіе изъ перевода съ татарскаго на русскій языкъ: „Исторіи Булгарскаго и Казанскаго царствъ“, составленной муллою *Шихабетдиномъ Багаветдиновымъ* и обратилъ при этомъ вниманіе на новый источникъ для изученія магометанской исторіи Казанскаго края, а именно на предисловія и посвященія разныхъ рукописныхъ богословскихъ книгъ, составленныхъ во времена различныхъ хановъ Золотой Орды.

— 7) *Д. А. Корсаковъ* сообщилъ нѣсколько данныхъ изъ своего реферата по 20-му вопросу программы Съѣзда: „Какихъ городовъ служилые люди были помѣщиками и вотчинниками въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII вв.“? На основаніи какихъ источниковъ и въ какой мѣрѣ возможно разрѣшеніе этого вопроса?

По мнѣнію референта, вопросъ этотъ имѣетъ интересъ въ историко-этнографическомъ отношеніи. Помѣщики и вотчинники, получая земли въ Казанскомъ краѣ, переводили на нихъ русское населеніе изъ внутреннихъ областей Московскаго государства, и опредѣленіемъ городовъ, изъ которыхъ являлись служилые люди въ этотъ край, можно, до нѣкоторой степени, уяснить любопытный вопросъ: изъ какихъ областей земли Русской приходили въ бывшее Казанское царство русскіе колонисты? Остановившись только на одной изъ задачъ вопроса программы съѣзда, именно на опредѣленіи источниковъ, по которымъ можно разрѣшить этотъ вопросъ, референтъ обратилъ вниманіе съѣзда на одинъ изъ такихъ источниковъ, еще не подвергнутый научному анализу,—на *Дворянскія родословныя книги*. Указавъ на составъ этихъ книгъ, г. Корсаковъ привелъ изъ VI ч. Дворянской родословной книги Казанской губерніи, разсмотрѣнной имъ въ архивѣ Казанскаго дворянскаго депутатнаго собранія, нѣсколько свѣдѣній о служилыхъ родахъ XVI и XVII вв., прибывшихъ въ Казанскій край изъ разныхъ областей Московскаго государства, а равно и о такихъ служилыхъ людяхъ мѣстныхъ городовъ Казанскаго края, о которыхъ въ родословной книгѣ нѣтъ указаній, откуда они пришли, (напримѣръ, служилые люди Алатыря, Свіяжска, Атемара).

Н. П. Загоскинъ, по поводу реферата Д. А. Корсакова, замѣтилъ, что при Іоаннѣ Грозномъ помѣщики и вотчинники не могли переводить крестьянъ съ одной земли на другую; этого не могло быть не только въ концѣ XVI-го но и въ XVII столѣтіи, п. ч. въ то время крестьяне не были закрѣплены, и если что нибудь подобное совершалось, то безъ всякаго легальнаго основанія. Референтъ ссылался на указъ, данный боярину Матвѣеву въ 1675 году на право переводить крестьянъ съ одной земли на другую; но этотъ указъ вовсѣ не имѣлъ общаго характера, и если онъ примѣнялся другими, то совершенно незаконно. Точно также замѣчаніе референта, что на земли Казанскаго царства переходили служилые люди изъ Алатырскаго и Пензенскаго уѣздовъ, не имѣло отношенія къ поставленному имъ вопросу, потому что Алатырь и Пенза сами принадлежали къ Казанскому царству.

Д. А. Корсаковъ возразилъ противъ этого, что, можетъ быть, только нѣкоторая неясность его выраженій дала поводъ Н. П. Загоскину предположить то, чего онъ не могъ говорить Возможность перевода крестьянъ помѣщиками въ Казанскій край въ XVI столѣтіи онъ именно разумѣлъ только или, по добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, или въ силу особеннаго на то распоряженія правительства объ указѣ 1675 года референтъ заявлялъ, что на практикѣ этотъ указъ имѣлъ гораздо большее примѣненіе, но не входилъ въ подробности, будучи увѣренъ, что ученымъ спеціалистамъ и безъ того извѣстно, что указъ былъ данъ исключительно боярину Матвѣеву, а имъ пользовались и другіе, какъ офиціальнымъ оправданіемъ своихъ произвольныхъ дѣйствій; упоминая о пришлыхъ служилыхъ людяхъ онъ, г. Корсаковъ, счелъ умѣстнымъ упомянуть и о тѣхъ, которые, будучи на службѣ въ мѣстныхъ городахъ Казанскаго края, не имѣли, быть можетъ, прежде пожалованныхъ земель въ Московскомъ государствѣ и получали ихъ прямо въ Казанскомъ краѣ. Г. Корсаковъ полагалъ, что такіе служилые люди не могли переводить на свои земли крестьянъ изъ внутреннихъ областей.

* *Соколовъ*, А. Объ историческихъ народныхъ пѣсняхъ сербовъ. К. 1854.

Соколовъ, Н. Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія. Съ чертежами. Изданіе 4-ое, исправленное. Ученымъ Комитетомъ М Н. Пр. одобрено какъ руководство въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изданіе А. А. Дубровина. К. 1873. Ц. *60* к.

Соловьевъ, Александръ, протоіерей. Историческое повѣствованіе о вещественной христіанской святынѣ, сохраненной отъ земной жизни Господа Іисуса Христа и Его пресвятой Матери. К. 1876. Ц. *60* к.

* *Соловьевъ*, А. Медицинскій отчетъ «Лихачевскаго» родильнаго отдѣленія Казанской губернской земской больницы за 1875—76 г. К. 1876.

Соловьевъ, Е. Бесѣда о молитвѣ Господней. Для народа и народныхъ школъ. К. 1874. Ц. *20* к.

Его-же. Верблюдъ и лошадь и ихъ полезное значеніе. Чтеніе для народа и народныхъ школъ. К. 1874. Ц. *20* к.

* *Его-же*. Древности Казанской губерніи. Съ 2-мя археологическими картами. Составлено при содѣйствіи Н. Вечеслава. К. 1877.

Его-же. Книга для класснаго чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Для начальныхъ народныхъ училищъ. Первый, второй и третій годъ. К. 1875. Ц. *1* р. *45* к.

Его-же. Крестьянская семья. Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Изъ современнаго и народнаго быта. К. 1875. Ц. *40* к.

Его-же. Объяснительное чтеніе и предметные уроки въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Методическое руководство для школьныхъ учителей. К. 1875. Ц. *35* к.

Его-же. О погодѣ и воздушныхъ явленіяхъ. Для народа, сельскихъ хозяевъ и народныхъ школъ. Изданіе 2-ое, безъ перемѣны. К. 1875. Ц. *30* к.

Его-же. О русскомъ правописаніи. Методическое руководство для учителей начальныхъ училищъ. К. 1875. Ц. *30* к.

Его-же. Разсказы о полезныхъ и вредныхъ птицахъ. Для семейнаго чтенія и школъ. Изданіе 2-ое, безъ перемѣны. К. 1875. Ц. *20* к.

Его-же. Тюленій промыселъ на каспійскомъ морѣ (разсказъ стараго охотника). Чтеніе для народа и народныхъ училищъ. К. 1874. Ц. *20* к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографіи. 1877 г.

ИЗВѢСТІЯ

о занятіяхъ

ЧЕТВЕРТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ КАЗАНИ.

Издаваемыя подъ редакціей Секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова.

№ 10 **21 сентября 1877 г.**

Протоколы засѣданій.

15 августа утромъ.

VII-го Отдѣленія.

Почетный предсѣдатель *Александръ Серафимовичъ Гацискій.*

Н. И. Золотницкій сообщилъ „о шаманской или старой чувашской вѣрѣ". Объяснивъ происхожденіе названія ея отъ имени Тунгузскихъ жрецовъ *шамановъ*, призывателей и заклинателей духовъ, онъ привелъ названія этихъ жрецовъ у разныхъ народовъ. Названіе чувашскихъ жрецовъ *йомысь* тождественно съ алтайскимъ *кам* и якутскимъ *ойон*. Чуваши въ древности боготворили *небо* подъ именемъ *тӧра*, которое, чрезъ выпускъ носоваго *ӈ* сближается съ якутскимъ *таӈари* и др. Н. И. Золотницкій обратилъ вниманіе на три вопроса, по которымъ съѣзду желательно было получить отвѣты (дополн. II подъ №№ 17, 18 и 19) и сообщилъ, что на всѣ эти вопросы удовлетворительно отвѣчаетъ присланная для доклада съѣзду рукопись В. К. Магницкаго: „Матеріалы къ изученію старой чувашской вѣры", въ которыхъ авторъ подробно описываетъ всѣ чувашскіе обычаи, обряды, праздники, наговоры и пр. Эти матеріалы: 1)

заключаютъ тексты, имѣющіе слѣды стариннаго нарѣчія, замѣчаемаго въ болгарскихъ надписяхъ, 2) уясняютъ отатареніе Чувашъ посредствомъ ислама, 3) указываютъ на древнія отношенія Чувашъ къ Хазарамъ и 4) доказываютъ общность нѣкоторыхъ понятій у разныхъ народовъ, какъ напримѣръ, кража для общаго блага вообще, а у чувашъ и вотяковъ, кража земли подъ видомъ невѣсты.

Е. Т. Соловьевъ, въ дополненіе къ сообщенію г. Золотницкаго, изложилъ слѣдующій обычай у Вотяковъ Казанской губерніи: Общество нѣсколькихъ деревень, чрезъ каждые 30 лѣтъ, похищаетъ человѣка чужаго племени, мужчину лѣтъ 30—32; его привязываютъ къ дереву, тычутъ ножами и наконецъ ударомъ ножа въ сердце совершенно убиваютъ и берутъ кровь его по всѣмъ домамъ на случай болѣзни.

Г. *Золотницкій* заявилъ, что въ настоящее время у Вотяковъ, какъ ему положительно извѣстно, нѣтъ человѣческихъ жертвъ.

Н. И. Ильминскій прочиталъ рефератъ объ инородческихъ школахъ и переводахъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, какъ мѣрахъ къ христіанскому просвѣщенію инородцевъ Казанскаго края. Мысль объ утвержденіи инородцевъ въ православной вѣрѣ чрезъ обученіе новокрещенскихъ дѣтей въ школахъ русской грамотѣ, т. е. букварю, часослову, псалтыри и катихизису, а также скорописному письму, въ продолженіи всего XVIII столѣтія основывалась на томъ соображеніи, что послѣ такого образованія инородцы, поставленные во священники среди единовѣрнаго населенія, уже будутъ объяснять своимъ прихожанамъ ученіе христіанское на своемъ родномъ языкѣ. Съ начала XIX столѣтія, какъ дальнѣйшее развитіе инородческой учебной системы, стали появляться переводы на инородческія языки: катихизисъ м-та Платона въ 1803 году, другой катихизисъ въ 1808 году, Новый завѣтъ около 1820 г., съ учрежденіемъ россійскаго библейскаго общества. Эти переводы были по языку или по изложенію не понятны для инородцевъ. Окончательно выяснилась и организовалась система инородческихъ школъ и переводовъ въ 1860-хъ годахъ.

И. А. Износковъ доложилъ о двухъ сообщеніяхъ, поступившихъ на разсмотрѣніе Съѣзда, а именно: о древнихъ памятникахъ, сохранившихся въ Вѣрненскомъ уѣздѣ и объ амулетахъ и талисманахъ. Первое сообщеніе, доставленное

г. Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, состоитъ изъ краткаго описанія памятниковъ древности, находящихся въ этомъ уѣздѣ, какъ то: различныхъ бугровъ или насыпей, кургановъ и каменныхъ укрѣпленій; второе же сообщеніе, доставленное г. Савельевымъ, составлено имъ въ поясненіе тѣхъ рисунковъ, которые были получены отъ него для археологической выставки. Въ этомъ сообщеніи г. Савельевъ говоритъ сначала вообще о повсемѣстномъ распространеніи амулетовъ и талисмановъ и за тѣмъ обращаетъ вниманіе на то, что подобные же таинственные знаки, талисманы, были находимы при раскопкахъ на разныхъ предметахъ и, между прочимъ, часто попадалось изображеніе креста даже и у такихъ народовъ, которые не были христіанами.

В. Н. Витевскій читалъ свой рефератъ о Нагайбакахъ Верхне-Уральскаго уѣзда Оренбургской губерніи. Нагайбаки—крещеные Татары, названные такъ по селу Нагайбакъ Белебеевскаго уѣзда, изъ котораго они переселены въ Оренбургскую губернію въ 1840-хъ годахъ. Изъ Нагайбаковъ по-русски говорятъ только мужчины, и то не всѣ, женщины же и малолѣтнія дѣти не понимаютъ русскаго языка. Въ религіозномъ быту Нагайбаковъ замѣтна смѣсь понятій христіанскихъ съ языческими. Референтъ сообщилъ о жертвоприношеніяхъ Нагайбаковъ, а также двѣ Нагайбацкія сказки, 19 загадокъ и 45 пѣсенъ, раздѣливъ послѣднія на семь отдѣловъ: 1) пѣсни съ религіознымъ оттѣнкомъ; 2) бытовыя; 3) пѣсни романическаго характера; 4) хороводныя; 5) свадебныя, 6) походныя (?) и 7) историческія.

15 августа, вечеромъ.

III-е отдѣленіе: Памятники искусствъ и художествъ.

Почетный предсѣдатель, сенаторъ *Николай Васильевичъ Калачевъ.*

В. А. Прохоровъ прочелъ рефератъ: „О вліяніи татарскато костюма на русскій.

— 2) *П. В. Павловъ* прочелъ рефератъ: „О предметѣ каѳедры исторіи и теоріи искусствъ".

На рефератъ П. В. Павлова *В. А. Прохоровъ* замѣтилъ, что хотя преподаваніе исторіи искуствъ полезно, но преж-

девременно; затѣмъ онъ нашелъ невѣрнымъ програму исторіи и теоріи искуствъ, предложонную г. Павловымъ, и взамѣнъ ее счелъ нужнымъ представить очеркъ исторіи средневѣковаго изящнаго искуства.

На замѣчанія г. Прохорова, *П. В. Павловъ* вынужденъ былъ заявить, что г. Прохоровъ не уяснилъ себѣ надлежащимъ образомъ цѣли, съ которой референтъ представилъ свои соображонія и програму, не привелъ никакихъ доказательствъ для подкрѣпленія своего мнѣнія о невѣрности содержанія програмы и говорилъ не о предметѣ реферата, а совершенно о другомъ.

Графъ *А. С. Уваровъ* замѣтилъ референту, что терминъ „Kostümkunde“ онъ считаетъ не цѣлесообразнымъ для обозначенія исторіи бытовыхъ вещественныхъ памятниковъ.

Съ этимъ вполнѣ согласился *П. В. Павловъ*, присовокупивъ, что имъ употребленъ этотъ терминъ только потому, что онъ принятъ въ значеніи исторіи бытовыхъ вещественныхъ памятниковъ нѣкоторыми нѣмецкими археологами (преимущественно Герм. Вейсомъ).

— 3) *Н. В. Калачевъ* прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ и объ изученіи нашего народнаго быта“. Начавъ свой рефератъ напоминаніемъ о томъ, что вопросъ объ архивахъ уже былъ обсуждаемъ на археологическихъ съѣздахъ, референтъ сообщилъ о результатѣ этихъ обсужденій: о Высочайше учрежденной комиссіи для начертанія правилъ объ устройствѣ архивовъ и о Высочайше утвержденномъ 23 іюля 1877 г. Археологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ для приготовленія спеціалистовъ по русской старинѣ. Затѣмъ г. Калачевъ перешелъ къ разсмотрѣнію вопроса о необходимости учрежденія въ главныхъ провинціальныхъ городахъ мѣстныхъ археологическихъ и историческихъ обществъ для разработки мѣстныхъ матеріаловъ археологіи, исторіи и народнаго быта; при этомъ референтъ указалъ на занятія по изслѣдованію народнаго быта вообще, и обычнаго права въ частности, Императорскаго Русскаго географическаго общества (изданіе Писцовыхъ книгъ XVI и XVII вв. и дѣятельность особой комиссіи по составленію програмы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ). По мнѣнію референта, основанію мѣстныхъ археологическо историческихъ обществъ должно предшествовать основаніе мѣстныхъ архивовъ, во главѣ

которыхъ будутъ поставлены приготовленные къ дѣлу архивисты. Г. Калачевъ предлагаетъ всѣмъ лицамъ, работающимъ по мѣстной археологіи, исторіи и этнографіи помѣщать свои статьи въ „Трудахъ“, имѣющихъ издаваться при Археологическомъ институтѣ и въ „Этнографическомъ сборникѣ“, издаваемомъ Императорскимъ Русскимъ географическимъ обществомъ. Бóльшій или мéньшій приливъ статей въ эти изданія покажетъ какъ велико въ той или другой мѣстности число лицъ, готовыхъ заниматься археологическими, историческими и этнографическими розысканіями.

Въ заключеніе г. Калачевъ предлагалъ просить г. министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи комиссіи, которая, по мѣрѣ упомянутыхъ розысканій, а также руководствуясь и другими соображеніями, выработала бы проэктъ о мѣстностяхъ, въ которыхъ слѣдуетъ основать архивы и археологическія и историческія общества; но такъ какъ при такомъ порядкѣ, мѣстные архивы и общества не могли бы основаться скоро, то референтъ, въ виду немедленнаго сохраненія историческихъ актовъ и документовъ, выразилъ желаніе, чтобы въ главныхъ провинціальныхъ городахъ были устроены небольшія помѣщенія для храненія старыхъ дѣлъ.

На рефератъ Н. В. Калачева сдѣлали добавленія и замѣчанія: С. М. Шпилевскій, Д. А. Корсаковъ, П. Д. Шестаковъ и графъ А. С. Уваровъ.

С. М. Шпилевскій выразилъ полное сочувствіе къ мысли г. Калачева объ особыхъ помѣщеніяхъ для храненія историческихъ актовъ и документовъ, столь необходимое особенно въ Казани, гдѣ частые пожары страшно истребляли архивы; въ этомъ отношеніи особенно гибеленъ былъ пожаръ 1815 г. въ который сгорѣлъ центральный губернскій архивъ, заключавшій въ себѣ очень важныя историческія акты XVI, XVII и XVIII вв.

Д. А. Корсаковъ полагалъ излишнимъ образовать особую комиссію для опредѣленія пунктовъ, въ которыхъ слѣдуетъ учредить мѣстные архивы и археологическо-историческія общества, такъ какъ въ университетскихъ и другихъ большихъ городахъ сознаніе необходимости въ изученіи мѣстнаго края возникаетъ среди мѣстныхъ спеціалистовъ. Въ подтвержденіе своей мысли, г. Корсаковъ указалъ на существованіе мѣстныхъ археологическо-историческихъ

обществъ въ Одессѣ, Кіевѣ, Тифлисѣ и на основаніе, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ таковаго же общества въ Казани, о задачахъ котораго онъ имѣлъ честь представить свои соображенія въ первомъ общемъ собраніи съѣзда (*).

Н. В. Калачевъ отвѣчалъ Д. А. Корсакову, что, предлагая комиссію при министерствѣ народнаго просвѣщенія для опредѣленія городовъ, въ которыхъ слѣдуетъ устроить мѣстные архивы и общества, онъ, г. Калачевъ, разумѣлъ тѣ города, гдѣ желательно пробудить потребность къ изученію мѣстной старины, а вовсѣ не Казань, гдѣ уже созрѣла и выразилась мысль объ учрежденіи археологическаго общества, а труды изданые къ съѣзду доказываютъ, что въ Казани есть достаточное число ученыхъ спеціалистовъ для разработки мѣстныхъ древностей.

П. Д. Шестаковъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе Н. В. Калачева о необходимости учредить комиссію при министерствѣ народнаго просвѣщенія съ указанною имъ цѣлію, не считалъ возможнымъ откладывать, въ виду этой комиссіи, основаніе въ Казани археологическаго общества и настаивалъ на скорѣйшемъ его открытіи.

Графъ А. С. Уваровъ выразилъ убѣжденіе, что мѣстныя археологическія общества не вдадутся въ одностороннее изученіе только архивнаго матеріала, а столь же усердно будутъ изучать вещественные памятники мѣстной древности.

Н. В. Калачевъ еще разъ высказалъ тоже, что онъ отвѣчалъ г. Корсакову и обѣщалъ свое полное содѣйствіе задуманному въ Казани археологическому обществу по его сношенію съ министерствомъ юстиціи относительно устройства при обществѣ мѣстнаго архива старыхъ дѣлъ.

— 4) *В. К. Савельевъ* сообщилъ о бывшихъ мѣстныхъ собраніяхъ монетъ и другихъ вещей и о томъ, гдѣ они находятся въ настоящее время. a) *въ Казани*: 1) доктора Пото, 2) профессора К. Ѳ. Фукса, 3) Д. И. Неѣлова, 4) П. Ѳ. Козлянинова (бывшаго Казанскаго губернатора), 5) В. К. Савельева; b) *въ Симбирскѣ*: Князя М П. Баратаева; c) *въ Сарептѣ* (Саратовской губ.): Цвика.

(*) См. засѣданіе 5 августа вечер.—«Извѣстія» № 7.

16-го августа, утромъ.

I-е отдѣленіе.

Почетный предсѣдатель, профессоръ *В. Б. Антоновичъ.*

А. Ѳ. Лихачевъ прочелъ свой рефератъ „о древнихъ вещахъ въ Болгарахъ“.

Референтъ обратилъ вниманіе собранія на особенной формы (сфероконической) сосуды, находимые весьма часто, какъ въ Болгарахъ, такъ въ Билярскѣ и на развалинахъ Сарая. Подобные же сосуды референтъ видѣлъ изъ Ташкента, Палестины и изъ множества другихъ мѣстностей Востока. У насъ объ нихъ сложилось мнѣніе, какъ объ архитектурныхъ украшеніяхъ. Въ 1871 году Англійское Общество для раскопокъ въ Палестинѣ приняло такія сосуды за тару для перевозки ртути, на основаніи того обстоятельства, что при химическомъ анализѣ вещества, покрывавшаго сѣроватымъ слоемъ внутреннюю поверхность ихъ стѣнокъ, найдена была металлическая ртуть въ видѣ мельчайшихъ шариковъ. Извѣстный Де-Сольси видѣлъ также шишкообразные сосуды изъ Сиріи и Триполи, и изъ послѣдней мѣстности одинъ, гдѣ было арабское клеймо мѣста производства сосуда. Этотъ ученый видѣлъ подобные сосуды съ весьма разнообразной и часто весьма изящной орнаментаціей и, на основаніи различныхъ соображеній, пришелъ къ тому заключенію, что это были разрывныя ручныя гранаты съ греческимъ огнемъ.

Референтъ полагалъ что эти сосуды не могли служить архитектурными украшеніями вслѣдствіе чрезвычайной мѣлкости рисунка орнаментовъ, вслѣдствіе чего рисунокъ не могъ быть видимъ въ отдаленіи: присутствіе того же, иногда весьма изящнаго мелкаго орнамента, мѣшаетъ референту принять сосуды эти за гранаты,—къ чему бы такъ украшать предметы исключительное назначеніе которыхъ разлѣтаться въ дребезги.

Лучше всего, какъ думаетъ г. Лихачевъ, было бы смотрѣть на эти сосуды какъ на лампочки для сжиганія, можетъ быть, нефти, которою изобиловала территорріа царства Болгарскаго, хотя и отсутствуетъ копоть на горлышкахъ сосудовъ.

Кромѣ орнамента, референтъ указалъ на нѣкоторые царапанныя знаки на этихъ сосудахъ; одни на нихъ имѣли форму креста, другіе въ родѣ индійской свастоки; г. Лихачевъ полагаетъ что это тамги, выражающія знакъ принадлежности предмета тому или другому лицу, что еще болѣе указываетъ на его принадлежность къ домашнему обиходу.

В. В. Радловъ замѣтилъ, что сосуды эти находятся вездѣ гдѣ были кочевые народы и полагалъ, что не служили ли они къ украшенію верхнихъ концовъ палокъ, на которыхъ основываются юрты кочевниковъ; примѣры тому можно по его мнѣнію встрѣтить и теперь.

Л. К. Ивановскій, на основаніи чрезвычайной узкости горлышка у выставленныхъ сосудовъ и отсутствія но сводовой части ихъ другихъ отверстій, черезъ которыя уравновѣшивалось бы давленіе падающее отъ сгаранія горючаго матеріала внутри сосуда, полагалъ, что горѣніе при этихъ условіяхъ было невозможно, и потому предлагалъ дать этимъ сосудамъ другое значеніе, напр. хоть флаконовъ для ароматныхъ жидкостей, бывшихъ столь распространенными на востокѣ; съ такимъ значеніемъ сосудовъ, по его мнѣнію, можно согласовать, какъ самую изящную орнаментацію, такъ и знаки собственности, указываемые А. Ѳ. Лихачевымъ.

Графъ *А. С. Уваровъ* заявилъ, что для флаконовъ неудобна такая форма, при которой дорогія жидкости весьма часто проливались бы.

К. К. Ивановскій полагалъ, что пробками можно было пособить горю въ этомъ случаѣ.

А. М. Гвоздевъ прочелъ свой рефератъ: „о нѣкоторыхъ химическихъ измѣненіяхъ въ костяхъ, находимыхъ при раскопкахъ".

Референтъ заявивъ въ началѣ, что время или древность даннаго предмета можетъ быть опредѣлена только химическими и физическими его измѣненіями,—говорилъ о томъ, что свободная угольная кислота, при обыкновенныхъ условіяхъ, болѣе другихъ химическихъ агентовъ дѣйствуетъ на неорганическія части костей и въ подтвержденіе этого привелъ недавнія изслѣдованія Флеша и Тильманнса, заключивъ свое сообщеніе нѣкоторыми замѣчаніями относительно выводовъ г-на Ивановскаго.

Л. К. Ивановскій, съ своей стороны, замѣтилъ что опредѣленіе древности кости или давности нахожденія ея въ землѣ по химическимъ или физическимъ измѣненіямъ ея вещества—вопросъ поднятый классическимъ и общеизвѣстнымъ трудомъ Дювержи и разработываемый трудами другихъ ученыхъ до нашихъ дней, въ сущности вопросъ весьма деликатный: всѣ выводы сюда относящіеся отнюдь не должны и не могутъ имѣть значеніе выводовъ общихъ, а лишь могутъ прилагаться къ каждому отдѣльному случаю; каждый изслѣдователь съ первыхъ же шаговъ въ томъ убѣдится, стоитъ открыть лишь десятка два одновременныхъ могилъ—и тутъ сразу будетъ видно, сколь разнообразныя вліянія имѣли мѣсто на кости. Рядомъ съ отлично сохранившимися костями встрѣтятся почти лишенныя органическихъ веществъ до полной хрупкости, а также и почти лишенныя неорганическихъ до нѣкоторой гибкости кости. Гдѣ же здѣсь рѣчь объ общемъ примѣненіи упомянутыхъ выводовъ? Что до угольной кислоты, то г. Ивановскій полагалъ, что во время гніенія мягкихъ частей трудно отрицать развитіе другихъ органическихъ кислотъ, напр. уксусной, присутствіе которой доказывается уксуснокислою окисью мѣди, покрывающею толстымъ слоемъ бронзовыя украшенія добытыя изъ могилъ; вліяніе этихъ кислотъ, по его мнѣнію, гораздо важнѣе для костяка, чѣмъ такое же угольной. Что до замѣчанія И. М. Гвоздева о выводахъ г. Ивановскаго, то этотъ послѣдній вторично обратилъ вниманіе референта на то, что остатковъ костей животныхъ вполнѣ опредѣлимыхъ даже для не-спеціалиста было множество, что невозможно предположить въ человѣкѣ разъ изучавшемъ остеологію, хотя бы даже не очень глубоко, способность принять мѣстную узуру костянаго вещества отъ угольной кислоты за нормальную широковатость (Tuberositas) и наконецъ, что также кальцированныя кости не непремѣнно распадаются въ порошокъ, а очень часто прекрасно сохраняютъ свою форму, въ особенности кости мелкія, что всѣмъ извѣстно изъ самаго обыкновеннаго анатомическаго опыта съ костью, обработанной хлористоводородной кислотой и съ костью сожженой.

И. М. Гвоздевъ обратилъ вниманіе еще разъ на значеніе *именно угольной* кислоты.

Л. К. Ивановскій просилъ припомнить, что гораздо раньше угольной на кости вліяютъ долгое время другія,

сильнѣйшія органическія кислоты, во время гніенія мягкихъ частей, угольная же вліяетъ на кости лишь по окончаніи этаго процесса.

В. Б. Антоновичъ прочелъ свой рефератъ „о древнемъ кладбищѣ у Іорданской церкви въ Кіевѣ".

Та часть города, гдѣ находится кладбище, судя по часто находимымъ кладамъ Саманидскихъ монетъ, была до конца X-го вѣка центромъ торговой дѣятельности Кіева. Кладбище случайно найдено при постройкѣ дома въ 1876 г.; въ немъ уцѣлѣло только 4 могилы—остальныя были разрушены въ началѣ XVII в., при постройкѣ большаго, впослѣдствіи сгорѣвшаго, дома, фундаменты котораго уцѣлѣли и о времени существованія котораго свидѣтельствовали найденныя въ нихъ вещества (въ томъ числѣ пруская монета 1619—1640 г.). Изъ четырехъ могилъ, одна содержала только скелетъ безъ вещей, другая скелеты лошади и всадника въ желѣзномъ вооруженіи,—чашка отъ шишака съ кольчугою, обоюдоострый мечь, стрѣлы, стремена, удила, поясная пряжка и украшенія бронзовыя съ серебряной насѣчкою. Голова лошади была проломлена большимъ камнемъ. Въ третьей могилѣ лежалалъ остовъ въ горизонтальномъ положеніи, головою на западъ; при немъ двѣ поясныя большія, сканныя пряжки, у пояса точильный брусокъ, затѣмъ нѣсколько серегъ, два крестика и халифская монета Абу-Джафаръ-Мансура (142 г.) VIII-го столѣтія. Наконецъ, четвертая могила заключала только 2 сосуда: одинъ со жженымъ хлѣбомъ зерновымъ, другой съ со жжеными человѣческими костями. Референтъ полагаетъ, что кладбище относится къ VIII или IX вѣку. Доказательства: монета, неумѣніе спаивать металлы, типъ серегъ, господство языческаго погребальнаго культа.

Графъ *А. С. Уваровъ* прочелъ свой рефератъ по вопросу: „Всѣ ли каменныя орудія въ Россіи принадлежатъ каменному періоду и что можно заключить изъ различныхъ формъ каменныхъ орудій или матеріала, изъ котораго они сдѣланы"?

На первую часть вопроса референтъ отвѣчалъ отрицательно и отвергъ то мнѣніе, по которому будто бы для Россіи не было чистаго каменнаго періода; онъ самъ можетъ представить много данныхъ въ пользу послѣдняго.

Затѣмъ, переходя ко второй части вопроса, гр. Уваровъ высказалъ предположеніе, что по способу отдѣлки и матеріалу нельзя заключить о сравнительной древности каменныхъ орудій. Несомнѣнно, что во всё теченіе каменнаго періода одинъ родъ орудій,—*орудія для употребленія временнаго*, отдѣлывался грубѣе; сюда относятся копья, стрѣлы, ножи, скребки,—другой,—*орудія для постояннаго употребленія*, гораздо тщательнѣе и изящнѣе, какъ: молотки, топоры, долотки и каменныя украшенія.

Изслѣдованія въ области каменнаго періода, кромѣ того, указываютъ, что археологія застаетъ народы въ первобытномъ осѣдломъ періодѣ, — кочевой, пастушескій, наступаетъ позже. Отсутствіе костей животныхъ рядомъ съ костями наиболѣе древняго человѣка ясно указываетъ на то, что пасти ему было не кого, а потому и пастбищъ не приходилось искать.

В. Б. Антоновичъ доложилъ рефератъ Б. Ю. Поповскаго о раскопкахъ, произведенныхъ послѣднимъ въ бассейнѣ р. Росси. Насыпи здѣсь были весьма различныхъ типовъ. Въ особенности замѣчателенъ одинъ курганъ, содержавшій до 50 сосудовъ съ пепломъ людей и близъ него насыпь, состоящая изъ 14 слоевъ кострищъ, безъ какихъ либо костей и черепковъ сосудовъ.

16-го августа вечеромъ.

VI-е Отдѣленіе.

Почетный предсѣдатель, профессоръ *Веніаминъ Алексѣевичъ Снегиревъ.*

Изм. Ив. Срезневскій представилъ краткое обозрѣніе присланныхъ нѣкоторыми учеными, не прибывшими на съѣздъ, отвѣтовъ на иные вопросы и запросы съѣзда по VI-му отдѣленію. Къ числу этихъ письменныхъ сообщеній относятся: 1) записка архимандрита *Амфилохія* по вопросу: справедливъ-ли упрекъ монаха Нила Курлятевыхъ въ томъ, что митрополитъ Кипріанъ по гречески гораздо неразумѣлъ и нашего языка довольно не зналъ при исправленіи Псалтири, 2) записка *И. М. Добротворскаго* объ обличеніи Соловецкой челобитной, сочиненіи Юрія Крижанича, хранящемся въ рукописи въ библіотекѣ Казанской духовной академіи, и 3) записка

И. С. Некрасова о принадлежащей ему раскольничьей рукописи XVII в., содержащей въ себѣ два посланія старца Авраамія и преніе священноинока Θеодора съ митрополитомъ Иконійскимъ Аθанасіемъ. Въ дополненіе къ этому обзору г. Срезневскій сказалъ нѣсколько словъ о сообщенной *Н. И. Петровымъ* запискѣ его, которая посвящена изложенію „Сказанія о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аθонской горѣ", сочиненія второй половины XVII в., найденнаго почтеннымъ ученымъ въ одной рукописи Кіевской духовной академіи.

Л. Н. Майковъ сообщилъ обозрѣніе отвѣтовъ, доставленныхъ на съѣздъ по запросу программы 27-му—о старинныхъ рукописяхъ, которыя содержатъ въ себѣ народныя пѣсни. Краткія сообщенія по сему предмету присланы барономъ Θ. А. Бюлеромъ, И. Е. Забѣлинымъ и Н. С. Тихонравовымъ, а болѣе подробное, относительно рукописей, принадлежащихъ Императорской Публичной библіотекѣ, А. Θ. Бычковымъ. Сверхъ того, г. Майковъ представилъ свѣдѣнія о двухъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ XVIII в., доставленныхъ ему Н. П. Дуровымъ и В. П. Мордвиновымъ изъ своихъ библіотекъ. Всѣ эти сборники представляютъ любопытныя памятники русской народной поэзіи, отчасти неизданные. Въ заключеніе своего реферата г. Майковъ сообщилъ о томъ, что И. Я. Порфирьевъ передалъ ему старинное стихотвореніе на взятіе Казани, извлеченное изъ одной рукописи XVII в., библіотеки Казанской духовной академіи; хотя стихотвореніе это написано и не народнымъ складомъ, но во всякомъ случаѣ любопытно, какъ одинъ изъ старѣйшихъ образцовъ русскаго книжнаго стихотворства.

П. Д. Шестаковъ, по поводу запроса программы № 24, прочелъ: „Замѣтку о вліяніи русскаго языка на языки инородческіе". Сущность этой замѣтки заключается въ той мысли, что языки инородцевъ, обитающихъ въ восточной Россіи, пополняются въ своемъ составѣ такими словами русскими, которыя выражаютъ понятія и означаютъ предметы, не существовавшіе первоначально въ жизни этихъ инородцевъ, но заимствованные ими изъ быта русскаго. Мысль свою о таковомъ вліяніи русскаго языка на инородческіе г. Шестаковъ подтвердилъ многочисленными и разнообразными примѣрами.

Н. В. Калачевъ изложилъ свои замѣчанія по поводу изданія Казанскою духовною академіей Казанской Писцовой книги 1566—1568 г. Книга эта представляетъ драгоцѣнный памятникъ для топографіи Казани второй половинѣ XVI в., и только благодаря ему, талантливый и трудолюбивый ученый, о. протоіерей Заринскій, въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи о топографіи древней Казани, написанномъ имъ къ IV Археологическому Съѣзду, могъ возстановить предѣлы древней Казани и расположеніе въ ней зданій. Хотя изданіе Казанской академіи сдѣлано не съ подлинной книги, а съ новѣйшей копіи и притомъ сокращенной, но въ этомъ сокращеніи, исполненномъ К. И. Невоструевымъ, не пропущено ничего сколько-нибудь существеннаго: г. Калачевъ убѣдился въ томъ, сличивъ съ академическимъ изданіемъ подлинную книгу, хранящуюся въ архивѣ министерства юстиціи и имѣющую войдти въ изданіе Писцовыхъ книгъ, начатое Географическимъ Обществомъ подъ его редакціей (*). Существенное отличіе подлинника отъ изданнаго извлеченія состоитъ въ томъ, что въ первомъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями о городѣ Казани, имѣются свѣдѣнія и объ уѣздѣ Казанскомъ; по этому г. Калачевъ заявилъ, что онъ, въ качествѣ управляющаго Московскимъ архивомъ министерства юстиціи, готовъ всегда представить подлинникъ для справокъ тѣмъ изъ казанскихъ ученыхъ, которые пожелали бы къ нему обратиться.

П. В. Владиміровъ прочелъ свой рефератъ: „О способѣ разработки русскаго народнаго эпоса". Обративъ вниманіе на нѣкоторыя недостатки въ разработкѣ русскаго народнаго эпоса, референтъ поставилъ своей задачей—объяснить значеніе новыхъ пріемовъ, на которые уже отчасти было указано въ литературѣ послѣдняго времени, и предложить нѣко-

---

(*) Профессоръ С. М. Шпилевскій, уже по окончаніи съѣзда, 26 августа, купилъ у одного казанскаго букиниста «выписку» изъ этой Писцовой книги; «выписка» ограничивается почти только подробнымъ описаніемъ церквей г. Казани. Эта «выписка» принадлежала, судя по надписи на ней, извѣстному казанскому профессору Г. И. Солнцеву и получена имъ отъ бывшаго архіепископа Казанскаго, а впослѣдствіи митрополита С.-Петербургскаго, Григорія. *Примѣч. редактора.*

торыя средства къ ихъ примѣненію. Опредѣливъ затѣмъ два главныя направленія въ разработкѣ русскаго народнаго эпоса—т. наз. сравнительное и историко-этнографическое, референтъ остановился на первомъ и указалъ на тотъ матеріалъ, съ котораго, по его мнѣнію, слѣдовало бы начать сравнительное изученіе—на народныя преданья и повѣрья въ самомъ широкомъ смыслѣ. Въ примѣръ подобныхъ сравненій референтъ привелъ поволжскія преданія о св. Миколѣ и сопоставилъ ихъ съ мѣстомъ о Миколѣ въ былинахъ о Садкѣ, купцѣ Новгородскомъ, указавъ при этомъ на неосновательныя толкованія этого мѣста у изслѣдователей, держащихся миѳологической точки зрѣнія, и у г. Стасова. Ограничиваясь этимъ примѣромъ, референтъ высказалъ надежду, что такой разработки русскаго народнаго эпоса можно ожидать отъ изслѣдователей историко-этнографическаго направленія, обратившихъ уже вниманіе на Олонецкій край и представившихъ нѣкоторыя преданія и повѣрья края. Предоставляя дальнѣйшее собраніе подобныхъ преданій въ Олонецкомъ краѣ тамошнимъ дѣятелямъ, референтъ указалъ на то, что можно ожидать для разработки русскаго народнаго эпоса собственно отъ Поволжскаго края. Упомянувъ о былинахъ, собранныхъ Далемъ и Кирѣевскимъ въ Казанской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, референтъ возбудилъ вопросъ, не возможно ли и въ настоящее время записать былины въ тѣхъ же губерніяхъ съ необходимыми историко-этнографическими объясненіями, которыхъ лишены собранія Даля и Кирѣевскаго? Такое открытіе, по мнѣнію референта, не только дало бы свѣдѣнія о распространеніи народнаго эпоса по областямъ, но и много помогло бы рѣшенію вопроса о такъ называемомъ Суздальскомъ періодѣ въ исторіи русскаго народнаго эпоса. Въ заключеніе референтъ резюмировалъ свои желанія относительно способа разработки русскаго народнаго эпоса въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: во 1-хъ, въ необходимости собранія сыраго матеріала, состоящаго изъ преданій, повѣрій различныхъ краевъ Россіи и въ особенности Олонецкаго края, также въ собраніи, если будетъ возможно, былинъ съ указанными пріемами въ предѣлахъ Поволжскаго края и во 2-хъ, въ упорядоченіи этого матеріала и въ сопоставленіи его съ изданными до сихъ поръ произведеніями русскаго народнаго эпоса.

Въ заключеніе засѣданія *И. И. Срезневскій* представилъ свой докладъ о сдѣланномъ г. Верковичемъ „родопскомъ открытія“, т. е. о пѣсняхъ собранныхъ г. Верковичемъ въ Родопскихъ горахъ. Пѣсни эти поразительны по своему содержанію, ибо въ нихъ находятся воспоминанія о самыхъ первоначальныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ человѣка на пути образованности, какъ напр. объ изобрѣтеніи сохи, серпа, лодки и т. п., а также воспоминанія о войнѣ Троянской. Не менѣе поразительны нѣкоторыя пѣсни по своему языку: въ собраніи г. Верковича есть пѣсни не только болгарскія, но и изложенныя на иномъ языкѣ, который г. Верковичъ признаетъ древнимъ церковно-славянскимъ; далѣе встрѣчаются пѣсни и на языкѣ совершенно непонятномъ, но отчасти похожимъ на сансктритъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не быть изумленнымъ тѣми объясненіями къ пѣснямъ, которыя предложены въ запискѣ г. Верковича: такъ, воспоминанія пѣсней о Троянской войнѣ онъ считаетъ возможнымъ сблизить съ описаніемъ тѣхъ же событій у Гомера, а въ двухъ Дунаяхъ, упоминаемыхъ въ одной пѣснѣ, видитъ воспоминаніе объ Индѣ и Гангѣ; вообще записка г. Верковича стремится доказать подлинность и древность собранныхъ имъ пѣсенъ близкимъ сходствомъ ихъ содержанія съ миѳическими преданіями древнихъ Грековъ и Индѣйцевъ. Такого рода толкованія со стороны г. Верковича несомнѣнно доказываютъ, что въ лицѣ его мы имѣемъ не простаго собирателя памятниковъ народнаго творчества, а человѣка, не лишеннаго образованія и нѣсколько знакомаго съ современными задачами исторіи народной поэзіи; по всему тому записка эта является весьма важнымъ документомъ, могущимъ дать удостовѣреніе въ подлинности и научномъ значеніи заявленнаго г. Верковичемъ „родопскаго открытія“.

17 августа утромъ.

Отд. I, Древности первобытныя.

Почетный предсѣдатель *Левъ Констинтиновичъ Ивановскій.*

Н. А. Толмачевъ прочелъ рефератъ „Объ остаткахъ древности, видѣнныхъ имъ въ Казанской губерніи“.

В. Б. Антоновичъ прочелъ рефератъ „О похоронныхъ типахъ въ курганахъ Юго-Западнаго края". Указавъ на незначительное относительно количество научно раскопанныхъ кургановъ (около 50-ти), онъ представилъ опытъ сведенія къ нѣсколькимъ типамъ этихъ раскопокъ. По его мнѣнію „этажные курганы", т. е. заключающіе на различной высотѣ нѣсколько разновременныхъ могилъ, даютъ возможность распредѣлить типы въ преемственномъ порядкѣ. Всѣхъ типовъ, по его мнѣнію, пять: 1) Самый древній: скелеты лежатъ глубоко подъ уровнемъ земли—горизонтально; вещей при нихъ нѣтъ, иногда они обернуты въ берестѣ. 2) Могилы съ каменными орудіями или съ каменными и металлическими вмѣстѣ, по большой части коллективныя могилы (2—9 скелетовъ въ каждой). 3) Могилы бронзоваго вѣка: покойники сожжены, въ могилахъ сосуды съ жжеными костями; есть курганы исключительно съ бронзовыми вещами (напр. у с. Должка, Кіевск. губ.). По мнѣнію референта, мнѣніе г. Ворсо, отрицающее бронзовый вѣкъ въ Южной-Руси, ошибочно. 4) Могилы, такъ называемыя Скиѳскія, которыя принадлежали народу пришедшему въ страну въ началѣ бронзоваго вѣка туземцевъ; пришлое племя съ богатою культурою; въ ихъ могилахъ есть бронза и желѣзо, терракотовые сосуды, красивые черной глины, сосуды дѣланные на колесѣ, песчаниковыя подставки, стекло, сердоликъ, золото, сѣра, и. т. п. 5) Могилы вѣка желѣзнаго распадаются на нѣсколько разновидностей, именно: a) простыя похороны, в) сожженіе на заготовленномъ на курганѣ *точкѣ*, c) похороны въ сводахъ и d) похороны на полѣ въ могилахъ, оставленныхъ валунами; изъ одной такой могилы представленъ былъ сосудъ мѣдный съ изображеніемъ евангелистовъ.

В. А. Прохоровъ подтвердилъ, что предметъ, указанный среди бронзовыхъ сосудовъ, дѣйствительно можетъ быть признанъ кадильницею, изображенія евангелистовъ Романскаго стиля XI в., спираль употреблялась для поддержанія кожаннаго панцыря.

Графъ А. С. Уваровъ полагалъ, что спиральная гривна не имѣетъ ничего общаго съ Римскою и относится къ бронзовому вѣку. Отрицаніе западными учеными бронзоваго вѣка въ Южной Россіи основывается, по его мнѣнію, исключительно на незнаніи фактовъ; отрицать бронзовый вѣкъ въ Ю. Россіи невозможно.

Н. Г. Фастрицкій прочелъ сообщеніе: „о желѣзной копѣйкѣ, найденной въ Казани", отвѣчая симъ на одинъ изъ вопросовъ, предложенныхъ для обсужденія на Съѣздѣ. Въ сообщеніи своемъ г. Фастрицкій изложилъ: сначала подробное описаніе этого оригинальнаго памятника XVIII столѣтія, а равно мѣсто его находки, за тѣмъ крайне скудныя свѣдѣнія, которыя имѣются объ этомъ предметѣ въ печати и наконецъ свои соображенія о значеніи такого оригинальнаго денежнаго знака.

Предпославъ предварительно краткій историческій очеркъ о томъ, когда слово копѣйка вошло въ употребленіе на Руси, что означала эта монетная единица и изъ какихъ металловъ дѣлалась, референтъ, по нѣкоторымъ даннымъ, высказалъ предположеніе о томъ—не была ли желѣзная копѣйка, имѣющая форму бруска и вѣсу 1 фун. $13^{7}/_{8}$ зол. выразителемъ какой нибудь вѣсовой, установленной правительствомъ, единицы.

Вслѣдствіе сего, референтъ для разрѣшенія поставилъ слѣдующіе вопросы: какого товару нужно было отпустить въ 1776 году—время, къ которому относится желѣзная копѣйка—въ количествѣ 1 ф. $13^{7}/_{8}$ зол., чтобы заплатить за него одну копѣйку, или, проще сказать, что именно продавалось за этотъ вѣсъ по одной копѣйкѣ? и стоило ли, наконецъ, копѣйку (при ея значеніи вѣса) *то, что отвѣшивалось* по ея тяжести или же *самый брусокъ* желѣза въ 1 ф. $13^{7}/_{8}$ зол. стоилъ одну копѣйку? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ г. Фастрицкій сообщилъ о существовавшихъ на Руси вѣсовыхъ единицахъ; о предметахъ, которые продавались казною, о цѣнахъ, существовавшихъ въ XVIII столѣтіи на соль, какъ на одинъ изъ предметовъ, продававшихся изъ казны на вѣсъ изъ казенныхъ лавокъ; о цѣнахъ въ томъ же столѣтіи на желѣзо—и изъ сличенія этихъ данныхъ пришелъ къ подтвержденію своего предположенія, что желѣзная копѣйка могла дѣйствительно быть гирею при продажѣ казенной соли.

„Хотя высказаннымъ предположеніемъ, заключилъ г. Фастрицкій, мнѣ кажется, мы ближе всего подошли къ истинѣ, но отсутствіе положительнаго законодательнаго указанія на причины появленія подобнаго вѣса, заставляетъ насъ почитать этотъ вопросъ всетаки пока открытымъ".

А. С. Гацискій прочелъ рефератъ: „О задачѣ корреспондентовъ, избираемыхъ предварительными комитетами археологическихъ съѣздовъ".

Л. К. Ивановскій, по поводу реферата г. Гацискаго, замѣтилъ, что опредѣленіе мордовскихъ череповъ, доставленное г. Майновымъ, преждевременно, такъ какъ въ антропологіи еще не установлены типы племенныхъ отличій черепа.

Графъ А. С. Уваровъ обратилъ вниманіе гг. членовъ съѣзда на предложеніе г. Гацискаго относительно обязательнаго доставленія членами корреспондентами съѣзду отчетовъ о своихъ предварительныхъ дѣйсвіяхъ.

17 августа, вечеромъ

Общее собраніе и закрытіе съѣзда.

Почетный предсѣдатель, академикъ *Измаилъ Ивановичъ Срезневскій.*

— 1) *Д. А. Корсаковъ* доложилъ: a) Сообщеніе, уѣхавшаго въ Кіевъ *В. С. Иконникова*: „Къ вопросу объ изданіи мѣстныхъ матеріаловъ",—составляющее добавленіе къ соображеніямъ, высказаннымъ г. Корсаковымъ въ первомъ общемъ собраніи съѣзда. (*).—b) Письмо г. *Черникова-Анучина* къ графу С. А. Уварову, по вопросу 3-му программы съѣзда: какія необходимо принять мѣры для сохраненія археологическихъ памятниковъ въ виду проложенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ напр. Сибирской.?

— 2) *И. И. Срезневскій* сообщилъ: „о русскихъ древностяхъ Казанскихъ и средняго Поволжья до XVI в." Сначала референтъ указалъ на древнѣйшія памятники письменности въ Казани, относящіеся въ XV в.: „Четвероевангеліе", въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ и „Око Церковное", въ университетской библіотекѣ, и обритилъ вниманіе съѣзда на иконы XV в. въ Казанскихъ церквахъ и монастыряхъ; изъ этихъ иконъ самыми замѣчательными должны быть почтены:

(*) См. Протоколы вечерняго засѣданія 5 августа, «Извѣстія» № 7.

явленная икона Казанской Божіей матетери и нѣкоторыя иконы на иконостасѣ въ деревянной Троицкой церкви Свіяжскаго Предтеченскаго женскаго монастыря. Затѣмъ, И. И. Срезневскій подробно остановился на древнѣйшихъ иконахъ XII и XIII вв., найденныхъ въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ Свіяжскомъ женскомъ монастырѣ и въ Успенской церкви села Болгаръ—во время посѣщенія ихъ членами съѣзда. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ хранится аспидный образокъ, въ вершокъ длиною и $^3/_4$ вершка шириною, на одной сторонѣ котораго находится изображеніе св. Андрея, а на другой—пять маленькихъ изображеній (одно изъ нихъ, въ срединѣ, какъ кажется, Спасителя); по начертанію буквъ написей на образкѣ референтъ относитъ его къ XIII в. Кромѣ того, находятся написи на ребрѣ этого образка, относимыя И. И Срезневскимъ къ XIV в. Образокъ, найденный въ Свіяжскомъ женскомъ монастырѣ, также аспидный, величиной равный предъидущему, по написямъ отнесенъ И. И. Срезневскимъ не позже какъ къ XII в. На одной сторонѣ его изображенъ свят. Николай, а на другой архангелъ Михаилъ въ императорской мантіи и какой то святитель, или инокъ. Въ церкви с. Болгаръ найдена мѣдная, вызолоченная, рипида XII в. съ изображеніями—на одной сторонѣ, Спасителя, Пресвятой Дѣвы, Іоанна Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила, на другой сторонѣ—св. Василія великаго, Козьмы, Даміана, Кирилла Іерусалимскаго и свят. Николая.

При своемъ сообщеніи И. И. Срезневскій предъявилъ членамъ съѣзда рисунки Болгарской рипиды и образковъ Казанскаго Благовѣщенскаго собора и Свіяжскаго женскаго монастыря,—послѣдніе увеличенные въ 440 разъ.

3) *Д А. Корсаковъ* прочелъ: а) Постановленіе совѣта съѣзда о назначеніи преміи въ 100 р. за открытіе древней Зырянской рукописи, написанной пермскими буквами, изобретенными Св. Стефаномъ Великопермскимъ. b) Проэктъ правилъ постоянной организаціонной комиссіи русскихъ археологическихъ съѣздовъ, составленный особой комиссіей и одобренный совѣтомъ. c) Проэктъ ходатайства о сохраненіи древнихъ развалинъ въ селѣ Болгарахъ.

Общее собраніе постановило: Проэкты правилъ и ходатайства утвердить.

4) *Графъ А. С. Уваровъ* предложилъ общему собранію на обсужденіе постановленіе совѣта о томъ, чтобы члены-корреспонденты, избираемые археологическимъ съѣздомъ, обязательно представляли къ открытію его подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и о разроботкѣ мѣстной археологіи. Общее собраніе утвердило означенное постановленіе совѣта съѣзда.

— 5) *П. Д. Шестаковъ* обратился къ членамъ съѣзда и къ публикѣ съ слѣдующею рѣчью:

Мм. Гг. Здѣсь, съ этой каѳедры, предъ нами развертывалась полная жизни рельефная картина быта древнихъ насельниковъ, людей каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка. Здѣсь мы видѣли мѣста ихъ первобытныхъ жилищъ, мѣста ихъ охоты и пиршествъ, ихъ первоботныя безискусственныя каменныя орудія, бронзовыя и желѣзныя, ихъ одежду, начиная съ головныхъ украшеній и оканчивая обувью; узнали, какъ они погребались, могильные ихъ курганы и насыпи были намъ представлены не только въ краснорѣчивыхъ, ясныхъ описаніяхъ, но и на чертежахъ, а содержимое этихъ могилъ лежало предъ нашими глазами, было въ нашихъ рукахъ; внимательно разсматривалось нами все, отъ простыхъ грубо обтесанныхъ или вѣрнѣе обколоченныхъ каменныхъ вещей—до парчевыхъ тканей одежды и художественныхъ золотыхъ украшеній. Наши дорогіе гости не пожалѣли ни издержекъ, ни трудовъ, сопряженныхъ съ укладкою и дальнею перевозкою предметовъ древности, и навезли къ намъ вещей на цѣлыя витрины, которыя, благодаря имъ, вмѣстили въ себѣ выкопанныя изъ глубины земли древнія сокровища. Они не только привезли и выложили ихъ передъ нами, но и указали съ самою тщательною точностію, откуда и какъ все извлечено, объяснили намъ значеніе и, такъ сказать, цѣнность привезенныхъ и выставленныхъ предметовъ, на примѣрѣ показали намъ, какъ слѣдуетъ производить раскопки, на что при раскопкахъ обращать вниманіе, какъ собирать добытое путемъ раскопокъ, какъ описывать находки, чтобы труды могило-и курганоизслѣдователей не пропадали безслѣдно для науки.

Историческая географія и этнографія, памятники искуствъ и художествъ, бытъ домашній и общественный, памятники языка и письма и древности восточныя—имѣли въ средѣ пріѣзжихъ ученыхъ высокоталантливыхъ, обладаю-

щихъ глубокими знаніями и владѣющихъ яснымъ убѣдительнымъ даромъ слова референтовъ, которые излагали свои цѣнныя сообщенія языкомъ доступнымъ для каждаго. Засѣданія всѣхъ отдѣленій съѣзда были очень оживленныя: полные интереса и поучительные рефераты нашихъ достопочтенныхъ ученыхъ гостей нерѣдко возбуждали горячіе споры. Съ каждаго засѣданія внимательный посѣтитель могъ вынести для себя много новаго.

Кромѣ научныхъ рефератовъ, весьма важныхъ, съ ясностію излагающихъ предметъ сообщенія, наши почтенные гости положили много труда и на устройство выставки, которая, благодаря имъ, въ продолженіе всего съѣзда привлекала толпы посѣтителей. Изъ печатаемаго нынѣ каталога выставки Вы, Мм. Гг., ознакомитесь съ тѣми лицами, которыя были такъ обязательны, что для общей пользы доставили на выставку предметы древности изъ своихъ собраній. Но кромѣ доставки самая разстановка предметовъ выставки дѣлалась членами съѣзда. Нашъ высокоуважаемый предсѣдатель пріѣхалъ въ Казань за двѣ недѣли до открытія съѣзда, проводилъ въ устроеніи выставки цѣлые дни, расотая съ ранняго утра до поздней ночи и подавая собою примѣръ неутомимой дѣятельности. Благодаря его энергіи, предметы выставки были разложены въ порядкѣ и составленъ указатель, два листа котораго уже вышли изъ печати. Графъ Алексѣй Сергѣевичь по истинѣ былъ не только предсѣдателемъ, но и душею съѣзда, и неразъ мы слышали какъ его вѣское слово рѣшало оживленный споръ.

Съ полною откровенностію я позволю себѣ перечислить кратко то, что внесено въ нашу среду нашими уважаемыми гостями. Они принесли намъ съ собою чистую, преданную любовь къ наукѣ о древностяхъ; они научили насъ, какъ съ пользою для науки извлекать предметы древности изъ глубины могильныхъ насыпей, какъ отыскивать ихъ въ монастыряхъ, церквахъ и у частныхъ лицъ, на что обращать вниманіе въ нашемъ краю,—они впервые указали намъ, что здѣсь слѣдуетъ искать и можно находить не только языческія и мусульманскія древности, но и христіанскія изъ самой отдаленной старины; они собственнымъ словомъ и примѣромъ показали, какъ нужно описывать древніе предметы, какъ приводить ихъ въ систематическій порядокъ и каталогизировать: они пробудили въ насъ, такъ

сказать, вкусъ къ древностямъ и, ознакомивъ насъ основательно съ самыми древностями различныхъ эпохъ, вложили въ насъ умѣнье отыскивать древности изъ груды предметовъ, которые насъ окружаютъ и мимо которыхъ мы нерѣдко проходимъ безъ вниманія, почитая мелкимъ и ничтожнымъ, чтó крупно и важно для науки археологіи: словомъ, наши почтенные гости были нашими учителями и руководителями въ наукѣ о древностяхъ.

Еще на одну сторону съѣзда я почитаю долгомъ обратиь особенное вниманіе. Дорогіе гости наши во все время своего пребыванія поддерживали, какъ между собою, такъ и съ нами, полное дружественное отношеніе; оживленные и жаркіе споры по научнымъ вопросамъ никогда не вносили въ среду съѣзда разлада, а напротивъ, служили лишь къ большему соединенію членовъ: минутные враги, горячо опровергавшіе мнѣнія другъ друга, тотчасъ по окончаніи дебатовъ опять становились друзьями. Вотъ на это то свойство истинно—ученыхъ людей, всегда и вездѣ относящихся съ должнымъ вниманіемъ къ собратамъ по наукѣ, всегда и вездѣ уважающихъ чужое убѣжденіе, какъ плодъ усиленнаго научнаго плода, хотя бы оно и не сообразовалось съ ихъ собствэннымъ убѣжденіемъ, никогда и нигдѣ не обращающихъ ученые споры въ личности—на это драгоцѣнное свойство я не могу не указать, какъ на примѣръ вполнѣ достойный подраженія всѣмъ занимающимся наукою. Только этимъ свойствомъ разбивается мнѣніе невѣждъ, приводимое Кантемиромъ: „се наука содружество людей разрушаетъ". Нѣтъ, на археологическомъ съѣздѣ мы видѣли совершенно противное. Наука соединяла, связывала, скрѣпляла людей, собравшихся съ разныхъ сторонъ, крѣпкими узами, столь пріятными, что разрывъ ихъ оставитъ, говорю по собственному чувству, какую-то пустоту.—Хотѣлось бы продлить эту, къ сожалѣнію слишкомъ кратковременную, связь на долго, на долго!

Конечно, каждому изъ Васъ приходилось читать сильно интересовавшую васъ книгу. Съ какимъ чувствомъ Вы закрывали книгу, окончивши чтеніе? Съ чувствомъ сожалѣнія, не правда ли? Вамъ жаль было разставаться съ тѣмъ, что доставляло Вамъ отраду, такое духовное наслажденіе. Вы легко поймете, какое чувство испытываемъ мы въ настоящее время, когда закрывается не интересная лишь книга, а собра-

ніе людей науки, глубоко интересовавшихъ насъ своими учеными, полными жизни сообщеніями, возбуждавшихъ нашъ умъ, приносившихъ намъ высокое умственное наслажденіе собранье людей науки, съ которыми мы сжились, какъ бы сроднились духовно.

Прощаясь съ Вами, наши дорогіе гости и уважаемые сочлены, и сердечно благодаря Васъ за памятные дни духовнаго наслажденія, которые Вы доставили намъ, за тѣ знанія, которыя Вы намъ сообщили, за тѣ теплыя чувства, которыя Вы въ насъ оставляете,—мы утѣшаемъ себя надеждою что и вдали Вы сохраните къ намъ тѣ же дружественныя отношенія, которыми Вы почитали насъ здѣсь, что и вдали наша связь будетъ продолжаться и крѣпнуть, что Вы не оставите нашего зарождающагося археологическаго общества своими опытными совѣтами и нравственною поддержкою и что вы опять вспомните Казань при назначеніи чрезъ нѣсколько лѣтъ мѣста для археологическаго съѣзда.—Да сохранится Ваша благотворная ученая дѣятельность на долго и да продлитъ она свѣтъ археологической науки по обширнымъ странамъ нашего любезнаго отечества!

— 6) За тѣмъ предсѣдатель Съѣзда гр. *А. С. Уваровъ*, взойдя на каѳедру, обратился, въ свою очередь, съ рѣчью къ собранію:

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Въ первый разъ еще приходится предсѣдателю закрывающему Археологическій Съѣздъ, начать свое прощальное слово опроверженіемъ того, что сказано было почтеннымъ предшественникомъ моимъ на этой каѳедрѣ. П. Д. Шестаковъ приписалъ вліянію съѣхавшихся ученыхъ тотъ успѣхъ, который увѣнчалъ съѣздъ въ Казани, между тѣмъ какъ я приписываю его тѣмъ мѣстнымъ ученымъ силамъ, которыя придаютъ каждому съѣзду особый, мѣстный, характеръ и которыя доставляютъ богатый матеріалъ для всесторонняго изслѣдованія мѣстныхъ древностей. Что мы ожидали отъ Казани, то теперь сбылось. Мѣстныя ученыя силы доказали намъ еще разъ до какой степени драгоцѣнны свѣдѣнія, вносимыя ими въ русскую археологію. Я твердо убѣжденъ, что занятія Казанскаго Съѣзда займутъ въ русской археологіи одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Но для того чтобы вывесть такъ сказать, скромныхъ дѣятелей на свѣтъ Божій, надо

было энергическое содѣйствіе лица, не только преданнаго наукѣ, но и самого стоящаго въ числѣ людей науки. Дѣятельность Предварительнаго Комитета и успѣхъ Казанскаго Съѣзда доказали, что могла сдѣлать горячая любовъ П. Д. Шестакова къ русской наукѣ.

Припомните также, Милостивые Государи, что во время нашихъ экскурсій мы видѣли, какъ всѣ затрудненія, всѣ препятствія, невидимою силою были устранены; даже работники для нашихъ раскопокъ были готовы; но эта сила, хотя невидимая, живо чувствуется и съ благодарностью признается всѣмъ Съѣздомъ, который вполнѣ цѣнитъ благотворное ея содѣйствіе.

Съ неменьшею благодарностью Археологическій Съѣздъ сознаетъ и живое участіе, заявленное городскимъ обществомъ. Совѣтъ постановилъ поднести ему слѣдующій адресъ:

„Совѣтъ IV-го Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда, отъ имени всѣхъ членовъ послѣдняго, вмѣняетъ себѣ въ особое удовольствіе принести городскому общественному управленію гор. Казани свою глубокую и искреннюю признательность за просвѣщенное содѣйствіе ученымъ цѣлямъ IV-го Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда, выразившееся, какъ въ пожертвованіи значительной суммы денегъ на организацію Съѣзда, такъ и въ доставленіи гг. членамъ Съѣзда возможныхъ удобствъ во время пребыванія ихъ въ Казани. Гостепріимство и истинно русское радушіе, съ которымъ принялъ городъ гг. членовъ Съѣзда,— оставляютъ въ нихъ самое пріятное воспоминаніе о пребываніи въ г. Казани".

Лучшимъ доказательствомъ успѣха Археологическаго Съѣзда служитъ то будущее Казанское Археологическое Общество, которое предначинаетъ свое научное существованіе. П. Д. Шестаковъ высказалъ намъ съ этой каѳедры общее желаніе устроить общество для изслѣдованія мѣстныхъ древностей и первый предложилъ подписку для членовъ-основателей. Да процвѣтетъ и новое общество и пусть докажетъ, что Казанскій Съѣздъ, какъ и прежніе наши съѣзды, не прошелъ безслѣдно!

Мнѣ остается, какъ предсѣдателю, отъ имени всѣхъ членовъ, заявить единодушное и искреннее наше желаніе, чтобы избранная совѣтомъ редакціонная коммиссія соеди-

нилась дружно съ возникающимъ Археологическимъ Обществомъ и—плодомъ этого единенія явились бы „Труды IV Съѣзда“, какъ первое приношеніе отъ Казани въ дорогую всѣмъ намъ русскую науку.

Совѣтъ изъявилъ желаніе объ открытіи V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ.

Объявляю IV-й Археологическій Съѣздъ закрытымъ.

Краткій перечень осмотра древностей г. Казани и археологическихъ экскурсій.

3 августа: Осмотръ крѣпости: Спасской башни, церковныхъ древностей Спасскаго монастыря и Благовѣщенскаго собора, Сумбэкиной башни и крѣпостной стѣны. Спасская башня и древности Спасскаго монастыря были осмотрѣны подъ руководствомъ протоіерея П. Г. Заринскаго.

6 августа: осмотръ памятника по убіеннымъ воинамъ при осадѣ и взятіи Казани въ 1552 году и Зилантова монастыря.

7 августа: *Экскурсія въ Свіяжскъ*: 1) *Успенскій мужской монастырь*, въ соборной церкви котораго обратила на себя особое вниманіе гг. членовъ съѣзда стѣнопись. 2) *Предтеченскій женскій монастырь*. Въ Троицкой церкви этого монастыря замѣчательны иконы 2-го яруса иконостаса, относящіяся, по мнѣнію знатоковъ исторіи русской иконографіи, къ XV в. Въ соборной церкви Іоанна Предтечи, того же монастыря, изслѣдованъ маленькій аспидный образокъ XII в. (См. выше, протоколъ вечерняго засѣданія 17 августа).

Экскурсія въ Болгары. 11 августа, въ 6 ч. веч., гг. члены съѣзда отправились до пристани на Волгѣ „Березовая Грива“, Спасскаго у., на двухъ пароходахъ „Родоначальникъ“ и „Праотецъ“, принадлежащихъ потомственному почетному гражнанину И. Н. Журавлеву, который предоставилъ изъ безвозмездно въ распоряженіе съѣзда.—Ночевавъ на пароходахъ у „Березовой Гривы“, гг. члены съѣзда 12 августа утромъ отправились въ село Успенское-Болгары въ экипажахъ, приготовленныхъ для членовъ съѣзда по распоряженію г. начальника губерніи. Осмотрѣвъ сохра-

нившіяся развалины Болгарскихъ зданій подъ руководствомъ профессора *С. М. Шпилевскаго* и мѣстную Успенскую церковь (*), члены съѣзда присутствовали при раскопкахъ, произведенныхъ *Л. К. Ивановскимъ*, *Б. И. Поповскимъ* и *В. В. Радловымъ*, которые были заблаговременно командированы въ Болгары съ этою цѣлью ученымъ комитетомъ съѣзда. Затѣмъ члены съѣзда прибыли къ вечеру 12 августа въ „Березовую Гриву" и рано утромъ 13 августа возвратились обратно въ Казань.

14 августа гг. члены съѣзда раздѣлились для осмотра достопримѣчательностей г. Казани на три группы: одна группа посѣтила Богородицкій женскій монастырь, другая — собраніе Болгарскихъ и Билярскимъ древностей и минцъ—кабинетъ А. Ѳ. Лихачева, третья—сосредоточенный архивъ упраздненныхъ судебныхъ учрежденій Казанской губерніи, при Казанскомъ окружномъ судѣ. При осмотрѣ архива обращено было вниманіе на образцовую катологизацію въ архивѣ текущихъ дѣлъ Казанскаго окружнаго суда.

Письмо члена-кореспондента В. М. Площанскаго въ Комитетъ Четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани (**)

Къ сожалѣнію, на сей разъ ни я ни кто другій изъ русскихъ Галичанъ былъ въ положеніи удовлетворить всегда лестному приглашенію на славный Четвертый Съѣздъ Археологическаго Общества въ Казань У меня есть теперь очень много задачъ къ исполненію, такъ какъ по недостатку людей и средствъ на нашей Руси я, не смотря на слабое здоровье, былъ вынужденъ принять на себя еще веденіе дѣлъ Общества имени М. Качковскаго и другія почетныя должности по-при редакціи „Слова". Въ мѣсяцѣ сентябрѣ сего года должно быть главное собраніе членовъ (выше 6000)

(*) Въ церкви найдена и изслѣдована академикомъ И. И. Срезневскимъ рипида XII в. (См. выше, протоколъ вечерняго засѣданія 17 августа).

(**) Письмо это получено во время печатанія послѣднихъ нумеровъ «Извѣстій», а потому и не могло быть своевременно доложено Съѣзду. *Ред.*

общества имени Качковскаго въ г. Львовѣ и то обстоятельство найбольше помѣшало моему участію на Казанскомъ Съѣздѣ. Также докторъ правовѣдѣнія Добрянскій, объявившій охоту отправиться въ Казань и получившій отъ меня билетъ членскій, въ послѣднюю пору отказался по поводу случившейся смерти своего родителя, протоіерея Антонія, общеизвѣстнаго патріота. Оставшіе у меня билеты отсылаю назадъ.

Желая однако отъ части исправить зло и заслужить себѣ на довѣріе высокоуважаемаго Общества, котораго я удостоился быть членомъ, я ришился сперва послать въ Москву какъ даръ пріобрѣтенное мною сочиненіе: *Olearii*, *Neue orientalische Reisebeschreibung* изъ 1646 года и нѣсколько экземпляровъ брошюры о Славянахъ, потомъ нумера изданія моего „*Слово*“—въ Археологическое Общеетво въ Москвѣ и въ Казань. Въ „Словѣ“ помѣщены извѣстія о Съѣздѣ, а теперь помѣщаются статьи археологическаго содержанія, на которыя позволяю себѣ обратить вниманіе ученыхъ нашихъ мужей въ Россіи.

Въ Казань на Съѣздъ долженъ былъ отправиться изъ нашихъ г. проф. Е. Калужняцкій, бывшій въ Кіевѣ на Съѣздѣ и отправившійся два мѣсяца тому назадъ, въ Россію.

Поздравляя впрочемъ отъ имени русскихъ Галичанъ IV Археологическій Съѣздъ въ Казани съ его открытіемъ, обѣщаю быть всегда къ его услугамъ и покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ почтеніи и преданности.

Венедиктъ М. Площанскій.
Членъ Моск. Арх. Общ.
Редакторъ „*Слова*“.

Львовъ (въ Галиціи)
26 іюня 1877 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КАЗАНИ,

въ книжномъ магазинѣ коммиссіонера Императорскаго Казанскаго университета Алексѣя Андреевича Дубровина, на Воскресенской улицѣ, въ Гостинномъ дворѣ, № 1, продаются, между прочимъ, слѣдующія Казанскія изданія:

(продолженіе).

Сорокинъ, Николай. Обозрѣніе группы «Siphomycetes». Съ 2-мя таблицами. К. 1874. Ц. *1* р.

Его-же. Путешествіе къ Вогуламъ. Отчетъ, представленный отдѣлу «антропологіи и этнографіи» при Казанскомъ Обществѣ естествоиспытателей Съ 8-ю таблицами и картой. К. 1872. Ц. *2* р.

Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. Изданъ совѣтомъ Казанской Духовной академіи къ IV Высочайше разрѣшенному Археологическому Съѣзду въ Казани. К. 1877. Ц. *40* к.

Студенскій, Н. Организація Казанскаго санитарнаго отряда, бывшаго въ Сербіи и его дѣятельность въ г. Крагоевцѣ. К. 1877. Ц. *40* к.

Его-же. Оспопрививаніе. К. 1876. Ц. *10* к.

Его-же. Руководство къ хирургіи для фельдшеровъ и фельдшерскихъ учениковъ. Съ 79-ю рисунками въ текстѣ Изданіе 3-е, измѣненное и значительно дополненное. К 1876. Ц. *1* р.

Его-же. Хирургическія повязки. Съ 85-ю рисунками въ текстѣ. К. 1876. Ц. *70* к.

Степановъ, И. Опытъ теоріи страховаго договора. К. 1875. Ц. *2* р.

Степановъ, С. Изслѣдованіе казанскаго юфтоваго производства подошвенныхъ кожъ К. 1854. Ц. *50* к.

Торжество Казанской Духовной семинаріи въ день ея полутора-вѣковаго юбилея, 20 октября 1868 К. 1868. Ц. *25* к.

Труды Общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. 2 т. К. 1871—73 гг. Ц. *5* р. *50* к.

Тургеневъ, Ив. С Пэгазъ. Изданіе П. П. Васильева К. 1874. Ц. *40* к.

Ульрици Германъ. Богъ и природа. Переведено съ нѣмецкаго подъ редакціей М. М—скаго. 2 т К. 1867. Ц. *3* р.

Успенскій, В. Толковая палея. К. 1877 Ц. *75* к.

---

* Звѣздочкою отмѣчены рѣдкія книги и брошюры, имѣющіяся въ магазинѣ въ двухъ-трехъ экземплярахъ. Цѣны имъ не обозначаются.

Фальковъ, Е. Главное начало лѣсоводства. Вильгельма Рошера. Переводъ. К. 1860. Ц. *15* к.

Его-же. Сельское хозяйство какъ промышленность и какъ наука. Три первыхъ лекціи, читанныхъ въ Казанскомъ университетѣ въ мартѣ 1860 года. К. 1860. Ц. *30* к.

Флавицкій, Флоріанъ. Объ изомеріи амиленовъ изъ амильнаго алькоголя броженія. К. 1875. Ц. *30* к.

Фрезе, А. О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ. К. 1875. Ц. *50* к.

Его-же. Очеркъ судебной психологіи. 2-ое дополненное изданіе. К. 1874. Ц. *1* р. *50* к.

Хомяковъ, М. Къ вопросу о гніеніи. К. 1876. Ц. 15 к.

* *Чебышевъ-Дмитріевъ*, А. О преступномъ дѣйствіи по русскому до-петровскому праву. К. 1862.

Чугуновъ, А. Историческій обзоръ мѣръ правительства къ развитію земледѣлія въ Россіи. К. 1858. Ц. *1* р.

* *Шестаковъ*, П. Д. Св. Стефанъ, первосвятитель пермскій. К. 1868.

Шимановскій, Митрофанъ. Первая часть X-го тома съ ея историческими основаніями, Выпускъ I., книга I-ая. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. К. 1870. Ц. *2* р *50* к

Шмѣлевъ, П. Гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ сходится. К. 1872. Ц. *60* к.

Шпилевскій, С. Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. К. 1877. Ц. *3* р.

Его-же. Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ. К. 1869. Ц. *2* р.

Его-же. Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ. К. 1866. Ц. *1* р. *50* к.

* *Его-же.* Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани. К. 1873.

Штейнъ, фонъ, Лоренцъ. Женщина въ области политической экономіи. Публичная лекція. К. 1876. Ц. *40* к

* *Щаповъ*, А. Русскій расколъ старообрядчества, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII. К. 1859. Ц. *3* р.

Щербаковъ, А. Способы нѣкоторыхъ санитарныхъ изслѣдованій. Съ 2-мя литографированными таблицами и рисунками въ текстѣ. К. 1875. Ц. *1* р. *25* к.

Юшковъ, Н. На-пути. Очерки и наброски. К. 1877. Ц. *25* к.

Ягичъ, В. Исторія сербско-хорватской литературы Древній періодъ. Переводъ съ сербско-хорватскаго. К. 1871. Ц. *2* р.

Яковлевъ, Н. Подробное изложеніе особенностей беотійскаго нарѣчія. К. 1874. Ц. *35* к.

Якубовъ, М. Воинскій уставъ о наказаніяхъ, Высочайше утвержденный 27 марта 1875. К. 1875. Ц. *50* к.

Его-же. Сборникъ рѣшеній Главнаго военнаго суда, съ извлеченными изъ нихъ тезисами и объясненіями. Выпускъ IV-й за 1872 К. *2* р. *50* к.

Его-же. Уставъ дисциплинарный, дополненный позднѣйшими указаніями по августъ 1875. К. 1875. Ц. *30* к.

* *Ѳирсовъ*, Н. Положеніе инородцевъ Сѣверо-Восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. Разсужденіе на степень магистра русской исторіи. К. 1866.

Отъ редактора.

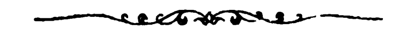
Редакторъ „Извѣстій“ имѣетъ честь довести до свѣденія гг. членовъ Съѣзда о нижеслѣдующемъ:

1) Замедленіе выхода послѣдняго № „Извѣстій“ произошло, во первыхъ отъ позднягo доставленія протокола засѣданія I отдѣленія 16 августа секретаремъ этого отдѣленія.

2) Подробный алфавитный списокъ гг. членовъ Съѣзда, съ означеніемъ лично присутствовавшихъ на Съѣздѣ, будетъ напечатанъ въ непродолжительномъ времени особымъ приложеніемъ къ „Извѣстіямъ.

3) За полученіемъ Извѣстій и „Указателя выставки“ слѣдуетъ обращаться: въ **Казани** къ секретарю редакціонной комиссіи „Трудовъ IV Археологическаго Съѣзда“, приватъ-доценту Императорскаго Казанскаго Университета, Николаю Павловичу Загоскину, въ университетъ, а въ **С.-Петербургѣ, Москвѣ** и **другихъ городахъ**, гдѣ находятся члены-корреспонденты IV Археологическаго Съѣзда, къ гг. членамъ корреспондентамъ.

4) За отъѣздомъ изъ Казани секретаря Съѣзда Д. А. Корсакова до 1 сентября будущаго 1878 г., всѣ лица, желающія имѣть свѣдѣнія по дѣламъ IV Археологическаго Съѣзда могутъ относится также къ Н. П. Загоскину по вышеозначенному адресу.



Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

Казань. Въ университетской типографіи. 1877 г.

	DATE DUE		